АЛЛОДЫ
ОНЛАЙН
БОЛЬШАЯ
ИГРА
Дмитрий Янковский

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Хрупкое равновесие в суровом мире Аллодов оказалось нарушено, когда Хадаганская Империя применила невиданное доселе оружие. Невероятный астральный корабль, вступив в бой с патрульной эскадрой Лиги, полностью уничтожил ее. Единственный выживший в побоище, капитан флагмана эльф Эльвин Ди Гран, полагал, что достоин награды, ведь он не просто уцелел, но и передал Лиге бесценную информацию о произошедшем кошмаре. Однако награды он не дождался. Арест, тюрьма, неожиданное освобождение – жизнь Эльвина внезапно пошла вразнос и завертелась в головокружительном вихре смертельно опасных приключений. Герою предстоит не только предпринять новое, куда более рискованное путешествие через астрал к чужому аллоду, не только сразиться с кошмарным астральным монстром, но и выяснить, что за темная сила разрушает все его планы – слепая судьба или чья-то злая воля.

- Дмитрий Янковский
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Эпилог

Дмитрий Янковский
Аллоды. Большая игра

© Мэйл Ру Геймз
© Д. Янковский
© ООО «Издательство АСТ», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Глава 1

Сторожевая башня располагалась у самого края твердой земли. Мощная, но не лишенная архитектурного изящества, она вздымалась в небо на фоне клубящегося серого тумана. Туман этот непрерывно двигался, его зыбкие облака постоянно меняли форму и равномерно флюоресцировали. За скальной кромкой обрыва царил только он, и ничего больше. Словно не было там ни верха, ни низа, а огромный скалистый остров, с расположенным на нем городом, просто парил в мерцающей серой мгле.

– Сегодня вроде спокойно, – произнес один из стражников на верхней площадке башни.

Он опирался на массивное копье, наконечник которого излучал равномерное голубое сияние. В глазах стражника отражался мерцающий туман, но за его спиной, вдали от обрыва, раскинулся большой город с ажурными зданиями, увенчанными шпилями, с белыми виадуками и зубчатыми стенами центрального замка. Городские здания освещало яркое солнце, хотя с башни его не было видно из-за мерцающего тумана.

– Достоять бы так до смены, без приключений, – пробурчал второй стражник.

Он был вооружен топором с тонким ажурным лезвием, древко которого украшали светящиеся символы заклинаний.

Оба стражника не спускали взгляда с тумана, и хотя зрелище казалось однообразным, отвести от него взгляд стоило немало усилий. В постоянном изменении зыбких форм, в неясных тенях, то и дело возникающих в глубине таинственной субстанции, было нечто гипнотизирующее.

У люка в полу послышалось кряхтение, и вскоре из него показалась голова старшего смены. Лицо его было широким и заросло клочковатой бородой, придававшей сержанту разбойничий вид.

– Эй, гвардия! – не без иронии произнес он, не вылезая из люка полностью. – Хорош на астрал пялиться!

– Нам платят, чтобы мы пялились, – отшутился один из стражников.

– Вам платят, чтобы вы не проморгали, когда из этого астрала кто-нибудь выскочит, – поправил его сержант. – И нечего языки распускать. Третий день в Береговой Страже, а умничаешь, как ветеран. Насмотришься еще на астрал. Давайте, готовьтесь смену сдавать. «Порхатые» порядок любят и точность. Привыкайте. А то они и так нас, людей, за людей не считают.

Все трое дружно заржали над удачной шуткой.

– Да уж… Сержант прав, – хихикнул вооруженный копьем стражник, когда голова начальника снова скрылась в люке. – Уже неделю на эльфийском аллоде, а все никак не могу привыкнуть ни к эльфам с крыльями, ни к их манере считать людей расой второго сорта.

– Хорошо не третьего, как гибберлингов, – хмуро ответил другой. – Союзнички… Как на башнях в страже стоять, так эльфы для этого слишком утонченные, для этого им люди нужны. А как на нас искоса смотреть, так они первые.

– Ну, на башнях они тоже стоят… – справедливости ради заметил первый.

– Так не с топорами и с копьями! И не на съедение астральным монстрам. Они своих магов выставляют только потому, что нашим, канийским, не доверяют.

– Не знаю. Я все же думаю, что если мы сами пришли на эльфийский аллод, то нечего и жаловаться. Платят тут получше, чем у нас. А на чужой аллод со своими законами, сам понимаешь…

– Все равно не могу я спокойно воспринимать «порхатых». Извращенцы они. Слышал, что у них на Великих Балах творится? В казарме про такие обороты не услышишь, какие они там выделывают.

– Брехня это, думаю…

– Почему брехня?

– Да потому, что никого из людей эльфы на эти балы отродясь не пускали. И откуда тогда слухи?

– Ну…

– Вот тебе и ну.

Стражники, вздохнув, снова уставились на клубящийся туман астрала, суть которого, полностью, не понимали даже Великие Маги. Смертоносная субстанция, изменчивая, зыбкая, подчиняющаяся малопонятным законам, разрушающая не только жизнь, но и все материальное, что попадало в ее подвижную кисею.

К счастью, когда Катаклизм расколол мир на части и астрал один за другим начал пожирать куски, Великие Маги нашли способ остановить наступление разрушающей силы, сохранив тем самым аллоды – острова жизни в безбрежном и враждебном океане астрала.

С тех пор миновало много столетий, и жизнь в странном мире аллодов стала привычной для всех населяющих его рас. Необходимость оборонять выходы из астрала сделалась каждодневной обязанностью для Береговой Стражи. Для ее бойцов и были выстроены сторожевые башни, окружающие

эльфийский аллод Ди-Ардер подобно глядящим в даль каменным великанам.

С точки зрения людей эльфы действительно казались странным народом. Не столько из-за радужных крыльев за спиной, хотя и этого бы хватило, сколько из-за своего поведения, которое мало кто понимал. Даже гибберлинги, малорослые мохнатые существа, живущие семейками по три особи, проще находили с людьми общий язык, чем эльфы.

Кто-то из людей считал эльфов склонными к интригам даже там, где без них можно было бы запросто обойтись, кому-то казалось, что эльфам не помешало бы убавить спеси, переходящей иногда границу разумного, кому-то они казались развратниками из-за оргий, проходящих на Великих Балах. Так или иначе, немного находилось людей, друживших с эльфами по-настоящему, что, впрочем, не мешало существованию крепкого союза Лиги, давно и успешно противостоявшего раздутым амбициям Империи.

А вот платили эльфы за свою безопасность немало, поэтому некоторые из людей-канийцев надолго оседали на аллодах, принадлежавших исключительно эльфам, не вмешиваясь в их дела, водя дружбу между своими и за глаза посмеиваясь над «порхатыми».

Особенно забавлял канийцев тот факт, что крылья эльфам достались вовсе не от природы. Появились они в результате целенаправленного магического переформирования, которое сами эльфы с присущим им пафосом именовали не иначе как Изменение. В своем стремлении к Красоте в ее высшем понимании эльфы дошли до того, что превратили собственные дома в настоящие магические инкубаторы, в которых им удалось телесно приблизить себя к идеалу, вырастить крылья и вдвое увеличить продолжительность жизни. Людям было сложно судить, остались ли они этим довольны, к тому же и веков с тех пор минуло достаточно. Как бы там ни было, при всей скрытой иронии любой человек, глядя на эльфа, отдавал себе отчет, что перед ним самое прекрасное создание в мире.

На средних уровнях каждой сторожевой башни, укрытые стенами, располагались эльфийские маги, владеющими навыками применения заклинаний в бою. Они делились на несколько расчетов, включая расчет «ближнего видения», непрерывно следивший за прибрежным астралом через установленные магические порталы. Из-за изменчивости астрала поддержание порталов требовало значительных умений и затрат энергии. Среди местных магов можно было увидеть исключительно эльфов, так как они, причем совершенно справедливо, считали

себя представителями самой одаренной в магическом плане расы, а потому в услугах магов-людей попросту не нуждались.

Со стороны города сторожевые башни на границе аллода казались передовой линией обороны. Но это было не так. Передовая линия проходила по самому астралу. И это был патрульный флот аллода Ди-Ардер, несший службу вдали от твердой земли.

Небольшая патрульная эскадра из четырех кораблей двигалась галсами в потоке изменчивого астрального ветра. Капитан флагмана, Эльвин ди Гран, стоял на мостике и внимательно всматривался в пелену астрала, клубящуюся за почти невидимым защитным пузырем.

– Видимость улучшается, – сообщил навигатор.

– Вижу… – Капитан кивнул, чуть качнув крыльями.

Впереди, словно материализуясь из первородной ткани астрала, начала проступать тень огромной глыбы.

– Астральный остров прямо по курсу! – произнес навигатор.

– Приготовиться к повороту! – скомандовал Эльвин. – Оверштаг!

Четыре корабля один за другим выполнили смену галса и двинулись в обход острова. Такие глыбы, плавающие в астрале, не были частым явлением, поскольку астрал без труда пожирал любую материю, какой касался, кроме метеоритного железа. Метеориты создавали вокруг любого объекта кокон энергии, отторгающей астрал. Именно этот природный феномен в свое время использовали гибберлинги, создав первые астральные корабли. С тех пор метеориты стали очень важным ресурсом, так как без них не было никакой возможности перебраться с одного аллода на другой, если не считать возможность построения магического портала. А уж корабли без метеоритов и вовсе существовать не могли.

– Порученец! – позвал капитан. – Пригласите на мостик старшего дежурного мага!

Молодой порученец, топоча ногами от рвения, спустился по трапу с мостика и бросился выполнять приказание.

– За островом может быть сильный нисходящий поток, – предупредил навигатор.

– От текущего курса пять румбов круче к ветру! – приказал капитан.

Нисходящие течения астрала, которые в просторечии назывались просто «водоворотами», стали причиной гибели множества кораблей. И не оттого, что они могли разрушить судно. Просто никто бы не смог предсказать, где корабль вынырнет, погрузившись в такую нору. Возможно, совсем

неподалеку, а возможно на такой удаленности от аллода, что команде попросту не хватит провианта и воды, чтобы выжить до ближайшей обитаемой территории.

Эльвин присмотрелся. Туман астрала за островом обретал некую упорядоченность, пусть и едва заметную, но дающую повод для беспокойства. Именно такая упорядоченность могла быть вызвана флюктуациями у нисходящего течения. К счастью, Эльвин ди Гран, несмотря на еще далекий от зрелости возраст, имел немалый опыт хождения по астралу, принял участие в нескольких стычках с кораблями хадаганцев и даже в двух абордажных схватках, когда еще не был капитаном, а занимал должность командира абордажной группы. Он неплохо изучил причуды астрала и ходил по нему в команде десантного судна еще в те времена, когда хадаганцы не ведали секрета метеоритной защиты, а потому кораблей у них не было. К большому счастью для канийцев и эльфов, гибберлинги, прирожденные моряки, придумавшие способ путешествовать через астрал, примкнули к Лиге, а не к Империи.

Вскоре на мостик поднялся дежурный маг. Ему было уже больше ста шестидесяти лет, но ничто в его внешности не выдавало возраст. Благодаря Изменению эльфы почти победили старость. Ее видимые признаки проявлялись лишь за пару месяцев до наступления естественной смерти, которая приходила к представителям этой расы в возрасте примерно двухсот лет.

– Да, капитан, – произнес он.

– Мне бы хотелось услышать, что вы думаете о разработке метеоритов на острове, – произнес Эльвин.

– На остров таких размеров совершенно необходимо хотя бы высадиться и осмотреться, – ответил маг. – Через некоторое время смогу ответить точнее. Но и так понятно, что метеоритного материала там достаточно.

– Что ж… – Капитан кивнул. – Устанавливайте портал, вызывайте баржу с рабочими.

– Да, капитан. – Маг тоже кивнул и покинул мостик.

Просто нанести остров на карту – это не имело никакого смысла. Астрал слишком зыбок и изменчив, чтобы столь незначительный объект мог иметь стабильные координаты. Патрулю необходимо было лечь в дрейф, чтобы маг на борту флагмана помог магу на аллоде установить портал для переброски рудокопов, а заодно, пока те будут работать, обеспечить навигацию для грузовой баржи.

– Капитан… – послышался приглушенный голос навигатора.

– Да? – Эльвин ди Гран вышел из задумчивости.

– Мне показалось… Простите. Я видел тень. Десять румбов к

ветру от текущего курса.

Спрашивать, что за тень видел навигатор, не имело смысла. Все на мостике знали, что двигаться за пределами аллодов могли лишь острова, живущие в астрале чудовища и корабли противника.

– Команда по эскадре! – рявкнул Эльвин. – Боевая тревога!

Даже со сторожевых башен иногда были видны неясные тени, блуждающие в астрале. Но такие предвестники беды не всегда означали неизбежное нападение. Вот только тревогу все равно приходилось объявлять каждый раз.

На трапах послышался топот, абордажные группы выстроились вдоль бортов, маги заняли места на канонирских палубах, распахнув радужные крылья.

Тень на туманной пелене астрала становилась все плотнее. По контуру она начала напоминать корабль, но столь огромных кораблей Эльвин не мог даже вообразить. Скорее это походило на чудовищную галлюцинацию, наведенную магом, владеющим секретами Разума.

– Замыкающим кораблям поворот! – скомандовал Эльвин.

Два патрульных корабля успели лечь на другой галс, и это спасло их от прямой атаки, когда тень материализовалась, а из астрала вынырнуло нечто совершенно невообразимое.

По сути это был корабль. Но он как минимум втрое превышал размерами любой из эльфийских. Да и форма его показалась Эльвину поразительной. Больше всего выделялись огромные паруса, скорее похожие на крылья. Ячеистая ткань этих полотнищ заметно светилась, что говорило о магических процессах, в которых они задействованы. Выше форштевня корабль имел просторную прозрачную рубку, стянутую бронированными кольцами. Но главное, он двигался против астрального ветра, что противоречило всему, что Эльвин ди Гран знал об астрале.

Более того, совершив изящный для своих размеров поворот, корабль, на флагштоке которого виднелись хадаганский флаг и флаг враждебной Империи, встал бортом к патрульной эскадре эльфов и дал залп.

Трудно было представить, сколько магов размещалось там, в пространстве канонирских палуб, но плотность боевых заклинаний, устремившихся в сторону кораблей Лиги, поразила Эльвина до глубины души. Десятки светящихся сгустков стихийной магии Огня пронзили клубящиеся облака астрала, оставляя за собой остывающие дуги. Однако благодаря заранее предпринятому маневру замыкающие корабли патрульной эскадры уклонились от первого залпа хадаганского крейсера.

Эльфийские маги тут же ответили, отправив свои заклинания

в сторону противника, но, несмотря на точное попадание, те не причинили ему никакого вреда. Создавалось ощущение, что заклинания попросту разбиваются о невидимый щит, пузырем охватывающий корабль подобно метеоритной защите. Но если метеоритную защиту создавал минерал и маги не прикладывали ради нее никаких усилий, то сложно было представить, сколько потребовалось бы энергии на отражение согласованных магических действий эльфов.

Патрульная эскадра разделилась на два отряда – флагман под командованием Эльвина с одним ведомым кораблем остались на прежнем курсе, двигаясь галфвиндом, перпендикулярно астральному ветру и левым галсом, а замыкающие корабли, сделав поворот, двигались теперь правым галсом, уваливаясь под ветер на случай, если поступит команда на поворот фордевинд. В результате хадаганцы получили две расходящиеся в стороны цели, что поставило их перед выбором, на какой части патруля сосредоточить всю мощь атаки.

С точки зрения привычной навигации, даже с учетом размера крейсера и наличия поля, защищающего от боевых заклинаний, хадаганцы были бы обречены. Но вражеский крейсер не подчинялся привычным законам навигации. Он без труда двигался против ветра и совершал любые повороты. Это противоречило всему, что знали об астрале и астральном судовождении не только эльфы, но и гибберлинги, открывшие это способ перемещения между аллодами.

Эльвин сразу понял, что на его глазах происходит демонстрация хадаганцами какого-то нового чуда магичсекой науки.

– Они собирают магическую энергию самого астрала! – выпалил поднявшийся на мостик маг. – Эти их паруса… Они собирают потоки маны и переправляют куда-то внутрь корабля! Возможно, там двигатель…

– Что? – Эльвин бросил взгляд на запыхавшегося мага, крылья которого трепетали от возбуждения. – Что значит двигатель?

– Устройство, собирающее энергию из астрала, и преобразующее в энергию движения, а возможно… Возможно, даже в энергию для орудий, стреляющих заклинаниями! И уж точно именно эту энергию они используют для щита, не пропускающего заклинания наших магов…

Эльвин ди Гран не стал вдаваться в подробности. Он не был силен в магических науках, а об астрале знал лишь то, что положено знать капитану астрального корабля. Но если маг был прав, а в его правоте сомнений не возникало, то это

кардинальным образом меняло расстановку сил в завязавшейся битве.

Крейсер, способный двигаться вне зависимости от капризов астрального ветра, имеющий щиты против заклинаний противника, а также орудия, способные бомбардировать противника заклинаниями без участия магов, мог изменить не только исход схватки, но и разрушить зыбкий паритет между Лигой и Империей. Перед Эльвином ди Граном встал непростой выбор. С одной стороны, долг обязывал его вступить в безнадежную битву и, скорее всего, не просто потерпеть поражение, но погибнуть. С другой стороны, здравый смысл требовал выйти из боя, попытаться удрать от противника, вернуться на родной аллод и сообщить важнейшую в стратегическом плане новость. Новость о появлении у Империи совершенно новой магической технологии.

Что важнее: личная слава и честь или благополучие Лиги?

После молниеносных мучительных размышлений Эльвин пришел к выводу, что выбрать придется второе. В конце концов, эльфийский совет, а уж тем более Совет Лиги, не из дураков состоит, и они смогут адекватно проанализировать ситуацию.

Времени на душевные терзания не было. Хадаганский крейсер снова развернулся против ветра, а это означало, что он, не меняя положения, может дать залп с двух бортов одновременно – сразу по двум целям. На этот раз куда более прицельно, чем в первый момент боя, когда за счет своевременной перегруппировки эльфам удалось избежать прямого попадания.

Быстро сориентировавшись в ситуации, Эльвин, чтобы не тратить силы магов и время на попытки пробить щит заклинаниями, приказал замыкающим кораблям, находившимся на более выгодном курсе, атаковать хадаганский крейсер непосредственно. Войти внутрь защитного пузыря, попробовать применить заклинания там и, по возможности, идти на абордаж.

Естественно, когда маневр эльфов сделался очевидным, капитан хадаганцев сосредоточил всю мощь пушек, стрелявших заклинаниями, на подходящих с борта кораблях. Но было поздно. Оба эльфийских замыкающих корабля оказались внутри защитного пузыря, тут же в бой вступили маги, посылая с канонирской палубы столь мощные заклинания, насколько это было возможно. Хадаганцам не оставалось ничего, кроме как принять бой.

К сожалению, бой был неравным. Размеры крейсера и крепость его брони не давали эльфам никаких шансов на победу. Один из штурмующих кораблей запылал и начал разваливаться

на части, которые разлетались за пределы защитного поля, стремительно пожираемые астралом.

К счастью, второй успел подойти вплотную к крейсеру, и вскоре на борт к хадаганцам хлынула абордажная команда, состоявшая преимущественно из людей-канийцев. Но на палубе противника им противостояли тяжеловооруженные орки, в несколько раз превосходившие атакующих числом, что все равно обрекало сторонников Лиги на поражение.

И тут крейсер нанес мощный орудийный удар с другого борта. Яростные потоки структурированной магической энергии пронзили астрал и ударили в два оставшихся эльфийских корабля, причиняя колоссальные разрушения.

Пространство окутал дым, раздались истошные крики раненных. На несколько мгновений Эльвин ди Гран потерял сознание, а когда пришел в себя, увидел, как единственный уцелевший корабль взял курс круто под ветер, чтобы прикрыть флагман от следующего удара. Капитан жертвовал собой и командой, чтобы дать Эльвину возможность уйти и передать важную информацию Совету Лиги.

Но как и куда уходить в сложившейся катастрофической ситуации? С одной стороны астральный остров, ограничивающий движение галсами, с другой – атакующий хадаганский крейсер, временно закрытый погибающим кораблем.

Рулевой, раскинув крылья, лежал на мостике без признаков жизни. От головы мага вообще осталось только кровавая жижа, текущая из-под рухнувшей балки. Навигатор, к счастью, поднялся.

– Водоворот! – со стоном произнес он, прижимая к животу сломанную руку.

– Нырнуть туда?! – Эльвин опешил. – Это же почти верная гибель!

– Вот именно что «почти»! – выпалил навигатор. – А тут нам точно конец!

В подтверждение его слов корабль прикрытия вспыхнул и начал разваливаться под натиском хадаганских заклинаний. Ненасытный астрал принялся жадно поглощать обломки. Еще немного, и флагман неизбежно окажется на линии огня.

Не раздумывая больше, Эльвин ди Гран бросился к штурвалу и, воспользовавшись удачным углом к астральному ветру, направил корабль вдоль острова к муаровому сиянию у входа в водоворот. При этом хадаганцы, не скованные направлением ветра, легко обогнули погибающий эльфийский корабль и в любой момент могли нанести решающий удар.

Но вместо того, чтобы извергнуть смертоносные заклинания,

порты канонирской палубы озарились несколькими яркими фиолетовыми вспышками. Эльвин понял, что канийская абордажная группа все же пробилась к главной цели и теперь вступила в бой с магами. Это давало время. Пока маги связаны боем, они не смогут послать заклинания вслед уходящему эльфийскому флагману.

До входа в водоворот оставалось совсем немного, и шансы на спасение зависели от времени, в течение которого продержатся храбрые канийцы под натиском тяжело вооруженных орков и хадаганских магов.

Вдруг из-за груды рухнувших балок послышался голос:

– Господин капитан! Вам депеша!

Молодой маг из младшего канонирского состава, весь покрытый копотью, с опаленными концами крыльев, на четвереньках перебрался через дымящиеся обломки и выпрямился перед капитаном, как того требовал устав.

– Докладывайте! – Эльвин не мог оторваться от управления кораблем.

– Депеша с хадаганского корабля! – выпалил канонир. – Там, в аборадажной группе, наш маг. Он докладывает, что на канонирской палубе всего несколько хадаганцев…

– Что? – Эльвин ди Гран не смог скрыть удивления. – Как же они тогда посылают такой мощный поток заклинаний?

– В том и дело. У них пушки. Пушки, стреляющие заклинаниями без участия мага. Возможно, они черпают энергию непосредственно из астрала. Но больше узнать ничего не удалось, связь оборвалась…

Почему она оборвалась, догадаться было несложно. Абордажная группа или отступила, или, что скорее, уничтожена превосходящими силами орков. А восстановление контроля над орудийной палубой могло означать неизбежную и скорую атаку.

К сожалению, Эльвин никак не мог повлиять на скорость перемещения флагмана в потоке астрального ветра. Он лишь подправлял курс, забирая все ближе к водовороту. Но чем круче корабль приводился к ветру, тем больше падала его скорость. Необходимо было срочно менять галс поворотом оверштаг. А на это требовалось время. К тому же Эльвин ди Гран, стоя на мостике у руля, не имел ни малейшего представления о том, сможет ли экипаж выполнить поворот, сколько вообще осталось членов команды.

– Этим курсом можем не вытянуть, – с напряжением в голосе произнес навигатор.

Эльвин не ответил. Не имело смысла. Его опыт подсказывал, что не обязательно брать очень уж круто к ветру, так как

нисходящее астральное течение, подобно реальным водоворотам, имеет собственную тягу. И, стоит подойти поближе, направление ветра и курс уже не будут иметь значения, флюктация неизбежно затянет корабль в себя. Поэтому самым важным в создавшейся обстановке было очень точно держать курс, выверяя его в балансе между скоростью, углом к ветру и направлением на водоворот. Это требовало крайней степени сосредоточенности. Возможно, рулевой, отлично знающий тонкости динамики именно этого корабля, справился бы с задачей лучше, чем капитан, давно не державший штурвал в руках, но выбора не было.

И тут хадаганский крейсер дал залп из всех орудий левого борта. Два десятка заклинаний магии Огня устремились к уходящему эльфийскому флагману, оставляя в клубящемся пространстве астрала видимые глазом пылающие дуги. К счастью астрал, сам обладая колоссальной магической энергией, на такой дальности начал рассеивать изначально плотную кучность залпа. Поэтому лишь два заклинания угодили в корабль Эльвина. Одно в корму, другое, почти точно, в капитанский мостик.

Последнее, что Эльвин запомнил перед тем, как на него навалилась плотная тьма, это яркая вспышка и обломок доски, навылет пробивший голову навигатора.

Сколько длилось забытье, оценить было сложно. Но когда сознание снова вернулось, Эльвин ди Гран сделал судорожный вдох и открыл глаза. В первый миг показалось, что все Мироздание, от края до края, заполнено исключительно дымом. Эльвин закашлялся, ухватился за что-то твердое и приподнялся, встав на колени. Голова еще шла кругом, но сознание прояснялось.

Поверхность под ногами тряслась, как умирающий трясется в конвульсиях. Да, собственно, оно так и было. Корабль, на мостике которого Эльвин пришел в себя, уже погиб. В этом не оставалось сомнений. Другой вопрос, сколько продержится бренное тело покойного до того, как его сожрет напирающий со всех сторон астрал. Особенно с учетом того, что, судя по нарастающей тряске, корабль все еще проваливался в нисходящее течение, а это добивало и без того пострадавшую обшивку, палубы и силовые стяжки шпангоута.

Дым довольно быстро рассеялся. От этого хоть и стало легче дышать, но само по себе оно являлось дурным знаком. Раз потоки воздуха гуляют по отсекам корабля, значит непорядок с метеоритной защитой. Скорее всего, кормовой минерал оторвало прямым попаданием, и астрал потихоньку пожирает корабль, переборку за переборкой, высасывая воздух вместе с дымом. Впрочем, средний и носовой минерал должны, хотя бы, замедлить

процесс, если не остановить вовсе. Многое зависело и от длительности пребывания корабля во власти нисходящего течения, так как турбулентности, сами по себе, тоже представляли опасность из-за вибраций.

К счастью, тряска вскоре прекратилась, а дым рассеялся почти полностью. Теперь Эльвин, при взгляде с мостика, в полной мере мог оценить масштаб разрушений. Они были катастрофическими. Корму разнесло в щепки, кормовой минерал вырвало из килевой балки и унесло в необъятные дали астрала, тогда как сам астрал, пользуясь брешью в защите, пожирал все, до чего мог дотянуться. К счастью, мостик и носовая часть все еще находились в пузыре защитного поля.

Выйдя из зоны нисходящего течения, корабль медленно дрейфовал непонятно в каком направлении, влекомый тихим астральным ветром. Вот только тихим он бывал не часто. И стоит налететь порыву хотя бы средней силы, у поврежденного флагмана не будет уже ни единого шанса.

На мостике все, кроме Эльвина, были мертвы. Тела рулевого, навигатора, молодого мага и еще троих членов экипажа валялись на палубе. Снизу не раздавалось ни криков, ни стонов. Можно было с большой долей вероятности предположить, что лишь капитан остался в живых. Да и то, вряд ли надолго.

Не имея никакой возможности повлиять на ситуацию, Эльвин совершил обход корабля. Живых он, действительно, не обнаружил, зато нашел очень опасное повреждение в трюме. От кормового удара килевая балка дала солидную трещину, и любой толчок мог ее без труда расколоть. Если это произойдет, нарушится крепление среднего минерала, а их, с учетом носового, всего два осталось. Тогда астрал просто поглотит остатки корабля, не оставив никаких следов.

Через двое суток корабельного времени стало ясно, что даже если корабль выдержит натиск астрала, Эльвину все равно не выжить. Все припасы, а также вода хранились в кормовой части трюма и были уничтожены прямым попаданием вражеского заклинания. Эльфы могли похвастаться изяществом тел, умом, да и рядом других добродетелей, но вот стойкостью к жажде и голоду они точно не отличались.

Эльвина тяготила мысль о приближении мучительной смерти, но он твердо дал себе слово выдержать до конца. Так как только он мог передать Совету важнейшие, в стратегическом отношении, сведения о новых военных возможностях Империи. Шанс на спасение все же был, так как торговые суда гибберлингов сновали с аллода на аллод постоянно, и, чисто случайно, кто-то мог наткнуться на разбитый эльфийский флагман. А раз есть

шанс, придется терпеть лишения.

Но вышло иначе. На четвертые сутки, когда Эльвин уже находился в бреду от жажды и голода, астральный ветер прибил останки корабля к прибрежным астральным слоям аллода Ди-Ардер. Один из стражников заметил четкую тень в клубах тумана, дрейфующую вдоль аллода. Опасаясь, что это один из разведывательных кораблей Империи, он поднял тревогу. Вскоре от пирса отошла канонирская лодка, на борту которой было столько магов, что они могли разметать заклинаниями небольшой флот, не то что разведывательную эскадру. Но, вместо противника, они обнаружили обломки патрульного флагмана и едва живого Эльвина на обугленном мостике.

Эльфы плохо переносили лишения, зато, обладая запасом жизненной мощи, быстро восстанавливались. Через три дня, проведенных в госпитале аллода Ди-Ардер под чутким присмотром магов, Эльвин ди Гран окреп настолько, что смог принять представителя Совета Восьми Домов.

Для Эльвина это была важная встреча. Хотя формально Совет Восьми Домов имел более низкий статус, чем Совет Лиги, но для любого эльфа все было как раз наоборот. Великие Маги, главы восьми эльфийских домов, добившихся наибольшей власти и влияния, создали Совет Восьми Домов, как высший орган координационной власти на всех без исключения эльфийских аллодах. Его решения на Совет Лиги даже не выносились, но для самих эльфов имели очень большое значение.

Уже то, что местный представитель Совета Восьми Домов, господин Алан ди Ардер, относящийся к Дому ди Ардер, властвующему на аллоде, соизволил лично прибыть к раненному офицеру не очень высокого ранга, говорило о важности события, ставшего причиной такого визита. Это не могло не волновать Эльвина. Не то чтобы он рассчитывал на какую-то весомую награду или особые почести, но мысль о возможности такого развития событий то и дело лезла в голову. Впрочем, почему бы и нет? Ведь информация, добытая ценой многих жизней и доставленная Эльвином, имела огромное значение.

Алан ди Ардер назначил встречу на одном из уровней висячего сада, украшавшего главное здание госпиталя. Поднявшись туда по широкой лестнице алебастрового цвета, Эльвин обратил внимание на полное отсутствие случайных свидетелей. В тенях деревьев не было видно никого из персонала и никого из пациентов. По всей видимости, об этом охрана именитого советника позаботилась заранее.

Над кронами деревьев сияло солнце, отбрасывая от предметов глухие контрастные тени. Эльвин остановился у края

смотровой площадки, ограниченной ажурным алебастровым парапетом, и глянул на город. Вид с высоты открывался великолепный, город широко раскинулся во все стороны, а клубящегося астрала не было видно вовсе. На возвышенности, чуть подернутый голубоватой дымкой расстояния, возвышался замок Великого Мага дома ди Ардер, хранящего одноименный аллод. Именно его усилия сдерживали натиск астрала, являлись гарантом жизни и процветания.

Эльвин так увлекся созерцанием вида, что услышал шорох шагов советника уже прямо у себя за спиной. Пришлось сделать усилие, чтобы не вздрогнуть, а медленно, с достоинством, обернуться.

– Мне сообщили, что вы обладаете важными сведениями. – Советник, сразу после обмена приветствиями, приступил к делу. – Но отказались их сообщать кому бы то ни было, кроме представителей Совета.

– Все верно, – с легким поклоном ответил Эльвин. – Как вы понимаете, это сведения о деталях гибели патрульной эскадры, отданной под мое командование.

– Что же помешало вам просто написать рапорт коменданту?

Эльвин, как бы невзначай, бросил взгляд в сторону, туда, где шумели кронами деревья висячего сада.

– Можете не волноваться. – Советник усмехнулся. – Тут никого нет, кроме нас. Вы еще не окрепли после ранения. Пройдемте, сядем в тени.

Заняв место на изящной садовой скамейке и дождавшись, когда советник, подтянув полы мантии, устроится рядом, Эльвин начал рассказ, стараясь не упускать никаких подробностей.

В самом начале, когда дело не дошло до главных событий, на лице советника еще можно было разглядеть тень иронии, но стоило затронуть тему невероятных маневров хадаганского крейсера, Алан ди Ардер уже не стал скрывать крайней заинтересованности.

Он внимательно слушал, задавал вопросы, требовал деталей и уточнений.

– Теперь понимаете, почему я не стал писать рапорт? – не удержавшись от сарказма, спросил Эльвин, когда закончил рассказ.

– Более чем. – Советник даже не заметил шпильки. – Думаю, вам еще придется изложить это все не раз. Но, в общих чертах, ситуация понятна. Мне необходимо срочно отбыть с докладом на Совет.

То ли он подал какой-то знак, то ли имел постоянно действующий магический портал, связывающий его с кем-то, но,

стоило Алану ди Ардер подняться на ноги, как к парапету, непонятно откуда вынырнув, приблизился роскошный летающий экипаж, левитирующий за счет заклинаний магии Воздуха. Возница откинул трап, по которому советник чинно поднялся на борт.

Эльвин остался сидеть. Вскоре после того, как летающий экипаж умчался в сторону замка Великого Мага, сад начали наполнять другие эльфы. Делать тут больше было нечего. Капитан погибшей эскадры поднялся и вернулся в отведенные ему покои.

Глава 2

Очередной Великий Бал решено было по рекомендации хранителя аллода Ди-Ардер провести на его территории. В день праздника на защищенных сторожевыми башнями пристанях царило оживление. Из клубящегося тумана за границей аллода, один за другим, в сопровождении патрульных эскортов, чинно появлялись корабли и астральные яхты. На них прибывали полномочные представители эльфийских Домов самого разного ранга, от тех, что входили в Совет, до мало кому известных. По традиции, в день Великого Бала, частично, стирались различия между эльфами. И хотя знатные оставались знатными, а простые простыми, но, так или иначе, Бал проводился для всех представителей древней эльфийской расы.

Люди-канийцы и гибберлинги, работающие в порту, украдкой поглядывали на богато одетых крылатых сановников, неспешно спускающихся по трапам, на легковооруженные эскорты, нужные скорее для пафоса, чем для реальной защиты. Формально, в правилах проведения Великих Балов не содержалось и намека на запрет приглашать представителей других рас. Но никто из людей или гибберлингов никогда на Балах не присутствовал. Причину этого можно было бы назвать странной, если бы она не была для всех сторон столь весомой.

Считалось, что склонные к удовольствиям эльфы, исповедующие крайние формы гедонистической философии, устраивают Балы ради того, чтобы предаваться на них некому запредельному разврату, детали которого люди и гибберлинги, по идее, даже представить себе не могли. И хотя канийцы и гибберлинги редко всерьез осуждали пристрастия древнего народа, но все же испытывали неудобство при мысли о том, что могло происходить на Балах. Все стороны понимали – присутствие чужаков на исконно эльфийском празднике создаст неудобства для всех, что может поколебать устои крепкого союза народов Лиги.

Впрочем, эльфы славились не только гедонизмом и надменностью. Славились они и интригами. И не мало нашлось бы людей, желающих установить тайный магический портал с целью выяснить, какие интриги плетут за спиной Лиги эльфы. Но беда в том, что, в случае обнаружения такого портала, людей обвинили бы не в шпионаже, а в грязном подглядывании, а ведь это совершенно не одно и то же. В результате, оргии на Балах стали самым надежным щитом для так называемой Большой Игры, а, по сути, для плетущихся на Балах интриг.

Миновав пирсы, знатные эльфы устраивались в прохладных салонах летающих экипажей, которые уносили их в сторону центрального замка. Караульные, в основном канийцы, облегченно вздохнув, расстегивали застежки парадных шлемов и веселыми компаниями разбредались по портовым кабакам и тавернам. До утра их услуги точно никому не понадобятся.

В самом городе тоже царило праздничное оживление. Для эльфов, постоянно проживающих на аллоде Ди-Ардер, Великий Бал имел не меньшее значение, чем для приезжих. Знатные эльфийки начинали готовиться к торжествам с самого утра. Иногда, всего на один день, они нанимали десятки дополнительных слуг и мастеров самого разного профиля. Одни делали немыслимые прически, другие раскрашивали дамам крылья изысканными косметическими узорами, третьи продумывали, как лучше сочетать костюмы и украшения.

Мужчины проводили время более праздно, предвкушая яркие вечерние развлечения.

Но то, ради чего действительно созывался Бал, начиналось задолго до сбора всех гостей. Прибывшие представители всех Восьми Великих Домов, завершив достаточно скромный обед, оставляющий место для сытного ужина, общей процессией миновали главный бальный зал замка и устроились за столом зала для совещаний.

Первым выступил советник Алан ди Ардер. Он почти дословно передал показания капитана Эльвина ди Гран, опустив лишь эмоциональные замечания и подробности, не относящиеся к делу.

– Вы хотите сказать, что Империя обладает некой, совершенно новой магической технологией? – спросил временный глава Совета, Ирвин ди Дусер.

– Иначе интерпретировать показания капитана ди Гран невозможно.

– А его показания вообще вызывают доверие? – не без иронии поинтересовался советник Рино ди Близар, представляющий дом Близар.

– Есть факты, – кивнул ди Ардер. – Патрульная эскадра погибла, единственный уцелевший корабль, на котором Эльвин ди Гран и занимал должность капитана, прибило к аллоду астральным течением. И он имеет необычные повреждения. Почему мы и призывали провести Бал на нашем аллоде. Чтобы все могли осмотреть корабль.

– Да, это не будет лишним, – согласился ди Дусер. – А что необычного в повреждениях?

– Повреждения, нанесенные боевыми заклинаниями, не

содержат следов сигнатуры мага, – спокойно ответил Алан ди Ардер.

Советники зашумели. Кто-то высказывался, что такого не может быть, кто-то сомневался в компетенции магов, осмотревших корабль.

Алан ди Ардер поднял руку, призывая к тишине.

– Пожалуйста, не спешите с выводами. Вам всем будет предоставлена возможность осмотреть корабль. Но, уверяю вас, следов сигнатуры конкретного мага вы не найдете. И это подтверждает слова другого очевидца. К сожалению, он не выжил в схватке. Речь идет о маге, который передал информацию непосредственно с хадаганского крейсера во время абордажной схватки на его борту.

Советники притихли, с любопытством ожидая подробностей.

– Находясь на орудийной палубе, он не обнаружил там хадаганских магов, – весомо произнес Алан. – Вместо магов там были маготехнические устройства. Орудия, стреляющее заранее сформированными заклинаниями.

– Но для этого все равно нужна энергия! – возразил ди Близар.

– В том и дело. – Алан кивнул. – Сам Эльвин ди Гран сообщает о наличии у хадаганского крейсера странных парусов, похожих на крылья. По характерному свечению он сразу сделал вывод о протекающих в них магических процессах. При этом и маг предположил, что паруса собирают ману непосредственно из астрала, после чего направляют ее внутрь корабля, где она используется для движения и работы магических пушек.

– Пока это просто слова! – покачал головой ди Близар.

– Не совсем, – улыбнувшись, ответил ди Ардер. – Если учесть отсутствие сигнатур, то это многое ставит на свои места.

– В любом случае, почему не принять это, как рабочую версию? – поинтересовался ди Дусер. – Лучше ведь перестраховаться, посчитав противника сильнее, чем он есть…

– Потому что это чушь! – поддержал ди Близара советник Гарвар ди Дазире. – Еще не хватало поднимать панику из-за показаний контуженого капитана. Не забывайте, Лига намного раньше Империи построила астральные корабли, у нас больше опыта астральных путешествий, у нас лучшие маги. Хадаганцы не могут нас в этом превзойти. Не могут!

– Вы забываете о Восставших, – негромко произнес Алан ди Ардер.

И тут же все, сидящие за столом, притихли. В пылу спора советники, действительно, сбросили со счетов тот факт, что к империи присоединился народ Восставших, о которых мало что

было известно, но который находился на совершенно ином уровне магической науки, или же использовал совершенно иной подход к магическим силам и энергиям.

– Теперь вы понимаете, почему я допускаю такую возможность и склонен верить всему, содержащемуся в докладе капитана Эльвина ди Гран? – спросил ди Ардер с едва заметным нажимом.

Несколько секунд в зале заседаний висела пауза. Затем советник ди Близар осторожно спросил:

– Надеюсь, вы тут приняли меры о нераспространении данной информации?

– Да. – Алан ди Ардер кивнул, довольный произведенным эффектом. – У капитана ди Гран хватило сообразительности ничего из озвученного не упомянуть в официальном рапорте коменданту. Данной информацией владеют только присутствующие в этом зале.

– А завтра кто ею будет владеть? – с усмешкой поинтересовался Гарвар ди Дазире. – Канийцы? Гибберлинги?

Он едва заметно скривил губы, произнося названия чужих рас.

– Это было бы вполне логичным… – Советник ди Дусер пожал плечами. – Обязательства перед Лигой обязывают нас делиться всеми добытыми сведениями.

– А вас лично не раздражает, что те же гибберлинги, среди которых нет ни единого Великого Мага, ходят, задрав нос? Только от того, что они, случайно, да-да, случайно, придумали астральные корабли?

– Они сразу поделились своим секретом с нами, – напомнил Алан ди Ардер.

– Но это не означает, что мы должны с ними делиться всеми секретами, – пробурчал ди Дазире.

– Ваша позиция мне кажется не совсем оправданной, – честно ответил ди Дусер.

– И мне тоже, – поддержал его ди Ардер.

– Хорошо, – согласился ди Дазире. – Я, действительно, погорячился. Точнее не совсем верно сформулировал свою мысль. Я имел в виду, что даже мы, члены Совета, посчитали данные доклада спорными. А ведь мы, эльфы, доверяем друг другу. Если же мы представим такие неполные данные Лиге, то можем оказаться посмешищем в их глазах. Эльфы – предмет для насмешек. Вам это понравится?

За столом снова зашумели. Даже на лице Алана ди Ардер стала заметна тень сомнения.

– Пожалуй, вы правы… – согласился он. – В этом есть здравое

зерно. Что думают остальные?

Советники кивнули, один за другим, по мере того, как Алан ди Ардер обвел их взглядом.

– И какие будут предложения в связи с этим?

– Нам необходимо получить более полные данные о новых возможностях Империи, если таковые имеют место, – произнес ди Дазире. – Самостоятельно. Силами нашей разведки.

– Это, при всем уважении, граничит с бредом! – Советник ди Дусер развел руками. – Ну каким образом, без помощи канийцев, мы можем использовать свою разведку в стане хадаганцев? Мы… Мы слишком прекрасны для этого! У нас есть крылья, и никто из эльфов не способен незаметно действовать в стане врага. Вот канийцы могли бы. Они тоже люди, как и хадаганцы…

– Канийцев использовать не получится, – отрезал ди Дазире, оборвав советника на полуслове. – Как мы им объясним? Что у нас есть подозрения, мол, наши маги, извините, бездари, а хадаганцы гении, смогли придумать нечто из ряда вон выходящее…

– Лучше без лишних эмоций, – посоветовал Алан ди Ардер. – Надо просто подумать, всем вместе, без взаимных насмешек и обвинений. Всегда можно найти решение. И, в любом случае, надо согласовать мнения Совета, какой награды достоин капитан Эльвин ди Гран.

Не теряя времени даром, советники принялись выдвигать предложения и взвешивать их шансы. Время шло, но всё упиралось в уже озвученную проблему – эльфы слишком заметны, чтобы вести разведку на аллодах Империи.

День клонился к вечеру, в большом бальном зале уже собирались гости, усаживаясь за столами с изысканной едой и напитками. Обнаженные эльфийские девы летали под потолком, готовясь к Крылатому Балету, которым, по традиции, начинались мероприятия Бала. Но советникам все не удавалось разработать жизнеспособную концепцию, как выведать секрет хадаганцев в обход союзников.

Внезапно советник Гарвар ди Дазире поднял руку, призывая остальных к молчанию.

– Кажется, есть один выход, решающий все проблемы! – сообщил он. – Конечно, это требует обсуждения.

– Думаю, мы, ради такого, можем пожертвовать удовольствиями Бала и продолжить работу, – кивнул Алан ди Ардер. – Слушаем вас, советник.

Гарвар ди Дазире принялся излагать свои мысли, и уже с первых слов все за столом поняли, что это действительно выход. Причем, скорее всего, беспроигрышный. Великий Бал набирал

обороты, а в небольшом зале заседаний, среди советников, началась Большая Игра, сплетенная из интриг. Большинство эльфов предпочли бы ее любым плотским развлечениям. Впрочем, они умели и сочетать.

Собственно, идея Большой Игры настолько интегрировалась в эльфийское мировоззрение, что стала одним из любимых развлечений не только высших эшелонов власти, но и простых эльфийцев. Большая Игра в быту становилась способом доминирования в семье и среди друзей, на службе она становилась инструментом карьерного роста, а среди мужей государственных орудием социального управления. Так или иначе, для всех народов понятия «эльфы» и «интриги» казались неразделимыми.

Поэтому на Великом Балу Большая Игра набирала обороты не только в зале заседаний, но и за столом. Эльфы, делая вид, что просто болтают, распускали выгодные им сплетни, выведывали чужие секреты и думали, как использовать их в собственных целях.

Для капитана Эльвина ди Гран приглашение на Бал не показалось чем-то из ряда вон выходящим. Он в полной мере осознавал свою заслугу перед Лигой и понимал, что будет удостоен ряда наград и почестей. Причем приглашение, само по себе, он воспринимал лишь как шаг к тому, что за этим последует. Где, как не на Великом Балу, награждать офицера просто за ратный подвиг, а за действия, способные повысить безопасность всей Лиги? Поэтому, покинув покои госпиталя и чувствуя себя в полном здравии, Эльвин воспользовался приглашением и прибыл на Бал.

Это был первый Великий Бал, на котором ему довелось присутствовать, поэтому Эльвин ди Гран не отказывал себе в удовольствии насладиться всеми его прелестями: и вкусной едой, и пьянящими напитками, и необыкновенным зрелищем Крылатого Балета, когда обнаженные эльфийки, невысоко пархая на крыльях, выделывали изящные и возбуждающие танцевальные па.

Казалось, что потихоньку, почти незаметно, по мере того, как напитков в бокалах становилось меньше, больше становилась температура в зале. У дам чаще краснели щеки, кавалеры вольготно расстегивали воротники, официанты все чаще смахивали пот, спеша подносить новые порции напитков.

Когда закончился Крылатый Балет, обнаженные танцовщицы опустились вниз на уставших крыльях и начали предлагать одиноким гостям скрасить вечер. Эльвин отказываться не стал. В постоянных походах он уже начал забывать запах женщины, и

сейчас он будоражил его, заставляя нервы трепетать, как корабельные снасти под порывами астрального ветра.

Расстегнув воротник парадного мундира, Эльвин усадил красавицу на колени и угостил из своего бокала. Та лишь немного глотнула, после чего коснулась губами, еще хранящими вкус вина, губ Эльвина.

Пары вокруг вели себя все более откровенно, накал страстей нарастал. Руки сплетались, крылья трепетали, и бал все больше превращался в оргию.

Но внезапно волна тишины пробежала по залу, как пробегает волна ветра по метелкам травы на краю аллода. Эльвин оторвал губы от губ красавицы, открыл глаза и с удивлением увидел отряд из пяти легковооруженных эльфов с офицером во главе. Все взгляды были прикованы к ним, а бойцы, сохраняя на лицах бесстрастное выражение, направились прямиком к тому месту, где сидел, с женщиной на коленях, Эльвин ди Гран.

– У меня ордер на ваш арест, – сообщил Эльвину офицер гвардейцев, предъявив грамоту с сияющей печатью Великого Мага.

– Можно узнать, на каком основании? – Эльвин отстранил от себя крылатую красавицу и поднялся на ноги.

– Не имею чести знать, – ответил офицер. – Я обязан лишь забрать вашу шпагу и передать в распоряжение городской стражи с надлежащими указаниями.

Эльвин понял, что узнать ничего не получится. Странные почести ему уготовили! Но выражать недовольство, да еще и прилюдно, не имело смысла. Это могло лишь повредить.

Отстегнув от пояса шпагу и передав ее офицеру, Эльвин, плотно сложив крылья, скрестил на груди руки и направился к выходу в сопровождении гвардейцев. Его молча провожали взглядами, но как только двери зала закрылись за невеселой процессией, Бал снова разгорелся с новой силой. Напитки полились рекой, губы слились в поцелуях, а одежда, на ком она еще оставалась, полетела прочь.

В центре города было почти пусто, да оно и не удивительно, ведь большинство знатных семей веселились на Балу. Эльвина, под охраной гвардейцев, провели до главного управления Городской Стражи. Ее комендантом был эльф, но функции стражников, ввиду более подходящего телосложения, выполняли люди-канийцы под руководством своих лейтенантов. Они молча забрали пленника, капитан принял у гвардейского офицера ордер. Дальнейшего Эльвин видеть уже не мог, так как двое дюжих стражников сопроводили его вниз по лестнице, потом по мрачному сводчатому коридору, освещенному всего несколькими

лампами, питающимися от магии Огня. Один каниец вышагивал спереди, закрывая почти весь обзор широкой спиной, другой шумно дышал сзади, распространяя в воздухе ароматы дешевой таверны. В стенах виднелись массивные двери.

Шедший впереди стражник остановился, приложил магическую печать к одному из замков, потянул дверь. Та почти беззвучно отворилась наружу. Эльвин понял, что это предназначенная ему камера, и покорно шагнул через порог. Дверь, так же, без скрипа, закрылась у него за спиной.

Обстановка камеры была полностью лишена излишеств, но не унижала эльфийского достоинства. Не нары, а кровать, не привинченный к полу стул, а удобное кресло, придвинутое к столу. Эльфы высокомерно относились к другим народам, но себя уважали настолько, что это уважение распространялось на всех соплеменников, хотя бы в какой-то степени.

Усмехнувшись, Эльвин расправил крылья и уселся в кресло. Арест настолько его шокировал, что разум, на какое-то время, впал в ступор, ничего не анализировал, а лишь фиксировал события. Но теперь желание хоть как-то объяснить произошедшее самому себе сделалось очень острым.

Но ни одна из версий, чем мог быть вызван арест, не приходила в голову. Мешала абсурдность случившегося, отсутствие всякой логики в поведении Совета. За совершение подвига принято награждать, а не наказывать.

Первая версия так и сформировалась – из-за несовпадения собственной логики Эльвина с логикой Совета, выраженной в столь неожиданном действии. Что если подвигом свои действия считал только сам Эльвин? Могло такое быть?

Принципиально – да. Если советники не поверили ни единому слову капитана патрульной эскадры. Привыкшие плести интриги, они могли заподозрить в интригах и Эльвина, со всеми вытекающими последствиями. Впрочем, обижаться не на что. Никаких доказательств, кроме подбитого флагмана, Эльвин ди Гран представить не мог. А значит, вполне возможен совсем другой ход событий, чем заявленный им. Допустим, молодой капитан, по неопытности, погубил патрульную эскадру в столкновении с самой обычной эскадрой Империи, и, чтобы не понести заслуженного наказания, выдумал историю с несуществующим крейсером нового типа.

Но такой вариант, при чуть более подробном осмыслении, показался Эльвину чересчур плоским, лишенным ряда доказуемых моментов. Пробоины на корабле были сделаны новыми хадаганскими пушками, стреляющими заклинаниями, а значит, на них нет следов личной сигнатуры конкретного мага.

Это легко проверить и легко доказать, что сразу доказывает наличие у Империи неизвестного ранее оружия, черпающего магическую энергию прямо из астрала, без посредства магов.

Значит, не поверить его словам не могли. Эльфийские маги наверняка корабль уже по досочкам разобрали. Что же тогда?

И тут в голове Эльвина ди Гран возник сначала лишь намек на версию, затем этот намек окреп, сформировался в идею, и вскоре от него уже было не отмахнуться.

А что если Совет решил временно не предавать всеобщей огласке происшествие с патрульной эскадрой? Скрыть его от всех союзников, и от канийцев, и от гибберлингов? Учитывая склонность эльфов к интригам, такой вариант можно было рассматривать вполне серьезно. В него вписывался ряд странностей.

И уж точно этим можно было объяснить неожиданное пленение Эльвина, ведь он тогда становится единственным свидетелем, способным выдать тайну Совету Лиги.

Правда, оставался и ряд вопросов, на которые сам капитан ответа не находил.

Первый и главный – зачем эльфам вообще скрывать столь важную информацию от союзников? Одной природной склонности к интригам, на взгляд Эльвина, для этого недостаточно. Наверняка причина была весомее. И второй – почему с Эльвином не попытались просто договориться? К примеру, взять с него клятву о неразглашении тайны.

Впрочем, ответ на второй вопрос можно было дать на основании логики. Договориться можно только в том случае, когда стоит задача предотвратить случайную утечку информации, по рассеянности, глупости, из желания заработать. Но если кто-то попытается выведать секрет силой, тут уже договора действовать перестают, а вступают в игру совершенно иные факторы, такие как пытки, а то и допрос с применением магии, на котором обычному эльфу вряд ли удастся хоть что-то скрыть.

Соответственно и методы сохранения тайны должны быть уровнем выше. И самый действенный из них – физическое устранение свидетеля. К счастью, эльфы, склонные к красоте поступков, вряд ли пойдут на столь грубый шаг, как убийство представителя своей расы. Это куда больше присуще людям, то и дело воюющим между собой, чем кому-то еще. А вот пленение… Да, такое возможно.

И все же казалось странным, что члены Совета Восьми Домов намерены что-то скрыть от союзников по Лиге. По большому счету, информация, добытая Эльвином, могла помочь разработать систему мер, призванную вернуть баланс сил между Империей и

Лигой. При всем могуществе эльфов, заняться этим следовало всем вместе.

Но могли быть причины, о которых Эльвин просто не знал. Дураку понятно, что не случайно местом проведения очередного Великого Бала назначили аллод Ди-Ардер. Наверняка в замке сейчас идет оживленное обсуждение случившегося между советникми, и, возможно, уже есть сведения от магов, исследовавших повреждения на флагманском корабле. Такие проблемы не решаются за один день, но ведь недаром эльфы на весь мир прослыли лучшими магами! Возможно, секрет Империи уже понятен, и осталось воплотить его в жизнь, создать корабли, не уступающие напавшему на эскадру хадаганскому крейсеру.

В этом случае Большая Игра, затеянная Советом Восьми Домов, вполне могла быть оправданной. И куда более полезной для Лиги, чем простая передача сведений о наличии у Империи нового оружия. Сведения, сами по себе, могли вызвать скорее панику. А вот передача в руки союзников готового прототипа – дело совсем другое.

Если дело обстояло именно так, а логика говорила за это, то Эльвин ди Гран готов был принести себя в жертву, как разменную фигуру в большой игре. Не очень приятно чувствовать себя разменной фигурой… Но благополучие Лиги в целом, и эльфийского народа в частности, казалось Эльвину более важным. К тому же, заключение долго не продлится. Лишь до создания прототипа и передачи его союзникам.

Придя к такому умозаключению, плененный капитан ощутил себя значительно лучше и воспрянул духом. Никто не будет гноить его в тюрьме дольше, чем это потребуется. Как только создадут прототип, информация, добытая Эльвином, утратит всякую ценность, а потому и держать капитана в заключении не останется необходимости.

Эльвин поудобнее расправил крылья и, не раздеваясь, улегся на кровать.

«Разменная фигура, – подумал он. – Любая фигура важна, если ее ход приводит к победе».

Глава 3

В зал трибунала Эльвина ди Гран сопроводили двое стражников-канийцев. Эльвин еще вчера все для себя решил. Что бы ему ни вменяли – соглашаться. Нет смысла чинить помехи Большой Игре, затеянной членами Совета.

Но, вопреки ожиданиям Эльвина, в зале, кроме трех судей, оказался секретарь, прокурор и даже адвокат. Это насторожило. Зачем городить огород для явно формального заседания, призванного без затей заточить капитана эскадры в Офицерскую Башню?

В голове Эльвина мелькнула предательская мысль: а что если он ошибся? Что если нет никакой продуманной интриги, что если Совет уже передал союзникам сведения о новом оружии хадаганцев? Что если никто и не пытался использовать Эльвина, как разменную фигуру в Большой Игре? Что если Совет, посовещавшись, усмотрел в действиях капитана эскадры признаки преступления, и теперь, по всем правилам, решено наказать нерадивого офицера?

Эльвину сделалось нехорошо. Недоброе предчувствие крепло, несмотря на то что никаких промашек вспомнить не получалось. Но это на его взгляд.

Выхода не было. Все станет ясно по ходу судебного заседания. Но спокойствие все же покинуло Эльвина ди Гран, и он не мог скрыть внешние признаки волнения.

Подсудимого усадили на тяжелую неудобную скамью за барьером, а стражники встали по обеим ее сторонам. Судьи продолжали совещаться, но ни одно слово различить не получалось. Наконец, председатель суда поднял руку, призывая всех к вниманию.

– Сегодня мы слушаем дело капитана Эльвина, эльфа Дома Ди-Гран, подозреваемого в трусости, предательстве и дезертирстве, – спокойно произнес он.

Эльвина словно вражеским заклинанием поразило, едва искры из глаз не посыпались. Чего угодно он ожидал, только не такого набора обвинений.

– Подсудимый, вы признаете за собой вину в указанных преступлениях?

– Нет, ваша честь! – с трудом выдавил из себя Эльвин.

– Хорошо. Тогда даю слово обвинителю.

– Ваша честь, – встав со своего места, произнес прокурор. – Мне сложно понять, почему обвиняемый не признает совей вины, так как дело построено исключительно на его собственном

докладе члену Совета Алану ди Ардер. Никакими другими данными, кроме рапорта Эльвина ди Гран, сторона обвинения не располагает. К сожалению, советник ди Ардер запротоколировал доклад обвиняемого лишь через несколько часов после беседы, поэтому мы не можем считать его полным. В связи с этим я предложу подозреваемому самостоятельно оценить, не внесены ли в его слова какие-то искажения. Вы готовы?

– Да, – ответил Эльвин.

Он не видел за собой ни малейшей вины, и скрывать ему было нечего.

– Подсудимый, вы командовали патрульной эскадрой в день нападения на нее кораблей Империи?

– И да, и нет. Я командовал, это правда. Но на нас не нападали корабли Империи. Нас атаковал всего один крейсер.

– Понятно, спасибо. – Прокурор кивнул. – Ваша честь, я хочу получить подтверждение о том, что все ответы подсудимого, включая этот, будут занесены в протокол. А данные протокола прошу приравнивать к уликам, за неимением других доказательств.

– Это справедливо, – согласился судья.

– Показания занесены в протокол! – сообщил секретарь.

Прокурор кивнул, снова глянул на Эльвина и задал следующий вопрос:

– Итак, подсудимый, вас атаковал один хадаганский крейсер. А сколько кораблей входило в вашу эскадру?

– Четыре, включая флагман, – ответил Эльвин.

– Хорошо. Какие действия вы предприняли?

– Я дал команду замыкающим кораблям сменить галс, разделив тем самым строй. Благодаря этому нам удалось уйти от первой атаки противника. После этого один из замыкающих кораблей ринулся на абордаж, второй сменил курс так, чтобы прикрыть два оставшихся корабля от потока заклинаний с крейсера. Вскоре несколько заклинаний уничтожили ведомый корабль и нанесли серьезные повреждения флагману. Мне пришлось самому встать за штурвал и увести корабль в зону нисходящего астрального течения. Мне это удалось. По выходу из водоворота корабль потерял ход, и его прибило к аллоду. Это все.

– Спасибо. – Прокурор почтительно кивнул.

– У защиты будут вопросы? – спросил председатель суда.

– У защиты будет заявление. – Адвокат поднялся с места. – Я считаю, что подсудимый покинул бой не из трусости, а в попытке спасти экипаж хотя бы флагманского корабля.

Слово «трусость» резануло, как абордажный палаш. Эльвин ушам своим не мог поверить. Из слов прокурора получалось, что

капитан эскадры не просто не проявил никакого геройства, а является банальным дезертиром. А уж выступление адвоката даже мысленно комментировать не хотелось.

Худшие предчувствия начинали сбываться. Нет никакой Большой Игры, и нет никакой разменной фигуры. Ему просто не поверили! Посчитали, что он выдумал все ради спасения шкуры. Но неужели маги не нашли никаких доказательств?

– Я протестую! – подняв руку, заявил Эльвин.

– Вы скрыли какую-то информацию? – Председатель суда удивленно вздернул брови. – Не забывайте, что сторона обвинения базируется исключительно на ваших собственных показаниях!

Эльвин не знал, что ответить. Имеет ли он моральное право разглашать секретную информацию? Хотя… Почему секретную? Ведь эта информация является достоянием всей Лиги, а не только эльфов! И ее следует предать гласности.

– Я ничего не скрывал, – спокойно ответил Эльвин. – Меня никто не спрашивал, почему один хадаганский крейсер нарушил наш строй и в кратчайший срок уничтожил нашу эскадру. Но, прежде чем обвинять меня в трусости и дезертирстве, вы должны знать мой истинный мотив выхода из боя.

– Значит, из боя вы все же вышли… – со вздохом произнес председатель суда.

– Да! Но я это сделал исключительно ради того, чтобы передать Совету важнейшую информацию о новом оружии Империи!

– Что это за оружие? – не скрывая иронии, спросил прокурор.

И тут Эльвин вдруг осознал, что отвечать бесполезно. Да и нечего отвечать, по большому счету. Что он мог сказать? Дескать, хадаганский крейсер двигался против ветра? Это лишь слова. Что Империя обладает пушками, посылающими заклинания без участия магов? На то нет никаких доказательств. И выходило, что противник, при меньшей численности, на голову разбил эскадру исключительно из-за непрофессионализма капитана Эльвина ди Гран. Причем капитан, чтобы прикрыться, выдумал сногсшибательную историю…

– Я не знаю, что это за оружие, – честно признался Эльвин.

– Значит, вы признаете вину? – уточнил председатель суда.

Эльвин спокойно опустился на неудобную скамью, не проронив больше ни слова. Он рискнул и проиграл. Такое бывает. Он понял, что не Совет затеял Большую Игру. Нет. Он сам ввязался в собственные интриги, и сам же в них запутался. А за ошибки следует расплачиваться сполна.

– Защита может что-то сказать? – спросил председатель суда.

Адвокат лишь развел руками.

– Тогда признаю подсудимого виновным. И назначаю наказание в виде содержания в Офицерской Башне сроком на пять лет. По закону о преступлениях, совершенных в бою, приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Эльвин ди Гран! Из зала суда вы будете доставлены к месту заключения. Вы лишаетесь всех званий и наград, а также, после отбывания наказания, будете отчислены из числа офицеров и списаны на аллод без права восстановления.

Судебный пристав, вызванный председателем суда, приказал Эльвину подняться со скамьи, и срезал с его мундира все знаки различия небольшим серебряным ножом, видимо, специально для этого предназначенным. Когда лезвие, с едва слышным треском, распарывало нити, Эльвин не удержался и закрыл глаза, чтобы никто не увидел навернувшихся на глаза слез. Казалось, что это не нити рассекает клинок ножа, а напряженные до предела нервы.

Когда процедура лишения регалий была закончена, Эльвин едва держался на ногах от нервного истощения. Охранники надели на запястья Эльвина кандалы. Магические печати на них мерцали голубым сиянием, напоминая заключенному о бесполезности попыток побега. Такие кандалы заговаривались магом на строго заданный срок, после которого начинали медленно сжиматься, давя на кости, а потом и ломая их, если беглец, по каким-то причинам, сам не сдастся властям.

Когда Эльвина выводили из зала суда, тот еле переставлял ноги. Они сделались словно ватными, от осознания тяжести оглашенного приговора. Пять лет! Это не укладывалось в голове. И ладно бы еще заключение… Но такой позор, как лишение всех регалий, пережить было сложно. Хорошо еще хоть в Офицерскую Башню, а не в тюрьму для уголовных преступников.

На некоторое время бывшего капитана заперли в тесной камере в подвале судебного здания, где заключенные ожидали оформления всех формальностей и прибытия транспорта. Время шло, и Эльвина все больше беспокоили кандалы, ему постоянно казалось, что они уже начали сжиматься. Так и хотелось закричать, попросить помощи, но честь офицера, которую судья отнял своим вердиктом, не давала этого сделать. Оставалось лишь убеждать себя, что времени прошло мало, и заклинание не могло начать действовать.

Наконец, охранники-канийцы вывели Эльвина из тесной клетушки и проконвоировали через закрытый двор. Двое эльфов-гвардейцев распахнули люк серого бронированного экипажа Городской Стражи, висящего в ладони над мостовой под властью магии Воздуха. Рядом с экипажем стоял маг, так же облаченный в

мундир Городской Стражи.

Внутри оказался отсек для арестантов, а за ним, отделенный решеткой, отсек для охранников. Его уже заняли двое каинийцев с легкими копьями, усиленными светящимися письменами боевых заклинаний. Такое оружие можно, при необходимости, и между прутьев решетки просунуть, для усмирения конвоируемого. К тому же у них был свой люк, через который они могли покинуть экипаж, не открывая отсек с арестантом.

За Эльвином закрыли люк, после чего маг опечатал его заклинанием и занял место за решеткой вместе с охранниками. Видно было, что эльфу не очень нравится делить скамью отсека с каинийцами. Но в Городской Страже с этим неизбежно приходилось мириться.

Эльвин поспешил занять место на неудобном сиденье, протянувшемся вдоль борта до самой решетки. Летающий экипаж качнулся и начал набирать высоту.

Почему-то вспомнился самый первый выход в астрал, когда молодой кадет Эльвин ди Гран и не думал, что менее чем через десять лет ему поручат командовать кораблем. Поначалу трудно было привыкнуть к отсутствию твердой земли под ногами, к тому, что палуба все время немного покачивается вместе с кораблем, влекомым астральными течениями и ветрами. Но потом, через годы, все стало наоборот, и непривычной уже казалась твердь аллода, когда ступал на нее после долгих походов.

Вот и теперь, стоило экипажу подняться повыше, Эльвин ощутил знакомое чувство отрыва от пристани. Чувство близкой, неизбежной свободы, которое ждет вдали от аллода, в таинственном, изменчивом тумане астрала. Но ощущение было ложным. Не свобода ждала впереди, а короткое, бесславное путешествие до Офицерской Башни, где в одиночном заточении придется провести пять лет. Половины всего срока службы.

Окон в арестантском отсеке не было никаких, поэтому взгляду Эльвина доступны были лишь хмурые каинийцы, маг, с едва заметным неудовольствием на лице, и крохотный кусочек неба, видимый через боковую бойницу за решеткой и спинами стражников. В Башне, скорее всего, тоже не будет видно ничего, кроме неба. Вряд ли там предусмотрен балкон с балясинами.

Понимание того, что пять лет придется провести в заключении, навалилось с новой силой. Эльвин даже глаза закрыл, настолько острым был приступ отчаяния. И за что? За то, что хотел спасти Лигу от неожиданной атаки Империи.

Внезапно волна отчаяния сменилась в душе Эльвина волной горькой иронии. А ведь не факт, совсем не факт, что получится отсидеть весь срок! Раз Совет проигнорировал донесение

капитана патрульной эскадры и упек его в тюрьму за «трусость и дезертирство», значит, у Империи есть все шансы попросту смять Лигу новым оружием. Наверняка нападение на эскадру являлось чем-то вроде испытания новой силы. И это испытание прошло для хадаганцев с оглушительным успехом. Теперь они будут строить множество таких крейсеров, причем в обстановке полной секретности, так как единственный выживший свидетель сидит в тюрьме. И они нападут. Совершенно точно. Вне всяких сомнений. Вопрос лишь один: когда? И чем это кончится для аллода Ди-Ардер.

Мысль о заключении на пять лет приводила в отчаяние, но Эльвин отдавал себе отчет, что предпочел бы отсидеть его полностью, а не выйти из разрушенной хадаганцами тюрьмы.

Внезапно пол под ногами качнулся, а через миг экипаж заложил столь суровый крен на правый борт, что Эльвин, не успев схватиться за решетку скованными руками, на полном ходу шарахнулся головой в бронированную переборку отсека. Не успев даже толком осознать, что случилось, бывший капитан потерял сознание.

Очнулся он от того же неприятного ощущения, какое каждый моряк испытывает, вернувшись на берег. Пол под ногами хотя и располагался под приличным углом к направлению силы тяжести, но держался незыблемо, как сама земля. Значит, экипаж приземлился. Но почему? Что произошло в воздухе?

Глаза залило кровью из рассеченного лба. Она еще не запеклась, значит, времени от удара прошло не много. По отсеку начал распространяться запах гари и разогретого металла. Пришлось наспех протереть веки скованными руками, открыть глаза и оглядеться.

Взгляду Эльвина открылась пугающая картина. Пол был густо залит канийской кровью, она стекала вдоль борта и уже образовала приличную лужу у люка. Оба стражника лежали спинами на решетке, одежда их промокла от крови, а чуть выше виднелось подломленное крыло эльфийского мага. Самого его разглядеть не получалось – мешали широкие тела канийцев. В борту кабины, за решеткой, зияла внушительная пробоина, какую могло оставить лишь боевое заклинание магии Огня, причем внушительной силы.

Но одним лишь пробивным заклинанием летающий экипаж не свалить. Нужно было еще несколько заклинаний, нейтрализующих магию Воздуха. То есть, кто бы ни напал на конвой, в его распоряжении были сильные маги. И точно не один.

Стоило Эльвину оценить характер повреждений и их результативность, у него тут же возникло предположение о том,

кто и зачем мог напасть на тюремный конвой. Собственно, ответ на вопрос «кто» был достаточно очевидным. Кто мог в таком масштабе оперировать силами на эльфийском аллоде, если не сами эльфы? Причем, скорее всего, по указанию Совета Восьми Домов, так как без его ведома ничего тут не делалось.

А ответ на вопрос «зачем» сам собой напрашивался, уже на основе логики. Если это подстроили сами эльфы, значит, они попросту хотели убрать Эльвина, не ограничиваясь заточением в башню.

Но тут возникала масса неувязок.

Во-первых, эльфы не склонны к «некрасивым», по их мнению, методам, вроде устранения соплеменника, даже ради всеобщего блага. Вот люди да. Люди на это идут с легкостью, что канийцы, что хадаганцы. Но эльфы… Это было очень необычно.

Во-вторых, какой вообще смысл в физическом устранении Эльвина? Если ему не поверили, то зачем устранять? А если устранять, значит, ради сохранения очень уж важной тайны! И что получается? Что капитану эскадры все же поверили?

Эльвин ди Гран окончательно запутался. С одной стороны, судя по вердикту суда, бывшего капитана просто, что называется, слили. С другой просматривались признаки Большой Игры, затеянной Советом Восьми Домов. Но в этот раз настолько тонкой игры, что от Эльвина ускользала не только ее суть, но и сам факт, была она затеяна, или не была, играл в ней какую-то роль опальный капитан, или нет.

От верного ответа на эти вопросы зависело многое, в том числе и жизнь Эльвина. Нужно было срочно принять решение, из какой версии исходить, планируя дальнейшие действия.

Если это игра, то нужно сидеть тихо и ничему не мешать. Другими словами, не предпринимать вообще никаких активных действий, чтобы не навредить интригам Совета. Если же хотели убрать свидетеля, то стоило попробовать подраться за собственную жизнь. А это, наоборот, предполагало самые активные действия.

Две разных концепции, два кардинально разных подхода. Но, как это часто бывает, победил инстинкт самосохранения. Большая Игра большой игрой, Совет Советом, а погибать неизвестно за что показалось Эльвину совсем уж бездарным занятием. И он принялся лихорадочно искать пути выживания.

Главный вопрос – захотят ли напавшие на летающий экипаж вскрыть его? Или просто бросят? В первом случае еще были шансы на спасение, но во втором уже никаких. Потому что если пленника оставят в запертом отсеке, через некоторое время кандалы на руках начнут сжиматься и неизбежно отрубят

запястья полностью. А дальше – потеря крови из лопнувших вен, и скорая смерть.

Думать о столь ужасном и болезненном конце не хотелось совершенно, но, помимо воли, эти мысли лезли в голову, как разъяренные астральные монстры лезут в пробоины терпящего бедствие корабля. Это подавляло волю настолько, что хотелось выть, а не переходить к активным действиям.

С огромным трудом Эльвину удалось взять себя в руки. Дыхание было частым, сухим, в голове шумело. Но, несмотря на это, бывший капитан поднялся на ноги и осмотрел окровавленные тела стражников. У них были копья. И по габаритам оружие способно было пролезть между прутьями решетки.

Одно копье безнадежно застряло древком между телами, но второе валялось в углу отсека, почти у самой решетки. Эльвин попытался просунуть одну из скованных рук в ячейку решетки, но кандалы мешали неимоверно, не позволяя пальцам коснуться оружия.

Взвыв от бессилия, Эльвин сел на пол и отдышался. Так и хотелось пнуть ногой по броне, но толку от этого не было никакого. Но отчаяние не на всех действует одинаково. Кого-то подавляет, кого-то, наоборот, стимулирует. Эльвин, определенно, относился ко вторым.

Ум постепенно прояснился, и эта ясность чуть раздвинула черные шторы безысходности, показав путь к спасению. Эльвин вспомнил о поясе, на котором висела отданная гвардейцам шпага. Расстегнув пряжку он, просунул ее между прутьями и, с нескольких попыток, подцепил древко и вывел копье из равновесия. Оно грохнулось на решетку, после чего, не без труда, удалось его вытащить.

Копье было штатным оружием для Городской Стражи, его создали легким, и оно имело превосходный баланс. Его чуть светящийся наконечник, узкий и тонкий, выращенный из магического кристалла, нес в себе запас энергии, достаточный для однократного пробивания почти любой брони. Но, при более экономном расходе, им можно было долго вести рукопашный бой с противниками в тяжелой защите.

Первой мыслью как раз и было – пробить броню. Но это от отчаяния, с которым необходимо бороться. Небольшое отверстие в переборке не решит никаких проблем, но полностью израсходует запас магической энергии, чего допускать не следовало. Удар в замок люка тоже не способен был изменить ситуацию, так как на него точно наложено заклинание сильного мага, и запросто створку не открыть.

И тут случилось то, чего Эльвин боялся больше всего и о чем не хотел даже думать – потихоньку, едва заметно, начали сжиматься кандалы на запястьях. Сердце тут же перешло на бешенный ритм, и от ужаса потемнело перед глазами. Эльвин попытался обуздать овладевшее им состояние, но справиться с ним не вышло. Со всей отчетливостью бывший капитан понял, что никто не откроет отсек, и что менее чем через час вся его кровь вытечет из разорванных вен.

Все тело дрожало крупной дрожью, костяшки пальцев, сжимавших копье, побелели. Но, вместе с ужасом, пришла и спасительная мысль. Когда кандалы сожмутся так, что терпеть боль будет уже немыслимо, можно броситься на копье и прекратить бессмысленные мучения.

И вдруг, в пробоине, оставленной боевым заклинанием, мелькнула тень. Эльвин напрягся. Ужас, как это бывало перед абордажной схваткой, начал быстро переплавляться в боевой кураж. Сработала память тела – руки привычно крутанули оружие, и наконечник копья оказался направленным на закрытый проем люка. Снаружи, из-за переборки, раздалось приглушенное заклинание – кто-то пытался отворить створку. И это ему удалось. В щель приоткрытого люка проскользнуло сначала яркое лезвие дневного света, а через миг он хлынул так, что пришлось зажмуриться, давая глазам привыкнуть к изменению освещения.

Но медлить было нельзя. И нельзя погрязнуть в размышлениях, пытаясь понять, кто отпирал створку, зачем ему это понадобилось. Исходить приходилось из худшего варианта. А он был прост – сбив летающий экипаж, кто-то пришел добить пленника. Все. Этого было достаточно.

Глаза еще не привыкли к свету, так что поднимать веки не имело ни малейшего смысла. Впрочем, этого не требовалось. Пускай и давно Эльвин был младшим лейтенантом в абордажной команде, но тогда на тренировках в него накрепко вбили нужные рефлексы. Нет разницы, сражаться абордажным палашом в кромешной темноте трюма, или сражаться копьем, когда яркий свет слепит глаза. В обоих случаях ничего не видно, а потому от зрения нет никакого проку. Нужно надеяться на другие органы чувств.

Эльвин прекрасно помнил, где расположен люк. Кто бы ни поднял створку, сейчас он точно за ней, а потому длинный выпад копьем просто не мог не достигнуть цели. Бывший капитан ударил не сильно, стараясь сберечь энергию магического кристалла, но сразу ощутил, что наконечник попал в грудную пластину легкой кирасы. Не пробить он ее не мог, а потому оставалось лишь выдернуть оружие из раны и выскочить через

люк наружу. Эльвин оттолкнулся от брони, сложил крылья и прыгнул головой вперед. Когда ощутил, что проем остался за спиной, распахнул крылья и сделал несколько мощных взмахов.

К сожалению, Превращение изменило тела эльфов меньше, чем им хотелось бы, так что крылья позволяли лишь не очень высоко и не очень долго парить над землей. Полноценным полетом это сложно было назвать. Но иногда выручало.

Когда ноги снова коснулись земли, глаза уже можно было открыть. Но картина, открывшаяся взгляду, хороших перспектив не сулила.

Подбитый экипаж, накренившись на бок, лежал на половине расстояния от города до края аллода. Здания терялись в дымке расстояния, сторожевые посты Береговой Стражи почти сливались с клубящимся туманом астрала, и лишь Офицерская Башня черной пикой вздымалась в небо. Второй экипаж, полностью исправный, легкий, и наверняка очень быстрый, стоял чуть в стороне. Закрытой кабины у него не было, так что возница, готовый к отлету, сидел прямо в седле. А между сбитым экипажем и Эльвином стояли шестеро канийцев, причем самого бандитского вида. Несмотря на расстояние в несколько шагов, можно было уловить источаемую ими смесь неприятных запахов пота и дешевой еды. Четверо были вооружены мечами, один топором, и один стоял с посохом, скорее всего это и был маг, отворивший люк. Седьмой, уронив алебарду, валялся бездыханным у кромки люка. Именно его Эльвин поразил в грудь первым ударом.

Казалось бы, учитывая не только численное, но и весовое преимущество противника, шансов в рукопашной схватке с ними у Эльвина не было. Но это лишь на сторонний взгляд. Бывший лейтенант абордажной группы пробивался не только через ряды хадаганцев, но и несколько раз противостоял тяжело вооруженным оркам. В рукопашном бою не всегда побеждает сноровка, но и одной тупой силы тоже, чаще всего, для победы мало. Поэтому сам Эльвин свои шансы оценивал несколько иначе, чем мог бы их оценить менее опытный наблюдатель.

Перед ним стояли шестеро бойцов, причем, довольно тяжелых, а значит, медлительных. Эльвину, при помощи крыльев, уже удалось пронестись у них над головами и не дать окружить себя со всех сторон. Уже тактическое преимущество.

Собственно, любой хороший боец знает, что самый прямой путь к победе – это умение превращать собственные недостатки в достоинства, а достоинства врага в недостатки. В данном случае основным достоинством противника было численное превосходство. Ну и физически они были сильнее и тяжелее.

Значит, именно это и нужно обратить в свою пользу. Нужно лишь понимать, какие минусы несут в себе достоинства врага. Например, превратить численное превосходство в свалку, когда противники будут не помогать друг другу, а только мешать.

В этот момент канийцы, все, кроме мага, и оставшегося в седле возницы, бросились на Эльвина. И тому не оставалось ничего, кроме как действовать. Решительно и безжалостно.

Опыт рукопашных схваток подсказывал Эльвину, что никакие события не происходят одновременно. Промежутки между ними есть всегда, только иногда само восприятие не способно их отследить. Когда оно с этой задачей не справляется, нападение нескольких противников кажется одновременным. Но когда в твоих жилах течет эльфийская кровь, когда ты от природы быстр и легок, да еще, сверх того, хорошо тренирован, все меняется. И восприятие начинает разделять события, как бы растягивая и их, и промежутки между ними.

Несмотря на скованные кандалами руки, Эльвин мог более чем сносно держать копье, а потому просто дождался первого события – когда ближайший каниец вскинул топор для нанесения удара. Топор – это вообще штука сильная. Не защищенного броней эльфа им можно пополам разрубить с одного удара. Но вот сам удар нанести, без замаха, физически невозможно. Поэтому, когда лезвие топора приблизилось к верхней точке, Эльвин сделал стремительный выпад, помогая себе взмахом крыльев, и ударил противника наконечником копья в грудь. Тот согнулся пополам, рассек топором воздух до самой земли, но в том месте, откуда оно высекло искры, Эльвина уже не было. Он вырвал копье, прыжком ушел в сторону и поразил следующего противника в шею раньше, чем ноги коснулись земли. Каниец с хрипом повалился на спину, орошая землю кровью из раны, а Эльвин грохнулся коленями ему на грудь.

На обе атаки у бывшего капитана ушло меньше секунды, все произошло так стремительно, что трое, вооруженных мечами, едва успели броситься вперед, как Эльвин уже атаковал одного из них с фланга. Но эта атака вышла мене удачной – здоровяк-каниец отбил копье острием меча и сам сделал выпад. Но двигался он слишком медленно и неуклюже, слишком много силы приложил для удара, а потому Эльвину достаточно было просто чуть отшагнуть в сторону, чтобы противник потерял равновесие, промахнувшись мимо цели. Не теряя времени, Эльвин изо всех сил, как дубиной, ударил канийца древком по голеням, а когда тот с ревом рухнул на колени, вогнал наконечник копья ему в затылок.

Маг и оставшиеся двое с мечами отскочили в стороны, что

спасло одного из них от удара в бок. Эльвин остался в низкой стойке, с копьем наперевес, часто дыша и переводя взгляд с одного противника на другого. Только когда волна боевого ощущения чуть откатила, Эльвин ощутил, что кандалы уже изрядно впились в запястья. Пришлось бросить короткий взгляд на кисти рук. Они начинали потихоньку опухать.

– Правильно смотришь, – с усмешкой произнес маг-каниец. – Руки-то не железные. Ну, перебьешь нас, и что? Через час будешь истекать кровью. Только маг может снять кандалы.

Эльвин снова задышал чаще. Ситуация поворачивалась таким острым ребром, что ее даже оценивать стало больно.

– Лучше я истеку кровью, выпустив вам кишки! – процедил бывший капитан сквозь зубы, водя копьем из стороны в сторону. – Но не дам прикончить себя, как жертвенное животное.

– Мертвым ты нам не нужен, – уже в открытую рассмеялся маг. – Эльфам, вот, да. Эльфам ты лучше мертвый. Только они, ввиду развитого чистоплюйства, не умеют такие дела доводить до конца.

– Темные боги! – выругался Эльвин. – Что ты этим хочешь сказать?

– Хочу сказать, что мне глубоко безразлично, что думают о себе все эльфы мира, и ты в частности. У меня есть задание. Доставить тебя живым, куда приказано. И там снять с тебя кандалы.

Чем дальше, тем Эльвин все большую боль ощущал в запястьях. Драться дальше не имело смысла. А вот чем эта кутерьма продолжится, можно и посмотреть. Все равно семи смертям не бывать. А одну лучше выбрать из наименее болезненных. И уж точно не истекать кровью из обкусанных кандалами рук.

– Сними кандалы тут! – попытался потребовать Эльвин.

– Ага. Все сейчас брошу, и начну снимать, – снова рассмеялся маг. – А вот копьишко тебе бросить, действительно, придется. И полезай в экипаж. Чем меньше будешь тянуть время, тем целее останутся руки. А то эльфиек своих нечем на балах будет за титьки тягать.

Тут уже заржали и выжившие канийцы с мечами. Скорее всего, пока дело не дошло до женских прелестей, они просто не понимали, о чем идет речь, а потому не реагировали никак. А так – знакомое слово.

Эльвин отбросил копье и поплелся к канийскому экипажу. Запястья распухли и начали наливаться темнеющей синевой.

Глава 4

За время пути по воздуху у Эльвина было время подумать о ближайшем будущем. К тому же мешок, надетый на голову, не давал ничего вокруг видеть, что способствовало самокопанию. Кандалы мешали, давили все сильнее, но размышления отвлекали от этого пугающего неудобства.

Маг сказал, что эльф нужен канийцам живым. Допустим, не соврал. Тогда выходит, что к нападению на тюремный конвой Совет Восьми Домов отношения не имеет. Теоретически, эльфы могли нанять канийцев, те бы переоделись разбойниками, но какой во всем этом смысл? Никакого. Вот убить неудобного свидетеля Совету было бы выгодно, подстроив это под несчастный случай или под нападение канийской банды. А убить проще на месте, зачем куда-то везти?

Вообще, Эльвин уже давно усвоил, что если кто-то угрожает тебе оружием, значит, убивать не собирается, если сам на рожон не лезет. Кто хочет убить, убивает без пространных речей, иногда в спину, и уж точно без дурацких действий, вроде доставки в более удобное для убийства место. Оружием угрожают, когда хотят побудить к каким-то действиям. А убивают… Убивают молча и быстро.

Все это складывалось в логичную картину. Канийские разбойники настоящие, и играют какую-то свою партию, а не пляшут под дудку Совета. Но вполне может статься, что играют они партию в Большой Игре эльфов, даже не подозревая об этом.

В хитрости Совета, в его умении крутить интриги, сомневаться не приходилось. Но у Эльвина не было даже наметок на предположения, для чего конкретно эльфы могли впутать в Большую Игру канийцев. А раз нет догадок, то и версию рассматривать не продуктивно. Проще пока считать канийских разбойников самостоятельной единицей, преследующей собственные цели или отрабатывающей чей-то, но, скорее всего, не эльфийский, заказ.

Но чей тогда? Мог к этому приложить руку Совет Лиги? Теоретически да. Допустим, в высшем руководстве союза как-то узнали о странном нападении на патрульную эскадру, но от эльфов никакой внятности не добились, после чего решили живьем заполучить единственного свидетеля. Логично? Безусловно. Даже более того! Если так, то верна более ранняя догадка об интригах Совета Восьми Домов, решившего скрыть от союзников факт появления у Империи нового типа вооружений. На взгляд Эльвина это можно было расценивать как

подтверждение всей цепи его догадок, пусть и косвенное.

И мешок на голове. Он тоже вписывался в общую картину. Если бы нанимателями разбойников были эльфы, они бы никогда не позволили людям надеть мешок на голову эльфа. Даже ради заметания следов. Значит, игра была параллельной, и чисто канийской.

Картина прояснялась, но от этого не становилось понятнее, как вести себя дальше. Чью сторону принять?

Будь Эльвин человеком, он бы, наверняка, в первую очередь посетовал, что сородичи его предали, а потому им следует отомстить. Но у эльфа, да еще офицера астрального флота, такое построение мысли возникнуть не могло в принципе. Поэтому данный фактор он вообще не рассматривал, а думал лишь о том, как совместить интересы эльфов с интересами Лиги, ни в коем случае не нарушая первых.

По его мнению, скрывая новое оружие Империи от союзников по Лиге, эльфы вредили сами себе. Сокрытие информации угрожает стабильности Лиги, а эльфы не смогут сами по себе быть настолько же сильны, как вместе с союзниками.

Получалось, что выдача информации канийцам отвечала интересам эльфов. Такой вывод Эльвина настолько порадовал, что ему стало легче дышать, несмотря на мешок, надетый на голову. Можно было отвечать на любые вопросы, не мучаясь угрызениями совести. Что может быт лучше?

Когда экипаж коснулся грунта, Эльвин сразу понял, что приземлился он на окраине, в одном из компактных мест проживаний канийцев на аллоде. Об этом говорило множество неприятных запахов, сопровождающих расу людей. По ветру тянуло парами прачечной, несвежей кровью с бойни, кислыми овощами, сырой кожей и еще десятком «ароматов», которые Эльвин не смог бы идентифицировать ввиду недостаточного знания канийского быта.

Мешок с головы не сняли, просто взяли под локти и аккуратно куда-то повели. Кровь стучала в стиснутых кандалами запястьях. Кости начали ныть от беспощадного сдавливания.

Видимо, чтобы запутать, Эльвина поводили кругами, но толку от этого не было ни малейшего, так как запахи, бившие в нос, работали лучше любых вывесок и указателей. Это так же говорило о полном отсутствии эльфов среди руководителей похищения. Они бы просто не отдавали столь идиотских приказов.

В конце концов, судя по лестнице под ногами, пленника провели в подвал. Хлопнула дверь за спиной. Запахов стало меньше, но, хотя часть их осталась на улице, приятнее они не

стали.

Эльвина подтолкнули вперед, но, уже через несколько десятков шагов, провожатым стало ясно, что вести эльфа с мешком на голове, когда он, не видя дороги, натыкается то на одно препятствие, то на другое, не очень-то продуктивно. К тому же, дорога в логово похитителей осталась позади, а по одним лишь интерьерам никак невозможно понять, где находится убежище, так что мешок на голове нельзя было обосновать и соображениями секретности. В конце концов, кто-то додумался его снять.

Эльвин ненадолго сощурился, но свет в тесных коридорах был тусклым и не раздражал глаза даже после темноты. Теперь уже не оставалось сомнений, что бывшего капитана похитили не ряженые агенты Совета в костюмах разбойников, а самые настоящие бандиты – обитатели окраинных трущоб. Среди них были не только канийцы, но и семейка мохнатых гибберлингов, забавно выглядевших с тяжелым оружием, непомерно большим относительно их роста. Притон, по коридорам которого Эльвина куда-то вели, тоже был самым настоящим – из-за некоторых дверей раздавались громкие сладострастные крики, из-за других не менее страстные выкрики азартных игроков, из-за третьих нестройные песни опьяненных запрещенными зельями. Это было одно из тех мест, какие, несмотря на усилия Городской Стражи, процветали на всех аллодах, вне зависимости от их принадлежности. Одно из тех мест, в которых можно было предаться запретным развлечениям и наслаждениям, к какой бы расе ты ни принадлежал.

Эльвин поморщился и поджал губы. Даже просто вдыхать воздух этого заведения ему было неприятно, несмотря на то, что мораль эльфов почти не содержала запретов. У них грехом не считалось ни чревоугодие, ни излишняя склонность к хмельным напиткам, ни, тем более, плотские удовольствия в любых мыслимых, а иногда и немыслимых формах. Эльфы позволяли себе многое, но не в таких кошмарных условиях. Не в каморках за глухими дверями, к которым надо пробираться по тесным сырым коридорам. Вот на балах и приемах – дело другое. Впрочем, сам Эльвин так был занят по службе, что чаще мечтал о разврате, приписываемом эльфам, чем предавался ему.

Иногда, по мере продвижения, коридоры образовывали нечто вроде лабиринта, превращаясь в проходные комнаты, в которых за десятками столов шли азартные игры, а из этих комнат разбегались еще коридоры в несколько разных сторон. Понятно было, что все подвальные помещения изначально прорубались в твердой скалистой породе аллода из того расчета, чтобы, в случае

облавы Городской Стражи, максимально затруднить перемещение незваным гостям, но, при этом, обеспечить безопасность клиентов и вывести их наружу, минуя кандалы и тюремные экипажи. Скорее всего, тут была масса запасных входов и выходов, потайных коридоров и тоннелей, ведущих в другие кварталы города, чтобы избежать окружения. Впрочем, подразделения Городской Стражи наведывались в трущобы не часто. Тут у них не было ни численного, ни тактического превосходства, да и надеяться на поддержку местного населения они тоже здесь не могли. Так что облавы случались только локальные, показательные и по предварительной наводке осведомителей.

Все это Эльвин отмечал по пути, стараясь как можно больше всего запомнить, на случай непредвиденных ситуаций. Но вскоре понял, что занимается бессмысленным делом – помещения и коридоры были так перепутаны, что, без должного опыта пребывания в этом огромном подвале, площадью в несколько кварталов, удержать в голове нечто вреде схемы все равно не получится. Оставалось надеяться лишь на скорость тактического мышления, если что. Впрочем, все могло обойтись и вообще мирно.

Наконец, один из коридоров кончился тупиком, точнее, привел в небольшую квадратную комнату, в которой не было ничего, кроме массивного деревянного кресла с высокой спинкой. Канийцы и гибберлинги, держа оружие наготове, выстроились полукругом у входа.

– Садись! – приказал Эльвину один из канийцев, недвусмысленно указав на кресло.

– Кандалы с меня собираются снять? – как можно более спокойным тоном поинтересовался Эльвин.

Беззаботно в кресло сесть не получилось, а уж вольготно развалиться в нем – и подавно. Не та конструкция. Узкое пространство между подлокотниками едва давало возможность дышать, а спинка, прямая и высокая, как сторожевая башня на кромке аллода, заставляла клониться вперед и горбиться, особенно с учетом невозможности расправить крылья из-за примыкающих к спинке подлокотников.

– Про кандалы мне ответит кто-нибудь? – с большей настойчивостью спросил Эльвин. – Руки посинели. Не видите?

Руки действительно посинели и отекли, а каждый удар сердца отдавался в пальцах болезненными уколами.

Ответа на вопрос снова не последовало, но вскоре полукольцо разбойников разомкнулось, пропустив к креслу незнакомого пожилого канийца в длинном темно-синем плаще. По его спокойному взгляду Эльвин заподозрил в нем мага.

– Руки! – едва слышно произнес старик.

Эльвина не надо было упрашивать, и он охотно поднял скованные кандалами запястья. Но моментального чуда не произошло. Маг довольно долго манипулировал над кандалами, сосредотачивая магическую энергию и воплощая ее в заклинания, но разомкнуть стандартные кандалы, какими пользовались все стражники Лиги, оказалось не просто. Эльвин понял, зачем понадобился весь спектакль с его доставкой в притон. Там, у Офицерской Башни, в нападении участвовал маг, поднаторевший в боевых заклинаниях, здесь действует другой, более способный в области разрушения чужих чар. Но ни тот, ни другой не имели достаточной силы для большей универсальности.

Наконец, кандалы разомкнулись и упали у ножек кресла. Эльвин с наслаждением размял кисти рук. Однако, хоть и наступило некоторое облегчение, в голову к нему закралась нехорошая мысль. Она породила эмоции, показывать которые не следовало, поэтому Эльвин массировал пальцы чуть дольше, чем оно требовалось, сосредоточив на них все внимание окружающих.

Мысль заключалась в том, что если бы разбойники были наняты Советом Лиги, чтобы выведать утаенные эльфами подробности столкновения в астрале, им бы предоставили достаточно компетентного мага. А не такого, который будет, обливаясь потом, ковыряться с магическими крепами на кандалах. Ведь система самозатягивающихся оков была разработана магами Лиги, и любой из них, зная секрет, мог бы разомкнуть кандалы без труда.

Но этого не произошло. И это наводило на серьезные размышления. Впрочем, раздумывать было некогда, и Эльвин просто мысленно поставил себе зарубку – помнить об этом факте крепко и ждать других событий, с которыми его можно будет связать.

– Попрошу нас оставить наедине, – раздался под сводами комнаты сильный мужской голос.

Полукольцо разбойников колыхнулось, а маг почтенного возраста поменялся в лице и вытянулся по струнке, повернувшись спиной к пленнику. Уже через несколько секунд разбойники скрылись в темном проеме двери, а следом за ними, кряхтя от усердия, выскользнул из помещения и старичок в синем плаще.

«Вот и начальство», – подумал Эльвин.

И не ошибся. В комнату, чуть пригнувшись, шагнул широкоплечий высокий каниец, весь вид которого указывал на принадлежность к высшему обществу, а не к местным отбросам. На нем был шикарный темно-зеленый костюм, отороченный

мехом и бархатом, а на поясе, расшитом золотыми нитями, висел массивный кинжал, скорее всего старинной работы. Да и держался мужчина с большим достоинством.

С одной стороны, это произвело на Эльвина впечатление, с другой, какая-то деталь, которую он пока не в состоянии был до конца осознать, смутила его. Подумав, Эльвин пришел к заключению, что в образе вошедшего канийца все было «слишком». Слишком богатый костюм, слишком дорогой кинжал и слишком уж, на показ, гордая осанка и поступь. В образе сквозила определенная мера театральности. Но что было причиной тому? Желание произвести на пленника впечатление? Но зачем? Эльвин и без того ощущал себя впечатленным в высшей степени всей чередой произошедших событий.

– Простите, представиться не могу, – произнес каниец отлично поставленным голосом. – По целому ряду причин. Простите меня?

Он театрально развел руками и улыбнулся.

Эльвин не ответил. Вопрос определенно носил риторический характер.

– А вы Эльвин ди Гран, капитан астрального флота, командор патрульной эскадры… – Вошедший сделал еще несколько шагов, продолжая улыбаться. – Еще раз вынужден попросить прощения за столь необычный способ, что называется, знакомства. Но мы, канийцы, в высокой степени стеснены в средствах на эльфийских аллодах. Пришлось прибегнуть к помощи, если так можно выразиться, асоциальных городских элементов. Но, так или иначе, вы теперь свободны.

– Свободен? – не скрывая иронии уточнил Эльвин, сгорбившись в неудобном кресле.

– Безусловно. Мы, как бы точнее выразиться, были обеспокоены столь несправедливым решением трибунала…

– Как вы о нем вообще узнали? – напрямую спросил Эльвин.

– Ох, ну что вы… Я же не собираюсь лишать вас жизни, а потому часть секретов должно остаться секретами. Думаю, это справедливо. А факт остается фактом. Как только мы узнали о произошедшем, я вынужден был…

– Секреты секретами, – оборвал его Эльвин. – Но вот вранья не надо. Очень вас прошу. Иначе сложно будет продолжить беседу. Вы не могли, узнав о решении трибунала, столь быстро подготовить нападение на тюремный экипаж. То есть, вы лжете.

Каниец осекся. Его нижняя челюсть зашевелилась, словно он пытался незаметно разжевать кусок пищи, которого, на самом деле, во рту у него не было.

– Кхе, – выдохнул он через пару секунд. – Да, конечно. Мы не

знали о решении трибунала, но предполагали, что оно может быть таким. Поэтому спланировали нападение заранее.

– И какие же у вас были основания предполагать такое? – Эльвин даже не пытался скрыть иронии.

Ситуация все менее ему нравилась. Опереточный каниец, маги-самоучки, не способные быстро разомкнуть кандалы, разбойники, безропотно подчиняющиеся чужаку… Все это собиралось в цепь несоответствий, от которых стройная до того теория Эльвина начинала неумолимо рушиться.

Если бы разбойников нанял Совет, все было бы иначе. И маги были бы другими, и этот визитер, наверняка, был бы другим. В незаметном плаще, чтобы затеряться в городской толпе, это как минимум, да и вообще не столь ярким. Это был бы переговорщик, а не тип, пытающийся выдать себя за канийского вельможу. Определенно.

Скорее всего, Эльвин в своих рассуждениях ошибся. И не Совет Лиги нанял разбойников. Это разбойники, узнав каким-то образом детали истории Эльвина, решили выведать у него подробности астральной битвы с хадаганским крейсером, а затем, с максимальной выгодой, продать их Совету Лиги. Не только заработав на этом, но и очернив эльфов в глазах союзников. Ведь, если информация станет достоянием гласности, Совет Восьми Домов в глазах Лиги превратится в предателя, скрывшего важную информацию в собственных шкурных интересах.

Допускать этого Эльвин не собирался. Он слушал болтовню канийца, а сам судорожно искал выход из создавшейся ситуации.

– Ладно, – каниец усмехнулся. – При вашем уме с вами лучше играть в открытую. Вы наверняка догадались, что я представляю Совет Лиги. Других вариантов, наверное, у вас в голове и не возникло.

«Возникли и другие», – про себя пробурчал Эльвин, но вслух высказываться не стал.

– Так вот. – Каниец переступил с ноги на ногу и продолжил. – Ваши сородичи, а если точнее, представитель Совета Восьми Домов, передал нам важную информацию. Вполне официально. Информацию о нападении хадаганцев на эскадру под вашим началом. При этом нападение было названо странным. Но в чем заключались его странности, сообщено не было. Ваш представитель лишь сообщил, что странным нападение назвал единственный выживший очевидец, капитан Эльвин ди Гран. То есть, вы. И вот мы, освободив вас, вправе надеяться на более полный вариант донесения. При этом я вполне официально заявляю, что вы теперь не беглый заключенный, а амнистированный именем Совета Лиги. И все наложенные на вас

наказания Совет Лиги потребует снять, поскольку вы действуете в интересах всего союза.

У Эльвина все перепуталось в голове. Ни одна из выдвинутых им версий не получала должного подтверждения. Если каниец не имеет отношения к Совету Лиги, то откуда у него вообще информация о хадаганском нападении на эскадру? Разбойники ну никак не могли знать об этом. Значит, опереточный персонаж все же нанял разбойников, а сам, несмотря на подозрительный вид, все же имеет отношение к руководству Лигой.

Если так, то информацию утаивать не следует. Но, сколько ни заставлял себя Эльвин поверить, что сановник настоящий, поверить в это не получалось.

А третий вариант мог быть? Пожалуй, нет. Можно было допустить, что Совет Восьми Домов просто проверяет лояльность офицера. Осудил его по бредовому обвинению, потом сам же похитил и теперь пытается выяснить, что Эльвин расскажет канийцам. Но, во-первых, такая проверка была лишена всякого смысла, а во-вторых, в нее не вписывались жертвы. И ладно бы еще только канийцы, ими Совет Восьми Домов мог пожертвовать, но ведь в упавшем тюремном экипаже находился маг эльфийской расы. Угробить сородича непонятно зачем – это уж слишком для эльфов. Так что любые варианты с участием эльфов все же отпадали. Как ни крути.

И что оставалось? Только одно. Каниец говорит правду, и ему надо довериться.

Эльвин уже расслабился и открыл было рот, чтобы начать рассказ о битве в астрале, но тут его память услужливо выдала несколько важных деталей, соединившихся, наконец, в единую цепь.

Первая – маги. Их было двое, и второй не знал в точности, как отпирать кандалы. Хотя, если допустить правдивость высказанной легенды, если допустить, что за похищением стоит Совет Лиги, маг был обязан открыть кандалы за один миг, так как не мог не знать в точности их устройства. Прикидываться неумелым маг тоже не мог, ведь, по легенде, он как раз должен быть более умелым, чем оказался на самом деле.

Вторая – каниец заявил, что Совет Лиги потребует снять все санкции трибунала. Причем, еще не услышав рассказа Эльвина! Он еще не знает, что произошло в астрале, кто на кого напал, каким числом, а уже уверен, именно уверен, в том, что капитан невиновен, что он выдаст крайне важную информацию, за которую его можно заранее амнистировать. И что амнистию проведут в приказном порядке, так как эльфы что-то скрыли от Совета Лиги. Откуда он это мог знать? Если эльфы выдали ему

только информацию о странности боя, то откуда такая уверенность, что в голове Эльвина важные сведения?

Ответов на эти вопросы у Эльвина не было. Но само наличие вопросов однозначно говорило, что каниец лжет. Лжет и выдает себя не за того, кем является на самом деле. За это говорил и его внешний вид.

Но кто он тогда? Это был крайне важный вопрос, но Эльвин уже понимал, что любая догадка на этот счет будет просто догадкой, пока не удастся получить какие-то доказательства. Возможно, каниец представляет друзей, возможно, врагов. Но сейчас это не получится узнать. Значит, секрет выдавать нельзя. Просто нельзя и все. По той простой причине, что неизвестно, кому именно его получится выдать.

Да, у Эльвина не осталось ни одной вменяемой версии, кем мог быть каниец, чьи интересы мог представлять. Но это уже было не важно. Раз ясности нет, надо держать язык за зубами.

Вот только получится ли?

Ну, откажется Эльвин сотрудничать, что с того? Пригласят они мага, и тот, если владеет магией Разума, попросту выудит информацию из Эльвина. Ну а если мага нет с достаточным уровнем познаний, так и банальные пытки могут развязать язык пленнику.

Подумав о пытках, Эльвин понял, что не уверен в себе. Не уверен, сможет ли выдержать невообразимые муки, сохранив тайну. Точнее это было лукавством. Эльвин был уверен. Полностью уверен. В том, что не выдержит пыток.

Впрочем, один выход был. И выходом этим была смерть. Вот только убить себя самому у Эльвина не было никакой возможности. Пустая комната. Накрепко вмурованное в пол кресло…

Взгляд Эльвина задержался на кинжале, висевшем на поясе канийца.

Больше раздумывать не имело смысла. Эллльвин наклонился вперед, как бы снижая нагрузку на уставшую спину, и в следующий момент прыгнул вперед, оттолкнувшись от кресла двумя ногами. Как только освободились крылья, Эльвин распахнул их, чуть завис в воздухе, развернулся ногами вперед, и массой всего тела ударил ступнями в лоб канийцу.

Противник был крепким, но даже меньшего веса эльфа, приложенного полностью, и в уязвимую точку, хватило, чтобы моментально лишить канийца сознания. Здоровяк, даже не пикнув, рухнул на пол, а Эльвин, пару раз взмахнув крыльями, мягко опустился рядом.

Выхватив из ножен кинжал, он поразился красоте оружия.

Клинок, скорее всего, действительно был древним, по нему разбегались рельефные узоры, в которые были вписаны знаки неведомых заклинаний. Кромка лезвия довольно ярко светилась голубым сиянием, выдавая заключенную в оружии магическую мощь.

Впрочем, Эльвину было не до красот. Он направил острие себе в грудь, но не был уверен, что ему хватит воли всадить его в собственное тело достаточно глубоко для самоубийства. Рука от напряжения задрожала.

– Нет… Не получится… – прошептал Эльвин и опустил оружие.

Но был и другой способ свести счеты с жизнью. Это ведь можно сделать и чужими руками. Даже надежнее.

Невесело улыбнувшись новому решению, Эльвин снял с бесчувственного канийца пояс, на котором были закреплены ножны кинжала, и застегнул его вокруг своей талии.

«Лучше драться, чем тыкать в себя ножом», – подумал бывший капитан, сунув кинжал в ножны и направляясь в сторону выхода из комнаты.

Темный проем, за которым превосходящие силы противника. Что же, если драться до конца, то это надежный способ. Безусловно, разбойники, которых полон притон, быстро поднимут беглеца на копье. А заодно может получиться чуть очистить родной аллод от криминальных элементов. Тоже дело полезное.

Перешагнув порог комнаты, Эльвин оказался в полутемном коридоре, освещенном редкими магическими лампами, закрепленными на крючьях в стене. Издалека гулко доносились женские сладострастные стоны, причем хором в несколько голосов – жрицы любви старались отработать клиентские деньги. Но самих разбойников, к своему удивлению, Эльвин не встретил. По его мнению они должны были охранять «высокопоставленного канийца». Но нет, судьба делала очередной непредсказуемый оборот.

«А что если вообще удастся сбежать?» – с замиранием сердца подумал Эльвин.

И действительно, если прикинуться заблудившимся в коридорах клиентом, то ему еще и выход найти помогут! Никто ведь, кроме конвоировавших его разбойников, не знает беглеца в лицо!

Сердце забилось чаще от возможности благополучного исхода, пусть пока она и была лишь гипотетической.

На всякий случай Эльвин вытянул руки вперед и побрел шатаясь, словно попал в коридор раньше, чем полностью закончилось действие «розовой пыли», которая наверняка

пользовалась в притоне популярностью среди опустившихся эльфов.

С каждым десятком шагов шум становился громче, звуки смешивались, превращаясь в неясный гул. К женским стонам добавилась ругань игроков, перезвон кружек, чей-то басистый смех. Коридор разбежался еще на три рукава, один из которых на расстоянии видимости вел в довольно большую комнату. В ней было светлее, и Эльвин заметил край стола и отсветы печного огня. Кто-то зычно крикнул, подзывая прислугу.

Туда заходить точно не следовало. И хотя Эльвин почти никакого представления не имел, как добраться до любого из выходов, он решил двигаться по среднему ответвлению коридора. Впрочем, его выбор не был совсем уж случайным. Просто именно оттуда доносились характерные для борделя звуки, а оказаться в борделе представлялось менее опасным, чем в распивочной, среди десятка здоровенных канийцев, или в игровой комнате, полной раззадоренного азартом уличного сброда.

Бордель же, скорее всего, разделен на сегменты, в которых можно уединиться. И в каждом сегменте вряд ли будет больше одной особи мужского пола. Так что был шанс отбиться, а то и просто припугнуть, чтобы вырваться дальше, на оперативный простор.

Прибавив шаг, Эльвин вскоре действительно оказался в большом сводчатом зале, разделенном на крошечные каморки деревянными перегородками, не достигавшими потолка. В этих каморках, закрытых на хлипкие дверцы из тонкого дерева, и происходило то, ради чего сюда приходили клиенты. По центру зала имелся проход, по которому, пока кто-нибудь не выйдет, можно пересечь все пространство и найти выходы в другие коридоры.

Эльвин устремился в спасительное, как ему казалось, пространство, но тут же понял, что, не будучи завсегдатаем борделей, не учел одну малость – охрану. Ту самую, которая имеется в любом заведении подобного рода на случай, если кто-то решит обидеть кого-то из женщин. Охранников было четверо, все четверо – канийцы. Они беззаботно резались в кости за столиком, приставленным к стене у выхода из зала. Но стоило в проходе появиться неизвестно откуда взявшемуся эльфу, все, как по команде, обернулись и устремили на него взгляды, не предвещавшие ничего хорошего.

На поясах канийцев висели только короткие ножи, а вооружение потяжелее стояло в углу, на специально сделанной для этого деревянной подставке. Впрочем, никто из охранников в ту сторону даже не глянул. Видимо, незнакомый эльф не

показался им сколько-нибудь опасным потенциальным противником.

– Ты откуда тут? – приподняв брови, поинтересовался рыжеволосый верзила.

Эльвин понятия не имел, что ответить, поэтому счел более правильным промолчать. Отступать назад было глупо, это вернуло бы к развилке, и не ясно, лучше ли будет в других ответвлениях. Двигаться вперед тоже представлялось не очень перспективным, если целью ставить побег, а не самоубийство.

Но о самоубийстве думать уже не хотелось. Эльвин отчетливо осознал, что готов драться с любым по численности противником, хотя бы потому, что терять нечего. Живым сдаваться нельзя, иначе маги вынут из головы любую информацию, но и самому ложиться на жертвенный камень тоже нет смысла. Не настолько Эльвин плох в рукопашном бою, чтобы не было никаких шансов прорваться. Все же служба в абордажной команде на флоте значительно снижает страх идти на сверкающие лезвия в руках врагов.

Неприятный холодок все же пробежал по спине между крыльями, но Эльвин не сбавил шага и не произнес ни слова.

– Эй, ты! – Рыжеволосый вскочил из-за стола, но сообразил, что с эльфами на их же аллоде есть смысл говорить повежливее. – Эээ… Вы откуда пришли?

– Зачем тебе знать? – с ухмылочкой спросил Эльвин, добавляя скорости и выхватывая трофейный кинжал из ножен. – Ты же уже мертвый.

В следующий миг острие оружия, мерцающее магическим сиянием, по рукоять ушло в грудь канийца. Вошло, как разогретый нож в масло, почти без усилий, несмотря на легкий доспех из грубой ткани, пропитанной костяным клеем. Кровь фонтаном ударила из горла охранника, едва не обдав Эльвина с головы до ног. Но он вытянул кинжал из раны и длинным выпадом вонзил его в глаз другому канийцу.

Оба тела упали на пол почти одновременно, с такой скоростью Эльвин нанес два смертоносных удара. Оставшиеся двое едва успели вскочить, но тоже сползли спинами по стене с распоротыми животами. Путь вперед был свободен, и бывший капитан счел за благо поскорее им воспользоваться, оставив позади растекающуюся по полу лужу крови.

«Жертвы, жертвы… – думал он, спеша дальше по темному коридору. – В чьей же игре?»

Несмотря на то, что кинжал славно выполнил свою функцию, крови на клинке не осталось ни капли. Он был чист, как прежде, а по тонкой режущей кромке волнами гуляло голубое сияние

заложенной в оружие магии. Скорее всего, именно магия освобождала лезвие от пролитой крови, и ей можно было объяснить необычайную легкость, с какой острие пробивало и тело, и защиту на нем. Тяжелое навершие рукояти создавало удивительно выверенный баланс, давая возможность разить быстро, точно, и почти не уставая при этом.

Эльвин подумал, что, имея такой кинжал, можно лезть в драку не только с подвыпившими охранниками, но и с орками абордажной команды Империи. Столь славное оружие внушало дополнительную уверенность. Эльвин чуть развел верхние края крыльев и приподнял подбородок, всем видом демонстрируя крайнюю решимость и нежелание отступать. Возможно, кому-то это спасет жизнь, если у случайного охранника или клиента хватит ума не вставать на пути ловкого и опытного в рукопашных схватках эльфа.

Несколько помещений Эльвин миновал вообще без малейших проблем. Люди, гибберлинги и даже несколько опустившихся эльфов занимались в них тем, ради чего и пожаловали в заведение – кто-то играл, кто-то пил, многие занимались сексом, а некоторые находились в оцепенении под действием мощных дурманящих заклинаний магии Разума. Эти бревнами лежали на кушетках, а их веки подрагивали от разворачивающихся в сознании грез. Маги, вводившие клиентов в подобные состояния, тоже имели вид до крайности непрезентабельный и почти не обращали внимание на проходящего мимо кушеток Эльвина.

В комнатах, где играли, клиенты были поглощены азартом. В комнатах, где пили и ели под самую простецкую музыку, клиенты набивали желудки и пребывали в хмельном угаре. Эльвин тенью скользил мимо них, стараясь не выдавать себя ни спешкой, ни суетой.

Иногда на него обращали внимание. Особенно эльфы. Завидя сородича в офицерской форме, но уже без знаков различия, они махали руками, подходили поболтать с задором, подогретым хмельными напитками. Приходилось, чтобы не вызывать подозрений, перекидываться с ними десятком ничего не значащих фраз, ссылаться на дурное расположение духа. И, пользуясь удобным случаем, пытаться выведать у собеседников, где же хоть один выход из этого лабиринта порока и наслаждений.

Ему показывали, объясняли, Эльвин благодарил, раскланивался, желал успехов, хотя понятно было, что большинство присутствующих оказались тут именно от того, что в их жизни нет места успеху, да и в перспективах не ожидается.

Затем бывший капитан продвигался дальше и дальше в указанных направлениях, через такие же комнаты, заполненные

такими же людьми, эльфами и мохнатыми остроухими гибберлингами, держащимися свойственными их природе семейками по три особи.

От однообразия, от резких запахов, от смены яркого освещения комнат на полутьму коридоров, от шума, от площадной скрежещущей музыки, от запутанности системы проходов у Эльвина голова уже шла кругом. Но он продвигался вперед, уточняя направление у случайных собеседников, у зазывал, предлагавших сыграть по-крупному, у женщин сомнительной красоты, уверявших, что обожают крылатеньких.

Если бы у Эльвина было с собой хоть немного денег, он бы непременно воспользовался приглашением одной из жриц любви, чтобы легализовать свое положение в этом грязном притоне. Заплатить, уединиться с ней, а затем, когда все будет кончено к обоюдному облегчению, попросить вывести в город. Ни один охранник бы не придрался.

Но денег, к сожалению, не было. Ни единой монетки. Дома их оставалось достаточное количество, особенно с учетом коллекции монет, отчеканенных на разных аллодах, которую Эльвин, развлечения ради, собирал во время астральных плаваний еще не будучи капитаном, а занимая куда более скромные офицерские должности на кораблях Лиги. Тратить такие монетки было жалко, с каждой из них у Эльвина были связаны приятные воспоминания, а потому они стали частью самообразовавшегося неприкосновенного фонда, который Эльвин, не без иронии, называл коллекцией. Но в нынешней ситуации он бы без малейших сомнений пустил «коллекцию» в ход по ее номинальной чеканной стоимости. Вот только вряд ли получится до нее добраться. Уж куда точно в первую очередь пожалует розыскная команда Городской Стражи, так это домой к беглому арестанту.

А если даже и добраться? На что пустить накопления? На подкуп? Немыслимо. Да и не хватит этих средств. На бегство?

О бегстве с аллода, как о перспективном направлении действий, стоило бы серьезно подумать, но сначала надо хотя бы успешно сбежать из притона. Нельзя сваливать в кучу ни действия, ни мысли, ни планы. Любое действие проистекает из предыдущего, и если опережать события, то ничего хорошего из этого не выйдет. Строя в уме планы на основе цепи еще не произошедших событий, любой занимается бессмысленным делом, так как в придуманном виде события все равно не произойдут, они будут иметь оттенки, и зачастую такие последствия, о которых и подумать было немыслимо при составлении планов. Так не продуктивнее ли исходить из уже

произошедших событий, зная их реальные последствия и ориентируясь на них? К чему строить планы, которым не суждено сбыться? Это приводит лишь к умножению разочарований. Эльвин давно убедился в этом, продвигаясь по служебной лестнице. И помощь, как правило, приходила случайно, с совершенно неожиданной стороны, и беды тоже обрушивались на голову без всякого предварительного планирования.

Какой смысл строить планы, думать о карьере, если в любой момент, без всякого заметного предупреждения со стороны Судьбы, на тебя могут надеть кандалы и упечь в Офицерскую Башню? А когда ты уже спланировал свою жизнь на долгих пять лет заключения, появляются разбойники и вызволяют тебя.

В общем, не было смысла сокрушаться от отсутствия денег, просто этот фактор необходимо учитывать при выборе дальнейших путей. В частности, если при наличии денег в бордель следовало бы стремиться, то при их отсутствии, наоборот, необходимо избегать. Так как, по опыту, там присутствуют бдительные охранники, со всеми вытекающими из этого отрицательными последствиями.

Поэтому, стоило Эльвину услышать характерные звуки из какого-то коридора, он спешно сворачивал в другой, сразу теряя указанное кем-то направление. В конце концов, это вихляние завело бывшего капитана туда, куда он менее всего ожидал попасть и куда менее всего ему бы попасть хотелось. В помещение, где отдыхали охранники перед сменой.

Это произошло неожиданно. Эльвин просто переступил порог очередной комнаты, и лишь через пару мгновений осознал, что она полна канийцев, гибберлингов и оружия, которым те могли запросто воспользоваться.

– Заблудился, крылатик? – с усмешкой поинтересовался ближайший охранник, видимо, приняв вошедшего за потерявшего адекватность клиента.

– Да, е-е-есть, ик, т-т-такое!. – Эльвин не стал разрушать возникшую иллюзию и ответил так, словно набрался хмельных зелий до последней возможности. – Покажите, ой… эээ… где выход?

– Глядите, как порхатый нажрался! – тонким голосом заверещал один из гибберлингов, а двое его сородичей из семейки захихикали, хватаясь за животы.

– Цыц, мелочь! – рявкнул на них каниец. – С клиентами надо обращаться вежливо. Ну, например так. Многоуважаемый господин порхатый пьянчуга, не соизволите ли вы поцеловать меня в зад, тогда мы посовещаемся и примем решение о вашей транспортировке в сторону выхода.

В ответ на эти слова заржали на разные тона все охранники, которых в комнате находилось не меньше десятка, да и то без учета гибберлингов. Их Эльвин за серьезных противников в рукопашной не считал.

– Эээ… ик, куда, говорите, надо целовать? – подыгрывая развеселой компании, Эльвин свернул губы трубочкой, словно готовился к поцелую в указанное место.

Стены комнаты содрогнулись от нового взрыва хохота, а гибберлинги принялись без стеснения кататься по полу. Но в этот момент Эльвин заметил, что один из канийцев не смеется. Это был мужчина, умудренный опытом, судя по возрасту, судя по хорошей одежде, на которую уже успел заработать, и судя по темной коже, видевшей много солнца на полях сражений. В нем можно было признать бывшего профессионального воина, а не одного из разбойников, которые все, по большому счету, были сбродом. Он не смеялся, а вцепился взглядом в кинжал, висящий у эльфа на поясе.

Еще никто из охранников ничего не понял, а смуглолицый охранник не успел еще выкрикнуть тревожного предупреждения, а Эльвин уже стремительно представил, что произойдет в следующие мгновения.

Конечно, у клиента не могло быть кинжала на поясе. Не подумать о таком могли подвыпившие завсегдатаи притона, и почти все охранники в комнате тоже упустили это из вида. Но истина состояла в том, что с оружием в притон не пускали. Его необходимо было сдавать, иначе охране лишние хлопоты, да и в подпитии кто-то кого-то рано или поздно пырнет клинком.

Эльвин не подумал об этом. Если бы подумал, кинжал можно было бы спрятать под полу офицерского кителя. Но теперь поздно. И трудно было представить, какие мысли роились в голове опытного охранника, глядевшего на спрятанный в ножнах кинжал. Скорее всего никто еще не знал о сбежавшем пленнике, о бесчувственном «вельможе» у тяжелого неудобного кресла и о четырех мертвых канийцах в одном из борделей притона. Но вот стоит незнакомый эльф, и у него на поясе висит оружие, носить которое в подвале могли лишь охранники. Не было ни малейших сомнений, что через миг смуглолицый обратит на это внимание охранников, а дальше драки уже будет не избежать.

Так какой смысл ожидать этого мига, если можно опередить противников, застать их врасплох, пока они корчатся от хохота?

И Эльвин не стал ничего ждать. Он выхватил кинжал, нанес стремительный укол в сердце смуглолицего, а затем принялся разить врагов с такой скоростью, что трое канийцев погибли от его ударов раньше, чем струя крови из раны первого брызгами

упала на пол.

Кинжал разил мощно, точно, не взирая ни на какие доспехи. Никогда еще Эльвину не приходилось держать в руках столь послушного и смертоносного оружия. Клинок оставлял ужасные раны, глубокие, с разваленными краями, между которыми видно было багровое парящее мясо. И лишь через секунду оттуда, из глубины раны, мощно бил фонтан крови. Иногда эти фонтаны вылетали струями и заливали пол, а иногда под столь мощным давлением, что распылялись в крошечные брызги, скорее даже в алый туман, надолго повисающий в воздухе. И Эльвин, подобно сражающемуся богу войны, валил противников, одного за другим, в клубах этой кровавой пыли.

Воздух быстро наполнился тяжелым запахом скотобойни – крови и распоротых кишок.

Хохот прекратился не сразу. Лишь через секунду, когда пятеро противников снопами рухнули на пол, в лужи собственной крови, остальные поняли, что к чему, и начали действовать. Один бросился к стойке с оружием, оттуда двумя руками, для скорости, передал соратникам по цепочке топоры и алебарды. Двое не стали ввязываться в драку, по дуге обогнули разящего эльфа и скрылись в темноте коридора, оказавшись у Эльвина в тылу. Это не предвещало ничего доброго и представляло наибольшую опасность.

Поэтому бывший капитан, не обращая внимания на троих оставшихся в комнате канийцев и шестерых гибберлингов, тоже рванул в коридор. Там в полутьме один из выскочивших охранников встретил его выпадом с алебардой, но Эльвин ловко парировал направленное в живот лезвие, ушел с лини атаки и, с разворота, рубанул канийцу по шее.

Кинжал едва не отсек голову, а в потолок, с прерывистым шипением, толчками ударила кровь. Но второго противника в коридоре не оказалось – скорее всего, помчался за помощью. И это было плохо. Это было хуже некуда.

Не дожидаясь, когда прижатые к дальней стене комнаты люди и гибберлинги рванутся вперед, Эльвин выбрал рукав коридора, наиболее точно отвечающий его представлению о направлении к выходу, и рванул по нему. Тень под ногами, в дрожащем свете магических фонарей, металась и корчилась, словно сраженный орк под ногами наступающей кавалерии. Прятать кинжал в ножны уже не имело смысла, охранники уже наверняка устроили переполох, и теперь на беглеца будут бросаться все, кто его встретил и у кого в руках оружие. А представать перед противниками с голыми руками Эльвин не собирался.

По иронии судьбы коридор вывел эльфа в очередной бордель притона. Только этот, в отличие от предыдущего, располагался в круглом зале, разделен был передвижными ширмами, а не стационарными перегородками, и предназначался для групповых оргий.

Охранники на входе попытались остановить разъяренного эльфа, но преуспели в этом мало, точнее вообще никак. После короткой стычки, длившейся не более пяти секунд, трое канийцев рухнули на пол, как сорвавшиеся с крюков мясника туши. Эльвин выхватил, было, алебарду из рук поверженного противника, но она показалась на удивление громоздкой, неуклюжей и плохо сбалансированной. Настолько, что бывший капитан с отвращением отбросил ее, хотя раньше неплохо управлялся с этим оружием и думал, что оно за счет большей длины окажется эффективнее кинжала. Но нет. С отобранным у «вельможи» кинжалом, похоже, ни одно оружие мира не могло сравниться.

Эльвин знал себе цену в рукопашной схватке, ввиду немалого абордажного опыта, но все же отдавал себе отчет, что сейчас ведет бой далеко за гранью собственных умений. Без преувеличения, он косил врагов, как траву, не взирая ни на их преимущество в численности, ни на их преимущество в весе и вооружении. Создавалось ощущение, что заклинания, которыми был прокачан кинжал, не только позволяли оружию разить с невиданной мощью и точностью, но и воздействовали на самого владельца, добавляя ему скорости, ловкости и выносливости. К примеру, Эльвин довольно давно не упражнялся ни в беге, ни в полете, но дыхание не сбивалось, и сердце работало спокойно, ровно, прогоняя кровь в мышцы, ставшие заметно сильнее.

Это вселяло уверенность в победе.

Круглый зал борделя, оказалось, имел с десяток выходов. Ширм было мало, кроватей не было вовсе – клиенты и жрицы любви сплетались обнаженными телами на расстеленных по полу мягких коврах, усеянных небольшими подушками. Стоны и громкие вздохи висели под потолком. Похоже, именно из-за этих звуков никто не заметил вторжения и не услышал звуков боя. Кроме охранников, но тем уже все равно.

Не теряя времени, старясь ни на кого не наткнуться, огибая обнаженные извивающиеся тела, распаленные страстью, Эльвин зигзагами устремился к ближайшему выходу.

Но достигнуть он его не успел. Со всех сторон из коридоров в круглый зал ворвались отряды вооруженных канийцев и гибберлингов. Только тогда клиенты заметили изменение в обстановке, многие вскочили на ноги, а женщины зачем-то стали прикрываться подушками. Несмотря на критичность ситуации,

Эльвин про себя усмехнулся, что проститутки, готовые на все для клиентов, стесняются обращенных на них взглядов охраны. Или это банальная жадность, чтобы ничего не показать бесплатно?

Впрочем, Эльвину было не до философских размышлений. Одновременно в круглом зале оказалось точно более шестидесяти хорошо вооруженных охранников, даже по самым скромным подсчетам, судя по тому, что из каждого коридора их выскочило около десятка, а коридоров было восемь. С противником, настолько превосходящим в численности, Эльвину никогда не приходилось сражаться. В обычном состоянии с обычным оружием, даже если его прокачали местные маги, в такой драке у эльфа не было бы ни малейших шансов на победу. Но трофейный кинжал, наверняка очень древней работы, усиленный неизвестной древней волшбой, давал пусть призрачную, но все же надежду на успех. В любом случае, отступать поздно. И лучше погибнуть в бою, будучи осужденным и преданным сородичами, чем самому стать предателем. Если же схватят, то предательство неизбежно, вне зависимости от желания Эльвина. Он прекрасно понимал, что маги вытянут из его памяти все, что посчитают нужным.

И он ринулся в бой. Обнаженные мужчины и женщины, уже не заботясь о наготе, разбегались в стороны с его пути, а противники, видя решимость на лице эльфа и расправленные кончики крыльев, даже, казалось, дрогнули, не спеша в атаку. А Эльвину терять было нечего. Не обращая внимания на женский визг, он, не без брезгливости, поднял с ковра одну из подушек, чтобы использовать ее, как щит, и принялся рубиться, не жалея сил.

Остальные отряды, по десятку воинов в каждом, тут же бросились к месту завязавшейся схватки. Но часть охранников, видя, что преимущество на их стороне, отложили оружие и начали выводить клиентов из ставшего опасным помещения. Правда, избавить их от страшного зрелища не получилось – кровь пролилась раньше.

Краем глаза Эльвин заметил, что народ, еще остававшийся в зале, с любопытством и удивлением стал наблюдать за ходом боя, вместо того, чтобы в ужасе разбегаться по коридорам. Охранникам приходилось их чуть ли не силком выводить. Эльвина покоробило, что канийцы, только что занимавшиеся предосудительным в их среде групповым сексом, теперь с удовольствием глазеют, как под ударами кинжала гибнут их сородичи. В этом было нечто настолько мерзкое, что отвращение на какое-то время пересилило воинственную свирепость. Чтобы вернуть состояние боевого куража, Эльвину пришлось сделать над собой усилие и вообще отстраниться от происходящего

вокруг, полностью сосредоточившись на собственных действиях и действиях противника.

Отбивая удары подушкой и разя кинжалом, бывший капитан довольно быстро расчистил себе путь из зала и вырвался в коридор. Там было тесно, подушка быстро превратилась в лохмотья, и ее пришлось бросить, продолжая непрерывно наносить удары.

Самое плохое, что в этой битве не получалось обеспечивать себе тыл, так как, взамен оставшихся за спиной убитых, из зала тут же протискивались новые бойцы. Им приходилось лезть прямо по трупам, и хотя тел было не так уж много, они, оказалось, представляют серьезное препятствие для канийцев. То ли по ним неудобно было передвигаться на ногах, то ли топтать товарищей являлось неприемлемым с моральной точки зрения, но канийцы пробирались по трупам на четвереньках, вставая на ноги лишь когда выбирались на твердый пол.

Эльвин поспешил воспользоваться такой, пусть странной на его взгляд, но удобной для него ситуацией. Он на некоторое время перестал продвигаться вперед, чтобы не оставлять за собой ровный пол, без которого канийцы, похоже, не могли крепко стоять на ногах. Вскоре за спиной трупы лежали уже в два слоя, а когда начал формироваться третий, канийцы вообще перестали переть в коридор с тыла. Так стало намного легче.

Обеспечив таким образом защиту спины, Эльвин начал продвигаться вперед, уже не боясь напора сзади. Но он быстро понял, что рано расслабился по этому поводу. В коридор из зала бросились гибберлинги. Обладая несравнимо меньшим весом, чем канийцы, более быстрые и прыгучие, они, числом в три семейки, легко промчались по телам павших охранников и вдевятером одновременно бросились на Эльвина со спины. Прозевай он момент, они бы просто решето сделали из эльфа короткими легкими пиками. Но к счастью, гибберлинги довольно шумный народ. Что бы они ни делали, они все время сопят, пыхтят и издают десятки других звуков, у большей части которых и названия-то нет. В общем, услышав шум, Эльвин вовремя прижался спиной к стене, и, уже обливаясь потом от чрезмерных усилий, принялся отбивать натиск противника. Три легких укола пиками он при этом все же получил, но быстро вернул себе преимущество.

Вскоре, уже заметно теряя силы, Эльвин увидел впереди дневной свет и понял, что один из выходов найден. Это придало силы настолько, что, тяжело дыша и ругаясь на древнем эльфийском, бывший капитан все же прорубился к двери и, на обессиленных ногах, вывалился наружу. В негустую людскую

толпу, к лоткам торговцев, к нестройному пиликанью уличных музыкантов.

Позади слышалась ругань и топот. Надо было срочно что-то предпринимать, вот только не ясно что. Бежать уже не было сил – догонят. Да и куда бежать в незнакомой и враждебной среде трущоб, где любой может швырнуть тебе в спину плотницкий топорик?

Эльвин обвел взглядом улицу. Неподалеку готовились к представлению жонглеры и пожиратели огня, по другую сторону раскинулись лавки с мясом и зеленью, левее притона пристроился попрошайка с костылем и табличкой «Подайте ветерану астрального флота».

А между жонглерами и лавками виднелась дверь. Чуть приоткрытая. Самую малость. Но даже эта малость показалась Эльвину спасительным шансом. И он, стараясь не привлекать ничьего внимания спешкой, спокойно пересек улицу, спустился по короткой лесенке в полуподвал, толкнул дверь, перешагнул порог и накрепко прикрыл за собой дверь. Он был уверен, что ни один из охранников еще не выскочил из притона. И вряд ли кто обратил внимание, куда нырнул эльф в офицерском кителе.

Глава 5

Глаза к полумраку привыкли быстро. Эльвин понял, что оказался в небольшой прихожей, отгороженной тяжелыми портьерами от расположенной за ней комнаты. Что было за ними, находился там кто-то, и если находился, то каким числом, сказать было невозможно, так как портьеры не давали простора взгляду, а звуков из-за них не доносилось вообще никаких.

Пользуясь случаем, Эльвин с удовольствием отдышался, присев на корточки. Ноги постепенно наливались свежей кровью, которая вымывала усталость. Осторожно, чтобы не шуметь, бывший капитан задвинул засов на двери. Теперь снаружи попасть сюда без доброго тарана не получится. А быстро – тем более. Лишь отдышавшись, Эльвин ощутил в себе силы двигаться дальше. Но выбираться обратно на улицу не было смысла. Наверняка разбойники оцепили квартал, расспрашивают прохожих, и готовы схватить беглеца, как только увидят. Ну, схватить у них не получится точно. А вот убить… Убить шансы есть. Даже с учетом возможностей магического кинжала силы самого Эльвина были не безграничны.

Оставалось узнать, что за портьерами. Собравшись с духом, бывший капитан сделал пару шагов и заглянул в щель между ними. Оказалось, что внутри тоже притон. Но совсем небольшой, на восемь кушеток, и куда приличнее того, из которого Эльвин недавно вырвался с боем. На кушетках, закрыв глаза и погрузившись в навеянные дурманом грезы, лежал каниец, две канийских женщины, трое гибберлингов, скорее всего из одной семейки, один эльф, лицо которого уже тронули признаки старости, и эльфийская женщина, настолько прекрасная, что у Эльвина, без преувеличения, дух захватило. Но он себя одернул – не в той он сейчас ситуации, чтобы предаваться эротическим фантазиям.

Чуть в стороне от кушеток дремал эльф, по всей видимости, маг, продающий дурманящие заклинания и заведующий этим небольшим притоном. Кроме него и клиентов, погруженных в глубокий сон, в помещении никого не было. В стену были вмонтированы несколько грубых шкафов, скорее всего, в них лежали пледы и покрывала для кушеток. У Эльвина мелькнула мысль, что это могут быть и не просто шкафы, что в них, по разбойничьей традиции, может оказаться потайной выход, на случай неожиданного визита Городской Стражи.

Дальше медлить не имело смысла. Эльвин раздвинул портьеры и шагнул внутрь, на ходу извлекая кинжал из ножен.

Хозяин притона тут же вынырнул из дремоты и ошарашенно уставился на мерцающее острие кинжала. Обладая магическими познаниями, он, безусловно, сразу понял, какая сила заключена в старинном клинке, а потому в глазах его стала заметна тень ужаса.

– Я не хочу тебя убивать, – признался Эльвин. – Мне просто нужно уйти от погони. Понимаешь?

Хозяин кивнул.

– Тут есть другой выход?

Маг не ответил, раздумывая, что ему выгоднее: выдать тайну или скрыть, в надежде, что незваный гость попросту уберется на улицу. Так показалось Эльвину, но через миг он понял, что сильно ошибся. Совершенно неожиданно он получил сокрушительный удар сзади. Целились, скорее всего, в затылок, но чуть промахнулись, и удар пришелся по шее. Зато с такой силой, что перед глазами Эльвина развернулась короткое, но очень красочное огненное представление, состоящее из цветных кругов, звезд и искр. Он отлетел к дальней стене и впечатался в шкаф, едва не выронив из рук драгоценный кинжал.

Миг он ощущал себя оглушенным, но все же нашел силы развернуться и выставить перед собой острие оружия. Когда перед глазами прояснилось, Эльвин разглядел перед собой тощего высокого канийца, одетого в черный облегающий костюм. За его спиной зияла в стене темная ниша, прикрытая драпом, из которой он, судя по всему, и выскочил по сигналу хозяина. На лице канийца виднелись глубокие колотые шрамы, а один глаз открывался хуже другого, что создавало эффект злобного прищура. В каждой из рук противник держал по кривому лезвию без рукоятей – такими можно не только вспороть живот на близкой дистанции, но и успешно поразить броском шагов с восьми. А от стены до стены в притоне примерно столько и было.

Эльвин понял, что нельзя давать противнику навязать дальний бой, потому что в метательных свойствах трофейного кинжала были большие сомнения. Поэтому Эльвин, расправив крылья для мягкости приземления, прыгнул вперед, метя между кушетками.

В тот миг, когда колени коснулись пола, одно из кривых лезвий со свистом пронеслось над кромками крыльев и с сухим стуком вонзилось в дверцу шкафа. Хозяин притона отпрянул к стене, а Эльвин, кувыркнувшись через плечо, поднялся во весь рост в неожиданном для противника месте – в трех шагах от него. Тощий каниец попытался наискось полоснуть эльфа серповидным клинком, но, на взгляд бывшего капитана, это вышло очень непрофессионально. Уклонившись от удара и дождавшись, когда

рука противника замрет в крайней точке горизонтальной траектории, Эльвин нанес хлесткий удар голенью по запястью канийца. Нож вылетел из руки, воткнулся в потолочную балку и остался торчать в недосягаемости для человека. А вот эльф, при желании, одним взмахом крыльев мог поднять себя на такую высоту и воспользоваться оружием.

Оценив ситуацию, каниец поднял руки, мол, сдаюсь. Но что с ним теперь делать, Эльвин представления не имел. Убивать безоружного у него бы рука не поднялась.

Но ситуация решилась сама собой. Улучив момент, каниец бросился на Эльвина, как голодный пустынный драконид бросается на свою жертву. С голыми руками, стиснув кулаки и пытаясь всадить один из них в челюсть эльфа. Такого удара, с учетом большей массы противника, Эльвин бы точно не выдержал, он закончился бы гарантированным нокаутом. Но эльфы, проигрывая людям в размере тел, значительно превосходили их в скорости реакции, ловкости и сноровке. Бывший капитан просто увернулся от удара, но каниец, не встретив опору для кулака, потерял равновесие, сделал слишком уж длинный шаг и напоролся на лезвие кинжала. Тот пробил грудь навылет, так что из раны на спине кровь хлынула сильнее, чем спереди. Каниеец, изогнувшись дугой, повалился на бок между кушетками.

Никто из спящих не пробудился, их грезы были слишком уж далеки от реальности. А вот хозяин притона ощутил себя неловко. Расправив крылья и прижавшись спиной к стене, он глянул на Эльвина заискивающим взглядом. Но убить эльфа – для эльфа очень уж страшное преступление. И не в уголовном наказании дело, тут уж семь бед – один ответ. Просто это выходило за рамки эльфийской морали.

Впрочем, даже без учета морали, Эльвину не выгодно было убивать хозяина притона.

– Есть другой выход? – Бывший капитан повторил свой вопрос.

На этот раз маг закивал.

– Показывай! – прошипел Эльвин.

Хозяин притона бросился, как и предполагалось, к одному из шкафов, распахнул дверцу, выкинул на пол груду подстилок. За ними виднелся небольшой люк, но достаточного размера, чтобы в него протиснуться. Закрыт он был увесистой металлической дверцей.

– Отпирай, чего встал! – прикрикнул бывший капитан.

То ли от окрика, то ли одурманивающее заклинание начало ослабевать, но девушка-эльфийка на кушетке издала стон и часто

задышала. Эльвин скосил на не глаза, снова поразившись ее красоте.

Но тут раздались удары с улицы во входную дверь. Сколько она выдержит, предположить было сложно. Ну а проверять это экспериментальным путем точно не стоило.

Эльвин снова глянул на девушку.

– Кто это? – спросил он у мага.

– Мне откуда знать? – вопросом на вопрос ответил хозяин притона.

– Она тут первый раз или нет?

В дверь начали колотить настойчивее. Засов заскрипел от натуги.

– Нет, не первый…

– Хорошо, полезай в проход! – скомандовал Эльвин.

– Я? – визгливо переспросил маг.

– Не заставляй меня загонять почтенного мага пинками! – попросил бывший капитан.

Он не хотел оставлять хозяина притона на месте по целому ряду причин. И потому, что канийцы, со злости, могли причинить эльфу вред, когда ворвутся, и потому, что маг, испугавшись расправы, мог запросто открыть люк во второй раз и пустить их по следу беглеца.

Хозяин притона неохотно пролез в люк, а Эльвин, повинуясь неясному порыву, подхватил на руки грезящую эльфийку и вместе с ней выбрался из притона в потайной ход.

– Ее-то зачем? – взмолился маг.

– Тебе не все равно? Закрывай люк! – подогнал его Эльвин.

Хозяину притона ничего не оставалось, кроме как подчиниться, он наглухо закрыл металлическую створку, задвинул изнутри два засова, а затем, для верности, применил заклинание, от которого на металле проявилась чуть заметная, тускло отсвечивающая алым сиянием, магическая печать.

По мановению его руки в проходе зажглись тусклые магические ламы, висящие на вбитых в стену штырях. Заряд энергии был в них совсем слабый, они зажигались перед идущими и гасли самостоятельно, исчерпав силы. Эльвин, хотя и устал жутко, еще и девушку нес на руках. Поначалу ноша казалось легкой, но тайный проход все тянулся и тянулся. Эльвин не выдержал и присел на корточки, чтобы передохнуть.

– Далеко еще? – спросил он у семенящего впереди мага. – Куда вообще этот ход идет?

– Ну… К краю аллода. Это имеет значение?

– Конечно, имеет! Хотя бы потому, что я несу девушку. Ну и важно ведь, чего ждать на выходе.

– Нечего там ждать. Голые камни, трава да четыре дерева. А девушку сам взял, никто тебя не просил. Ты долго сидеть собираешься?

– Дай хоть отдышаться! – взмолился Эльвин.

– Кто тебе мешает дышать? Но у меня клиенты в комнате и труп, между прочим. Мне туда срочно надо вернуться. Так что уж прости. Я пойду. Двери на выходе нет, так что выберешься.

Маг театрально махнул ручкой, сложил крылья и засеменил дальше. Эльвин устало прислонился спиной к стене и, уже без затей, уселся на пол, вытянул ноги и уложил девушку рядом так, чтобы ее голова удобно легла ему на бедро.

Лицо незнакомки имело идеальные, на взгляд Эльвина, формы и пропорции. Оно, без преувеличения, было не просто красивым, а именно прекрасным, отвечавшим природному пониманию высшей Красоты расы эльфов. Фигура тоже казалась идеальной. Тонкая ткань светло-голубого платья одновременно и подчеркивала достоинства тела, и чуть скрывала их, давая волю и без того взбудораженной фантазии.

В то же время Эльвин понимал, что ему сейчас не до новых отношений, да и кто сказал, что такая красавица вообще обратит на него внимание? Впрочем, красавица, наверняка, не в лучшей полосе своей жизни, иначе бы не оказалась на кушетке в грязном притоне.

Слабенькие магические лампы угасли. Эльвин выругался, поднял девушку на руки и побрел дальше в полной темноте, осторожно ощупывая пространство перед собой ногами при каждом шаге. В результате, при такой неспешной скорости перемещения, да еще с тремя передышками по пути, Эльвин оказался у выхода куда позже, чем собирался. Но куда ему, собственно, спешить? У него и планов-то никаких внятных не было.

Зато, когда впереди показался свет, бьющий через проем выхода, девушка начала проявлять признаки жизни. Она еще оставалась погруженной в сон, но ее забытье уже не имело признаков глубокого оцепенения под действием магии Разума. Она просто спала, глубоко и спокойно.

Эльвин вытащил ее из проема и положил в мягкую густую траву. За неимением ничего другого, подушку он ей устроил, просто сняв с себя и свернув офицерский китель. Прекрасные светлые волосы незнакомки рассыпались прядями по дорогой ткани.

Выход располагался, как и сообщил маг, у самого края аллода, в равном удалении от сторожевых башен, миражами дрожащих на фоне клубящегося астрала. До них было далеко, а

внимание стражников обращено наружу, так что не имело смысла особо бояться, что они заметят двух беглецов.

Эльвин присел на теплый валун и задумался, что делать дальше. В теории, можно было просто оставить незнакомку на месте, а самому убраться поскорее и подальше. Ну, проснется она… Удивится, конечно, что не в притоне, но потом просто вернется в свое жилище и продолжит жить, как жила.

Идея была очень рациональной, решающей массу проблем, какие могли бы возникнуть при любом другом развитии событий, но Эльвин судорожно искал в ней изъяны, пытался найти какой-нибудь вменяемый повод остаться. И сам не мог понять, зачем ему это. Зачем брать еще за кого-то ответственность, когда собственная жизнь в колоссальной опасности, и совсем, совсем неизвестно, что ждет впереди.

Это было как наваждение. Безупречное лицо девушки, радужные крылья, распростертые по траве, упругая грудь, вздымающаяся под тонкими покровами платья. От этого невозможно было отвести взгляд. А раз так, то какой смысл себя мучить? Спешить некуда. Есть смысл дождаться пробуждения незнакомки и посмотреть, как ситуация будет развиваться дальше.

Когда Эльвин принимал пост капитана астрального корабля от своего предшественника, умудренного опытом капитана Ривиера ди Мардио, тот дал ему всего один совет: «Не пренебрегай случайностями». И, следуя ему, Эльвин много раз выкручивался из весьма щекотливых ситуаций. А ведь прекрасная незнакомка, неожиданная встреча с ней там, где Эльвина и быть-то не должно, является самой что ни на есть случайностью. Так есть ли смысл пренебречь ею?

Найдя, таким образом, сколько-нибудь рациональное обоснование достаточно странному решению, бывший капитан воспрял духом. Но, как и ожидалось, решение остаться сразу повлекло за собой проблемы. И первой стала необходимость придумать какое-то объяснение всему произошедшему. Ведь когда девушка очнется, она поинтересуется, как попала из притона на край аллода, и какую роль, почему и с какими целями, сыграл в этом Эльвин.

Рассказывать правду точно нельзя. Кто захочет признаться случайной красавице, что является осужденным преступником, к тому же беглым, к тому же убившим… Эльвин даже примерно не мог сосчитать, сколько канийцев и гибберлингов лишил жизни в притоне. Но много. Очень много.

Значит, придется врать. И придумать легенду надо не просто быстро, а чтобы она была хоть на первый взгляд правдоподобной.

Неожиданно незнакомка открыла глаза. Тут же снова зажмурилась, не ожидая яркого света. Через несколько секунд она решительно приподнялась на локте, села и внимательно окинула Эльвина взглядом.

– Где я? – с суровым видом спросила она. – Что все это значит.

– Простите… – Эльвин замялся, все еще додумывая легенду.

– Простить? За что? Кто вы вообще такой? А… Впрочем… – Она вздохнула, видимо вспомнив о безрадостных реалиях своей жизни. – Впрочем, какая разница? Я Карина ди Ланкен. Если тебя это вообще интересует.

Вид ее сделался до крайности грустным, но эта грусть лишь добавила прелести чертам ее лица. А вот столь быстрый и неожиданный переход на «ты» несколько шокировал. У эльфов это не очень-то было принято, так что бывший капитан несколько замешкался, не зная, каким образом самому обращаться к новой знакомой.

– Я Эльвин ди Гран, – представился он. – Бывший офицер астрального флота.

– Бывший? Забавно. – Она подняла с травы китель, осмотрела те места, где были пришиты знаки различия. – Уволен с позором. Так-так. Родственная душа, что ли?

– А сам я не мог их срезать? – поинтересовался Эльвин не без иронии. – Может, мне просто нравится носить флотский мундир?

– Ага. Верю, сама приврать мастерица. Ты меня похитил, что ли, истосковавшись в походах по женскому телу? И чего ты тогда тянешь время? Давно бы уже все сделал, пока я была в отрубе… А так теперь терпи тебя. Не учили, что ли, раздевать женщину?

Она сделала движение, словно собираясь снять с себя платье, но Эльвин, шокированный и таим поведением, и жаргоном, непривычным в устах сородича, да еще женского пола, поспешил е остановить.

– Нет, что ты! – он аж привстал с валуна.

– А… Ладно, не скачи. А то я думаю, малахольный насильник какой-то. Да сядь обратно, говорю!

Эльвин послушно опустился на камень.

– Что-то я не поняла юмора, – призналась Карина. – Если ты не насильник и не спер меня из притона, пока я в отключке, чтобы надо мной грязно тут надругаться, то кто ты вообще такой?

– Я же говорю, бывший офицер флота, – послушно повторил Эльвин.

– И?

– Что «и»?

– Ну, офицер флота. Я рада. Дальше что?

– В смысле?

– Ты по контузии уволенный с флота, что ли? Заклинание башка попадать? – иронично поинтересовалась она, пародируя хадаганский акцент. – Не понимаешь язык говорить? Спрашиваю же, как я тут оказалась, и каким образом ты к этому причастен?

Можно было ответить просто, мол, прогуливался по краю аллода, вдруг вижу: лежит девушка в траве. Ну, сжалился, подложил ей китель под голову. Но версия была мало того, что не очень правдоподобной, так еще и достаточно бесперспективной. Случайно встретились, случайно разбежались. И Эльвин, он ведь был эльфом, решил не нарушать традиций своего народа. Он начал плести собственную интригу, толком не понимая зачем, как это частенько бывало с эльфами, от природы склонными к Большой Игре.

– В притон начала ломиться Городская Стража. – начал вдохновенно врать Эльвин. – А я только пришел, меня этот маг не успел еще… Ну, понимаешь. Короче, маг в панике, охранник в панике…

– Там и охранник был? – удивилась Карина. – Не заметила.

– Он сидел в нише, за ширмой. А когда начали долбить в дверь тараном, он выскочил, достал ножи, собирался, видимо, драться. Ну, каниец, что с него взять…

Карина усмехнулась. Похоже, в историю она начинала верить. Это вдохновило Эльвина, и он продолжил:

– А тут маг распахивает створку шкафа, и у него там люк. Тайный проход, понимаешь? Он его открывает и предлагает всем, кто стоит на ногах, сваливать.

– А остальные? – улыбка сползла с губ девушки.

– А остальных бросили, – спокойно продолжил Эльвин. – Наверняка они сейчас в городской тюрьме, отходят от заклинаний. Но тебя я бросить не смог.

– Почему? – настороженно поинтересовалась Карина.

– Не знаю… – Эльвин пожал плечами. – Красивая.

– А, ну это нормально. – Девушка снова улыбнулась и заметно расслабилась.

Эльвин понял, что нравиться мужчинам для нее – нормальное состояние. И подобная мотивация вполне удовлетворила ее, была понятной и более чем правдоподобной. Но внезапно тень сомнения снова мелькнула в глазах Карины.

– Подожди. – Она нахмурила брови. – А почему ты тогда не воспользовался тем, что я в отрубе? Зачем было тащить так далеко? Ты же мог меня прямо в этом проходе и оприходовать. Что-то ты темнишь, мне кажется… Где логика? Если я тебе понравилась, почему ты просто не воспользовался моим телом?

Эльвин несколько опешил от такого напора. В отличие от каниек, эльфийки не считали свои женские прелести каким-то неприкосновенным сокровищем и охотно ими пользовались наслаждения ради. Но поведение Карины выпадало даже за эти, достаточно широкие, рамки. Такого легкого отношения к сексу Эльвину не приходилось встречать ни разу. Это его и поразило, и возбудило одновременно. Но показывать своего истинного состояния он не хотел.

– Я так не люблю, – честно ответил он.

– Как «так»? – не поняла Карина.

– Ну, спящую, без сознания…

– Противно, что ли?

– Нет… Было бы противно, я бы тебя там оставил.

– Логично. А что тогда?

– Ну… Для меня в сексе главное – страсть. А какой страсти можно добиться от спящей?

– Я не спала, я была в отрубоне, – уточнила Карина. – Ну, вы, мужики, даете. Страсть вам еще подавай. Я думала, у вас тело проще устроено, мол, сделал дело, и пошел. Ладно, чего ты конфузишься? Все нормально. Я поняла. Будет тебе страсть, о, мой спаситель. Иди ко мне.

– Да ну тебя! – не на шутку рассердился Эльвин. – Чего ты придуриваешься? За идиота меня держишь? У меня достаточно денег, чтобы нанять проститутку. Но меня это не возбуждает, понимаешь? Зачем мне твоя благодарность, выраженная через секс, если тебе самой это не надо?

– Ну, ты вообще! – Карина тоже нахмурилась. – Тебе не угодишь. Так тебе не так, а так не эдак. Зачем ты меня пер на себе до границы аллода, если тебе мое тело не нужно?

– А просто из желания помочь понравившейся девушке, не катит, думаешь? – Не заметно для себя самого, Эльвин тоже перешел на казарменный жаргон.

– Ты гонишь, – уверенно заявила Карина. – Хочешь сказать, что ты из этих, типа, из галантных кавалеров, что ли? Да ну.

– Почему нет? Я офицер, в конце концов, а не разбойник с окраины.

– Да, смешно. Ха-ха-ха! – Карина театрально рассмеялась. – Они вообще бывают, галантный кавалеры?

– Я серьезно говорю! Я помог потому, что ты мне понравилась.

– Врешь и темнишь! – спокойно заключила девушка.

«А ведь действительно вру и темню, – подумал Эльвин. – Но ведь не в этом!»

– Ты не права, правда, – примирительным тоном произнес

бывший капитан. – Я не скажу, что у меня вообще не было никаких планов на тебя, это бы точно было враньем. Но уж насиловать тебя в тоннеле я точно не собирался.

– А что же ты тогда собирался? Слушай, для меня плевое дело дать тебе прямо здесь и сейчас. В чем проблема? Я тебе реально благодарна, готова расплатиться. И расстанемся по-хорошему.

– Слушай! – Эльвину надоело это пустое препирательство. – Я не оказываю женщинам услуги за плату! Все. Больше мне сказать нечего.

Он поднялся с валуна, подобрал с травы китель и, надев его, побрел в сторону города.

– Эй, подожди! – окликнула его Карина. – Ты обиделся, что ли?

Эльвин неохотно обернулся.

– А что, не на что обижаться?

– Извини. – Карина смущенно опустила взгляд. – У меня тяжелая полоса в жизни.

– Ага. И ты прикрываешься маской цинизма. Все. Счастливо оставаться.

– Постой! Ну, говорю же, извини! Я перегнула палку. Просто в последнее время мне попадались мужчины, которым от меня нужно было только одно и которые готовы были оказать помощь только за это. Я отвыкла, понимаешь? Отвыкла от человеческого отношения.

– Ну… Бывает! – Эльвин смягчился. – Хочешь, я тебе провожу до дома. Чтобы тебе опять не пришлось с кем-то этим делом расплачиваться.

– Ревнуешь? – иронично спросила Карина.

– Опять ты?

– Нет, извини, – негромко произнесла девушка, но потом не выдержала и сорвалась: – Ну, такая я стала. Не нравится, вали! Сделали меня такой!

– Успокойся… – Эльвин подошел, присел перед Кариной на корточки и бережно погладил по волосам. – У меня тоже трудная полоса. Но я же на людей не кидаюсь!

Девушка не выдержала, уткнулась лицом в плечо нежданного спасителя и расплакалась.

– Ну… Ничего, – приговаривал Эльвин, поглаживая золотистые локоны. – Пореви, пореви. Девушкам это полезно.

– Если хочешь, можешь меня проводить, – выплакавшись, предложила Карина. – Правда, обо мне очень давно никто не заботился просто так. Извини за эту истерику. Мне правда стыдно.

Оказалось, что Карина снимает жилье в одном из доходных домов. Впрочем, ничего странного, так делали многие жители аллода, чей достаток не позволял приобрести собственное пространство на дорогостоящей земле. Такое положение дел мало характеризовало девушку, но позволяло сделать вывод, что какой-то источник пропитания у нее есть, так как доходные дома строго следят за своевременным внесением платы. Почему-то Эльвину не только расспрашивать не хотелось, что это за источник, но и думать об этом. И не только из вежливости не возникало желания ничего узнавать, но и казалось излишним вешать на себя чужие проблемы, когда своих выше головы. Помощь помощью, а в душу лезть точно не следовало. Захочет поделиться, поделится.

Поднявшись по обшарпанной лестнице на второй этаж, Карина приложила к двери крошечный кристалл с заклинанием, открывающим замок.

– Проходи, – она толкнула дверь и пропустила Эльвина вперед. – Тут у меня нельзя сказать, что порядок. Но, думаю, ты переживешь.

– Переживу, – усмехнулся бывший капитан.

Вид комнаты, как показалось Эльвину, говорил о новой знакомой больше, чем сам факт, что она живет в доходном доме. Беспорядка никакого не было, девушка просто лукавила. Свойственная эльфам тяга к красоте не позволила ей запустить свое жилище, но, в то же время, печать упадка была на всем. Светлые пятна на обивке стен говорили о проданных картинах, пустые полки – о том, что на них тоже когда-то что-то стояло, а теперь стало добычей перекупщиков и старьевщиков. Покрывало на кровати, некогда богатое, давно отслужило свой срок, но хозяйка не меняла его на новое. И таких мелочей бросилось в глаза Эльвина достаточно, чтобы сделать вывод о куда более успешном прошлом девушки, чем теперешнее ее состояние.

Она определенно нуждалась в деньгах.

– Давай вместе поужинаем, – неожиданно предложила Карина. – У нас тут есть лавочник неподалеку, так он такие кушанья продает, что пальчики оближешь. Правда.

Эльвин понял, что попал в крайне неловкую ситуацию. Причем эта неловкость могла иметь весьма неприятные последствия.

По-хорошему, он должен был бы сам оплатить ужин, или, в крайнем случае, принять финансовое участие. Но денег при себе у беглого арестанта не было. И ладно бы еще, что их не было, но ведь придется и как-то объяснить их отсутствие! Не может же бывший офицер оказаться в злачных кварталах без единой монетки. Да еще зайти в притон. Зачем, если денег нет?

Эльвин судорожно придумывал, как выкрутиться.

– Что-то не так? – Карина заметила, что у гостя резко поменялось состояние.

– Понимаешь… – Бывший капитан замялся. – У меня денег нет. Вот совсем, ноль.

– Как это? – поразилась девушка.

– Да вот так. Все произошло, когда я расплачивался с магом. Отдал ему деньги, а тут удары в дверь, я тебя подхватил, мы оттуда рванули, а о том, что деньги остались в притоне, я подумал только сейчас.

– Не называй это притоном, мне неприятно, – попросила Карина.

– А как тогда? – окончательно сконфузился Эльвин.

– Дворец грез. Ладно?

Эльвин не ответил, только сделал невнятный утвердительный жест, мол, ладно, пусть будет так. На самом деле он понял, что скорее вообще больше никогда не заговорит о притонах, чем выговорит «дворец грез», не вложив иронии в такое пафосное название.

Да уж… Карина явно со странностями. Но почему-то это не пугало, а скорее создавало вкруг девушки ореол таинственности.

– А насчет денег ты даже не думай, – весело продолжила новая знакомая. – На неплохой ужин у меня точно хватит, а вот на всю оставшуюся жизнь точно не хватит. Так что нет разницы.

– В следующий раз за мой счет! – решил подвести итог Эльвин, хотя представления не имел, как это реально устроить.

– Как получится! – отмахнулась Карина. – И хватит строить из себя героя. Ты мне уже и так нравишься. А еще ведь даже не выпили!

Пока бывший капитан раздумывал, как на это следует отреагировать, Карина выпорхнула из комнаты и закрыла за собой входную дверь.

Эльвин остался наедине со своими мыслями. И веселыми их трудно было назвать.

Деньги, конечно, не главное, но их отсутствие в кармане проявило целый ряд более серьезных проблем. И как-то надо их добыть из домашнего тайника. Самому соваться – точно нельзя. Карина, наверняка, предложит свою помощь. Но насколько этично ее принять? И насколько вообще допустимо?

Хотя девушке вряд ли что-то угрожает. За ней вины в побеге нет, если она попытается проникнуть в жилище Эльвина, это можно объяснить тысячей причин. И даже если Карину задержат, то скоро отпустят. Так что идея не столь дурна и безнравственна, какой казалась при первом взгляде.

Но что делать дальше? Скрываться на аллоде? Очень сомнительно. Причем сомнительно не только в плане розыскных мероприятий Городской Стражи, которые, наверняка, уже ведутся, но и совсем в другом. Ведь если кто-то освободил Эльвина, не погнушавшись напасть на конвой, то где гарантия, что они не предпримут новых попыток? И где гарантия, что эти попытки не будут успешнее попыток Городской Стражи? Нет таких гарантий. Причем, вне зависимости от того, кто именно ведет охоту на бывшего капитана. Даже если разбойники – это мало что меняет. Скорее напротив, у разбойников в городе возможностей много.

Оказаться в руках противника хотелось меньше всего. Выжить там вряд ли получится, а умирать всегда лучше героем, чем предателем. Это уж, как ни крути.

И что тогда? Бегство с аллода? В теории, если именно разбойники похитили его, чтобы выгодно продать информацию Лиге, это очень недурной вариант. Между аллодами преступные группировки вряд ли контактируют, а значит, кроме местных разбойников опасаться останется только официального розыска. Он может быть объявлен на всех аллодах, конечно, но не факт. К тому же, чем дальше от места бегства, тем менее усердно будут искать.

Вскоре вернулась Карина. Лицо у нее было встревоженное, а кончики крыльев подрагивали от волнения.

– Ты все наврал! – выпалила она. – Все, полностью! Зачем?

Она, скривив губы, вывалила на стол принесенные продукты и присела на край кровати.

– Ты о чем вообще? – осторожно спросил Эльвин.

– Вот об этом! – Карина развернула у него перед лицом небольшую листовку с его, Эльвина, изображением в фас и профиль, с описанием примет и указанием суммы вознаграждения за поимку. – По всему кварталу это красуется. Написано «сбежал из-под стражи». Кто ты вообще? Зачем влез в мою жизнь? А еще, как дура, поверила!

– Не горячись… – Эльвин понял, что отвертеться не получится, не та ситуация. – По-твоему, я должен был тебе прямо там, у кромки аллода, рассказать, что являюсь беглым преступником?

– Ну, конечно! А надо было наврать три короба и предстать героем-спасителем! Ты это ради секса все придумал? Так я же готова была… Ничего не понимаю!

– Что ты со своим сексом! – вспылил Эльвин. – У тебя одно в голове! Но есть и другие чувства. Жалость, сострадание. Слышала о таких?

Карина несколько опешила от такого напора. А Эльвин,

пользуясь ее замешательством, продолжил:

– В главном я тебе не соврал. Исказил лишь причину своего появления в притоне. Понимаешь? Ну и ломилась в дверь не Городская Стража.

– А кто? – с недоверием уточнила девушка.

– Разбойники.

– Ага. Очень правдоподобно. Разбойники гнались за беглым арестантом.

– А ты раньше не замечала, что правда всегда выглядит менее правдоподобно, чем ложь? Когда я врал, у тебя сомнений как раз не возникло!

Карина задумалась.

– Я тоже не ангел, – сообщила она. – И у меня сейчас трудная полоса в жизни. Я не собираюсь немедленно мчаться в Городскую Стражу и тебя выдавать. У тебя было много возможностей и изнасиловать меня, и просто воспользоваться тем, что мне все равно. Но ты этого не сделал. Значит, и не сделаешь. Смерти я не боюсь, а украсть у меня нечего.

– И какой вывод я из этого могу сделать? – Эльвин решил спросить напрямую.

– Как какой? Рассказывай все как есть! А дальше я решу, вытолкать тебя взашей, вызвать Стражу или…

– Или?

– Или нормально с тобой поужинать. Я с утра ничего не ела. А после… После этого Дворца Грез жрать хочется просто до одури.

– И ты готова разделить стол с беглым преступником?

– А чего нет? – Карина пожала плечами и снова перешла на тон и жаргон, более подходящий для канийки, торгующей снедью на улице. – С кем я его только не делила. Для разнообразия можно и с преступником. Чего уж там. Валяй. Жри. И рассказывай, рассказывай, не буди во мне зверя.

И Эльвин начал рассказ. Битву в астрале описывать он не стал, так как считал эти сведения секретными, просто упомянул, что произошло столкновение с хадаганцами, из которого те вышли победителями, а Эльвин проигравшим и едва живым.

– Жуть! – прокомментировала Карина. – Ты там реально мог копыта откинуть без еды и питья. И что, ты один остался в живых?

– Один. А то, что осталось от корабля, прибило, вместе со мной, к границе аллода.

– Это еще повезло! – глубокомысленно заявила Карина. – Астрал штука опасная.

«Что ты знаешь про астрал, девочка?» – про себя подумал

Эльвин, но вслух иронизировать не стал.

Он откупорил принесенную Кариной бутылку фруктового сидра и разлил его по чашкам за неимением бокалов или другой подходящей посуды. После нескольких глотков пьянящего напитка Эльвин продолжил рассказ. Рассказал, как его пригласили на Бал, как его арестовали, а потом судили.

– Нет, погоди. – Карина захмелела со второй чашки сидра, и язык у нее стал неважно слушаться. – Я не разбираюсь в этих астральных сражениях. И никаких Уставов не знаю. Поэтому скажи мне честно. Тебе вынесли справедливый приговор?

– Формально, да. – Эльвин развел руками. – Ты кушай. А то опьянеешь раньше, чем ужин закончится.

– А тебе есть дело до того, как я пьянею? – Карина вздернула брови и погрозила пальцем. – Знаю я вас, мужчин! Решил напоить меня, а потом всп… Воспо… Восполь-зо-вать-ся моим телом, да?

– Это ты принесла сидр, – спокойно ответил Эльвин. – И сама же его хлещешь, как воду. Кушай, говорю!

Карина послушно взяла лепешку и кусок мяса, откусила и произнесла с набитым ртом:

– Ты рассказывай дальше, я слушаю!

Эльвин продолжил рассказ, подробно описав, как лишился чувств, как пришел в себя внутри сбитого экипажа, как дрался, но вынужден был подчиниться похитителям.

– Руки дай мне. – Карина сделала жест пальцем, подгоняя Эльвина. – Ну, чего ломаешься, как девочка? Вот.

Она старательно сфокусировала взгляд на запястьях Эльвина, видимо, пытаясь разглядеть следы от кандалов. Впрочем, особой зоркости не требовалось – кровоподтеки остались заметные.

– Вот. Верю. – Она еще откусила мяса. – А дальше что?

– Дальше появился очень странный персонаж. Это когда меня уже привезли в притон.

– Я же просила не называть его так!

– Да я не про твой Замок Грез! – Эльвин вспылил. – Я про грязный притон с борделями, в который меня привезли. Он точно напротив, через улицу.

– А… С борделями? Да. Там точно притон. Не имею возражений. Так что за персонаж тебе там явился?

Эльвин принялся рассказывать о «вельможе» и о его попытке выведать тайну, да так увлекся, что сам чуть все не выдал.

– Так, постой! – Карина замахала рукой, отчего с куска лепешки, который она держала, посыпались крошки. – Я не поняла. Что он конкретно хотел узнать?

– Понятия не имею, – соврал Эльвин, понимая, что выкручиваться надо активнее. – Мне кажется, канийцев кто-то

ввел в заблуждение. Они считают, что Совет Восьми Домов утаил важную информацию о сражении.

– А он утаил?

– Откуда мне знать! Я понятия не имею, что они сообщили Совету Лиги.

– Но ты же сам был в бою! Было там что-то из ряда вон выходящее?

– У меня в горле пересохло, дай отдохнуть! – взмолился Эльвин. – Ты ешь, пьешь, а у меня рот одними разговорами занят.

– Ладно, ладно! – Карина придвинула еду гостю. – Правда, а то я все одна смечу.

Эльвин ел и раздумывал, как выкручиваться дальше. Похоже, собственная неосмотрительность загнала его в тупик, а выдавать секретную информацию не хотелось. Как ни странно, помогла ему сама девушка. То ли забыв, на чем Эльвин остановился, то ли по другим причинам, она перевела беседу немного в другое русло.

– Идти домой тебе нельзя, – заявила она. – Тебя ищут. Всюду расклеена твоя физиономия. Можешь остаться у меня до завтра. Я добрая. Знаешь почему?

– Потому что напилась сидра, – предположил Эльвин.

– Нет. Сидр быстро прихватывает и быстро отпускает. Я уже почти трезвая.

– Да, я вижу, – не скрывая иронии, согласился бывший капитан.

– Просто я тебе верю, понимаешь? И у тебя в жизни тоже неудачная полоса. Как у меня. Мы с тобой вроде как собратья по несчастью. И знаешь… Я вот подумала… Может, от наших, пусть и разных, несчастий годится одно лекарство?

«Сейчас опять начнет про секс», – предположил про себя Эльвин.

– Какое же это лекарство, на твой взгляд? – поинтересовался он вслух.

– Бежать отсюда. С этого аллода. А? Как тебе?

– Как и куда, ты тоже придумала?

– Зря ты смеешься надо мной. Правда. Про себя я, может, и погорячилась, но у тебя, правда, только два варианта. Либо покинуть аллод, либо сдаться властям, а потом пять лет провести в Офицерской Башне. Я бы на твоем месте выбрала первый вариант.

– А я, вот, в раздумьях, – признался Эльвин.

– Но почему? Ты точно что-то не договариваешь. Лучше расскажи. Легче же будет тебе помочь! Одна голова хорошо, а две лучше. Правда.

Еще некоторое время Эльвин молча раздумывал. Нет, ну

предположить, что случайно найденная в случайном месте девушка является пособником врага, было немыслимо. А если она не враг, то какой смысл от не что-то скрывать?

– Ладно. Но я предупреждаю, что это секретная информация. И что именно из-за нее я оказался в круговороте весьма неприятных событий. Возможно, узнав ее, ты тоже подвергнешь себя опасности.

– Ты меня этими отступлениями только больше интригуешь, – с улыбкой произнесла девушка.

Похоже, хмель действительно начинал выветриваться – выглядела она заметно трезвее, чем в середине ужина.

– Как знаешь. – Эльвин пожал плечами и принялся выдавать подробности о хадаганском крейсере.

– Ничего себе! – воскликнула Карина, когда бывший капитан закончил рассказ. – Это уж точно из ряда вон. – Сам ты что об этом думаешь? Как офицер флота.

– Тут интереснее мнение мага, чем офицера флота, – вздохнул Эльвин. – Один из них, перед гибелью, выдвинул предположение, что хадаганцы умудрились каким-то образом черпать магическую энергию непосредственно из астрала, а потом направлять ее на различные нужды. Например, питать двигатель или орудия, стреляющие заклинаниями.

– Тревожная весть… – Девушка трезвела на глазах. – Ты уверен, что за разбойниками не стоит Совет Лиги, что это не канийцы их наняли?

– По логике, конечно, так и должно быть. И я в первую очередь об этом подумал. Но есть ряд несоответствий.

– Каких, например?

– Сам «вельможа». Ну не похож он на настоящего высокопоставленного канийца, приближенного к Совету Лиги. И даже не в этом дело!

– В чем же тогда?

– Высокопоставленного вельможи в притоне вообще не должно было быть! Вот поставь себя на место кого-то из руководства Лиги. Как бы ты поступила? Ну, наняла бы разбойников для нападения и похищения. А дальше?

– Послала бы человека, задачей которого был бы допрос.

– Вот! Понимаешь! А они, якобы, присылают вельможу, разодетого, как на бал. Это на окраину! Представь, как он в таком одеянии пробирается по разбойничьим кварталам. Проще было бы сразу табличку в руках держать, мол, ограбьте меня, у меня много денег и дорогой костюм. Один его кинжал стоит целое состояние!

– Да, приметно… – Карина задумалась.

Язык ее еще слушался не очень хорошо, но в глазах все больше проявлялась утраченная, было, трезвость.

– Предположить можно, что угодно, – призналась она. – А доказательств, по существу, никаких. В таких случаях всегда надо исходить из худшего варианта.

– И какой же худший, на твой взгляд?

– Худший, это канийцы. Не Лига, а именно канийцы, сами по себе и в отрыве от союза.

– Вот же ж темные боги! – выругался Эльвин. – Я об этом не подумал! Ты умница!

– Я знаю, – откусив мяса, с набитым ртом кивнула девушка.

– Пойми, это многое объясняет! Главное, это объясняет маскарад, устроенный в притоне! Странность вельможи можно считать странностью только в том случае, если бы он представлял Лигу. Но если это подковерная игра канийцев, то все сходится! Конечно, они устроили маскарад, чтобы выдать свои намерения за намерения Лиги!

– Угу. – Карина снова кивнула.

– Они и разбойников наняли! Что может быть проще! Как же мне это в голову не пришло?

– Прости, но мужчины иногда бывают удивительно туповаты.

– Считается, вообще-то, наоборот, – недовольно пробурчал Эльвин.

– Ну и считай наоборот, если сам умный. – Девушка вытерла пальцы салфеткой и потянулась за сидром.

– Думаю, тебе хватит, – попытался остановить ее бывший капитан.

– Ты, друг, совсем, что ли, сбрендил? – Карина недоверчиво покосилась на него. – Я, в своем жилище, не могу выпить мною же купленный, причем на мои же деньги, сидр?

Эльвин сконфузился. Девушка была права. В большинстве эльфийские женщины не делали замечаний мужчинам, но Карина, похоже, слеплена была из совершенно иного теста.

– Ты понимаешь, что следует из моего глубокого умозаключения? – поинтересовалась девушка.

– Приблизительно. – Эльвин иронично фыркнул. – Лига бы действовала хоть в каких-то законных рамках, тогда как канийцы, сами по себе, этими рамками стеснять себя вряд ли станут.

– Именно! – выпив новую дозу сидра, девушка опять захмелела. – И-мен-но! Что мы и наблюдаем, кстати. Какой смысл, если это Лига, было вообще нападать на конвой? Суд Совета Лиги имеет приоритет над любым трибуналом любого аллода, а потому им достаточно было просто отменить судебное решение, а потом тихо, мирно, препроводить тебя в столицу, для

дачи показаний.

– Ты права. – Бывший капитан вздохнул. – Поражаюсь, как сам не смог связать концы с концами.

– Я же говорю, одна голова хорошо, а две лучше. Тем более, если вторая настолько умная, как моя.

Спорить с этим не имело смысла, так что Эльвин просто улыбнулся в ответ.

– Тогда канийцы, не стесненные рамками законности, могут пойти на любые шаги, – добавил он. – Действительно, это худший вариант. И покидать аллод нет тогда никакого смысла. Что здесь они снова попытаются меня достать, что в других местах. Какая разница? Нет, при таких раскладах, точно и гарантированно, мне лучше сдаться властям. И не властям Лиги, а Совету Восьми Домов. Это будет самым здравым решением и исключит предательство.

– Ты серьезно? – Карина нахмурилась.

– А какие еще могут быть варианты? Сама подумай!

– Я сижу и думаю. Ты слышал о Вольном Городе?

– Ну… Краем уха, как все. Не уверен, что он существует.

– Почему?

– Да кто же захочет жить в безвластии?

– Я бы первая согласилась, – невесело ответила девушка. – Ладно. Спать охота. Помыться можешь вон там, – она указала на дверь. – А спать можем на одной кровати, если не брезгуешь. А если брезгуешь, тогда на полу. Ковра, правда, нет. Пришлось продать. Завтра примем взвешенное решение. А то у меня еще и сидр шумит в голове. Иди мойся. Только не вздумай потом грязные шмотки надеть, а то в кровать не пущу.

– Других у меня нет, – осторожно сообщил Эльвин.

– Ага. Ты уверен, что если предстанешь передо мной голым, то непременно сгоришь от стыда? Сомневаюсь. Хватит канючить. Двигай, двигай ногами.

Бывшему капитану не оставалось ничего, кроме как подчиниться.

Возвращаться в комнату голым было неловко, а прикрывать мужское достоинство руками – еще и глупо. Так что Эльвин собрался с духом и шагнул вперед с высоко поднятой головой. Карина смерила его оценивающим взглядом.

– Красавчик, врать не буду, – оценила девушка, задержав взгляд на том месте, которое Эльвин сейчас предпочел бы скрыть, ввиду заметных, но совершенно неконтролируемых, физиологических проявлений. – Залезай под одеяло. А то правда, сгоришь еще со стыда. Чем я тушить тут потом все буду?

Она поднялась с кровати и, без затей, скинула с себя легкое

платье. Эльвин поспешил выполнить указание и забраться под одеяло. Но взгляд оторвать от изгибов прекрасного тела он был не в силах.

Когда девушка скрылась за дверью, бравый вояка ощутил, что дрожит от нетерпения и возбуждения. Ни одна женщина в его жизни еще не оказывала на него такого яркого воздействия. Он уже понимал, что секс неизбежен, что Карина охотно пойдет на этот шаг, а сам он не станет противиться. Или наоборот… Не важно. Важно, что хотел он этого до одури, до дрожи, до разноцветных пятен перед глазами. Он жаждал этого всем телом, всем разумом и, как не странно, всей душой.

– Двигайся давай, – произнесла Карина, вернувшись в комнату. – А то лег посередине.

Эльвин поспешил перебраться на самый край кровати.

– Только не свались от усердия, – рассмеялась девушка, тоже забираясь под одеяло.

– Что? – не сразу сообразил Эльвин.

– Иди ко мне, – просто ответила Карина. – Ближе… Как ты с такой храбростью во флоте служил?

Эльвин понял, что выглядит глупо со своим стеснением. Он дал волю чувствам и заключил девушку в крепкие, обжигающие страстью, объятия. Но Карина быстро перехватила инициативу, и они закружили вместе в безудержном танце любви.

Глава 6

Проснулся Эльвин совершенно счастливым. Не просто довольным или удовлетворенным, а именно счастливым. Настолько, что не хотелось менять ничего, ровным счетом. Понятно было, что так не получится. Но даже это понимание не могло омрачить яркого, всепоглощающего счастья. Рядом, сложив крылья и свернувшись калачиком, мирно посапывала во сне Карина. На столе лежали остатки вчерашнего ужина, которых вполне хватало еще и на хороший завтрак.

Эльвин поймал себя на том, что вчерашняя идея о сдаче властям сегодня не кажется столь привлекательной и разумной. Скорее напротив. Но и уезжать одному, оставив Карину, не хотелось ни в каком виде. Попробовать ее уговорить ехать вместе? Она вроде обмолвилась о желании перебраться в Вольный Город. Почему нет? Эльвину теперь было все равно, на каком аллоде жить, только бы с ней.

– Давно не спишь? – поинтересовалась девушка, открыв глаза.

– Только проснулся. Еды осталось навалом.

– Это хорошо. Не надо никуда идти. Да и денег, если честно, почти не осталось.

– У меня есть, но не здесь, – сообщил Эльвин. – Дома. В тайнике.

– Тебе даже на улицу нельзя выходить, не то что домой соваться, – напомнила Карина. – Так что забудь.

– Почему забыть? Там приличная сумма! Хватит даже корабль зафрахтовать, хоть на самый край мира.

– На край мира корабли не ходят, – с нотками грусти заметила девушка. – А хотелось бы. Но все же я не дам тебе рисковать и идти за деньгами. Найдем другой способ выкрутиться.

– Зачем? Я скажу тебе, где живу, дам заклинание от замка, объясню, где тайник. Или ты тоже боишься?

– Я? Вот уж не боюсь я точно. Просто не ожидала, что ты такое предложишь незнакомке. Если там действительно прилично денег, то что мне мешает взять их, бросить тебя и свалить?

– Ничего не мешает. Но мне без разницы, – признался бывший капитан. – Если ты меня бросишь, то никакие деньги мне тебя не заменят.

– Если бы в твоих словах было чуть меньше пафоса, и бы с рыданиями бросилась к тебе на шею, – отшутилась Карина. – Ты влюбился, что ли?

– Не знаю… – Эльвин пожал плечами.

– Этого только нам сейчас не хватало. Давай оба попроще сделаем вид, а? Правда, незачем сейчас усложнять, итак все не просто.

– Я не усложняю. Я просто констатирую факт. Сообщаю, что меня не волнует, с деньгами ты сбежишь или без них.

– Не сбегу я никуда. – Девушка придвинулась и коротко поцеловала Эльвина в губы. – Выдавай свои пароли и явки. Деньги нам сейчас здорово могут помочь. Сколько там у тебя?

– Не знаю точно.

– Ну, хоть примерно!

Эльвин прикинул и назвал сумму, почти наугад. Он действительно не помнил, сколько крупных монет, отчеканенных на дальних аллодах Лиги, накопилось в его «коллекции». Но не мало – это точно.

– Позавтракаем, когда приду, – сообщила Карина.

Грациозно выгнувшись в свете, бьющем из окна, она натянула платье и выпорхнула на улицу, легкая и яркая, как солнечный луч. Эльвин тоже выбрался из-под одеяла, расправил крылья и несколько раз присел на гудящих от усталости ногах. Побегать вчера пришлось изрядно. С непривычки оно давало о себе знать.

Одевшись и нацепив пояс с кинжалом, он уселся за стол и погрузился в раздумья. Бегство вдвоем. На край мира. Эта идея все больше нравилась Эльвину, хотя и ясно было, что идеальным это вариант представлялся только в уме, до начала его претворения в жизнь. Ведь реальность – штука жесткая и способна разрушить любые воздушные замки.

Главную опасность, безусловно, представляли канийцы. Если они затеяли собственную игру, в противовес не только эльфам, но и всей Лиге, то ожидать от них можно чего угодно. Люди, отягощенные совестью и моралью, не устраивают подковерных игр за спинами союзников, а значит, не следовало ожидать и высокоморальных поступков.

Думая таким образом о канийцах, Эльвин даже не вспомнил, что начались его злоключения как раз с того, что именно эльфы решили скрыть важную информацию от союзников. Обвинить в аморальности сородичей никому из эльфов всерьез не пришло бы в голову.

Впрочем, несмотря на изредка проскальзывающие нотки недоверия между союзниками, Лига была очень крепким политическим образованием, и об нее, как о скалу, в брызги разбивались агрессивные выпады Империи. И именно это создавало баланс сил в мире, не позволяя одной из них смести другую, установив повсюду свои порядки. Но каждая стремилась именно к этому.

Игра, в центре которой оказался Эльвин, могла внести в Лигу зерно раздора. Потому что, если информация о новом хадаганском крейсере попадет в руки канийцев, они не только используют ее в своих, в первую очередь, интересах, но и не забудут очернить эльфов, обвинив их в сокрытии важной тайны. Одна мысль об этом заставляла Эльвина сжимать кулаки.

Как этого избежать? Один из способов лежал на поверхности – передать информацию непосредственно представителям Лиги, причем в такой обстановке, когда свидетелями такой передачи станут и эльфы, и канийцы, и гибберлинги.

К сожалению, на этом очевидном пути ожидали две трудности. Первая – как представить все в нужном свете, чтобы в глазах Лиги эльфы не выглядели предателями, умолчавшими о важных подробностях битвы в астрале. Вторая – как выйти на контакт именно с руководством Лиги, а не пытаться пробираться снизу доверху, делая себя удобной мишенью на каждом из шагов.

Как ни крути, а вторую проблему можно начинать решать только на столичном аллоде Кватох, находящемся под канийской юрисдикцией. Получалось, чтобы обойти в этой игре канийцев, надо оказаться в их логове, закрепиться там, а потом на их территории, по их правилам их обыграть. С учетом особого охранного режима, установленного в столице ради обеспечения безопасности, задача представлялась невыполнимой. Беглого арестанта там выловят очень быстро.

Впрочем, может, это как раз и выход. Сдаться властям, но не здесь, а на аллоде Кватох. С тем, чтобы привлечь к процессу все три стороны, представляющие Лигу.

Эльвин счел такой вариант вполне жизнеспособным и оставил его как рабочий, для последующего планирования.

Время шло, и Карина, в общем-то, должна была успеть вернуться, даже если бы забежала в пару лавок за чем-нибудь необходимым. Но ее не было. Эльвин эту мысль тщательно отгонял, но лезла она очень настойчиво.

«Зачем я вообще заговорил о деньгах?» – начал сокрушаться он вскоре.

Выходило, что он попросту подтолкнул новую знакомую к воровству и побегу. Не соблазнил бы, она бы осталась, и сейчас они бы вместе завтракали, обсуждая дальнейшие совместные планы. А так…

Эльвину совершенно не жалко было денег, он с ними распрощался, еще когда его везли под конвоем в Офицерскую Башню. А вот с потерей Карины, он понимал, смириться не получится. Но, чем больше проходило времени, тем яснее становилось, что смириться все же придется.

Но когда бывший капитан уже окончательно отчаялся и готов был направиться прямиком в Городскую Стражу, сдаваться, наплевав на все игры, он заметил за окном эльфийку в нежно-голубом платье, с развевающимися по ветру золотистыми волосами и трепещущими за спиной радужными крыльями. Она была прекрасна, как сама Красота. Эльвин невольно замер, провожая Карину взглядом, пока она не скрылась из виду на лестнице.

И вот она уже переступила порог жилища, лучезарно улыбаясь.

– Прости, я чуть задержалась, – коротко поцеловав Эльвина в губы, сказала она. – Давай завтракать.

– Это называется «чуть»? Впору уже обедать!

– Значит, будем обедать, – спокойно констатировала девушка.

– Хоть бы сказала, как все? Я же волновался!

– Все хорошо. Засады не было. Видимо, понимают что домой только идиот может сунуться в такой ситуации.

Эльвина подмывало расспросить подробности, и почему времени ушло почти в три раза больше, чем требовалось, но он сдерживался, понимая, что если Карина не рассказывает, значит, у нее есть причина. Похоже, что-то все же случилось, но пока непонятно даже, хорошее или плохое. Про деньги, тем более, спрашивать казалось неприличным. Если они у нее, то пусть у нее и останутся.

– Раз добыли деньги, надо думать, что делать дальше, – сказала Карина, расположившись за столом.

Эльвин подсел рядом.

– Пока тебя не было, я как раз пытался взвесить разные шансы.

– И до чего додумался? – Она принялась есть, не особо заботясь о манерах.

– Кажется, единственный шанс остаться в живых и не стать предателем, это передать информацию напрямую руководству Лиги, в обход канийцев и в обход эльфов.

– Вряд ли это реально. – Девушка задумчиво покачала головой. – Для этого надо действовать на аллоде Кватох, а там тебя сцапают в порту, высадиться не успеешь.

– Примерно к такому выводу я сам пришел, – признался Эльвин. – Но другие пути еще хуже.

– А мой вариант ты взвешивал?

– Ты насчет Вольного Города? Я вообще не уверен в его существовании.

– Он существует, – уверенно заявила Карина.

– И на каком же аллоде?

– На аллоде Гипак.

– Где-то я слышал это название… Погоди, это не тот Гипат, на котором астральные разведчики впервые обнаружили драконидов?

– Именно он. Вольный Город отстроили там. И живут-поживают вполне неплохо. На одной улице могут жить хадаганцы с канийцами и в гости друг к другу ходят.

– Это чушь. Этого быть не может. – Эльвин недоверчиво фыркнул. – Откуда такие точные сведения.

– Я знала эльфа, который там жил и живет сейчас.

– А общалась ты с ним во сне… – Бывший капитан не удержался от иронии.

– Зря ты смеешься. Он купец, заходил к нам на аллод, привозил шкуры драконидов.

– И ты его случайно встретила, и вы случайно разговорились…

– Не случайно. – Карина опустила взгляд. – Я работала проституткой.

Эльвин чуть не подавился куском, который собирался проглотить.

– Кхе… Ты серьезно? Или разыгрываешь меня?

– Самая тема для розыгрыша, – нахмурившись, ответила девушка. – Это правда. Он рассказывал о Вольном Городе. Восторженно очень рассказывал. И даже звал с собой. Но у меня были такие обстоятельства… В общем, Вольный Город существует! Можешь не сомневаться. Они там живут вообще без оглядки на конфликт между Лигой и Империей, производят товары, охотятся на драконидов, борются с наступающей иногда пустыней. У них несколько Великих Магов, поэтому, даже если с одним что-то случится, его заменят другие и аллод все равно удастся сохранить.

– Это твоя мечта? – напрямую спросил Эльвин. – Ты мечтаешь жить в Вольном Городе? Без власти, без государства? Без Городской Стражи?

– Зачем все это? Ты просто привык отдавать собственные приказы и подчиняться чужим. Но это не обязательно, поверь. Жить можно иначе.

– Как?

– Жить собственную жизнь, а не проживать чужие шаблоны! – горячо ответила Карина. – Можно и нужно быть хозяином собственной судьбы. И да, это моя мечта. Сначала я очень сожалела, что не могла попасть на Гипат сразу как мне предложили. Но сейчас понимаю, что это судьба.

– Судьба?

– Да! Я хочу прожить эту жизнь не просто там, а с тобой. Вдали от политики, от войн… От неравенства, которое возникает, где власть пытается намеренно разделить общество на богатых и бедных, знатных и простолюдинов.

Эльвин задумался. Картины, нарисованные девушкой, не очень-то вдохновили его. Он воин, и не мечтал жить жизнью ремесленника или крестьянина. Да и какой из него ремесленник?

С другой стороны, это действительно был еще один выход из ситуации. Причем, если Вольный Город действительно существует, претворить в жизнь план Карины было намного проще, чем план самого Эльвина. Для этого нужно только зафрахтовать корабль, идущий к аллоду Гипат. И все. А дальше, как выйдет.

К тому же, почему, если жить в Вольном Городе, то обязательно быть ремесленником? Что бы там ни было, но всегда есть охрана, может, даже небольшая армия для обороны. Бывшему флотскому офицеру всегда и везде найдется место.

Если отбросить в сторону понятие долга, то разве не лучшим местом для беглого преступника станет аллод, на котором его некому объявлять в розыск, задерживать и сажать в Офицерскую Башню? Там и Офицерской Башни-то нет. В этом был резон. И немалый. К тому же, если все жители Вольного Города не придерживаются ни одной из сторон в противостоянии между Империей и Лигой, если хадаганцы делят стол и кров с канийцами, а гибберлинги уживаются на одном аллоде с орками, то никто не будет гоняться за беглым эльфом ради какой-то тайны, не имеющей никакой ценности в Вольном Городе.

– Мне тоже не хочется расставаться с тобой, – признался Эльвин. – И, наверное, эльфы с Советом Лиги тут без меня разберутся. Они уже взрослые.

– Правильно! – Карина воодушевилась. – Так и думала, что ты согласишься. Поэтому, чтобы не терять времени, я зафрахтовала корабль.

– Что?! – Бывший капитан глаза вытаращил от удивления.

– Ну… Я подумала… В общем, я поэтому так долго, извини.

– Не посоветовавшись со мной? На мои деньги?

– Ой, не жадничай. Я же экономная, я не все потратила.

– Не в деньгах дело! – Эльвин еле сдерживался, чтобы не вспылить.

– А в чем?

– В том, что надо было сначала посоветоваться, а уже потом действовать.

– А смысл? Сначала сходить за деньгами, вернуться, потом снова переться в порт фрахтовать корабль? В чем смысл?

– Ну…

– Нет, погоди. – Карина намеривалась получить четкий и ясный ответ. – Без всяких «ну». Ты считаешь, что два раза гонять в сторону порта бедную девушку по небезопасным районам правильнее, чем сразу зафрахтовать корабль?

– Нет… Я не об этом.

– Я прекрасно знаю, о чем ты! Слышала это сотни раз. Вам, мужчинам, женская самостоятельность и инициатива, как кость в горле. Вас сам факт бесит, что с вами не посоветовались. Без оглядки на хоть малейшую рациональность!

– Нет. Ты зря кипятишься.

– Зря? – Карина чуть успокоилась, но от учащенного дыхания ее грудь вздымалась выше обычного. – Хорошо. Если зря, то будь любезен внятно объяснить мне рациональность своей позиции. Чем конкретно было бы лучше гонять меня в сторону порта два раза.

Эльвин неожиданно для себя осознал, что внятно он объяснить не может. Что ему, действительно, просто неприятно, что решение было принято без него. Похоже, Карина была права. В его гневе не было и капли рационализма. Одно лишь ущемленное мужское достоинство.

«Хорошо хоть не защемленное», – невесело подумал бывший капитан.

– Внятно? – сдаваться он все же не собирался, даже понимая правоту собеседницы. – Хорошо. А если бы я не согласился отправиться на аллод Гипат? Тогда что?

– Тогда мы бы просто остались тут и придумывали бы другие варианты, – спокойно ответила девушка.

– А деньги? Деньги за фрахт? Остались бы у капитана?

– То есть, я так похожа на дуру? – Карина встала из-за стола и вытянула шею, пытаясь разглядеть свое отражение в зеркале на стене. – Вроде не очень. Или похожа?

– При чем тут это? – не сразу сообразил Эльвин.

– Только полная дура могла бы отдать денги капитану раньше, чем мы бы оба зашли на борт. Ты бы сам отдал?

– Нет, конечно, – признался Эльвин.

– А с какого перепугу ты тогда решил, что я отдала? Только на том основании, что я женщина? Нет, дорогой мой бравый вояка, я только договорилась с капитаном. Деньги мы ему отдадим на борту.

– Ну, это меняет дело…

– Ничего это не меняет. Все вы, мужчины, одинаковы. Смотреть иногда противно. А ведь ты явно один из лучших…

– Не обижайся… – Эльвин попробовал успокоить подругу.

– Ой, какой смысл на вас обижаться? Исправить это все равно нельзя. Давай, доедай, я наелась. У нас времени меньше двух часов на то, чтобы собраться, добраться до порта и взойти на корабль.

Впрочем, вопреки ожиданиям Эльвина, девушка собиралась не долго, и вещей взяла совсем мало – все они уместились в холщовый мешок с лямкой, которую Эльвин закинул себе на плечо. Времени было достаточно, но терять его попусту было глупо, так как, в нынешней ситуации, неприятности могли возникнуть неожиданно и в любой момент. На них необходимо было делать скидку.

– Я дура… – внезапно сообщила Карина.

– Что за приступ самокритики? – Эльвин усмехнулся.

– Я не додумалась тебе другую одежду купить. Или хотя бы плащ, под которым можно скрыть офицерский мундир без знаков различия. Ты понимаешь, что в таком виде тебя любой заподозрит в сходстве с этим прекрасным портретом? – девушка ткнула в валяющийся на столе листок, уже изрядно испачканный мясным жиром и имеющий полукруглый след от пролившегося из чашки сидра.

– Только не предлагай мне переодеться в одно из твоих платьев, – всерьез попросил Эльвин.

– При моей изящной фигуре на тебя ни одно не налезет. Придется мне все же сбегать и поискать тебе плащик.

– Времени нет.

– А в Офицерской Башне сидеть у тебя время найдется? Мир не рухнет, если мы опоздаем на корабль. Наймем другой. Но если тебя схватят, я буду чувствовать себя виноватой.

– И дурой, – поддел подругу бывший капитан.

– Да. Нет! Не заговаривай мне зубы! Все, я мигом.

Она поспешила на улицу, а у Эльвина возникло и начало крепнуть недоброе предчувствие. Возвращаться – плохая примета. И хотя это не более чем дурацкое суеверие, беспокойство не унималось. Воображение рисовало картинки, одну страшнее другой. То Карину задерживает Городская Стража, следившая за ней от жилища беглого арестанта, то на нее нападает с ножом бывший любовник, мучимый ревностью и обидой, то кредиторы, которым она задолжала, узнают ее на улице и похищают, чтобы продать в хадаганский бордель…

Лишь когда Эльвин заметил Карину через окно, тревога сменилась радостью. Она легкой походкой ступала по мостовой, перекинув через руку купленный в лавке плащ. Плащ был темно-синий, неброский, совершенно среднестатистический. Все же умница она. Эльвин никогда не ценил в женщинах ум, потому что

никогда не строил с ними отношений на более долгий срок, чем длится акт любви между эльфами разных полов, но сейчас ум казался приятным бонусом.

И вдруг, совершенно неожиданно, Эльвин заметил патруль Городской Стражи, состоявший, как водится, из командира эльфийской расы и четырех легко вооруженных канийцев. И, как назло, увидев девушку, командир тут же окликнул ее.

Что он говорил, слышно через окно не было, но Карина чуть вздрогнула от окрика, что не ускользнуло от цепкого взгляда командира отряда. Она остановилась и подошла к командиру. Между ними завязалась беседа, от которой ничего хорошего ждать точно не приходилось.

Судя по жестам, командира заинтересовал плащ, переброшенный через руку девушки. Карина ответила на несколько вопросов, потом показала куда-то вдаль, вдоль улицы. Командир кивнул, после чего, видимо, отпустил девушку, но пошла она не домой, а в ту сторону, куда показала, и вскоре скрылась из виду.

Эльвин понял, что спрашивали ее о том, куда она направляется, и, чтобы не выдать беглого арестанта, она назвала не свой адрес, а какой-то случайный, который просто располагался поблизости.

Это был хороший ход, чтобы запутать следы, хотя и требовал некоторых затрат времени, которого и так было не очень много. Но эльфийский офицер, командир стражников, тоже оказался не прост. Карина точно попала под его подозрение, не без оснований, конечно, и чтобы вывести ее на чистую воду, эльф отправил двоих канийцев следом за ней, проследить, а с двумя остался у дома, к которому, до опроса, спешила девушка с мужским плащом, переброшенным через руку.

Такой ход противника создавал угрозу одновременно для Карины и Эльвина. Девушка может быть поймана для более серьезного допроса, если не зайдет в указанный ею дом, а Эльвин оказался заблокирован, не имея возможности выйти на улицу. А время отхода корабля приближалось.

Впрочем, Эльвин уже думал не как на него успеть, а как вообще выжить, остаться на свободе и уберечь Карину. Но что он мог сделать? Выскочить, размахивая кинжалом, покрошить стражников посреди улицы… А дальше что? Была бы Карина рядом, этот вариант еще можно было бы рассмотреть хоть сколько-нибудь серьезно, а так, куда потом бежать? Как сообщить девушке, что он уже в порту?

По сути, это была катастрофа. Полный крах плана. И приятных перспектив ситуация не сулила. И, что самое мерзкое,

сделать ничего было нельзя, оставалось только сидеть и ждать, украдкой выглядывая в окно.

Командир патруля раздумывал. Интуиция подсказывала ему, что преступник рядом, и девушка несла плащ именно ему, для маскировки. Но где именно он прячется, как узнать? Кругом несколько доходных домов, не обыскивать же одно жилище за другим. На крайний случай можно, но такое решение находилось в компетенции районного коменданта, никак не начальника патруля. Прикинув возможные варианты развития событий, эльф отдал приказ одному из оставшихся с ним канийцев спешить с донесением в комендатуру, чтобы там могли разобраться, как действовать дальше, и, при надобности, прислать дополнительные силы.

Если они прибудут, начнется прочесывание квартала, а значит, неизбежная драка с последующим, скорее всего, задержанием беглеца.

Эльвин понимал, что два оставшихся бойца для него не противник. Вооруженный магическим кинжалом, он сметет их в один миг. Можно было вырваться, но это не было решением проблемы, так как Карина неизвестно где, и за ней по пятам увязались двое вооруженных стражников. Но она умна, очень умна, а потому есть смысл прикинуть, как сам бы поступил на ее месте.

Она наверняка понимает, что раз за ней следят двое, остальные остались у дома и не дадут выйти Эльвину. С другой стороны, Эльвин рассказывал, как в одиночку справился с сотней охранников в притоне. Значит, трое бойцов ему точно не ровня. Исходя из этой информации, Карина может решить, что хороший боец с магическим кинжалом пойдет на прорыв. И будет этого ожидать.

Очень хотелось верить, что ее мысли пошли именно в этом направлении, и что она будет ожидать выхода Эльвина с боем. Но как она сама оторвется от слежки? И дело даже не в отрыве. Очень большой была вероятность, что ее схватят сразу, как только она не зайдет в жилище, которое выдала за свое, давая объяснения командиру патруля. Единственный шанс для нее – заметить слежку и оторваться от нее раньше. Получится или нет?

Отсутствие общего плана, отсутствие условленного места встречи на случай таких вот непредвиденных обстоятельств и, наконец, отсутствие денег у Эльвина лишали его решимости идти на прорыв. Но что если Карина уже оторвалась от патрульных, находится рядом, наблюдает за домом и ждет, когда же Эльвин наконец решится на активные действия?

Неизвестность сводила с ума, бывший капитан весь

издергался от беспокойства, сидя у окна, и вдруг увидел Карину. Она, все так же с плащом, спокойно вышла из бокового проулка и замерла посреди улицы, заметив оставшихся у дома стражников. Командир патруля, естественно, тут же тоже заметил ее.

Несколько долгих секунд они смотрели друг на друга, затем Карина бросилась бежать вдоль улицы, бросив плащ на мостовую. Командир патруля и оставшийся каниец пустились за ней. Лучшего момента для смены ситуации в свою пользу и придумать было нельзя.

«Какая же она умница!» – думал Эльвин, едва не кубарем скатываясь по лестнице.

Сумку, которую собирала Карина, пришлось сразу бросить, уж очень она мешала движениям. Но, насколько Эльвин успел заметить, деньги девушка в нее не перекладывала, значит, вся сумма была с ней.

Первое, что он сделал, оказавшись на улице, поднял плащ и накинул его поверх мундира, сразу сделавшись неприметным прохожим, одним из десятков, спешащих по своим делам. Карина, наверняка, специально бросила его, предполагая, что Эльвин наблюдает за происходящим из окна. Плащ был скроен на эльфа, так что крыльям не мешал.

«Умница, умница», – повторял про себя Эльвин.

Но теперь эту умницу, обеспечившую незаметный отход напарнику, нужно было выручать. И, кроме самого напарника, сделать это было попросту некому.

– Не пойму, куда эта бестия делась? – послышался сзади голос с характерным канийским выговором.

Эльвин скосил взгляд и заметил двоих тяжело дышащих канийцев, только что выскочивших из проулка. По всей видимости, Карине удалось как-то от них оторваться, и теперь стражники оказались в крайне неловкой ситуации – они не знали, ни где подозреваемая, за которой им приказано следить, ни где начальство, приказавшее это делать.

– Вот же темные боги! – выругался второй стражник. – Надо тут ждать.

Дальше слушать Эльвин не стал, так как важно было догнать Карину и посмотреть, как она справляется с ситуацией. Уже понятно было, что просто так, с ходу, бросаться ей на помощь не следует. Девушка была не лыком шита, а потому необдуманными действиями ей можно было скорее помешать, чем выручить.

Догнать подругу и рвущуюся за ней по пятам стражу нечего и думать было по улице, наталкиваясь на прохожих. Поэтому Эльвин сразу же пустил в ход крылья, впорхнув сначала на карниз второго этажа ближайшего дома, а оттуда на крышу.

Бежать пришлось строго по коньку ската, иначе было неудобно. Это требовало значительной концентрации, все равно, что по корабельной рее бегать, но Эльвин не столько бежал, сколько летел, постоянно помогая себе крыльями в сложных ситуациях. Когда кончалось одно здание, он, разогнавшись, раскрывал крылья и прыгал, ничуть не теряя в скорости. Поэтому был уверен, что в среднем двигается почти вдвое быстрее, чем патруль и Карина внизу.

Когда бывший капитан посчитал, что уже обогнал погоню, он остановился, осторожно спустился по скату и глянул вниз. Карина как раз пересекла проулок кварталом раньше, за ней, почти по пятам, гнался офицер, а рядовой стражник, грузноватый для таких упражнений, отстал изрядно. Стало ясно, что Карина оторвалась без хитростей, просто за счет быстрых эльфийских ног, с которыми канийцам тягаться немыслимо.

Быстро перебрав в уме возможные варианты, Эльвин решил обозначить себя, так как у противника не было уже ни численного, ни тактического преимущества. Он схватился за ограждение крыши, расправил крылья и крикнул во весь голос:

– Карина, я здесь!

Девушка словно ждала сигнала, да, возможно, оно так и было. Увидев Эльвина, она распахнула крылья, и, в несколько сильных взмахов, взмыла по восходящей дуге к самой крыше. Эльвин подал ей руку, когда она тоже ухватилась за ограждение, потом помог ей залезть на скат.

– Молодец! – похвалила она бывшего капитана. – Голова варит! Теперь в порт!

Они успели добраться до конца крыши, когда сзади послышался окрик начальника патруля:

– Оба, стоять! Именем Совета Восьми Домов вы оба арестованы!

Эльвин обернулся. Офицер сжимал в руке небольшое, но очень опасное оружие – остро заточенный метательный диск, оснащенный магическим кристаллом, заряженным заклинаниями. Благодаря усилиям магов, над ним поработавших, это редкое оружие само наводилось на цель, и само же двигалось с огромной скоростью, на той же магии, что и летающие экипажи.

У диска был лишь один очевидный недостаток. Он не мог поразить сразу две цели. И целью для него хотел стать Эльвин, чтобы ею не стала Карина.

– Прыгай! – приказал девушке Эльвин.

– На третьем причале! – шепнула она ему и, сложив крылья, прыгнула с крыши.

Только пролетев половину расстояния до земли, она перешла

на планирование, описала дугу и скрылась за углом переулка.

– Я сдаюсь! – Эльвин поднял руки, в надежде, что офицер опустит оружие.

Но тот, вместо этого, снял с пояса самозатягивающиеся кандалы и швырнул их через всю крышу под ноги беглому арестанту.

– Надевай, раз сдаешься! – приказал начальник патруля.

Это в планы Эльвина никак не входило. Единственным, да и то временным, выходом из ситуации была попытка уйти из зоны поражения раньше, чем офицер метнет диск. Если боец, метающий такое оружие, не видит цели, то заклинания самостоятельного наведения и полета не могут работать. Это означало, что у Эльвина будет некоторая фора, но лишь на пару секунд. Это фору предстояло превратить в более весомое преимущество, если получится.

На рассуждения времени не было, поэтому бывший капитан просто прыгнул с карниза, в надежде успеть повторить маневр Карины раньше, чем офицер доберется до края крыши, чтобы прицельно метнуть диск по удаляющейся цели. Поэтому крылья он распахнул сразу, как потерял из виду начальника патруля, стараясь, за счет скользящего снижения, набрать максимальную скорость за кратчайшее время.

Это ему удалось, но усилия пропали напрасно, так как Эльвин понял, что на такой скорости просто не сможет повернуть в проулок под прямым углом. Пришлось тормозить, широко раскинуть крылья, и именно в это момент до края крыши добрался начальник патруля.

Он увидел удаляющуюся цель и метнул оружие на пару мгновений раньше, чем Эльвин скрылся в проулке. Магический кристалл захватил цель и понес к ней тонкое сверкающее лезвие, которое с каждым мигом все больше набирало скорость.

К счастью, Эльвин успел увидеть бросок, иначе у него вообще не было бы шансов выжить. Не теряя ни одного мига, он на полном ходу направил свой полет в одно из окон. Сложив крылья только перед самым ударом, прикрыв руками голову, он с треском проломил плечом оконную раму, ввалился в чье-то пустое жилище и, кувыркнувшись по полу, бросился к выходу на лестницу.

Тем временем диск, разогнавшись, тоже не вписался в поворот, а потому пролетел мимо проулка, описал широкую вертикальную дугу и только потом устремился следом за целью. Когда отточенное лезвие коротко хрустнуло остатком оконной рамы, наискосок срезав его и влетев в помещение, Эльвин успел сдвинуть засов, выскочить на лестницу и закрыть за собой дверь.

Для диска пространство жилища оказалось чересчур тесным, так сильно он разогнался, поэтому он несколько раз ударился о каменные стены, высекая снопы искр и оставляя на лезвии забои и сколы, а уже потом, сбросив скорость, устремился к двери. Оставшейся энергии ему не хватило, чтобы навылет прошибить толстую доску, а потом он застрял точно посередине.

Когда в дверь за спиной бывшего капитана грохнуло, и, выбив несколько длинных щепок, в ней застрял помятый и зазубренный диск, Эльвин понял, что выиграл схватку со смертью. Дальше терять время не имело смысла, он ногой вышиб окно на лестничной площадке, протиснулся в него и, на уже порядком уставших крыльях, с усилием впорхнул на крышу.

Ноги, еще не отдохнувшие после вчерашней беготни и уже утомленные сегодняшней, тоже слушались плохо. Но давно отвыкшие от полета крылья вообще готовы были подломиться в любой момент, поэтому, пролетев на них несколько пролетов между домами, Эльвин счел за благо спуститься на мостовую и дальше добираться пешком.

К счастью, до порта оставалось не так далеко. Опустившись на мостовую в безлюдном переулке, Эльвин взял нужное направление и вскоре оказался на границе аллода, там, где в переливающееся марево астрала выдавались пирсы, защищенные метеоритным железом. К ним были причалены астральные суда самого разного назначения и размера, от крошечных торговых корабликов гибберлингов до огромных канийских лайнеров, обшитых металлом и предназначенных для перевозки не только грузов, но и пассажиров с аллода на аллод.

У третьего причала было ошвартовано несколько судов, из чего Эльвин сделал вывод, что Карина будет ждать его там, где или он ее заметит, или она его. Но девушки нигде видно не было, что не удивительно – ее тоже могли объявить в розыск, а в порту особый режим безопасности, на патруль нарваться проще простого.

Пришлось рисковать самому. Бывший капитан, накинув на голову капюшон плаща, в качестве дополнительной маскировки, неспешно вышел на пирс, словно просто собирался поглазеть на причалившие к нему корабли.

– Ты бы еще ведро на голову надел! – услышал он сзади голос Карины. – Сними кпюшон, не привлекай внимания! И не оборачивайся! Или вперед. Наш корабль, четвертый слева.

– Вот эта калоша? – сняв капюшон, как просили, и не оборачиваясь, спросил Эльвин. – Не ожидал, что у тебя хватит храбрости выйти на этом в астрал.

– Лишь бы у тебя хватило, – едко заключила Карина.

– Я не представляю, как на этом можно попасть на аллод Гипат.

– Мы туда и не попадем. Нет отсюда прямых кораблей, уж извини. Этот нас довезет до аллода гибберлингов, а оттуда точно доберемся до цели.

Суденышко, на котором предстояло проделать путешествие, представляло собой четырехпалубную шхуну с деревянной обшивкой. Причем высота палубного пространства, судя по общему размеру, не была рассчитана ни на человеческий, ни на эльфийский рост. Комфортно себя там могли чувствовать только низкорослые гибберлинги, но они для себя и строили это суденышко.

– Заходи, не стесняйся, нас ждут, – произнесла за спиной Карина.

Эльвин посчитал, что уже можно оглянуться.

– Осторожно, трап! – улыбнулась ему девушка.

– Издеваешься? Я большую часть жизни провел на кораблях! – Эльвин вальяжно, демонстрируя флотскую походку, взошел на трап и на полном ходу шарахнулся головой о низкую притолоку люка.

– Наверное, не на таких, – вздохнула Карина. – Осторожнее, говорю же! Теперь шишка, наверняка, будет.

Эльвин потер ушибленное место на лбу, наклонился пониже и забрался в пространство второй палубы.

– Давай я вперед пойду, я уже тут была, – Карина обогнала спутника.

– И куда мы?

– К капитану естественно. Он нас ждет в кают-компании, это самое просторное место на корабле. Корабль принадлежит семейке Молчунов.

– Зная болтливость гибберлингов, это уже радует, – усмехнулся Эльвин.

– Еще бы понять, кого они считают молчунами, – в тон ему ответила девушка.

Открыв дверь кают-компании, Карина пропустила вперед Эльвина и забралась следом за ним. Места тут действительно было побольше, но потолок все равно заставлял гнуться в три погибели.

Капитан, как и положено гибберлингам, с головы до пят был покрыт светлой шерстью, довольно длинной, а потому образующей локоны. Чуткие треугольные уши расположены были высоко, как у зверя, да и лицо больше напоминало звериную мордочку, чем физиономию человека или эльфа. Казалось бы, при таком естественном мехе одеждой можно было пренебречь, но

гибберлинги любили одеваться, видя в одежде возможность показать яркую внешнюю индивидуальность, которой природа их обделила. Вот и капитан был облачен в куртку из коричневой кожи и короткие штаны, сшитые из того же материала. На шее у него красовалось ожерелье из чьих-то хищных клыков.

– Мы из семейки Молчунов, – представился капитан. – Рад быть вам полезен, потому что эльфов мне еще никогда не приходилось перевозить, да и вообще пассажиры нас не жалуют, потому что у гиберлингов чаще есть свои корабли, а эльфы предпочитают…

«Да уж, молчун редкостный», – с иронией подумал Эльвин.

– Замечательно! – Карина без зазрения совести вклинилась в тираду капитана. – Где мы можем разместиться?

– Я думаю, если вам комфорт не так важен и если моральные понятия эльфов позволяют вам жить и спать в одном помещении, не взирая на разницу полов, я рад буду предложить вам склад, потому что по высоте он занимает сразу две палубы, и вам будет очень комфортно, думаю, там находиться, поскольку вы сможете разместиться там во весь рост, не хуже, чем на верхней палубе, где вашим головам вообще…

– О, большое спасибо! – Карина снова без малейших церемоний прервала молчуна-капитана.

– С другой стороны, – капитан совершенно не обижался на то, что его перебивают на полуслове. – Я могу договориться с другим капитаном, у него корабль значительно просторнее, а мы в приятельских отношениях, из одной ветки, как у нас говорят, хотя он и возьмет несколько большую плату, может вдвое, так как корабль у него раза в четыре больше, и он уже перевозил эльфов. Капитан хороший, умелый, потомственный моряк, его предки ходили по морю еще до катаклизма, когда про астрал никто еще и не слышал, он из семейки Болтунов, которая имеет родственные…

– Нет, спасибо, – глянув на Эльвина, Карина отклонила лестное предложение. – Мы лучше с вами.

– Тогда нет проблем, идемте, раз согласны жить на складе, тем более, что в этом рейсе нам его совершенно нечем заполнить, так как мы уже весь привезенный товар продали, а назад нам что везти кроме денег? – Капитан первым покинул кают-компанию, за ним протиснулись пассажиры. – Ведь аллод Ди-Ардер ничем особенно не славится в плане товаров, и нет тут ничего такого, чего нельзя было купить в других местах, зато эльфы тут живут богато, хвала их Великому Магу, и торговать тут…

Он отпер ключом большую двустворчатую дверь, больше похожую на ворота, в которые любой эльф мог зайти не

нагибаясь. Карина раскрыла створки и осмотрела помещение, стараясь не обращать внимания на непрерывно говорящего капитана. Склад был просторным, но главное, имел высокий потолок, за счет того, что пол опускался палубой ниже и туда вел деревянный трап.

– …удобно сгружать мешки, передавая их по цепочке, – продолжал тарахтеть капитан, но заметив, что пассажиры помещением, вроде как, остались довольны, он резко сменил тему и произнес. – Кровати вам принесут, если надо, вы их можете сдвинуть, потому что они не широкие, но я, если честно, не знаю, как это все происходит у эльфов, хотя про Великие Балы и у нас говорят…

– Отлично! – снова перебила его Карина. – Хорошо, если вы оставите нам ключ.

– Нет ничего проще! – капитан протянул ключ. – Можете располагаться и отдыхать! На чем сидеть, тут уже есть, а с кроватями я сейчас быстренько распоряжусь. Но если наскучит тут сидеть, можете выходить на верхнюю палубу, это не возбраняется, да и вообще у нас порядки свободные, так что можете спокойно заходить ко мне. Нас хоть и зовут Молчунами, но с хорошими пассажирами можно и поболтать…

Карина жестом велела Эльвину занять место в «каюте», а сама осталась с капитаном в проходе, взяв на свои органы слуха всю тяжесть непростого общения с ним. Закрыв створки двери, Эльвин ощутил не только облегчение, но и благодарность к девушке, за то, что избавила его уши от испытания молчаливостью капитана.

Вскоре голос капитана затих вдали, а Карина протиснулась в «каюту», села на громоздкий табурет и картинным жестом вытерла воображаемый пот со лба.

– Мне кажется, их Молчунами в насмешку назвали, – поделилась она своей версией. – Впрочем, когда выйдем в астрал, ему станет не до нас. Деньги я ему отдала. А ты чего такой невеселый? Мы отправляемся в путешествие, а ты нос повесил.

– Ну… Не знаю. – Эльвин занял другой табурет и оперся локтями на стоящий у переборки массивный сундук, выполняющий в «каюте» функции стола. – Покидаем родной аллод, возможно, навсегда. Скорее всего… Как-то не очень это радостно, если честно. Одна радость, что с тобой.

– Мне этот аллод опостылел, – призналась Карина. – Я здесь словно чужая. Все не так. Вся жизнь не так. С самого начала все не заладилось, и пошло, поехало… Был бы у меня тут другой статус, я бы с удовольствием осталась. К примеру, в качестве офицерской жены. Это бы мне точно понравилось.

– Чуть опоздала, – грустно ответил Эльвин. – Встретились бы

месяц назад, я бы взял тебя в жены, и была бы ты офицерской женой. А так все. Без права восстановления, что называется.

– Так вот, что тебя мучает… – догадалась девушка. – Утрата статуса. Понимаю.

Она не лукавила, так как для эльфов важно было ощущать себя частью общества. Одиночек среди них было мало, да и не считались они нормальными. И даже если в Вольном Городе есть какое-то эльфийское общество, то оно, как ни крути, все равно маргинального толка.

– Не только это. – Бывший капитан вздохнул. – Очень трудно перестроиться психологически. Вот представь, как я себя чувствую. Много лет прослужил во флоте, ощущал себя нужным, строил карьерные планы, добивался карьерных целей, мечтал, предполагал, какую должность буду занимать через десять лет, через двадцать, какое жалованье буду получать. И вдруг, в один момент, все это рухнуло. Жизнь начала съеживаться, как аллод, оставшись без покровительства Великого Мага.

– Ты бы хотел вернуться на флот? – напрямик спросила Карина.

– Какой смысл об этом говорить? Конечно, хотел бы. Это особое ощущение – быть капитаном корабля. С ним мало что сравнится. И уж точно все свободы Вольного Города не заменят мне этого.

– Пожалуй, я бы тоже предпочла быть женой офицера, чем спутницей беглого преступника на аллоде Гипат.

– Но все так, как оно есть, – закончил за нее Эльвин.

Но, глянув на выражение лица девушки, он заметил пробежавшую по ее лицу тень какой-то новой мысли, саму ее удивившей.

– Что такое? – напрямую спросил он.

– Да нет… Наверное ничего.

– Поделилась бы мыслью! – попросил бывший капитан.

– Она еще не оформилась. Даже выразить не могу, поверь.

– Хоть о хорошем?

– Скорее да, чем нет. Не мучай меня, правда. Сама еще не разобралась. В любом случае, надо добраться до Вольного Города. А там поглядим, какая обстановка на месте.

Через какое-то время в дверь постучали. Оказалось, восемь крепких гибберлингов, из числа матросов, судя по одинаковым серым курточкам и черным штанам, притащили первую кровать. Кряхтя и ругаясь по-своему, они, с грехом пополам, установили тяжеленную свежесколоченную конструкцию у переборки и отправились за второй.

– Ну и мебель у них. Только что сбили ее из досок, я просто

уверен. – Эльвин пнул спинку кровать ногой, проверяя ее на прочность.

– Конечно, – согласилась Карина. – У них-то кроватки намного короче, чем нам нужны.

– Сколько же ты им заплатила? – с подозрением поинтересовался бывший капитан. – Если они для нас специально мебель делают?

– Не так уж много. Остатка точно хватит, чтобы добраться до аллода Гипат. Ну, и там, на первое время.

Эльвина так и подмывало поднять тему открытого подсчета денег, но он воздержался, полагая, что это может быть воспринято, как недоверие.

Через некоторое время после того, как установили вторую кровать и снабдили пассажиров постельным бельем, грубо сшитым из двойного комплекта гибберлингских недомерков, Эльвин предложил прогуляться на верхнюю палубу.

– До отхода не стоит, – отговорила его Карина. – Заметят стражники двух эльфов на суденышке гибберлингов, сразу возникнут подозрения. Подождем.

Впрочем, ждать оказалось недолго. Вскоре Эльвин ощутил, как качнулась палуба под ногами и от прежней сухопутной стабильности и следа не осталось. Сердце забилось чаще, ведь, сидя в кандалах под броней тюремного экипажа, он считал, что в ближайшие пять лет уж точно не выйдет в астрал.

– Отчалили! – произнес он, глядя на спутницу.

– Вот и отлично.

– Пойдем наверх! Пока выкарабкаемся по узким проходам, с пирса нас уже будет не разглядеть.

Они заперли дверь на ключ и, преодолев два прохода и несколько трапов, оказались наверху, под куполом метеоритной защиты, за которой мерцал и клубился астрал. Капитан Молчун попахал им с мостика шерстистой рукой. Эльвин ответил приветственным взмахом. Матросы, недавно закончившие отдачу концов, собирали швартовое оборудование и складывали канаты в бухты.

– Боялся, что никогда больше этого не увижу, – признался Эльвин.

Карина бросила на него взгляд и улыбнулась. Не сговариваясь, они взялись за руки. Астрал, по мере удаления от аллода, уплотнялся все больше.

Глава 7

Три дня судно гибберлингов, с Эльвином и Кариной на борту, шло через слои дальнего астрала, по воле астрального ветра и течений. Эльфы много времени проводили на верхней палубе, но не только из-за тесноты, а больше потому, что Карину увлекли рассказы Эльвина о причудах астрала.

Поначалу девушка видела в клубящемся тумане лишь то, что видит в нем любой обыватель – просто клубящийся туман. Но, во время прогулок по палубе, где потолок не пытался придавить голову, Эльвин, от нечего делать, начал рассказывать о различных состояниях этой таинственной субстанции. Сначала поведал историю метеоритной защиты, как ее, совершенно случайно, сначала обнаружили, а затем стали использовать гибберлинги.

– Представь себе, что первыми кораблями, на которых гибберлинги вышли в астрал, были самые обычные морские суда, сохранившиеся после Катаклизма, – рассказывал Эльвин. – Моря уже не было, а суда остались. Так же, как остался неистребимый в гибберлингах дух путешественников. Сообразив, что метеоритное железо отталкивает от себя астрал, они набили трюмы метеоритами и пустились в плавание.

– С ума сойти… – поразилась Карина. – Даже сейчас переход через астрал полон опасностей, а уж тогда… Гибберлинги, наверняка, гибли целыми ростками.

– Им повезло, что они так плодовиты, – усмехнулся Эльвин. – А выжившие приносили обратно на аллод новые знания об астрале. И так они настолько довели свои корабли до ума, что, в один прекрасный день, достигли, совершенно случайно, цивилизованного эльфийского аллода.

– Хорошо, что не хадаганского! – Карина суеверно покрутила над плечом большим пальцем, против воли темных богов.

– Это уж точно. Так хадаганцы здорово отстали от Лиги, дав нам возможность освоить астрал без их вредоносного присутствия.

В таких прогулках по верхней палубе, среди мачт и канатов такелажа, проходила большая часть дня. Сами же дни текли будничной чередой, почти не отличаясь один от другого. Впрочем, беседы были прекрасным способом скрасить однообразие. Карину интересовало буквально все, связанное с астралом, а для Эльвина, по понятным причинам знавшего не мало фактов о магической субстанции, такие рассказы были неосознаваемым способом поднять свою значимость в глазах девушки.

И вот, в один из дней, прогуливаясь вдоль борта и объясняя некоторые принципы использования астральных течений в навигации, Эльвин вдруг замолчал, глядя в, казалось бы, ставший обычным мерцающий туман.

– Что-то случилось? – насторожилась Карина.

– Погоди… Сам пока не понимаю.

– Хоть намекни!

– Ты слышала об астральных монстрах?

– Конечно… – Девушка поежилась, а на лице проявилась тень беспокойства.

– Как думаешь, чем они питаются в астрале?

– Другими монстрами? – выдвинула предположение Карина.

– Умница, именно так. Но далеко не всегда. Есть чудища, совершенно огромные, которые вообще ни на кого не нападают, ни на корабли, ни на других монстров. Они питаются самой маной, энергией астрала, впитывая ее особыми усами на морде.

– Вот этого я не знала, – призналась девушка. – Что-то вроде гигантских леантов, живших в океане до Катаклизма?

– Да, или как травоядные.

– А хищные монстры питаются ими?

– Да. И тут есть одна деталь. Громадины, питающиеся маной, не могут извлекать ее в любом месте астрала, а двигаются к тем областям, где она как бы конденсируется в нечто более материальное.

– Правда?

– Да. Посмотри вон туда. – Эльвин указал рукой на область астрала правее корабельного курса. – Видишь как бы золотую пыль?

– Не пыль… Там просто цвет самого тумана чуть боле золотистый, а не серый, как везде.

– Можно и так сказать. – Эльвин пожал плечами. – Просто частицы материализовавшейся маны такие мелкие, что глазом не разглядеть. Но именно их и собирают усами безобидные колоссы астрала.

– Мы их увидим?

– Не знаю, как повезет.

Но, как вскоре оказалось, в астрале редко кто полагается на удачу. И капитан Молчун точно был не их числа.

– Вы видели? – закричал он с мостика, обращаясь к эльфам. – Вы тоже видели золотую пыль?

Эльвин кивнул, боясь прорвать плотину красноречия.

– Значит, тут могут быть астральные леанты! – Капитан запрыгал от радости, держась за перила ограждения мостика. – Рулевой, пять румбов круче к течению! Ложимся в дрейф.

– Приплыли! – Эльвин недовольно выдохнул. – Кажется, наш бравый Молчун решил загарпунить безобидную астральную тварь.

– Зачем?

– Из выгоды, разумеется. Куски шкуры, жир, кости астральных монстров, насыщенные маной, очень ценятся магами на всех аллодах.

– Что-то мне это совсем не нравится. – Карина насупилась. – Может, ему денег дать, чтобы лег на прежний курс?

– У нас и десятой части нет того, что он может заработать, загарпунив одного «леанта».

– Все-таки, гибберлинги – звери. Недаром природа одарила их таким экстерьером.

– Ты бы пожила, как они, имея возможность прокормиться только морем, у тебя бы тоже морская добыча вызывала бурю положительных эмоций.

– Все равно это дикость.

Эльвин только пожал плечами. Он понимал, что изменить в ходе готовящейся операции нельзя уже ничего.

Между тем, капитан Молчун продолжал отдавать приказы. Судно, двигаясь галсами в потоках астрального ветра, зашло в область золотистого сияния и легло в дрейф.

– Красиво, – не смогла удержаться от эмоций Карина. – Посмотри, как сияет астрал! Никогда такого не видела.

В ее реплике, очень эмоциональной, вырвавшейся словно из души, Эльвин услышал нечто, что его удивило. Карина никогда не говорила, что уже хоть раз выходила в астрал. Скорее, из ее слов можно было понять, что в астрале она никогда не была и это ее первое путешествие между аллодами. Но что тогда значит «никогда такого не видела»?

Конечно, это могла быть банальная оговорка. Но у Эльвина она вызвала острый укол беспокойства. Вроде мелочь. Но что он, впрочем, действительно знал о Карине? Только то, что он случайно на нее наткнулся в притоне, она ему случайно понравилась, он ее вынес на руках, и что она живет в доходном доме и охотно занималась с ним сексом.

Но, в имеющейся ситуации, когда жизнь Эльвина находилась в реальной, а не мнимой опасности, когда любой из встреченных канийцев мог применить против него парализующее заклинание, а затем отправить к более умелым магам на обработку, простых ответов уже было мало.

Волнение заставило Эльвина заново прокрутить в голове всю цепь событий. Да, случайности. Но ведь именно под влиянием Карины Эльвин сейчас направляется на аллод Гипат, в Вольный

Город, не понимая толком, зачем это лично ему. Просто пошел на поводу? Не очень разумно, с учетом положения дел.

До встречи с Кариной Эльвин считал Вольный Город выдумкой, а об аллоде Гипат даже не слышал. Интересно, а капитан Молчун знает о нем? Может и не знать, ведь корабль не туда отправляется, а на аллод гибберлингов.

Новая волна беспокойства нахлынула на Эльвина. Он вдруг ощутил, что полностью находится во власти чужих интересов, которых не понимал. Он снова ощутил себя фигурой в чужой, совершенно непонятной ему игре. Причем он понятия не имел, кто эту игру ведет и в чьих интересах.

«К Карине и ее предложениям надо относиться с большей критикой, – подумал он. – Пока нет причин бить тревогу, но осторожность надо усилить».

Капитан Молчун вывел его из задумчивости.

– Не хотите принять участие в охоте? – поинтересовался он с мостика у эльфов.

– Охотиться не на кого! – рассмеялся Эльвин.

– И хорошо, что не на кого, – пробурчала девушка.

– Это пока не на кого! Пока!

– Почему он так уверен в успехе? – с удивлением спросила Карина. – Ты видишь какие-то признаки близкого присутствия монстра?

– Нет, – ответил Эльвин. – Но это мало о чем говорит.

– Почему?

– Сейчас увидишь.

Эльвин, давно бороздивший астрал, знал, о чем говорит. Ему случалось становиться свидетелем подобной охоты, а потому он имел представление о методах, которыми она ведется.

Астрал по оба борта мерцал крошечными золотыми искрами, судно легло в дрейф. Матросы засуетились, вынося из трюма детали какого-то огромного предмета, пребывающего пока в разобранном состоянии.

– Что это? – спросила Карина.

– Сейчас увидишь, – со знанием дела пообещал Эльвин.

Сборка продолжалась. Детали, представлявшие собой кольца, свернутые из тонких полос металла, матросы соединяли между собой торцами. Первые кольца превышали по диаметру эльфийский рост, но чем дальше от борта, тем они становились уже, а вся конструкция чуть загибалась, подобно раковине моллюска.

– Это рог? – с удивлением сообразила Карина.

– Скорее охотничий манок, – рассмеялся Эльвин.

– Такого размера?

Размер, действительно, впечатлял. Труба, чуть изогнутая, как и положено охотничьему рогу, в длину составляла не меньше шести шагов, и если бы она была прямой, просто не уместилась бы между бортами. Она и так занимала всю ширину палубы.

– Ты бы видела, какого размера зверь, которого собираются подманить! – пояснил Эльвин. – Как раз пропорционального размера, поверь.

– Верю…

Когда вся труба оказалась собрана, у ее узкого края закрепили нечто вроде кузнечных мехов, но побольше, и с огромным, сшитым из шкур мешком. Мешок блестел, так как был густо вымазан жиром, чтобы не пропускать воздух.

– Ничего себе! – Карина забыла о своих недавних протестах против охоты.

Малорослые, покрытые шерстью, матросы-гибберлинги принялись работать мехами. Давалось им это не без труда – они впятером повисали на деревянных ручках, и только такого веса им хватало, чтобы качать воздух в мешок.

– Может, поможем? – предложил Эльвин.

– Я девушка, мне не пристало заниматься физической работой в обществе матросов, – через губу высокомерно ответила Карина.

– Неволить не буду. – Эльвин махнул капитану, жестом предлагая свою помощь.

Тот довольно кивнул.

Благодаря помощи эльфа, работа прошла гораздо быстрее, а мешок, поначалу лежавший на палубе, начал наполняться воздухом, подниматься и крепнуть. Когда он надулся до такой степени, что часть швов начала с шипением пропускать воздух, капитан дал отмашку.

Один из матросов потянул деревянный рычаг, воздух из мешка устремился в рог, а из раструба раздался мощный басовитый рев. Матрос вернул рычаг на место, и жутковатый звук прекратился. Но воздуха в мешке оставалось еще достаточно.

Наступила полная тишина. Гибберлинги, чуть шевеля треугольными ушами на макушках, прислушивались к астралу. Но ни один звук не разогнал воцарившееся безмолвие.

– Еще! – скомандовал капитан с мостика.

Снова, после нажатия рычага, рог проревел чуть более длинную бархатную ноту. И снова тишина.

Но на этот раз очень далекий звук, прилетевший из астрала, нарушил ее. Это был такой же точно рев, значительно скраденный расстоянием.

– Есть! – завизжал от радости капитан. – Еще!

Снова прогудел рог, и снова кто-то отозвался из глубины астрала, но, на это раз, вроде как с меньшей дистанции.

– Идет сюда, идет сюда! – радовались матросы.

Они подали еще несколько длинных гудков, после чего стравили из мешка остатки воздуха и принялись разбирать рог и меха.

– Во время охоты рог будет мешать на палубе, – пояснил Эльвин. – Вот они и спешат.

– Монстр принял звук рога за голос сородича? – уточнила Карина.

– Да. Они, когда находят «золотую пыль», зовут других подкормиться. Зрелище то еще. Думаю, скоро увидишь.

Долго ждать не пришлось. В облаках астрала начала медленно проявляться неясная тень, настолько огромная, что ее можно было спутать с астральным островом. Карина придвинулась вплотную к фальшборту, чтобы ничего не упустить.

Тень уплотнилась до предела, а через миг из клубящихся облаков вынырнуло чудовище настолько огромное, что даже мысль о нем с трудом помещалась в голове. Змееподобное туловище, имеющее значительное утолщение в передней части, беззвучно и легко скользило в астрале, не обращая внимания на направление и силу астральных течений. В длину оно имело не менее тысячи шагов, а в самом толстом месте, в середине первой трети, достигало пятидесяти шагов в толщину. Более всего оно напоминало колоссального головастика, сильно вытянутого относительно нормальных пропорций, но цвет имело не черный. Оно вообще, по большому счету, не имело цвета, так как переливалось, медленно и величественно, рядом оттенков от красного до зеленого.

Карина оторопела от величия и красоты астрального существа. Но когда оно чуть раскрыло серповидную пасть, оснащенную сотнями тысяч ворсинок, сияющих собственным розовым светом, и издало протяжный утробный гул, девушка невольно отпрянула от фальшборта, столь мощным был этот звук. Все части корабля завибрировали и застонали, заскрежетали и заскрипели, в ответ на него.

– Оно на нас точно не бросится? – уточнила Карина.

– Точно, – уверенно заявил Эльвин. – Несмотря на огромную пасть, они питаются исключительно «золотой пылью». Я много раз их видел, и однажды наблюдал, как гибберлинги на них охотятся. Правда, не с их суденышка, а со своего корабля.

– Как можно убить такого красавца ради денег? И ведь большую часть просто выкинут гнить.

– В астрале ничего не гниет, – невесело усмехнулся Эльвин. –

Все подбирают, и все в ход идет.

Это прозвучало достаточно мрачно. Карина отвернулась и продолжила наблюдать за перемещениями астрального монстра. Не обнаружив сородичей, но зато найдя обширные облака «золотой пыли», он принялся кружиться вокруг суденышка, извиваясь, подныривая под киль, выписывая петли и зигзаги. Он так эффективно поглощал «золотую пыль» светящимися ворсинками вокруг пасти, что за ним оставался отчетливый, чуть более темный след, сплетающийся в затейливое кружево визуализированной траектории.

Капитан тоже не тратил времени даром. Выведя судно из дрейфа, он начал галсами подниматься выше к астральному ветру, чтобы потом иметь возможность приближаться к монстру без всяких усилий, а не удаляться от него по течению. Выполнив с десяток таких маневров, он занял удобную на его взгляд позицию и отдал команду готовности стрелкам на канонирской палубе.

В отличие от людей и эльфов, гибберлинги магией почти не владели, а потому вынуждены были лишь покупать заговоренные другими магические артефакты, чтобы использовать их. И, естественно, на орудийной палубе этого суденышка не было привычных для нее магов, а располагались только шесть, по три на борт, деревянных арбалетов-гарпунометов с тетивами из пеньковых канатов. Били они не далеко, скорострельность была низкой, да и по убойности стрела с металлическим наконечником, толщиной в ладонь, и длиной в пару шагов, значительно уступала боевым заклинаниям. В бою с любым кораблем от арбалетов толку не было бы вообще никакого, но они и не предназначались для этого.

Единственное, для чего годились арбалеты, это отбивать атаки астральных монстров. Так как далеко не все они были мирные, как питающиеся «золотой пылью» гиганты. Куда больше в астрале водилось злобных и опасных хищников.

Конечно, и с хищниками бы куда лучше арбалетов справился хороший маг, но гибберлинги, являясь хорошими торговцами, умели считать деньги, а потому понимали, что столкновение с монстрами ждет примерно в каждом десятом плавании, тогда как магу придется платить за каждый рейс. Делать этого никто из гибберлингов не собирался, а потому они, всем народом, возлагали надежды на скрипучие арбалеты, которые, в отличие от магов, не просили ни еды, ни оплаты, ни комфортных кают.

– Приготовиться арбалетчкам левого борта! – скомандовал капитан. – Все три арбалета к бою! Нацепить гарпунные наконечники! Привязать к стрелам швартовые концы!

Поскольку арбалеты были установлены на нижней палубе,

почти у самого киля, команды капитан выкрикивал в глубокий деревянный колодец, где его голос усиливался многократными отражениями и звучал, как внутри огромного рупора.

Стрелки, хоть и не часто пользовались оружием, но дело свое знали неплохо. Двое гибберлингов вращали похожие на штурвалы вороты, которыми был снабжен каждый арбалет для натягивания тетивы. Четверо снаряжали стрелу, меняя обычный боевой наконечник, рассекающий плоть, на зазубренный гарпунный, который точно не выпадет из раны. К древку стрелы, снабженному на конце пеньковой кисточкой стабилизатора, вместо оперения привязали не очень толстый канат, которым тушу можно будет притянуть к кораблю. Точнее, с учетом разницы в весе, скорее корабль притянуть к туше.

Два других арабалета у левого борта готовили точно таким же образом, так как один выстрел такого огромного монстра из строя не выведет. Добыча, хоть и выгодная, но придется хорошенько потрудиться, чтобы ее заполучить.

За счет того, что судно заранее заняло выгодную позицию, и теперь на монстра его сносило астральным ветром без всяких усилий, оставалось только ждать, когда дистанция сократится до дистанции эффективного выстрела.

Время шло, огромный астральный монстр, не обращая внимания на корабль, выписывал зигзаги и петли в золотистом мареве, оставляя за собой темные выеденные следы. Несколько раз он, то ли от удовольствия, то ли по иной причине, издал мощный трубный вой, на который никто не ответил. Лишь доски корабля от него вибрировали и скрипели. Казалось, если рев продлится достаточно долго, гвозди сами вылезут, а судно просто развалится на части.

Все ждали. Три стрелы легли на три арбалетных ложа. Канониры, подставляя под опоры деревянные рычаги, постоянно, по мере приближения к цели, чуть поднимали задние части арбалетов, удерживая правильный угол для выстрела, с учетом настильности полета стрелы. Капитан нетерпеливо переступал ногами на мостике.

Его так и подмывало чуть развернуться кормой к астральному ветру, чтобы быстрее достигнуть цели, но опыт подсказывал, что делать этого нельзя. Так как, если монстр почует опасность, он улизнет очень быстро, и корабль попросту не успеет повернуться к нему бортом, чтобы дать арбалетный залп. Приходилось терпеливо ждать, пока сократится дистанция. Все это время нельзя было выпустить гиганта из прицельных рамок. А стрелять нужно с самого близкого из возможных расстояний, чтобы стрелы как можно глубже вонзились в плоть. Причем, расстояние

определял сам монстр. Как только он дернется, чтобы пуститься в бегство, так канониры и обрубят канаты, удерживающие тетивы.

Но когда дистанция уже сократилась до приемлемой, Эльвин разглядел нечто такое, что заставило его крикнуть во все горло: «Не стрелять!».

К счастью, капитан Молчун за несколько дней путешествия понял, что везет в качестве пассажира, не просто праздного эльфа в офицерском мундире, а опытного покорителя астрала. И обостренный инстинкт самосохранения, присущий многим гибберлингам, оказался у него сильнее жадности.

– Не стрелять! – повторил он за Эльвином.

Эльф, тем временем, велев Карине спуститься в «каюту», вскарабкался на капитанский мостик и пояснил коротко и страшно:

– Хищники!

Молчун ни на миг не усомнился, но, ради приобретения собственного опыта, уточнил:

– Что ты увидел?

– Гребень! – ответил Эльвин. – Посмотри на спину монстра! Срочно разворачивай корабль кормой к ветру!

Астрал – особая субстанция. Но для кошмарных его жителей это привычная среда обитания, и они хорошо приспособились к ней. Среди прочего, огромные монстры, питающиеся «золотой пылью», научились загодя, по одним им понятным приметам понимать приближение хищников. И подавать рефлекторные знаки сородичам.

Пока опасность далеко – это просто чуть встопорщенная роговая чешуя на спине, создающая впечатление короткого гребня. Этим монстр как бы говорит, что бежать еще рано, еда дороже, но ухо надо держать востро и не пропустить приближение исконных врагов.

Когда опасность ближе – тревожный вой. А уже потом бегство или оборона, смотря что эффективнее в данный момент. Но, поскольку монстр был один, скорее всего он предпочтет бегство.

– Заряди все арбалеты! – рекомендовал Эльвин капитану.

Тот передал команду на канонирскую палубу и начал разворот кормой к ветру.

Гигант продолжал пастись, но было заметно, что он спешит съесть как можно больше, чувствуя, что пастбище скоро придется покинуть.

– Может, хищник сюда и не сунется. – Эльвин попытался успокоить капитана, а то тот, по причине повышенной эмоциональности, свойственной гибберлингам, уже уши поджал. – Но лучше быть готовыми. Раненного гиганта они

почуют точно, а так, возможно, получится избежать нападения.

– Что там? – подойдя к ограждению мостика, с палубы спросила Карина.

– Я же просил тебя в каюту идти! – с нажимом произнес Эльвин.

– А я прямо должна сорваться и побежать! Что случилось?

– Где-то рядом хищный монстр, – неохотно ответил эльф. – Возможно, спугнет гиганта и сам пройдет мимо. А может, нет.

– Почему ты думаешь, что он просто в гиганта не вцепится?

– Потому что такого никогда не бывало. Для хищников такие монстры – обычная добыча. А корабли нет. Все, что редко достается, считается лакомством. И если будет возможность, хищник лучше упустит гиганта, но нападет на корабль.

– Хорошая перспектива… – невесело заметила Карина.

– Поэтому я и попросил спуститься в каюту!

– Можно подумать, это поможет!

– Бывает, что помогает. Если от корабля что-то остается после схватки.

Гигант испустил тревожный рев, изогнулся дугой и устремился прочь. Это был верный признак приближения хищника. Тот шел по одному ему понятному следу. Но если этот след пересекает путь корабля, то, с огромной вероятностью, хищник нападет на корабль, а не продолжит преследование. Это знали многие моряки. На горьком опыте.

– Нужно зарядить все арбалеты! – произнес Эльвин.

– Пожалуй, лучше ты и командуй, – без тени иронии ответил Молчун. – Всем слушать команды эльфа! Он теперь капитан!

Гибберлинг отшагнул в сторону, а Эльвин, ощущая, как чаще забилось сердце, встал во весь рост и расставил ноги шире плеч. Конечно, торговое суденышко не шло ни в какое сравнение с боевым кораблем патрульной эскадры, но Эльвина это мало волновало, ведь он уже вообще распрощался с мечтой хоть когда-нибудь занять место на мостике.

– Зарядить все арбалеты! – привыкшим к командованию голосом выкрикнул эльф.

Его приказ эхом пронесся по деревянному колодцу до канонирской палубы.

– Палубной команде на канонирскую палубу! Оказывать любую, запрошенную стрелками, помощь!

Эльвин понимал, что сам он может справиться, максимум, с управлением самим судном, но не со стрелками на канонирской палубе, от действий которых будет зависеть очень многое, если не все.

– У тебя есть боевой опыт? – напрямую спросил Эльвин у

Молчуна. – Сможешь, без меня, только исходя из судовых маневров, отдать правильные команды на канонирской палубе?

– Ну… Я попробую! – гибберлинг почесал мохнатую макушку, после чего сбежал с мостика и скрылся в палубном люке.

Но Эльвину это радости не доставило. Видно было, что толку от капитана в боевых условиях будет мало. Охотником он, наверняка, был неплохим. Но астральные хищники – дело совсем иное.

Но, если думать о том, на что не можешь повлиять, станет совсем худо. Поэтому Эльвин счел за благо сосредоточиться на управлении кораблем.

Первой задачей он поставил себе выход из зоны «золотого тумана». Если получится сделать это быстро, хищник может не заметить судно, ринуться за добычей и уйти вместе с ней в глубины астрала.

К сожалению, просто выйти из облака по течению было невозможно, так как вместе с кораблем астральный ветер сносил и «золотую пыль». Приходилось вырезаться под углом к ветру, а это требовало точности команд капитана и слаженности действий команды. Эльвин так этим увлекся, что пропустил момент, когда с палубы пропала Карина. Куда она делась, он тоже не заметил, но, скорее всего, все же укрылась в «каюте». И то хорошо.

Со стороны правого борта раздался яростный рев. Но не такой низкий и бархатный, как издавал кормящийся исполин, а более высокий, менее мощный, но куда более злобный, клокочущий и долгий. От него кровь в жилах стыла.

Эльвин понял, что если хищник уже так близко, улизнуть от него не получится, остается только выбрать наиболее удобную позицию для драки. Но при ее выборе нужно понимать, где точно расположен монстр, и по какой траектории он начнет атаковать. Тогда уже повернуться ему бортом во фронт, давая возможность арбалетчикам сделать выстрел. Но клубящийся астрал скрывал хищника, донося лишь его рев время от времени. Но по звуку определить точное местоположение твари было практически невозможно – казалось, он раздавался отовсюду, словно звучал в голове.

Впрочем, если хищник приближается с левого борта, он сначала наткнется на скрывшегося в том направлении гиганта, и тогда, вступив с ним в схватку, до корабля уже не доберется. Вот только надежд на это было исчезающе мало. Значит, ожидать нападения можно скорее с правого борта.

И тут монстр показался, на огромной скорости вынырнув из тумана. Его тело напоминало тело огромного паукообразного. На яйцевидной голове красовалось не меньше десятка глаз,

расположенных в сложном порядке, а размер пасти, разверзшейся под мощными жвалами, поражал воображение, как и ее вооруженность несколькими рядами зубов разной формы и назначения. Лап у чудовища было много, Эльвин даже не стал считать сколько, но все вместе они напоминали набор то ли плотницких, то ли хирургических инструментов – какие-то кончались зазубренными крючьями, какие-то походили на пилы, какие-то на широкие ножи.

Стоило кошмарному чудищу заметить корабль и распознать его в сумрачных глубинах своего восприятия, как тварь тут же сбросила скорость и обогнула судно по широкой дуге. Пока монстр выполнял этот маневр, по нему пальнули тремя стрелами сначала с левого, затем с правого борта. Мимо, естественно, не взяв необходимое упреждение для поражения быстрой цели, и этим обезоружили корабль на все время, пока заново не натянут все тетивы. С таким управлением канонирской палубой нечего было и думать о выживании.

Но Эльвин не мог разорваться, он вынужден был непрерывно отдавать набор команд для движения очень круто к астральному ветру, чтобы потом, при необходимости, можно было взять более эффективный курс для набора скорости. Командовать еще и стрелками у него совершенно не было возможности. Он мог лишь дать команду к залпу или вообще запретить стрелять, ничего больше, потому что для всего остального, для прицеливания, взятия упреждения, принятия решений о залповой или одиночной стрельбе, командир должен находиться непосредственно на канонирской палубе, а не на ходовом мостике.

Но оставлять стрелков совсем без контроля тоже было нельзя, поэтому Эльвин, с огромным риском для исхода боя, приказал натянуть все арбалеты и ни при каких обстоятельствах не стрелять без команды. При этом могло оказаться, что просто не будет времени дать команду к выстрелу, но это все же лучше, чем палить впустую, оставляя судно вообще без защиты на время перезарядки. А так, может, кто-то, хотя бы от испуга, точно поразит цель с близкого расстояния.

Другое дело, что вынырнувшего из астрала монстра вряд ли можно было поразить одним точным выстрелом.

Осмотревшись, чудовище бросилось в атаку раньше, чем стрелки могли успеть натянуть арбалеты. К тому же не ясно было, с какого борта успеют быстрее, а потому не было возможности повернуться к цели правильной стороной. Но тут, к своему огромному удивлению, Эльвин услышал из колодца, соединяющего мостик с канонирской палубой, пронзительный по громкости, но совершенно спокойный по интонации голос

Карины:

– Левый борт, один готов!

«Что она там делает?!» – пронеслось в голове, но раздумывать было некогда, пришло время принятия самых активных мер.

– Принял готовность! – ответил он.

Эльвин понимал, что если готов один арбалет, это уже что-то. По всей видимости, кто-то подал очень разумную команду бросить все силы на ускоренную зарядку одного арбалета. А потом уже начать натягивать остальные. Неужели Карина? В голове не укладывалось.

С другой стороны, один арбалет – это чуть больше, чем ничего. Одна стрела, попав в такого огромного, злобного и наверняка очень живучего монстра, вряд ли способна его остановить или убить, но почти наверняка разозлит и еще больше раззадорит на атаку. Лишь пущенная в область глаз, с очень короткой дистанции, стрела способна привести чудовище хоть в какое-то замешательство, дезориентировать и заставить свернуть с линии намеченной атаки.

Этот вариант следовало оставить только на самый крайний случай. Да и то, сработать он мог, только если на канонирской палубе окажется грамотный командир. И не просто грамотный, а наделенный опытом, умеющий брать точное упреждение по движущейся цели, способный не палить попусту, как это уже было сделано, не боящийся дождаться, когда наступит момент самого удобного выстрела.

– Правый борт, два орудия готовы! – снова донесся с канонирской палубы звонкий голос Карины. – Левый, готовы два.

Это было более чем оперативно, но монстр все же успел напасть первым. Он разогнался, двигаясь в астрале, как огромный многоногий спрут, развернул пасть и на ходу, пробив пузырь метеоритной защиты, вонзился зубами в край кормовой балки.

– Права руля! – спокойно приказал Эльвин. – Двадцать румбов!

Благодаря предшествующим усилиям, корабль теперь мог двигаться почти при попутном ветре и набрал приличную скорость. Она была намного меньше скорости монстра, но Эльвин старался ее набрать не для того, чтобы пытаться уйти, а совсем для другого маневра, которому их учили в офицерской школе.

Когда монстр вцепился зубами в кормовую балку и начал, укус за укусом, вгрызаться в корпус, рулевой, по команде Эльвина, круто заложил штурвал вправо. Корабль закрутило в потоке астрального ветра, и тяжеленное чудовище отшвырнуло от кормы центробежной силой, помноженной на вес монстра. Он вылетел, как из пращи, кувыркаясь и неловко мотая лапами.

– Лево руля! – скомандовал Эльвин.

Корабль, развернувшись круче к ветру, стабилизировался, и, стоило ему повернуться бортом к монстру, один из арбалетов без команды пустил стрелу. Казалось, подобный выстрел по движущейся цели с движущегося, да еще чуть вращающегося судна не мог быть метким, но Эльвин, похоже, недооценил командира на канонирской палубе. Он приказал стрелять в пустую точку астрала, но, через несколько мгновений, пути отлетевшего монстра и летящей, казалось бы, в никуда стрелы пересеклись в одной точке.

Это было похоже на чудо. Стрела попала в шею чудовища, между яйцевидной головой и вытянутым членистым брюхом, лишив его возможности полноценно повернуть голову вправо. Монстр заревел, а из колодца донесся голос Карины, спокойный и ровный:

– Есть попадание с правого борта!

Но монстр сдаваться не собирался. Описав широкую дугу, воя и отплевываясь пенистым ядом, он пронзил облака астрала и снова вернулся на атакующий курс.

– Капитан, прошу самую большую скорость! Курс не важен! – попросила Карина.

Зачем ей это надо, что она вообще могла понимать в канонирском деле, в курсах и скоростях, Эльвин терялся в догадках. Но растерянность – не для таких ситуаций. Судя по попаданию точно в цель, да еще когда условия до предела сложные, можно было рискнуть довериться чему угодно. И Эльвин доверился.

– Принял просьбу от канониров! – сообщил он. – Выполняем! Курс пять румбов ниже к ветру!

Корабль развернулся курсом чуть ниже галфвинда и начал быстро набирать ход. Монстр же, охваченный яростью, бросился в атаку по кратчайшей траектории, то есть, в точности навстречу ускоряющемуся судну.

У Эльвина возникла догадка, что собирается предпринять командир канонирской палубы, но маневр был настолько сложным, что справиться с ним по силам было лишь опытной, слаженной, команде, под руководством командиров, повидавших многие причуды астрала. Но все уже началось. Отступать было поздно.

По приказу Эльвина судно продолжало, румб за румбом, уваливаться под ветер и, тем самым, набирая все больший ход. Монстр тоже разогнался нешуточно, выйдя точно на встречный курс.

Дальше все зависело от того, насколько точно сработает вся

цепь управления кораблем. Нельзя было сделать маневр ни раньше времени, ни, тем более, позже. А ведь все происходит не моментально! Сначала Эльвин отдает команду, затем на нее реагирует рулевой. Как быстро он способен это сделать? Насколько быстро отзовется на поворот штурвала корабль?

За недолгое время, проведенное Эльвином на мостике, почти невозможно было постичь все эти тонкости, но, все же, в памяти отложилось время, проходившее от отдачи команды до ее фактического исполнения. Но успеют ли канониры?

– Левый борт готов! – сообщила Карина. – Мне нужно три секунды от начала поворота, чтобы довести прицел!

Это слово «мне» окончательно все расставило по местам. Теперь очевидно было, что Карина не просто передает команды, стоя у звукового колодца, что это она и командует стрелками. Но откуда у нее такие навыки? Да еще столь наработанные?

Когда расстояние до монстра сократилась до дистанции выстрела, началась игра нервов. С каждым мигом корабль разгонялся и приближался к цели, повышая тем самым полетную скорость, а значит, и общую мощь стрелы. Поэтому надо было ждать, ждать, ждать… Но, если опоздать, корабль не успеет развернуться бортом к чудовищу, а канонир не успеет дать залп. Что будет, если стрелки промахнутся, думать вообще не хотелось.

– Поворот! – выкрикнула Карина.

Эльвин подумал, что это слишком рано, но он понятия не имел, что творится в голове Карины, командующей стрелками, а потому просто выкрикнул.

– Право руля, бортом к цели!

И когда судно, на полном ходу, начало разворачиваться левым бортом к приближающейся цели, Эльвин в полной мере осознал задумку Карины.

Три стрелы вылетели из арбалетов, к их собственной начальной скорости прибавилась скорость разогнанного корабля и скорость самой атакующей цели, а потому они не просто воткнулись, едва пробив шипастый панцирь, как первая, а ушли так глубоко в тело чудовища, что древки пропали из вида.

– Лева руля! – скомандовал Эльвин, уже отчетливо понимая, что задумала Карина.

Судно, начавшее было вращение, тут же стабилизировалось и по крутой дуге начало огибать монстра, уходя от столкновения с ним.

– Разворот! – попросила Карина.

Но Эльвин уже понял ее задумку, а потому подал команду одновременно с девушкой. Рулевой резко переложил штурвал, от чего корабль закрутило в потоке астрального ветра, как щепку в

водовороте, и, когда он повернулся к цели правым бортом, Карина приказала дать залп из всех трех арбалетов с минимальной дистанции, почти в упор, когда оглушенное первым залпом чудовище проносилось мимо.

Все три стрелы попали точно в голову, пробили панцирь и провалились глубоко в мозг. Монстр даже взвыть не успел, а лишь съежил лапы и продолжил уже неуправляемый полет в облаках астрала, пока не скрался в мерцающем тумане.

Капитан Молчун выбрался из люка и, радостно подпрыгивая, закричал:

– Победа! Мы с ним справились!

Матросы, выбираясь на палубу, слезая с такелажа, тоже кричали, славили Эльвина и Карину. Эльф, подчеркнуто вежливо, посторонился на мостике, уступив капитану его законное место.

– Вот это была добрая охота! – Молчун не в силах был сдержать эмоций. – О таких боях потом складывают легенды! Я сам не знал, что мой кораблик способен на такое! Вы, дорогой мой друг, нас спасли. Это точно! И ваша подруга. Мое почтение.

Карина, поднявшись на верхнюю палубу, помахала руками, грациозно расправив крылья. Ее взгляд встретился со взглядом Эльвина, но тот опустил глаза. Он понимал, что необычайный дар командира на канонирской палубе, прорезавшийся у Карины, не случаен. Случайно никто так не может командовать и применять столь сложную тактику настолько эффективно. Для этого необходим боевой опыт. И теперь очевидно, что он у Карины есть.

Но, в то же время, Эльвин не был уверен, что стоит вдаваться в расспросы. Девушка могла служить на флоте. Почему нет? Это еще не делает ее предательницей, интриганкой или злоумышленницей. Это просто открывает факт из прошлого. Ничего большего. Причем, она ведь его даже не утаивала. Сам Эльвин, попав в жилище Карины, решил не задавать лишних вопросов. Так чему теперь удивляться?

Зато понятно стало, почему у Карины вырвалась фраза «никогда такого не видела». Да, она бороздила астрал, и немало. Но никогда не попадала в облака «золотой пыли», а значит, скорее всего, не видела и гигантских монстров, питающихся материализовавшейся маной. Так что все ее восторги не были притворством.

Эльвин решил, что будет действовать по обстоятельствам. Возникнет удобный повод расспросить, можно и расспросить. А нет… Так и нечего лезть в чужую жизнь. Само все постепенно прояснится.

С другой стороны, ощущение, что Эльвин является фигурой в чужой игре, значительно усилилось. Нестыковок становилось все

больше, а объяснений не прибавлялось. И чья-то сильная воля, чей-то разумный замысел нависал над туманом таинственности. И очень важно было, чей именно. Потому что от этого всецело зависело, сопротивляться ему или же, наоборот, подыграть.

Вот только не могла это быть воля эльфов. Они бы могли просто дать задание офицеру флота поступить так-то и так-то, и он бы выполнил приказ, не задумываясь. Не было ни малейшего рационального смысла городить интриги на пустом месте. Даже с учетом того, что эльфы к этому были до крайности склонны.

К счастью, кроме эльфов, игру мог затеять и Совет Лиги. Вот у них был резон скрывать и свое участие в игре, действуя через подставных лиц, и не разъяснять все тонкости исполнителю, если они, в качестве такового, выбрали Эльвина. Беда в том, что у них не было возможностей для такой игры. Все происходило на эльфийском аллоде, а значит, не было у Совета Лиги тайного способа повлиять на решение трибунала, с которого все началось. Они могли в открытую потребовать от трибунала нужного решения, так как любые судебные органы Лиги стояли выше любых судебных органов членов союза. И, если это не было сделано, если Эльвина попросту не отконвоировали на столичный аллод Кватох, значит, и Совет Лиги тут ни при чем.

Оставались только канийцы, а это не лучший вариант. Или не только?

Спускаясь с мостика, Эльвин задумался. А не может ли быть замешана в игре сама Империя? С точки зрения ее интересов – могла. Ее задача просто не дать Лиге узнать о новом оружии. Но какие средства хадаганцы имели для этого? На взгляд Эльвина – никаких. Если только не было предателя среди эльфов. Но предатель в Совете Восьми Домов – это уж совершенно неправдоподобно.

Но, с какой стороны ни возьмись за ниточку, Карине в этой игре все равно не было места. При всей ее таинственности. Встреча с ней была совершенно случайной, непредсказуемой, как и реакция самого Эльвина на эту встречу. Такие вещи нельзя просчитать, а значит, нельзя сделать частью интриги. Какие бы новые сюрпризы ни преподнесла Карина, ее причастной к чужой игре просто немыслимо было считать.

Но как ни странно, такое рациональное объяснение ничуть Эльвина не успокоило.

– Идем в «каюту», – предложил Эльвин спутнице, когда оказался на палубе. – Мне надо прийти в себя.

– Иди. – Карина улыбнулась. – Но мне, чтобы прийти в себя, лучше остаться на палубе. Не обидишься? Я потом подойду.

– Конечно! – ответил Эльвин, пытаясь скрыть облегчение.

Меньше всего ему сейчас хотелось разборок и объяснений.

Закрывшись в «каюте» и устроившись на кровати, Эльвин погрузился в раздумья, пытаясь понять, как вернуть себе бразды управления собственной жизнью. Но он не приблизился ни к одному приемлемому решению, когда в дверь осторожно постучали. Судя по мягкому звуку – гибберлинг.

– Да, сейчас! – отозвался Эльвин.

Пришлось подняться с кровати и отворить дверь. На пороге, переминаясь с ноги на ногу, стоял капитан Молчун, держа в руке завязанный на шнурок мешочек из кожи.

– Проходи, садись! – Эльф указал на табурет.

– Да я ненадолго. Просто подумал… Мы бы без вас не справились с этим монстром. И знаешь… Мне совестно брать с вас плату теперь. Возьми деньги обратно. И не отказывайся, очень тебя прошу. Вы оплатили это путешествие не деньгами, а нашими жизнями, а это ценнее.

– Честно говоря, деньги для меня сейчас лишними не будут, – признался Эльвин. – Так что спасибо огромное. Для меня это правда важно.

– Для меня тоже. Мы, гибберлинги, не только охотники, но и торговцы. А главный закон торговцев – не бери чужого и не отдавай своего. Это твое!

Он протянул мешочек с монетами, а Эльвин почтительно его принял.

– Спасибо! – еще раз поблагодарил эльф.

Молчун коротко поклонился и покинул «каюту».

Такого поворота дел Эльвин не ожидал. Не приходилось ему слышать о какой-то особой честности или щедрости гибберлингов. Но, похоже, капитана действительно впечатлил сегодняшний бой. И это замечательно.

Эльвин развязал мешочек, перевернул его, чтобы высыпать монеты и сосчитать их, но когда высыпались на стол, Эльвин с удивлением увидел, чти ото не монеты из его «коллекции», а какие-то случайные, отчеканенные на аллоде Ди-Ардер.

Понимая, что Молчун еще не успел вернуться на мостик, Эльвин, пригнувшись, бросился в проход и догнал гибберлинга уже у выхода на палубу.

– Подожди! – окликнул он. – Эти деньги, что ты мне отдал. Это именно так, которые Карина отдала тебе в качестве платы за проезд?

– Да, конечно, – с удивлением ответил капитан. – Я из кошеля не доставал, просто бросил в сейф. А что?

– Нет, все нормально. Я просто уточнил.

– А… Хорошо. Наверное девушка тебе другую сумму назвала?

– Да. Она доложила свои, проказница. – Эльвин хохотнул. – Ну это я с ней разберусь. Спасибо.

Вернувшись в «каюту», Эльвин снова запер за собой дверь, уселся на табурет и убрал деньги обратно в кошель, бегло пересчитав. Сумма была приличная, примерно треть от содержимого его тайника. Вот только взяты монеты были не оттуда. Определенно. Карина получила эти деньги от кого-то другого, в одном ей известном месте. И солгала, что забрала их в доме бывшего капитана.

Теперь понятно было, зачем она перед выходом поинтересовалась, какая сумма находится в тайнике! Ей нужно было знать, хотя бы примерно, сколько взять в другом месте. Вот только она и представить не могла, что монеты в тайнике Эльвина особые, отчеканенные на разных аллодах, и собрать их все быстро не получилось бы никак.

В голове возник целый ряд вопросов, многие из которых сразу приобрели статус жизненно важных. Первый, самый главный: от кого Карина получила такие немалые деньги, и почему ей их дали? Второй – почему она взяла их там, имея все возможности забрать монеты в тайнике Эльвина.

Это было странно. Очень. Если кто-то обещал девушке крупную сумму, почему нельзя было заскочить к Эльвину и забрать еще? А, к тому же, это дало бы гарантии, что тайное не станет явным. В условиях побега с родного аллода ни одна монетка не была бы лишней. Почему тогда?

Одним из объяснений могла быть засада у дома Эльвина. Карина распознала ее и не стала соваться в дом. Если так, значит, она работает не на эльфов, ведь засаду могла устроить только Городская Стража аллода Ди-Ардер. И, если девушка ее опасалась, значит, играла за другую сторону. За какую – не ясно.

Еще менее ясно было, как она вообще стала частью игры. Встреча с ней была случайностью, такое не выйдет подстроить. Значит, ее завербовали уже позже, зная, что она вошла в контакт с беглецом?

Все это казалось странным, непонятным, абсурдным. Ни один из многочисленных логических концов не сходился и не срастался с другими. На чью бы сторону Эльвин, мысленно, ни ставил Карину, какие-то факты противоречили любому из допущений.

Например, если Карину наняли канийцы, то они действовали через разбойников. Допустим, напали на конвой, отбили Эльвина, привезли в притон, попытались допросить. Хорошо. Но, чтобы ввести в игру девушку, нужно было предположить, что Эльвин вырубит «вельможу» и сбежит. Но не просто сбежит, а за ним

будет погоня, скрываясь от которой она заберется именно в ту комнатку, где грезила под действием чар Карина. Нереально. К тому же, эльфийка, работающая на канийцев… Сомнительно. Возможно, но сомнительно. Невозможной была вся остальная цепь. Особенно – количество оставленных Эльвином трупов. Ни в какую игру это количество не вписывалось.

Если же допустить, что Карина была агентом Совета Восьми Домов, то получался вообще абсурд. Какой смысл для эльфов сначала осуждать Эльвина, везти его в Офицерскую Башню, затем, силами канийских разбойников, освобождать? Ни малейшего. И снова, в эту версию не вписывалось количество убитых в притоне каницев. Эльфы не склонны к шагам такого пошиба. А цель? Подсунуть ему Карину, которая будет вести в нужном направлении? Но это невозможно! Откуда и кто мог знать, в какую дверь бросится Эльвин, спасаясь от погони? Кто мог знать, что он вообще бросится убегать? И уж совсем низка вероятность того, что беглец, думающий о спасении собственной шкуры, возьмется вытаскивать на руках незнакомую девушку.

Хорошо. Это не сраталось никак. А если все же Империя? Им без разницы, сколько канийцев погибнет во время побега. Точнее не без разницы, а чем больше, тем лучше. Эот большой плюс версии. Но непонятно было, зачем хадаганцам огород городить. Единственный возможный их интерес в отношении Эльвина – это при первой же возможности просто убить нежелательного свидетеля. И все. Точка. Это можно было сделать сто раз! Например, сбивая летающий экипаж, можно было засадить мощным заклинанием не в кабину с охраной, а в арестантский отсек. И все. Проблема решена. Если бы не сработало это, можно было бы добить осужденного на месте, благо, сил на это хватало. Можно было, в конце концов, просто оставить его в отсеке и дождаться, когда он истечет кровью из откушенных кандалами рук.

Но нет, ничего из этого сделано не было. Вместо того, чтобы просто избавиться от свидетеля, его похищают, куда-то везут…

Впрочем, идея о причастности хадаганцев, при некоторой абсурдности мотиваций, все же являлась самой жизнеспособной. Во-первых, хадаганцы являются такими же людьми, как канийцы. И, при определенных усилиях, можно выдать одного за другого. И тогда исполнители, к примеру, разбойники, вообще не будут знать, что работают на врага Лиги.

Может, это и было той странностью, что бросилась в глаза Эльвину при встрече с «вельможей»? Может, тот, кто пытался выдать себя за канийца, попросту был хадаганцем?

Эльвин задумался над этим всерьез. К его удивлению

получалось, что единственным аргументом против того, что против него играли хадаганцы, был аргумент о бессмысленности такой игры. Но что, если смысл был? Просто он скрыт от Эльвина.

Ему даже дурно стало от такой мысли. С этой точки зрения он всерьез не смотрел на проблему. Но теперь имело смысл прогнать в памяти всю цепочку событий и глянуть на них именно с этого ракурса.

Но тогда все же придется если не понять, то хотя бы предположить, чем руководствуются хадаганцы в этой игре, какой для них в ней практический смысл. И не так важно, насколько предположение будет близко к действительности. Его задача не прояснить цели Империи, а просто сделать осмысленными все остальные шаги. Те самые, в которых начала просматриваться, пусть диковатая, но все же логика.

Хорошо, что будет, если ввести в расчет Карину? Это давало дополнительную опору для предположений. Например, что если Империи не выгодно убивать единственного выжившего свидетеля схватки в астрале, а куда выгоднее использовать его в своих целях?

Казалось бы – бред. Но лишь на первый взгляд. Да, информация, которой владеет Эльвин, ценна для канийцев, уже известна эльфам, но совершенно бесполезна для хадаганцев. Это так, они ведь лучше Эльвина знают, как выглядят и действуют их новые крейсера. Но! Конечно, им не информация нужна, но вдруг что-то другое?

Мозг Эльвина работал на полную мощность, ему казалось, что еще немного напрячься, и дым из ушей пойдет. Но размышления давали свои плоды. Словно туман постепенно рассеивался, обнажая то, что с самого начала скрывалось от взгляда.

Если хадаганцы не убили выжившего свидетеля, и если им точно не нужна информация, заключенная в его голове, то что тогда?

Туман рассеивался, новая логическая цепь проявлялась все ярче, в полном своем сверкающем совершенстве. Эльвин вдруг понял все. Это была единственная версия, в которую вписывались все без исключения факты. Все до единого. И только в эту версию, ни в одну другую.

Дезинформация! Вот ключ к разгадке!

От нахлынувшего возбуждения у Эльвина даже щеки порозовели. Он был в двух шагах от раскрытия коварного вражеского замысла. Да в каких двух! Он раскрыл его! Одной лишь логикой и вдумчивым анализом фактов.

Теперь, исходя из новой мотивации противника, Эльвин

заново сложил всю линию событий. И все факты послушно нанизались на новую нить, ни один не оказался лишним, неуместным, и ни один не вступил в противоречие с остальными.

Получалось, что хадаганцы узнали через кого-то из своих агентов, что один из свидетелей нападения нового крейсера на патрульную эскадру выжил. Так вот убивать его имело смысл до встречи с представителем Совета Восьми Домов, никак не после! После убийство свидетеля уже не имеет смысла, так как информация передана, Совет ее проанализировал и учел.

При этом хадаганцам совсем не обязательно было иметь своего агента в Совете! Сам факт того, что капитан флагмана выжил, давал Империи повод начать игру. Ведь если Эльвин жив, значит, он точно, гарантированно знает о новом оружии и передаст эту информацию совету. Тут даже гадать нечего.

Чтобы знать о выжившем капитане, совершенно не обязательно быть членом совета. В первую очередь, об этом знал командир наряда сторожевой башни, обнаруживший прибитый к аллоду корабль. Это раз. Два – комендант, получивший от Эльвина донесение. Да, он не знал подробностей, но зачем они, если их знали хадаганцы? Им-то важен лишь сам факт, что один из свидетелей выжил. Все сходится! В комендатуре, кроме коменданта, полно канийцев разного ранга, через чьи руки прошла информация. Любой из канийцев, ввиду принадлежности к расе людей, мог, на поверку, оказаться хадаганцем, то есть, агентом врага!

Узнав о выжившем свидетеле, хадаганцы понимали, что времени на расправу с ним, да еще так, чтобы не проявить своих агентов, у них нет. И тогда, видимо, они разработали план по его собственной дискредитации и сведению на нет ценности переданной им информации.

Причем тут хадаганцам тоже не нужен был агент в Совете Восьми Домов, так как эльфы сами, по своей природе, склонны к интригам, и к этому их не требуется подталкивать. Империя просто сделала ставку на эту особенность и, судя по всему, сорвала куш.

Они надеялись, что эльфы попытаются скрыть информацию от каницев, чтобы подать ее под нужным им соусом, а то и, возможно, эльфийские маги вообще могли попытаться сделать готовый прототип такого же корабля, чтобы уже его представить Лиге, как собственную заслугу. Чтобы провернуть такой ход, эльфы просто обязаны были упрятать Эльвина за решетку, чтобы информация никак не попала к канийцам раньше времени.

И все это было на руку Империи! Все шаги Совета Восьми Домов не были инициированы Империей, но сама она строила

планы исходя из эльфийской тяги к интригам.

Дальше проще. Внедренные на аллод Ди-Ардер хадаганцы, под видом канийцев, склоняют последних к похищению арестанта по пути в Офицерскую Башню. Канийцам, даже не подозревающим, что они работают на врага, выдана версия, мол, эльфы что-то важное утаивают от Лиги. Тогда, если наняты были разбойники, им достаточно объяснить, что информацию можно выгодно продать Совету Лиги. А если разбойники были не более чем ряженными, а игру вел Совет Лиги, то им хадаганцы могли подкинуть мысль о предательстве эльфов и необходимости вывести их на чистую воду. Канийцы были уверены, что, похищая Эльвина, получают не только известные ему сведения, но и козырь в игре с эльфами.

Но, как только Эльвин оказывается в притоне, на неудобном деревянном кресле, в дело вступает настоящий хадаганец, который всем выдает себя за высокопоставленного канийца – и Эльвину, и тем, кого он нанял для его похищения. Цель хадаганца – сначала узнать, что пленнику на самом деле известно, а потом, наверняка с применением магии, вложить в его голову ложную информацию. С тем, чтобы эта информация, естественно, дошла до Совета Лиги.

Вот где срасталась вся логика!

После внедрения ложных воспоминаний, по всей видимости, Эльвина должны были как-то подтолкнуть к побегу, причем по заранее продуманному пути отхода. Поскольку игру вели хадаганцы, то, скорее всего, число жертв среди канийцев во время бегства могло лишь порадовать.

Коридор отхода был готов. Вот только внедрить ложные воспоминания Эльвину не успели. Он сам вступил в игру, не как проходная фигура, а как основная. Обезвредил хадаганца, обезоружил его, и прорубил себе путь к спасению.

Но беда Эльвина, по его мнению, состояла в том, что прорубал он себе путь в точности по проложенным хадаганцами вешкам. Правильно расставленные в притоне охранники загнали беглеца к нужному выходу. Он выскакивает и видит что? Единственную незапертую дверь!

Выходит, что случайности, которые Эльвин до сей поры таковыми считал, вовсе не были случайными. А раз дверь не была случайной, значит, не случайной могла оказаться и Карина.

Расчет был прост. В помещении на кушетках два эльфа, из них одна девушка. Очень красивая. Что сделает моряк, давно не знавший женской ласки? Вполне предсказуемо. Но, возможно, не обошлось и без магии. На Карину вполне могли наложить приворотное заклинание магии Разума, чтобы с гарантией

побудить беглого арестанта прихватить ее с собой.

Дальше все вообще просто и объяснимо. Карина – агент врага. Она держит связь с кем-то, кто указывает ей, что и как делать дальше, куда вести Эльвина, что ему говорить, к чему побуждать. Именно этим объяснялось несовпадение монет! Карина, вместо того, чтобы отправиться домой к Эльвину за деньгами, поспешила на встречу с агентом, который разъяснил ей, как действовать в ситуации, сложившейся не по плану. Он же выдал ей деньги, не зная, естественно, что у Эльвина в тайнике особые монеты, а не обычные.

Карина – агент врага. Вывод вполне очевидный. Причем подтвержденный всеми без исключения фактами. Очень неприятная ситуация.

Впрочем, Карина могла ничего не знать о хадаганцах. Скорее всего, не знала! Ну, кто из эльфов согласится, осознанно, стать агентом Империи? Исключено. Вероятнее всего, девушка уверена, что работает в интересах Совета Лиги. Может, даже она профессиональный агент со стажем, и хадаганцы просто ее использовали, уже обученную, с готовой легендой.

Этим объяснялись и таинственность девушки, и ее необычные навыки, такие, как умение командовать канонирами на корабле. Судя по результату, ей уже приходилось это делать неоднократно. Значит, она несла службу на каком-то из кораблей Империи, за кем-то там следила в интересах Лиги, а потом ее перевели на берег с другим заданием. И вот тут она, сама того не зная, начала работать на хадаганцев, принимая их за канийцев.

Тогда ее надо спасать!

У Эльвина отлегло от души. Больше всего он не хотел бы иметь Карину врагом. Но, к счастью, факты выстраивались иначе. Карина попала в сети врага, и ей нужна помощь. Вот только оказывать ее надо с крайней осторожностью. Ведь девушка, пока, верит, что работает в интересах канийцев. Эту иллюзию нужно сначала незаметно разрушить, показать правду, а когда она ужаснет Карину, заручиться ее поддержкой, и дальше действовать сообща, уже действительно в интересах Лиги.

Как все это претворить в жизнь, Эльвин пока понятия не имел. Но, к счастью, путешествие к аллоду гибберлингов еще не завершено, есть время для раздумий и принятия верных решений.

Глава 8

Когда суденышко подошло, наконец, к аллоду гибберлингов, эльфы уже порядком устали от путешествия. Эльвин решил не донимать Карину вопросами, и она, это чувствовалось, была ему благодарна за это.

По прошествии дней яркость просветления от построения безупречной теории об игре хадаганцев потускнела, у Эльвина то и дело возникали сомнения в собственных построениях. Но стоило снова поднять в памяти факты, логическая цепочка начинала сиять с новой силой. Однако чем чаще Эльвин прокручивал это в голове, тем больше появлялось уверенности, что Карина, если и действовала в интересах врага, то не по собственной воле. Скорее всего, она или вообще не видела хадаганцев, которые действовали через знакомых ей канийцев, либо же, что не мудрено, принимала хадаганских шпионов за канийских представителей Совета Лиги.

Это радовало, но в этом была проблема. Как объяснить Карине глубину ее заблуждений, если нет возможности даже откровенно с ней поговорить? Как донести, что она, пусть и невольно, работает на врага, если она вообще, скорее всего, будет отрицать любую свою причастность к агентурным сетям, что Лиги, что Империи.

Конечно, можно было начать разговор силовым порядком, мол, девочка, хватит прикидываться, деньги ты взяла не у меня в тайнике, а когда жизни угрожала реальная опасность, ты, красавица, командовала на канонирской палубе не хуже опытного лейтенанта и выполняла такие маневры, которые без тренировки сложно провернуть даже на знакомом корабле с верной командой магов. А тут получилось это сделать на едва ли ни на корыте, со скрипучими арбалетами вместо боевых заклинаний.

Но прибегать к такому подходу Эльвин не хотел. Он был уверен, что со временем, если соблюдать осторожность, Карина не только проявит себя настолько, что отпираться уже не получится, но и выдаст точные планы врага. И тогда…

Эльвин сам себе не осмеливался признаться, что тогда можно будет попытаться претворить в жизнь самую заветную мечту – вернуться в строй, снова стать офицером флота Лиги. Как? Пока сложно было представить, как могут развернуться события, но, если получится разоблачить сложную игру опасного противника, это зачтет если не трибунал, то уж суд Лиги – наверняка. Лига всегда чтила героев, и пожизненно, и посмертно. И если удастся совершить подвиг, Эльвин не сомневался, что Лига не останется в

долгу.

Но, чтобы его совершить, действовать надо не на пролом, а аккуратно и осторожно. В первую очередь, не спугнуть Карину. Потому что других нитей, ведущих к задуманному, Эльвин не видел.

И уж точно он не мечтал о спокойной жизни в Вольном Городе. Но, возможно, туда все же придется добраться, чтобы воплотить в жизнь мечты. К ним, к мечтам, зачастую ведут самые окольные и непредсказуемые пути.

Главное, не выдать себя до срока, не напрягать Карину проявлением подозрений. Пусть лучше считает Эльвина идиотом или отчаявшимся и на все готовым беглым преступником. До поры.

Близость аллода Эльвин давно научился определять. Благодаря усилиям Великого Мага, удерживающего плавающий в астрале клочок земли от поглощения, несколько менялась и структура тумана. Ближний астрал был как бы менее плотным, в нем никогда, даже в малых количествах, не конденсировалась мана, превращаясь в «золотую пыль», в него реже заходили монстры, предпочитая охотиться в глубинных слоях.

Выйдя с Кариной на верхнюю палубу, как обычно, приветливо махнув капитану на мостике, Эльвин с облегчением произнес:

– Аллод близко.

– Да? – Карина сделала вид, что удивлена. – Как ты узнал?

Эльвин был уверен, что она нарочно прикидывается дурочкой, а сама тоже определила близость аллода, едва выбралась из люка на палубу. Но приходилось играть свою роль, и он внятно и подробно принялся рассказывать о приметах ближнего астрала. Карина слушала очень внимательно, в нужных местах изображала удивление или восторг.

«Ей бы в опере играть на Великих Балах, – с легкой неприязнью подумал Эльвин. – С такими артистическими способностями. Талант пропадает».

Впрочем, талант, конечно, не пропадал. Чем дольше Эльвин наблюдал за девушкой, тем больше убеждался, что она свои таланты целиком вкладывает в службу и является очень хорошим профессионалом. В своей области.

Трудно было понять, по своей воле она выбрала карьеру шпиона или же, как это часто бывает, ее завербовали в безвыходной ситуации, но на настоящий момент, скорее всего, она была довольна положением дел. Или Эльлвин так думал из-за возникшей неприязни?

Новая мысль озарила его. А что если Карина не просто так заговорила о Вольном Городе? Что если она хочет порвать и с

прошлым, и с настоящим, уволиться со службы, с которой по рапорту не увольняются? Уволиться через бегство. Может даже, инсценировав собственную гибель и гибель Эльвина.

Но почему бы ей тогда не открыться? Не рассказать все как есть? Не довериться новому другу?

Ответ был прост. По той же причине, почему Эльвин не спешил открыться Карине. Нужно было время, нужно было присмотреться друг к другу, чтобы заручиться взаимным доверием. И вот тогда, возможно, начнется совсем другая игра. Их собственная.

– Скоро аллод! – сообщил Молчун с мостика. – Жаль будет расставаться с вами, но такова уж работа капитана – все время разные места, все время разные пассажиры. Хотя пассажиров у меня как раз почти что и не было, а эльфы…

Он продолжал болтать, но эльфы научились не обращать на это внимания.

Вскоре астрал поредел настолько, что за мерцающим полупрозрачным туманом уже можно было различить проявляющиеся время от времени очертания скал. Это была граница аллода. Ни один, даже самый умелый капитан, без помощи магов, не смог бы выйти к аллоду так, чтобы сразу попасть точно в порт. Дело в том, что аллоды именно плавали в астрале, так же, как корабли. Только, вместо метеоритной защиты, аллоды удерживались от поглощения усилиями Великого Мага, всегда живущего в центре любого аллода. Из-за достаточно свободного плавания аллоды перемещались один относительно другого и вращались, поэтому их относительные координаты постоянно приходилось уточнять. Для этого маги с разных аллодов связывались друг с другом через пробитые в астрале порталы, перенося потом эту информацию на временные карты.

Такая нестабильность астральных координат почти не замечалась людьми и эльфами, поскольку на борту их кораблей всегда имелись маги, способные уточнить курс. Но гибберлинги, так уж сложилось исторически, магам не особо доверяли и не были склонны им платить лишнего, или устраивать им условия, какие попросят. Маги, естественно, отвечали им взаимностью, в результате чего суда гибберлингов вынуждены были ориентироваться по старинке. Грубо говоря, они брали курс на аллод, условно предполагая, что за время путешествия его не отнесет очень уж далеко астральными течениями. И, ввиду достаточно большого размера аллодов, ошибались очень редко.

Чаще выходили прямо к аллоду, хоть и далеко от порта, но дальше можно было ориентироваться каботажными средствами, просто двигаясь к порту вдоль кромки аллода. Реже

промахивались, но не так сильно, чтобы не попасть даже в прибрежный астрал. В прибрежном же астрале все просто – если он становится гуще, значит, судно удаляется от аллода, если редеет, значит, идет курсом точнехонько на аллод. И уж совсем редко промахивались серьезнее. Тогда у корабля уже не было шансов, так как в глубоком астрале понять, где находится аллод, не представляется возможным. Это была верная гибель для экипажа, причем гибель страшная, от голода и жажды. Рано или поздно такие корабли-призраки прибивало к аллоду, или на них случайно натыкался идущий своим курсом корабль.

Кораблей-призраков побаивались, о них шла дурная молва. Говорили, что погибшие экипажи, под воздействием магической энергии астрала, становились умертвиями, ходячими трупами, жаждущими живой плоти. Говорили так же, что какой-то маг, неизвестно какой расы, то ли хадаганец, то ли эльф, нашел способ управлять мертвыми экипажами, создал из них целый флот и сделался настоящим командором мертвецов. До поры этот флот спрятан в австрале, потому что мертвецам не нужна ни еда, ни вода, а потом весь он двинется на цивилизованные аллоды, чтобы смести с них все живое. Еще говорили, что, поскольку умертвия не способны к магии, на канонирских палубах кораблей, вместо магов, установлены арбалеты, сделанные из костей и жил мертвецов. В общем, разное говорили, да только Эльвин ничего подобного не встречал и ни во что такое не верил. Ну, почти ни во что, потому что существование Восставших, по сути, тех же оживших мертвецов, было подтвержденным фактом. Целый народ восстал из мертвых, по мало кому известным причинам. В отличие от умертвий, они не были лишены воли и разума, обладали памятью и уникальной личностью. К сожалению, все они примкнули к Империи, вместе со своими древними знаниями, о которых ходили легенды.

– Видите?! Смотрите, вот двенадцатая сторожевая башня! – восторженно указал капитан в пелену астрала, за которой, еле различимые, медленно проплывали скалы, среди которых торчала в небо черная сторожевая башня, в середине которой виднелся начертанный номер. – Ну все! Двигаемся в нужном направлении! Еще немного, и покажется порт!

Судя по малой кривизне берегового изгиба, аллод имел внушительные размеры. У гибберлингов не было своих Великих Магов, способных удерживать натиск астрала, но когда этот народ вступил в Лигу, отдав новым союзникам в дар технологию астральных кораблей, взамен им помогли с Великими Магами, прислав добровольцев из числа людей или эльфов. Таким образом, гибберлинги перестали быть вечными скитальцами,

привязанными к единственной скале, состоящей почти целиком из метеоритного железа, а потому неподвластной натиску астрала. Жизнь гибберлингов значительно поменялась к лучшему с возможностью иметь и обустраивать собственные аллоды. Начали развиваться ремесла, торговля, строительство.

Конечно, с точки зрения эльфов, гибберлинги были очень странными, и быт у них тоже был чудаковатым, не говоря уж об устройстве семьи и родственных отношениях. Но они были верными союзниками, преподнесшими Лиге неоценимый дар. Поэтому к ним и канийцы, и эльфы относились, чаще всего, с подчеркнутым уважением.

– Порт, посмотрите! – капитан на мостике несколько раз подпрыгнул от радости. – Мы пришли! Вон левая башня!

Действительно, за мерцающими облаками астрала все более уплотнялись тени строений, высоких башен, а пирсы, выстроенные с использованием метеоритов, выдвигались довольно далеко в астрал, отодвигая его в этом месте от аллода. Их было около сорока, что характерно лишь для аллодов, бюджет которых целиком завязан на торговлю и путешествия.

– Ну, наконец-то! – Карина улыбнулась. – Утомилась я с непривычки. А ведь нам еще нужно добраться до аллода Гипат. А это намного дальше.

Эльвина все больше мучали сомнения по поводу слов «нам» и «нужно», касательно аллода Гипат, но возражать он не стал.

– Думаю, спешить не стоит, – выразил он некоторое сомнение. – Непростой был переход. Отдохнем хотя бы пару дней.

– Возможно. – Карина кивнула. – Надо сначала вообще побродить в порту и узнать, часто ли ходят туда суда. Если часто, можно и отдохнуть. А если редко, то придется грузиться на первый же доступный корабль.

– Пожалуй, ты права.

Капитану Молчуну стало не до пассажиров. Он скакал по мостику, раздавая команды рулевому и команде на такелаже, приправляя их витиеватыми ругательствами. Судно снижало ход и по дуге заходило на портовый рейд.

Сразу причалить к пирсу запрещали правила, так как ни один капитан не мог знать, откуда другие корабли отходят и куда готовы причалить. Поэтому сначала приходилось швартоваться к «бочке». Так называли глыбу метеоритного железа, плавающую в астрале напротив пирсов, на некотором удалении от них, и закрепленную на одном месте системой наложенных заклинаний.

Молчун уверенно подвел корабль к свободной бочке, после чего матросы довольно быстро зацепились за нее тремя канатами с якорями-кошками на концах.

С рейда порт и часть города за ним просматривались уже очень хорошо, туман астрала почти не мешал. Навстречу вновь прибывшему кораблю от служебного пирса отчалила небольшая лодчонка, но она двигалась не по воле астрального течения, которое у пирсов почти не ощущалось, а по воле мага, двигавшего ее. Эльвин усмехнулся такому избирательному отношению гибберлингов к использованию магии. Когда услуги мага требовались ежедневно по много раз, гибберлинги охотно ему платили, но во всех остальных ситуациях были склонны надеяться на другие силы и, в первую очередь, на собственные. Скорее всего, если говорить обо всем народе, они, наверняка, испытывали дискомфорт от необходимости использования Великих Магов для удержания аллодов. Но тут уж никак. Катаклизм – ничего не поделаешь.

Когда-то мир был единым, представлял собой твердь нескольких материков, омываемых океанами. Но затем какая-то сила разнесла его на куски. Эльвин никогда не вдавался в подробности, что послужило причиной катастрофы. Факт оставался фактом – после катаклизма некогда единое целое превратилось во множество каменистых обломков. Промежутки между ними тут же заполнил астрал и сразу начал их пожирать. Сколько народу погибло, и не сосчитать. Но оставшиеся на обломках выжили, а Великие Маги, хвала им, нашли способ сдерживать астрал. Они же пробивали магические порталы, без них вообще невозможно было попасть с одного аллода на другой. Пока не появились гибберлинги с их кораблями.

В лодчонке, вскоре причалившей к кораблю, находился маг-каниец и гибберлинг-лоцман. Последний быстро договорился с капитаном о наиболее удобном для обеих сторон месте причаливания. Судно отвязали от «бочки», и оно, вслед за лодкой, причалило к одному из пирсов.

Эльфы попрощались с Молчуном, который, казалось, готов был всплакнуть от растроганных чувств, спустились по скрипучему трапу на причал и двинулись по нему в сторону города. Эльвин, в который уж раз за свою жизнь, испытал неприятное ощущение, когда ощутил под ногами незыблемую твердыню пирса. В астрале он ощущал себя намного лучше. А потому, чем дальше тем больше, намеревался вернуться туда, причем в качестве капитана Лиги. На меньшее он не был согласен. И уж совсем не согласен он был привыкать к незыблемости почвы под ногами, проживая остатки дней в Вольном Городе. Пусть ради этого даже придется расстаться с Кариной.

Поначалу эта мысль очень пугала. Но чем дальше, тем

больше Эльвин понимал, что даже такая женщина не сможет заменить ему службу, ощущение того, что он нужен, да и приключения, связанные с этим, не сможет она заменить. Карину не хотелось терять, но к концу путешествия стало ясно, что если понадобится, Эльвин пожертвует этой связью ради большего – ради мечты.

Конечно, это отдавало предательством. Но внутренне бывший арестант с этим смирился, решив оставить инициативу в дальнейших действиях именно за собой. Если девушка решит идти своим путем, он пойдет своим.

Уверенность в своей правоте у Эльвина была полной. Он считал, что нельзя ломать всю свою жизнь ради порыва чувств. Просто не имеет смысла. Иначе, через годы, неизбежно возникнет желание обвинить Карину в том, что многим ради нее пришлось пожертвовать. Но Эльвин не хотел этого делать. Даже в теории.

Нет смысла никого подчинять, никого к себе привязывать, как бы ни хотелось иногда этого. Надо быть с теми, кому с тобой и так по пути. Ни свой, ни чужой путь менять незачем. Оставалось выяснить, проходят ли пути Эльвина и Карины рядом, или им суждено разбежаться в разные стороны. Ясно было, что это выяснится в самое ближайшее время. И готовым надо быть к худшему. Лишь надеяться можно на лучшее.

Пирс закончился, Эльвин и Карина ступили на портовую мостовую и осмотрелись.

– Судов тут много, – заметила Карина. – Значит, много шансов поскорее добраться до цели.

Кораблей, действительно, было больше сотни, они, как хвоя, облепили ветви причалов.

– Не уверен, что нужно спешить. – Эльвин пожал плечами.

– Я не веду речь о спешке, – ответила девушка. – Но, раз мы в порту, нет смысла покидать его, пока мы не разведали обстановку. Необходимо выяснить, насколько возможно добраться отсюда до аллода Гипат в ближайшее время и возможно ли вообще.

– Да, согласен. Выяснить нужно. Но что ты намерена делать, если никто не захочет нас туда отвезти?

– Значит, будем добираться до следующего перевалочного аллода.

– Ты просто одержима этой целью, – произнес Эльвин.

– Почему тебя это удивляет?

– Потому что в мире полно аллодов, в том числе удаленных, где меня вряд ли будут искать. Но тебя влечет именно на Гипат, в Вольный Город. Да, меня это удивляет. Чем? Отсутствием логики и целесообразности.

– О, да конечно! – Карина иронично усмехнулась. – У вас, у мужчин, на уме лишь одно – рациональность и эффективность. А о чувствах вы не думаете. Что они для вас? Звук пустой!

– При чем тут чувства?

– При том, что у меня есть мечта! – горячо ответила девушка. – Мечта жить вне противостояния между Лигой и Империей, вне политики… Жить простой жизнью, понимаешь?

– Нет, не понимаю. Не понимаю, что ты называешь «простой жизнью». Жизнь какой-нибудь прачки на окраине Вольного Города? Или, может, ты рассчитываешь вернуться к прежней профессии?

Эльвин понял, что перегнул палку, чуть раньше, чем Карина влепила ему пощечину.

– Идиот! – нахмурившись, сказала она. – Ничего ты не понимаешь. Хочешь доверия, но, стоит тебе узнать обо мне что-то, тут же используешь это как оружие против меня. А я… Я не хочу с тобой воевать! Вообще ни с кем не хочу!

– Прости, – Эльвин смягчился. – Прости. Это действительно от непонимания. Или от страха.

– От страха? – не поняла Карина.

– Да. Я боюсь. Боюсь, что ты пытаешься добраться не до того Вольного Города, который существует в реальности, а до выдуманного тобой. Понимаешь? С чего ты взяла, что там нет проблем? Они везде есть, только разные. И одни ничем не лучше других. Меняя место, ничего нельзя изменить. Потому что проблемы, на самом деле, внутри нас. Все. И только себя меняя, мы можем изменить свою жизнь.

– Во мне нет проблем, – уверенно заявила Карина. – Уже нет. Я просто устала. И ищу тихое место, чтобы отдохнуть. Устала и от войны, и от политики. Даже от своей красоты устала, потому что все время кто-то пытается использовать ее в своих целях. На-до-е-ло! Понимаешь?

– Ну, хорошо, надоело. Допустим. Я ничего не знаю о твоем прошлом, а потому не могу судить. О другом веду речь, а ты не слышишь! О том, что спешить не надо. Возможно, ты гоняешься за призраком спокойствия и свободы, а они где-то в другом месте. Может быть, даже здесь.

– Нет.

– Почему ты так уверена?

– Потому что это не аллод Гипат, – отрезала девушка. – Идем, поищем, где можно узнать, когда и куда отправляются корабли.

Пространство порта, мощенное плоским камнем, целиком представляло собой огромный склад. Штабели ящиков, горы сыпучих грузов, пирамиды мешков возвышались через каждый

десяток шагов. Их приходилось огибать, они закрывали вид, а всюду снующие низкорослые гибберлинги так и путались под ногами. Что-то узнать в такой обстановке было немыслимо, поэтому Карина предложила выйти из портовой сутолоки ближе к городу, где порт дугой опоясывали служебные здания: комендатура, таможня, охраняемые склады для ценных грузов, почтовое отделение, здание портового управления, даже нечто вроде пассажирского терминала.

– Вот это интересно! – довольно произнесла Карина. – Тут у них перевозка пассажиров поставлена на широкую ногу. Это нас может здорово выручить. Идем, узнаем, что у них тут есть официального. Начинать лучше с легких путей.

Зал пассажирского порта был небольшим, да и народу в нем было не много. Мохнатые корабельные зазывалы, общим числом с десяток, сновали среди сотни усталых пассажиров, среди которых было больше всего людей, и наперебой предлагали доступные направления, не отличавшиеся особым разнообразием. По большей части это были маршруты на ближайшие цивилизованные аллоды Лиги. Цены показались Эльвину вполне умеренными, видимо, из-за высокой конкуренции, но ни в одно из озвученных мест не возникало желания попасть.

– Нет, тут, похоже, искать нечего, – осмотревшись, предположил Эльвин. – Маршруты широкого потребления.

– Да, похоже. – Карина поморщилась.

Побродив и послушав зазывал, эльфы пересекли зал и оказались в более элитной части помещения. Тут сосредоточились преимущественно эльфы, а канийцы все, как на подбор, выглядели богато и чинно. Зазывалы-гибберлинги к этой публике и не думали приближаться. Они продавали несколько иной товар, за иную цену. Здесь же висел аромат эксклюзива. Было чисто, а вместо зазывал работали канийцы, одетые в одинаковые черные плащи, намекавшие, как показалось Эльвину, на то, что на каждом из предлагаемых кораблей присутствуют маги для коррекции курса и обороны от астральных монстров.

– Вот тут другой уровень, – иронично заметил Эльвин. – Но и цены, наверняка, другие.

Так и вышло. Карина быстро выяснила, что в этой части зала заключались индивидуальные сделки за фрахт судна. Куда клиенту надо, туда корабль и пойдет. Но финансово это было для беглецов непосильным.

– Нужен, конечно, попутный корабль, – произнесла девушка.

– Думаешь, кто-то отсюда ходит на аллод Гипат?

– Не знаю. Мне… В общем, я уверена, что ходят.

Эльвин сразу понял, что она едва не произнесла фразу «мне

сказали, что ходят». Заговорившись. В запале. Да, она действительно устала. И таких проколов будет все больше. Было ясно, что ставка, сделанная на время, даст свой выигрыш. Уже дает, потихоньку.

– То есть, мы не случайно попали именно на этот аллод? – напрямик спросил Эльвин.

– Что ты хочешь этим сказать? – насторожилась Карина.

– Просто спрашиваю. – Бывший капитан пожал плечами. – Ты просто так уверена говоришь. Почему, кстати, ты договорилась именно с капитаном, идущим сюда? Это был первый попавшийся, или ты намеренно выбрала направление?

– Так, постой! – уже всерьез рассердилась девушка. – Если ты меня в чем-то подозреваешь, скажи прямо.

– В чем тебя можно подозревать? – прикидываясь непонимающим, спросил Эльвин.

Он все больше понимал, что Карина сама себя выведет на чистую воду, при минимальных усилиях с его стороны.

– Но ты же подозреваешь! – Девушка продолжала напирать.

– Только в том, что ты со мной не делишься своими планами. К примеру, ты забыла мне рассказать, почему выбрала корабль, идущий именно на это аллод.

– Это аллод гибберлингов, – успокоившись, пояснила Карина. – Давай отойдем, а то на нас внимание обращают. Не забывай, это аллод под юрисдикцией Лиги и ты тут в розыске.

Это было здравым замечанием. Пришлось вернуться в порт и устроиться сидя на досках между кучей зерна и штабелем небольших ящиков. Эльвин снова заподозрил себя в излишней подозрительности. Очевидно ведь, что аллод Гипат нужен не только и не столько Карине, сколько ему самому. Хотя бы потому, что там его никто не будет разыскивать. Тогда как на любом аллоде Лиги, включая этот, опасность будет подстерегать его на каждом шагу.

– Что тебя еще интересует? – нахмурившись, поинтересовалась Карина, устроившись на широкой доске за ящиками.

– Ты сказала, что это аллод гибберлингов, поэтому ты выбрала его.

– И что тут непонятного? Гибберлинги путешественники от природы. Они первыми вышли в астрал и пересекают его от аллода к аллоду постоянно, несмотря на опасности. Я уже говорила, что лично общалась с капитаном, который привез шкуры драконидов на продажу. Дракониды водятся на аллоде Гипат. Какие доказательства тебе еще нужны? И уж если кто туда ходит, то это гибберлинги. Они ради выгоды готовы в пасти к

темным богам отправиться, не то что на Гипат. Понимаешь? Мы только прибыли, а ты мне уже душу треплешь. Прошу тебя, не надо. Мы оба в тяжелой ситуации. Давай будем друг другу помогать, а не тиранить друг друга.

Эльвин устыдился своих подозрений, настолько искренней была просьба девушки, и тон, которым она ее произнесла.

– Хорошо, извини… – произнес он. – Я тоже устал. Из огня, да в полымя. Сама знаешь, сколько на меня свалилось за короткое время.

– Я вижу, что тебя что-то мучает. – Карина глянула в глаза спутника. – Поделись! И тебе станет легче, и мне станет проще принимать решения.

– Вот-вот… – Эльвин грустно вздохнул. – Ты так ставишь вопрос, будто все решения принимать тебе. Одной. Ты со мной даже не советуешься.

– Извини. Дурацкая привычка. Правда! Я понимаю. Ты мужчина, тебе так не легко.

– Пол тут не имеет значения. Мы попутчики. Скованы, можно сказать, одними кандалами на двоих. Будет лучше, если мы все будем делать сообща. В том числе строить планы.

– Хорошо. Ты прав. Просто мне так долго приходилось самой о себе заботиться, что я отвыкла от… Ну, не знаю. От партнера, так лучше всего сказать.

– Давай сначала прикинем, сколько у нас осталось денег и на что нам их может хватить. Сколько, примерно, можем жить на аллоде, ожидая рейса.

– Дело не в деньгах! – Карина поспешила перевести разговор на другую тему, что Эльвин сразу подметил. – Ты в розыске. Это главное.

Эльвин задумался. Интересное получается дело. Если бы Карина работала на Совет Лиги, почему бы, раз им нужен Эльвин, просто не отменить приговор трибунала решением верховного суда? К чему это театрализованное представление для одного зрителя? Бред и абсурд. Хотя есть один более или менее вменяемый вариант. Могло статься, Лиге не свидетель нужен. Их игра могла заключаться в банальной ловле кого-то на живца, где роль живца была доверена арестованному Эльвину ди Гран, причем без его согласия и даже без его ведома.

Мысль была интересной, и Эльвин на миг задумался. Допустим, Совет Лиги получил всю информацию от эльфов о произошедшей в астрале битве. Но, при этом, у Совета есть подозрение, что в его ряды затесался враг. Скорее всего, хадаганец, выдающий себя за канийца. Тогда его можно вывести на чистую воду, заставив гоняться за единственным выжившим

свидетелем, чтобы через него вернуть Лиге некую дезинформацию.

«Нет, слишком мудрено», – решил про себя Эльвин и откинул эту версию как маловероятную.

Куда вероятнее была все же игра Империи в попытке дезинформационного вброса. В эту версию пока вообще все факты укладывались. А раз так, значит, розыскные мероприятия ведутся, это не представление, и надо быть осторожным.

– С розыском поделать ничего нельзя. – Эльвин пожал плечами. – Будем прятаться. Финансовый вопрос, на мой взгляд, это никак не отменяет. Давай подобьем остатки.

Для Карины кончился срок, в течение которого она могла водить Эльвина за нос, пришло время предъявить все имеющиеся монеты. Естественно, концы не сойдутся с концами, так как сумму, лежащую в тайнике, Эльвин не называл. И хотя девушка ничего не знала об эксклюзивности монет, отчеканенных на разных аллодах, она все же далеко не дура, и понимала, что сумма у нее на руках даже приблизительно не сойдется с тем, что ожидает увидеть Эльвин. Хорошо, если она окажется меньше, тогда еще можно выкрутиться. Но если монет окажется больше? Для Эльвина было очевидным, что Карина вынуждена будет придумать более или менее правдоподобную историю. И ему очень хотелось ее послушать.

Он не собирался ловить спутницу на лжи, так как, на его взгляд, она уже была поймана, для этого одного несоответствия монет более чем достаточно. Его интерес состоял в другом, в оценке направления, в котором девушка будет лгать. Это могло сулить дополнительные перспективы в выявлении истины и, возможно, правил самой игры, а также состава ее игроков.

Карина, с самым непринужденным видом, высыпала деньги на доску между собой и Эльвином. С первого взгляда стало ясно, что их минимум вдвое больше, чем было в тайнике. Так еще и монеты, возвращенные Молчуном, висели в кошеле на поясе Эльвина, а там тоже сумма была приличная.

Для Карины это был бросок на удачу. Отвертеться не получилось бы все равно, а так есть вероятность, что Эльвин, будучи офицером, сколотил некоторое состояние и держал его не у ростовщиков, а в своем тайнике.

Хлипкая конструкция лжи, выстроенная Кариной, могла быть разрушена Эльвином в любой момент, но он не собирался вынимать из нее главный связующий гвоздь. Глупо было это делать без явной выгоды для себя. Ради чего? Просто показать свою осведомленность? Нет, пока рано. Поэтому он сделал вид, что ничуть не удивлен количеством денег. Заметно было, как по

лицу Карины пробежала тень облегчения. Но Эльвин, имея на то все возможности, не собирался отказывать себе в удовольствии поиграть со спутницей, как хищник с заведомо обреченной жертвой.

– Ой! – Он шлепнул себя по кошелю под кителем. – Я совсем забыл! Мне ведь Молчун вернул деньги, которые ты ему заплатила за путешествие.

– Да? – Карина изо всех сил постаралась сохранить спокойствие, но получилось это у нее не очень.

«Переигрывает с эмоциями», – не без удовольствия подумал Эльвин.

– Да, представляешь! Посчитал себя обязанным вернуть после моего блестящего подвига по управлению кораблем.

Эльвин нарочно сделал акцент, словно считает победу над астральным монстром целиком собственной заслугой, а умелое руководство Карины он, вроде как, попросту не заметил. Зная характер девушки, можно было ожидать, что она тут же поставит хвастуна на место, но она проглотила это с явным облегчением, списав, наверняка, на обычную для мужчин манеру приписывать все заслуги себе, а женских заслуг не замечать вовсе. Особенно в тех областях, где себя считают великими мастерами.

– Отлично! – как можно радостнее воскликнула Карина. – Значит, у нас теперь еще больше денег!

Видно было, как она нервничает. Опасалась, что с забытыми деньгами сумма значительно превысит ожидаемую Эльвином. И он снова не смог отказать себе в удовольствии поддеть ее.

– Погоди… – Он сделал озадаченный вид, от чего щеки девушки заметно побледнели. – Я точно не помню, сколько в тайнике было денег… Мне кажется…

– Что кажется? – Карина закашлялась, не справившись с надломившимся от волнения голосом.

– Вроде бы у меня столько не было. Тут вроде больше. Не уверен…

– Зачем говоришь, раз не уверен? – вспылила девушка.

– А что такого? – разыгрывая удивление, спросил Эльвин. – Чего ты так взвилась?

– А ты что мне голову морочишь? Сам не помнишь, а я виновата!

– Я разве тебя в чем-то винил?

Эльвин получал истинное удовольствие от этой игры. Впрочем, эльфы вообще были склонны наслаждаться интригами.

– У тебя тон такой, словно это я виновата, что ты забыл! Еще обвини меня, будто я у тебя что-то украла!

– Да нет же! Ты не поняла. Мне кажется, денег больше, а не

меньше!

– Так кажется, или больше?

– Больше, – на этот раз увереннее заявил Эльвин. – Не намного.

– На сколько? – сразу начала уточнять Карина.

– Не знаю.

– Слушай, о чем ты вообще речь ведешь? Издеваешься, что ли? Ты не помнишь, насколько больше, но уверен, что больше? Как такое может быть? Если у тебя в голове нет точных цифр, то как ты вообще можешь говорить о каких-то суммах?

– Я не понимаю, почему тебя это злит… – Эльвин глянул на девушку. – Ты что-то скрываешь?

Этот вопрос привел девушку в едва заметное замешательство. Она, действительно, обладала определенными актерскими навыками, и, если бы Эльвин не знал, признаки каких эмоций надлежит высматривать, он бы, возможно, и не заметил их.

После короткого раздумья, но весьма интенсивного, судя по проявившимся на лбу морщинкам, Карина решила, видимо, что самое время сознаться в небольшой безобидной лжи ради сохранения важной тайны.

– Вот же темные боги! Ладно! Да, я положила свои деньги в общий котел.

– А почему не сказала?

– Потому что ты мужчина, неужели не понимаешь?! – Карина легко встала на удобную ей позицию, уже много раз обкатанную в разных ситуациях. – Скажи я тебе, что хочу внести свой финансовый вклад, что бы ты мне ответил?

– Поблагодарил бы…

– Да уж прямо! А то я не знаю мужчин! Ты бы начал канючить, что не можешь принять деньги от женщины, что не можешь взять с меня долю в оплате места на корабле… – Карина врала вдохновенно, ее начинало нести. – Вот и пришлось сделать это тайно. С вами иначе нельзя. Нам нужны были все деньги, и мои тоже. А ты бы их не взял.

Эльвин подумал, что Карина подала ему отличный пас.

– Возможно, ты права, – со вздохом ответил он, закрывая тему. – Мы, мужчины, неохотно берем деньги у женщин. В сложившейся ситуации ты поступила верно. Хорошо. Получается, с того момента, как мы покинули аллод Ди-Ардер, мы не истратили ни одной монеты. Тогда у нас, на двоих, приличная сумма денег на руках.

Карина собрала монеты в кошель и повесила себе на пояс, прикрыв накидкой поверх платья.

Внезапно за ящиками раздался грохот упавших досок. Эльвин

вскочил на ноги и, выхватив кинжал из ножен, обогнул штабель. Но за ним никого не оказалось, только валялись доски, рассыпавшиеся из рухнувшей пирамиды.

– Вот же темные боги! – ругнулся он, вернувшись. – Думал, кто-то прячется за ящиками. Нет, просто доски были плохо установлены, вот и посыпались.

Он вернул кинжал в ножны.

– Интересно. – задумчиво глянула на него Карина. – Ты ожидал там кого-то увидеть? Кого, интересно? Ты меня обвиняешь в том, что я не все тебе говорю, а сам темнишь.

– Ничего я не темню, – не моргнув глазом, соврал Эльвин. – Мало ли, кто мог за нами подглядывать и подслушивать? Хотя бы разбойники.

– Откуда им тут взяться? Нет, ты скажи честно, в чем ты меня подозреваешь?

Понятно было, что по поведению попутчика она начала о чем-то догадываться, а потому хотела выяснить, какие именно факты его подвигли на подозрения. Сейчас было самое время все объяснить, как нужно ей. Но, если бы Эльвин выложил ей про монеты, отчеканенные на разных аллодах, крыть было бы нечем, так что он этот непробиваемый козырь приберег на потом. Он понимал, что сама Карина своим главным проколом считает действия на канонирской палубе. И никак не может понять, действительно Эльвин пропустил их мимо внимания или темнит и пытается разобраться сам с этим фактом. Поскольку времени прошло достаточно, у нее была возможность продумать правдоподобное объяснение в деталях, а раз так, то и слушать его не имело смысла.

– Нет у меня никаких фактов, – пробурчал Эльвин. – Просто иногда мне кажется, именно кажется, что ты что-то скрываешь. Не просто детали собственной биографии, мне они не нужны…

– Что же тогда? – бесцеремонно перебила его девушка.

Заметно все же было, как она нервничает. Несмотря на все ее артистические способности. Похоже, слишком важную она вела игру, и ставки были очень высокими.

Эльвин вдруг понял, что надо бы злиться на Карину, воспринимать ее как врага, остерегаться, подозревать, но он не может. Ему ее скорее жалко. Она ведь тоже просто инструмент в чьих-то руках. Такой же безвольный, как и сам Эльвин в этой игре. Не хотелось с ней враждовать. Нисколько. Она ему нравилась, и куда больше хотелось привлечь ее на свою сторону, сделать надежным партнером, а не врагом. Но Эльвин сильно сомневался, что это возможно.

Как ни странно, для ситуации, в которой находился бывший

капитан, его больше всего волновало, на самом деле он нравится Карине, или ее симпатия – такая же актерская игра, как все остальное. К сожалению, пока девушка на задании, узнать это невозможно. И все же, сам себя обвиняя в глупости и доверчивости, он верил, что чувства Карины к нему – единственное настоящее между ними. Он понимал, что, скорее всего, переоценивает себя. Но что поделаешь? В мужчинах вообще очень сильно чувство собственной уникальности. Даже видя в зеркале отвисший живот, беззубый рот и сутулую спину, большинство мужчин, будь то эльф, каниец, хадаганец или кто-то еще, найдут себя до крайности привлекательными и достойными внимания самых известных красавиц.

– Мне важно знать, как ты ко мне лично относишься, – неожиданно для самого себя выдал Эльвин. – Ведешь ли со мной какую-то игру… Ты мне очень дорога, понимаешь? Мне не хочется с тобой расставаться!

– Вот дурачок… – Карина обняла бывшего капитана и нежно поцеловала в уголок губ. – Если бы я не хотела, я бы с тобой не поехала. Неужели не понятно?

«Вот в этом я как раз и сомневаюсь», – с грустью подумал Эльвин.

– Понятно. Но ощущение какой-то недосказанности остается. И не спрашивай меня о фактах, правда. Это на уровне подсознания. Фактов нет. Одни предчувствия нехорошие.

– Это потому, что ты в розыске, что мы не выбрались из зоны юрисдикции Лиги, – уверенно заявила Карина.

– Нет, это связано именно с тобой. Ладно, давай не будем. Не хочу ссориться.

– Ты не знаешь, что именно тебя гложет, а я знаю, – нахмурившись ответила девушка. – Просто ты, как все мужчины, не замечаешь главного.

– Да, уж, куда нам… – иронично отмахнулся Эльвин.

– Представь себе! Ты считаешь, что победа над астральным монстром – целиком твоя заслуга. Но ты видел прекрасно, как я командовала на канонирской палубе, не мог этого не заметить. Просто сам себя убедил, что ничего особенного в этом нет. Ведь я женщина. Но твое подсознание не находит ответа, как я могла сделать столь точные выстрелы в таких сложных условиях, да еще из незнакомого оружия. Вот оно и бьет тревогу. Заставляет подозревать меня. Ты вот говорил, что дело не в моей биографии, и ее детали тебе не нужны. Но получается, что нужны.

Эльвин опешил от такого хода ва-банк. Он понял, что Карина решила не давать подозрениям в душе спутника тлеть, начала сама их раздувать, мол, пусть выгорят.

– Да, я служила на флоте! – выпалила она. – В чине лейтенанта, командиром на канонирской палубе. Причем служила на столичном аллоде, на десантном корабле, а не как ты, в патрульной эскадре.

– Зато я этой эскадрой командовал, – почти рефлекторно парировал Эльвин.

– Ах да, простите, господин капитан-командор! – Карина глубоко поклонилась и сделала жест, словно салютует снятой шляпой. – Откуда в мужчинах столько неоправданной спеси?

– Извини. И что там произошло? Почему ты уволилась?

– Я не увольнялась. Я бежала. Дезертировала, если хочешь. Да! И, между прочим, из-за мужчины. Я влюбилась в гражданского, советника из посольства. А капитан нашего корабля, эльф, на меня глаз положил. Но мне он был отвратителен. Скорее на канийца похож, разве что с крыльями. Грубый, жирный… Фу… Мерзость, короче. Ну, сделал он мне непристойное предложение. Я ему отказала. Он впал в ярость, рвал и метал, запретил мне увольнение в город, чтобы я не могла с советником встретиться. А вечером боцман меня предупредил, что капитан ходил и опрашивал многих на корабле, даже матросов, интересовался, кто хочет принять участие в групповом изнасиловании. И жертвой должна была стать я! Понимаешь? Первый же выход в астрал должен был этим закончиться. А потом бы меня просто выкинули за борт, мол, погибла при нападении астрального монстра. Ну, что мне оставалось делать? Во флотскую полицию заявлять? У меня доказательств нет, а боцман не стал бы свидетельствовать. В общем, я рванула оттуда. Меня в розыск, как дезертира, я на аллод Ди-Ардер. Устроилась проституткой в притон… Это все же лучше массового изнасилования с участием канийских матросов, уж поверь на слово мне, как женщине. Но «лучше» не значит «хорошо». Я с этим делом завязала, не смогла долго приторговывать телом. Денег больше взять было негде. Иногда находила богатых любовников, но это эпизодически. В общем, покатилась вниз, и оказалась, вполне логично, на вполне логичном конце такой траектории.

– В притоне.

– В Замке Грез, – с упреком глянула на него девушка. – В общем, я хороший командир канониров. И в этом нет ничего удивительного. Просто мне не повезло. Оказалась не в том месте, не в то время. И не с той внешностью. Быть красивой порою совсем не весело. Я даже разъесться пыталась, ну, чтобы разжиреть. А не получается. Сколько ни ем, фигура все равно идеальная. Лекарь сказал, что у некоторых так проявляются

последствия Изменения. Ну, совершенны они во всех отношениях. И никак это совершенство не испортить. Не ковырять же лицо кинжалом…

– Нет, вот этого точно не надо, – покачал головой Эльвин. – Извини… Извини за мои подозрения.

Он поймал себя на мысли, что, если бы не подложные монеты, несоответствующие оставленным в тайнике, он бы, вне всякого сомнения, поверил бы в эту душещипательную историю. Хорошо придумала. Или не придумала?

Эльвин задумался. Ведь история, по сути, вполне могла быть правдивой. Просто искажены некоторые детали. Ведь где-то Карина приобрела навык канонирского командира! И сделать это можно, только будучи офицером на флоте. Нигде больше. Если только…

Мысль, возникшая в голове Эльвина, поразила его до глубины души. В эту внезапно возникшую версию очень многое вписывалось. И навыки канонира, и вообще участие Карины во всей разворачивающейся игре. Ведь Карина могла служить не во флоте! Она могла бороздить астрал на пиратском корабле! Это куда больше походило на правду, так как в историю об эльфе-насильнике в капитанских погонах верилось как-то не очень. Пиратов время от времени ловят. Чаще всего их отправляют за решетку, а хадаганцы их без сожаления казнят, но девушку могли помиловать, предложив, в качестве альтернативы, службу в рядах тайных служб. Вот она и стала шпионкой! Вот только чьей?

– Извиняю, – пробурчала Карина. – Но впредь, давай договоримся, если у тебя возникают неясности, сразу ими делись. И я буду отвечать тебе тем же доверием.

– Ладно. Получается, что денег у нас предостаточно, а вот корабль, идущий в нужном направлении, мы пока не нашли.

– Можно добираться на перекладных, от аллода к аллоду, – не очень уверенно предложила девушка. – Но это отнимет много времени.

– Куда хуже, что нам большую часть времени придется тогда проводить в портах, где беглого преступника искать будут в первую очередь. Одно дело, сразу выйти на корабле, идущем на аллод, не подчиняющийся Лиге, совсем другое – околачиваться в портовых забегаловках…

– О, кстати… Насчет забегаловок. Деньги есть, почему бы нам не перекусить нормально? Я устала от размоченной солонины, которой нас потчевал Молчун.

– Ты как издеваешься…

– Ничего я не издеваюсь. Городская Стража без необходимости не любит шастать по портовым тавернам, где

собирается всякий сброд. А уж если туда и явится патруль, то, поверь, среди посетителей, наверняка, найдется более опасный преступник, чем ты. И пока его попытаются с боем взять, мы уже улизнем.

– Твоя манера строить планы меня иногда пугает, – признался Эльвин. – Не всегда могу понять, чего хочу больше: чтобы сбылись они или чтобы провалились.

– Капризный ты! – Карина обиженно фыркнула. – Тебе не угодить.

– Какой есть. Но ты знаешь, кое в чем ты точно права.

– Неужели? – с крайним сарказмом уточнила девушка.

– Да. Ты права в том, что в таверне мы можем разузнать о капитанах и судах, не оставляющих записей в портовых реестрах. О черных перевозчиках, если точнее.

– Я бы остереглась с такими связываться, – серьезно заявила Карина.

– Все еще боишься группового изнасилования? Эти перевозчики очень разные. Есть, действительно, не лучше пиратов… – Эльвин намеренно произнес это слово, пытаясь разглядеть реакцию на него, но ничего подозрительного не заметил. – Есть очень интеллигентные и честные, пекущиеся о развитии дела. В беседе с зазывалой это сразу выяснится.

– Идея рискованная, но другого пути, скорее всего, просто нет. Пойдем искать таверну.

Несмотря на то что порт окружали подобные заведения, отыскать нужное оказалось не просто. Большинство мало отличалось от притонов, из других воняло так, что о еде в них не могло быть и речи. Карина и Эльвин, накинувший, на всякий случай, капюшон плаща на голову, изрядно побродили по припортовым кварталам, заглядывая то в одну забегаловку, то в другую, но ни на каком выборе не могли остановиться.

– Если тут все такие, я лучше умру от голода, – заявила девушка.

«Нет, тут она искренна, в своей брезгливости, – подметил Эльвин. – Значит, пираткой все же не была. Там у них на борту в точности то же самое, что в этих тавернах. А то и хуже».

Но прогулка по улицам, расположенным за портом, принесла плоды, о которых никто из беглецов даже не думал и которые в их планы никак не входили. Оказалось, что кроме совсем уж «белых» перевозчиков, чьи зазывалы работали прямо в порту, и «черных», которые обычно рассылали зазывал по тавернам, существовали и «серые». Их зазывалами подрабатывали торговцы, держащие лавки по краям улиц.

Сначала ни Эльвин, ни Карина не поняли, что обозначают

деревянные таблички с коряво вырезанными на них письменами. Каждая содержала одно, иногда два слова. Порой это было имя, иногда название животного, а попадались и просто несколько мало связанных слов, например, «Темное пламя». Но вскоре Карина воскликнула:

– Это названия кораблей!

– Ну, похоже. Да. Но что таблички с названиями делают у лавочников?

– Может, им приплачивают, чтобы те, заодно, подрабатывали зазывалами на корабли? Надо спросить.

Ни с чем подобным Эльвин никогда не сталкивался, но идея выглядела логичной. Если желающих попасть на корабль не много, то нет смысла постоянно платить зазывалам, куда проще делиться с лавочниками частью прибыли. Это обещало и невысокие цены у таких перевозчиков.

Эльвин поздоровался с одним из торговцев-гибберлингов, после чего поинтересовался, что означает табличка с названием корабля на его прилавке.

– Это если вам, господа, надо куда-то отсюда убраться, – пояснил мохнатый лавочник. – Дешево, но с комфортом. И туда, куда не ходят разжиревшие капитаны, держащие зазывал в порту.

– Отлично! – Карина глянула на спутника. – И что нам нужно для этого? Вы собираете пассажиров несколько дней?

– Нет, что вы! – Гибберлинг захихикал. – Это все названия кораблей, берущих попутчиков. Вы просто узнаете, куда идет корабль. И если это совпадает с тем, что вам надо, идете договариваться с капитаном. Все просто.

– И куда идет ваш корабль?

– На аллод Ди-Дусер, с заходом на аллод Харт.

– Нет, это нам не подходит, – девушка покачала головой. – Но может вы слышали, ходит кто-нибудь на аллод Гипат?

– А! Вас интересует Вольный Город? Конечно ходят. По большей части это небольшие суда торговцев, так что на особый комфорт там сложно рассчитывать. Зато дешево. Вон, в конце улице, видите лавку под зеленым тентом? Ее владелец как раз специализируется на отправке тех, кто бежит из зоны влияния Лиги.

– С чего вы взяли, что мы бежим? – нахмурившись, спросил Эльвин.

– А кто еще ищет пути в Вольный Город, кроме беглецов? К тому же честные эльфы не расхаживают по улицам с капюшоном на голове. Но это не мое дело, господа. У нас не принято портить друг другу торговлю.

– Спасибо! – поблагодарила Карина и потянула Эльвина за

рукав в указанную сторону.

– Как бы он нас не выдал, – с сомнением покосился назад Эльвин.

– Гибберлинги торговцы, а не доносчики, – успокоила его девушка, после чего шепотом добавила: – Капюшон сними, он привлекает внимание. Стражники тебя в нем в первую очередь проверят.

В этом был резон. Эльвин откинул назад капюшон, но плащ снимать не стал, так как под ним прятался мундир без знаков различия.

– По возможности надо и от мундира избавиться, – сказал он.

Они добрались до лавки под зеленым тентом. На ее прилавке, кроме отборной мясистой зелени, еще покрытой росой, красовались семь деревянных табличек вместо одной, как у других. Гибберлинг, сидящий на бочке в тени тента, тоже был крупнее и толще сородичей на этой улице. Похоже, он вел дела на широкую ногу. И торговля свежей зеленью не была ни единственной, ни главной статьей его доходов.

– О, господа, хотите убраться подальше? – вместо приветствия спросил гибберлинг.

– Нам нужно в конкретное место, – сразу заявила Карина. – Аллод Гипат.

– Нет ничего проще! – Торговец потер мохнатые лапки. – Сегодня отходят два корабля. Но оба после обеда. Думаю, вас больше устроит корабль, которым командует эльф?

– Есть и такой? – удивился Эльвин.

– Почему нет? Не все же эльфы служат при дворах Великих Магов! – Торговец подмигнул и снова захихикал. – Вот у нас судно под названием «Крылья судьбы». Говорящее, правда? Пообедаете в городе, а ужинать уже будете на корабле! Вне зоны юрисдикции Лиги. Это эльфийское судно. Вам не придется мять крылышки, горбясь в тесноте, к какой привыкли мы, гибберлинги.

– Мы вам что-то должны за информацию? – спросила Карина.

– Если вам не нужна зелень, то ничего. Со мной рассчитается капитан. А судно стоит у восьмого пирса, третьим в ряду, если считать от города. Но вы его там сразу узнаете. Оно выше других.

– Спасибо. Вы говорили, что нам придется пообедать в городе, – произнес Эльвин. – Не подскажете, где это можно сделать?

– В чистоте и спокойствии? – уточнил гибберлинг. – Это вам надо обогнуть порт. Чем больше номера пирсов, тем чище возле них таверны. Похоже, вы причалили не в самой фешенебельной части.

– Видимо, так, – кивнула Карина. – Еще раз спасибо вам.

Она потянула Эльвина за рукав, и вскоре они скрылись за углом здания.

– Вот и решается главная проблема! – радостно заявила девушка. – И, смотри, отправление сегодня! Так что нам теперь нужно осесть в какой-нибудь таверне и не шарахаться попусту по городу. Причем в сильно грязной меня попросту вырвет, уж извини за подробности, а в очень чистой есть опасность визита патруля Городской Стражи. Так что подыщем разумный компромисс.

– Сначала надо с капитаном договориться.

– Безусловно. Идем.

Чтобы добраться до восьмого пирса, пришлось вернуться немного назад. Пробравшись через штабеля и горы товаров, готовых к погрузке, Карина и Эльвин сразу заметили ошвартованный у пирса корабль эльфийской постройки. Он не был большим, разве что на взгляд гибберлингов, но в нем точно не придется жить, согнувшись в три погибели. А это важно, так как путешествие на аллод Гипат могло занять чуть ли ни вдвое больше времени, чем переход сюда от аллода Ди-Ардер.

Эльвин усмехнулся и первым ступил на пирс.

У трапа корабль охранял дремлющий, сидя на канатной бухте, молодой каниец. Из оружия у него имелся только небольшой абордажный тесак на поясе.

– Приветствую вас, уважаемый! – произнес Эльвин.

– А, что? – Каниец вскочил с каната. – А… Простите, господа. Вы к нам?

– Если это «Крылья судьбы», то к вам, – ответила Карина. – Нас прислал торговец…

– Понятно, понятно! – каниец оживился. – Вам тоже надо на аллод Гипат?

– Совершенно верно! – Девушка кивнула.

– Так это замечательно! Вы уже вторые пассажиры за сегодня. Перед вами записалась на рейс еще одна эльфийка. Дамам будет о чем поговорить во время путешествия.

– Сомневаюсь. – Карина фыркнула, не скрывая иронии. – Разве что господину будет веселее.

Эльвин пропустил язвительное замечание мимо ушей.

– Проходите на борт! Я вас провожу к капитану!

Капитан, солидный ширококостный эльф, явно давно не использовавший крылья для полета, восседал в раскладном шезлонге на верхней палубе в носовой части судна. Каниец представил ему пассажиров.

– Ну, замечательно. – Капитан приветливо улыбнулся и сразу, без предисловий, назвал сумму оплаты.

Она оказалась значительно ниже, чем ожидал Эльвин, что не могло не радовать.

– В отличие от судов гибберлингов, у нас для эльфов созданы все условия, – похвастался капитан. – Я вообще предпочитаю иметь дело с сородичами. Но главное, у нас в команде шесть магов, причем один совмещает обязанности канонира с обязанностями помощника навигатора. Понимаете ведь, о чем я, да, господин?

Эльвин обратил внимание, что взгляд капитана направлен на штаны потенциального пассажира, скроенные на флотский манер.

– Понимаю, – Эльвин не стал отрицать очевидное. – Мимо аллода точно не промахнемся.

– Именно так! – довольно кивнул капитан.

– Деньги вперед? – уточнила Карина.

– Нет, что вы! А вдруг с вами… Ну, что-то случится в городе? Порт, сами понимаете… Такое место, где Городская Стража не очень усердствует ввиду численного и тактического преимущества криминальных элементов. – Капитан рассмеялся. – Шучу. Но в этой шутке есть доля истины. Так что будьте осторожны, но деньги оставьте при себе. А то, если я их возьму, а вы в назначенное время не ступите на борт, я буду чувствовать себя неловко.

– Когда нам нужно быть на корабле? – спросил Эльвин.

– Примерно между обедом и ужином, – прикинул капитан. – Будет время разместиться, да и мне спокойнее. Устраивает?

– Вполне! – почти одновременно ответили Карина и Эльвин, от чего оба немного смутились.

Покинув корабль, они, не теряя времени, отправились на поиски более или менее приличной таверны. Исходя из идеи Карины, она не должна быть вонючей забегаловкой, но и не стоило искать очень уж приличное заведение, где беглецы будут очень заметны.

К счастью, гибберлинг-торговец оказался прав, и уровень ресторанчиков повышался по мере увеличения номеров на причалах. К десятому из дверей таверн перестало вонять казарменным нужником, к двадцатому перестало нести из окошек кислятиной.

У двадцать пятого пирса Эльвин решил осмотреть заведение и остался им вполне доволен, отворив дверь и заглянув внутрь.

– Что скажешь? – поинтересовался он у Карины.

– На мой взгляд, пойдет. Пахнет вполне аппетитно, а посетители в то же время точно не из аристократов. Запросто сольемся с народом.

Эльвин усмехнулся.

Среди посетителей преобладали гибберлинги, но много было канийцев, державшихся особняком за общим длинным столом, и некоторое число эльфов, для них в дальнем углу поставили отдельные столы, за которыми могли уместиться четверо, но, по большей части, сидело по двое-трое, а то и по одному клиенту. Заметно было, что эльфы не только в таверне ощущают себя не очень комфортно, а вообще на чужом аллоде.

Женщин было мало. Несколько представительниц народа гибберлингов, которых Эльвин от мужчин мог отличить только по одежде и украшениям, три канийки, все в сопровождении мужчин, и одна эльфийка, одиноко сидящая за дальним от канийцев столиком. Возможно, та самая, с которой придется разделить время путешествия до аллода Гипат. Эльвин невольно к ней присмотрелся чуть внимательнее, чем к остальным, что не укрылось от Карины.

– Уже подыскиваешь, чем заняться во время перехода? – съязвила она. – Тебе бы с моими потребностями справиться.

– Что-то эти потребности не очень-то проявлялись, пока мы сюда добирались через астрал. – Эльвин, не без удовольствия, ответил ей той же монетой.

– В том хлеву, который Молчун называл «каютой», и на кровати, наспех сколоченной из горбатых досок? – Карина поморщилась. – О, да, надо быть мужчиной, чтобы испытать от этого любовный позыв. Вам, самцам, хоть бы где и хоть бы с кем. С канийками, кстати, не пробовал?

– А если бы пробовал?

– Я бы перерезала себе горло кинжалом! – хмуро отшутилась она. – Нет, поразительно все же. Самец есть самец. Лишь бы что, лишь бы как, только бы поскорее и подешевле.

– Не говорил я, что спал с канийками! – воспротивился Эльвин.

– Ой, да у тебя на лице все написано.

– Что же ты раньше не прочитала?

– Ну… – Это вопрос поставил девушку в некоторый тупик. – Я тоже устала без мужской ласки. После той работы, которой я занималась, знаешь ли, надолго отрезало все желания.

– А я их, значит, пробудил? – Эльвин придвинул табурет Карине, подождал, когда она устроится за свободным столиком, потом уселся сам напротив. – Это повышает мою самооценку.

– Ой, можно подумать. – Карина усмехнулась, не скрывая иронии. – Да ты без всякого повышения о себе сверхвысокого мнения. У тебя это крупными письменами выведено вот тут.

Она выразительно постучала пальцем по лбу.

Между тем Эльвин заметил, что Карина, делая вид, что

увлечена обычной для них дружеской перепалкой на традиционную тему взаимоотношения полов, на самом деле куда больше внимания уделяет окружающей обстановке. Она, не привлекая к себе внимания, аккуратно обвела взглядом пространство таверны, чуть задержалась, особо осматривая канийцев, затем только позволила себе чуть расслабиться.

– Нужно пересесть, – шепнула она.

– Что-то серьезное? – уточнил Эльвин.

– Нет, просто тактически будет более правильным тебе сесть лицом ко входу, а мне спиной.

– Почему?

– Кинжал у тебя! Ты первым заметишь опасность и, при необходимости, сможешь ее отразить. А мне нужно будет сначала тебе объяснить, что к чему.

В этом был резон, и эльфы, сыграв для окружающих театральную сценку на тему «галантный кавалер предлагает даме более удобное место», поменялись местами.

Эльвин, сидя лицом к двери, ведущей на улицу, ощутил себя намного увереннее. Но думал он не об этом, а произошедшей перепалке. Не настолько хорошей актрисой была Карина, чтобы имитировать ревность, обиду, яркую иронию и целый ряд других чувств, которые вызывал у нее иногда бывший капитан. Было бы ее актерское умение безупречным, не удавалось бы заметить, как она нервничает в неловких ситуациях. Это говорило о том, что ее чувства к Эльвину все же настоящие. И это очень сильно грело сердце.

Но расслабляться не стоило. Дело в том, что ему не давали покоя доски, рухнувшие за штабелем во время беседы в порту. Он не стал попусту волновать Карину, но сам был уверен, что доски, составленные в пирамиду, сами по себе повалиться не могли. Их мог толкнуть кто-то, кто пятился от штабелей, наблюдая за эльфами и подслушивая их разговор. И это был точно не эльф. У эльфов, из-за наличия крыльев, не было привычки пятиться назад, тем более не глядя.

Гибберлинг, ввиду маленького роста, попросту не зацепил бы доски, да и его небольшой массы не хватило бы, чтобы их повалить. Оставался только человек. Каниец или хадаганец. Неужели у Карины есть сообщник? В принципе, вполне возможно. По крайней мере, с технической точки зрения. Место, куда бежать с аллода Ди-Ардер, выбирала она. И этот выбор, скорее всего, не был случайным. Главная причина такого выбора, наверняка, наличие развитого порта, из которого корабли могут идти куда угодно, даже за пределы аллодов Лиги. Но была ли эта причина единственной? Вполне возможно, что тут уже находятся

сообщники, скорее всего, люди. И в задачу этих сообщников входит силовой захват выжившего свидетеля или, что тоже возможно, его физическое устранение. Второй вариант был намного менее вероятным, так как Карина могла с этим сама справиться запросто, просто перерезав Эльвину горло, пока тот спал. Возможностей для этого было более чем достаточно. Раз ни одна из них не реализована, значит, цель игры – заполучить Эльвина живым.

Но дикой радости это у бывшего капитана не вызывало. С канийцами еще ладно, они союзники, и им можно все рассказать честно. Надо лишь убедиться, что это люди Совета Лиги, а не перекупщики, пытающиеся продать добытую информацию. В противном случае беда не в потерянных Лигой деньгах, союз не обеднеет от этого, а в том, что перекупщики – люди. И они вряд ли упустят возможность повернуть дело таким боком, что эльфы, с их интригами, окажутся скомпрометированными. Этого Эльвин не хотел допускать ни при каких обстоятельствах. Не важно, какую игру вел Совет Восьми Домов, какими руководствовался соображениями при этом и каких собирался достичь целей. Важно было не дать ему «потерять лицо». И уж совсем нельзя допускать, чтобы эльфы в глазах союзников выглядели не просто интриганами, это о них и так все знали, а предателями.

Как этого добиться – вопрос оставался открытым. Но Эльвин понимал, что, только взяв в свои руки инициативу в игре, можно переломить ее ход. Требовался неожиданный для противника, неординарный ход, который спутал бы все планы сторон. Но как придумать его, если пока не известно в точности, кто является противником и какие цели преследует?

Женщина-гибберлинг, выполнявшая работу официантки в таверне, подошла к столику эльфов. На ней, кроме собственной шерсти, было короткое платье, грубо сшитое из тонкой коричневой кожи. Поскольку меню заведения особым разнообразием не отличалось, она просто зачитала наизусть те его пункты, которые могли заинтересовать эльфов. Карина предложила Эльвину парочку вариантов, и оба, недолго посовещавшись, выбрали одинаковые блюда.

Официантка ушла выполнять заказ, а Эльвин покосился на столик, за которым отдыхали канийцы. В отличие от эльфов, люди куда больше нуждались в общении с себе подобными. Если эльфы устраивали совместные застолья только во время Великих Балов, во всех остальных случаях предпочитая куда более узкий круг общения, то люди старались сбиться в кучу при любой возможности. А если возможности не было, это людей расстраивало, чему Эльвин не раз становился свидетелем, когда

под его началом, на десантном корабле, служили канийцы из абордажной команды.

Вот и сейчас канийцы шумно беседовали, хохотали, много ели, отрывая мясо и хлеб прямо руками, еще больше пили, иногда расплескивая на стол содержимое кружек, но совершенно не обращая на это внимания.

По виду – самые настоящие разбойники. В точности такие же, которых Эльвин немало перебил в притоне, пробивая кинжалом себе путь к свободе. И это напрягало бывшего капитана. И чем дальше, тем больше.

Он подумал, что у Карины были все возможности выбрать именно эту таверну, а не любую другую. Ведь девушка отвергала их одну за другой, вроде как из соображений брезгливости, пока благосклонно не одобрила эту. И именно в этой канийцы сидят все вместе, за одним столом, числом более двух десятков. А Карина, якобы из тактических соображений, усадила Эльвина к ним почти спиной, так, что приходилось коситься через плечо, чтобы не упускать их из виду. Многовато совпадений.

Эти рассчитанные кем-то «случайности», а также полное непонимание реального положения дел и расстановки сил настолько уже напрягали Эльвина, что у него начинали сдавать нервы. Он все более отчетливо понимал, что сам себя загонит в ловушку, если не предпримет нечто неожиданное. Возможно, неожиданное для себя самого. Но каждый раз его останавливала мысль, что он, возможно, сгущает краски. Ну, сидят канийцы, пьянствуют, что с того? Посадить вооруженного мужчину за столик лицом ко входу тоже вполне логично.

Чем дальше, тем больше Эльвин ощущал нечто похожее на раздвоение личности. У него даже голова от этого начала немного кружиться. С одной стороны, все объяснения Карины логичны и правдоподобны, с другой стороны, благодаря эксклюзивности монет в своей коллекции, Эльвин точно знал, что она лжет и ведет игру против него. А может, не против?

«Может, может, может…» – эхом отдавалось в голове бывшего капитана.

Могло быть все, что угодно. И никак нельзя узнать, что именно, не перехватив инициативу. Даже если это будет дурацким ходом, его все равно необходимо сделать. Иначе просто с ума можно сойти.

Мысли метались, путались. Иногда они захлестывали страхом, приводя к каким-то кошмарным выводам, иногда, наоборот, возникало ощущение, что вообще никакой игры нет, а Эльвин сам себя загоняет. Потом он вспоминал о единственном неоспоримом факте – подмене монет, и снова все закручивалось

по новой.

Принесли еду, но Эльвину кусок в горло не лез.

– Ты неважно выглядишь. – Карина с беспокойством глянула на него.

– Просто устал. Очень. Скоро на корабле отдохнем. Судя по капитану, там нас ждет достаточно комфортная каюта.

– Я тоже устала, – призналась девушка. – Но ты вроде держался, а сейчас начал киснуть.

– Всему есть предел, – уклончиво ответил Эльвин.

И тут дверь в таверну открылась. На пороге появился крепкий широкоплечий каниец. Эльвин сразу обратил внимание, что первый взгляд он бросил точно на них с Кариной, не на кого-то еще. Это могло быть случайностью, но их уже накопилось столько, что они перестали восприниматься Эльвином как совпадения.

Заметив двух эльфов, каниец отвел взгляд, помахал рукой людям за столиком и присоединился к ним. Кося взгляд, Эльвин заметил, что ему налили полную кружку.

Некоторое время ничего особенного не происходило. Эльфы ели, канийцы, преимущественно, пили и хохотали. Но Эльвин то и дело косился через плечо. И, как оказалось, не зря. Он заметил, как недавно вошедший о чем-то нашептывает двум склонившимся к нему друзьям, то и дело украдкой показывая на Эльвина с Кариной.

Это стало последней каплей. Бывшего капитана сложно было обвинить в трусости, но неудобства похода, роль постоянно убегающего преступника, против которого восстал целый мир, постоянная неизвестность и невозможность перехватить инициативу, все это действовало на нервы с силой, грозившей срывом. Эльвин уже был готов на что угодно, только бы действовать вне рамок игры, за пределами тех путей, которые проторили для него неизвестные кукловоды. Любой ход, не предусмотренный ими, мог поломать все их планы и дать шанс беглецу начать игру в собственных интересах.

Мысль согласовать свои действия с Кариной он отбросил сразу же. Канийцы, сидящие за столом неподалеку и что-то замышляющие против Эльвина, стали последним и самым ярким подтверждением версии «канийского следа» в развернувшейся против бывшего капитана игре. Причем в самом худшем варианте этой версии, так как бандитский вид и повадки людей за столом не давали возможности допустить их работу на официальное руководство Совета Лиги.

Эльвин не сомневался, что это самые настоящие разбойники, согласованно действующие с бандой, отбившей пленника при

нападении на конвой. И их цель – похитить Эльвина, выудить из него секретные сведения, а затем уже выгодно продать Совету Лиги, заодно очернив эльфов, как предателей интересов союза. Этого допускать нельзя было ни при каких обстоятельствах.

Бывший капитан готов был поделиться рассказом о нападении на патрульную эскадру в астрале, но именно с руководством Совета Лиги, причем в присутствии всех трех союзных рас, чтобы ни одна из них не могла использовать информацию в своих целях, в ущерб партнерам по Лиге и в тайне от них.

К сожалению, такой возможности у Эльвина не было, и он не знал толком, как такой план вообще можно претворить в жизнь. Ведь выйти на руководство, даже находясь на столичном аллоде, не так-то просто, и придется контактировать ради этого со многими, каждый из которых мог начать собственную игру. А Эльвин не доверял уже никому, ни сородичам-эльфам, уже утаившим, скорее всего, важную информацию от союзников, ни канийцам, которые рады любой возможности укрепить свои приоритетные позиции в руководстве Лигой, ни даже гибберлингам, которые, ради повышения собственной зыбкой значимости, могли тоже пуститься в интриги. Причем, не владея этим искусством так, как владели им эльфы и люди, гибберлинги могли наломать дров больше, чем любая другая сторона.

Пока нет возможности рассказать о нападении на эскадру одновременно всем трем представителям, придется держаться на безопасной дистанции от любой из союзных сторон. В этом плане Карина права: очень подошел бы Вольный Город. Но пассивное ожидание не соответствовало натуре Эльвина. Он понимал, что каждый из упущенных дней грозит Лиге поражением. Ведь если эльфы утаили важную информацию, канийцы и гибберлинги будут совершенно не готовы к возможному нападению Империи с применением нового типа кораблей. И, кроме него самого, похоже, спасти Лигу больше некому. Если Совет Восьми Домов сам не передаст сведения Совету Лиги, а надежды на это мало, значит, именно в руках Эльвина, как ни странно, оказывались все шансы Лиги на выживание. И эти шансы просто необходимо было реализовать, а не отсиживаться в Вольном Городе.

С щемящим чувством острого сожаления Эльвин понял, что их пути с Кариной расходятся. Не важно, чей она агент, и агент ли вообще. Она будет настаивать на продолжении путешествия, это очевидно. По каким причинам, в чьих интересах, не так уж по сути важно. Куда важнее, что это расходилось с интересами Лиги. Даже если сама Лига считала иначе. Ведь у нее нет пока информации о грозящей ей колоссальной угрозе. Хотя возможно,

в клубящихся облаках астрала вокруг аллодов уже собирается целый флот новых крейсеров, способных победить при вчетверо большем численном превосходстве противника.

Цель Карины – доставить Эльвина на аллод Гипат. И пусть бывший капитан понятия не имел, зачем она его туда тащит, но он понимал, что ему надо прорываться совсем в другое место – на столичный аллод Кватох. Конфликт интересов и целей был налицо, как это ни прискорбно. Вступать по этому поводу с Кариной в дискуссии Эльвин считал неуместным. К тому же не было на это ни времени, ни сил. Получалось, что единственное допустимое решение – оторваться от Карины и начать собственную игру.

К этому был целый ряд препятствий, и Эльвин начал судорожно искать пути их преодоления.

Во-первых, Карина вряд ли даст так вот запросто уйти. Если канийцы за столом заодно с ней, а это так и было, скорее всего, то завяжется драка. Даже с учетом возможностей магического кинжала, у Эльвина было мало шансов на победу. В притоне ему помогали узкие коридоры, не дававшие противнику возможности навалиться одновременно со всех сторон. А тут, в просторной таверне, любого одинокого бойца можно без труда окружить и взять живьем при любой степени его яростного сопротивления.

Во-вторых, все деньги теперь были у Карины. Это означало, что выбраться с аллода, или долго жить на нем, в поисках возможностей донести секретные сведения до Совета Лиги, попросту не получится.

Впрочем, идея насчет решения второй проблемы пришла к Эльвину достаточно быстро. Он решил, что бывший капитан эльфийского флота, его умения и опыт могут оказаться весьма востребованными у гибберлингов, судя по случаю с нападением астрального монстра. Если так, то можно договориться о найме на корабль, а не о плате за путешествие. Причем капитан Молчун только сегодня прибыл в порт и вряд ли его покинул. Если отыскать его на причале, он, возможно, даст хорошую рекомендацию кому-то из родственников или знакомых, что значительно облегчит задачу.

Оставалось справиться с первой проблемой, то есть оторваться от Карины. К счастью, официантка уже достаточно долго не возвращалась с заказом, что дало Эльвину толчок к развитию плана.

– Пойду, потороплю официантку, – как можно спокойнее предложил Эльвин. – Кушать уж очень хочется.

– Это точно, – ответила Карина. – Да, сходи.

Эльвин поднялся из-за стола, обошел Карину со спины,

украдкой поглядывая на канийцев. Но те, к удивлению бывшего капитана, не обратили на его перемещения ни малейшего внимания. Они продолжали держать под прицелами своих взглядов столик эльфов, хотя за ним теперь осталась только девушка. Это удивило Эльвина, но времени на анализ странностей попросту не было. Нужно было действовать быстро и решительно.

Эльвин широким шагом направился в сторону кухни, но, проходя мимо входной двери, воспользовался тем, что Карина сидела к ней спиной, он в несколько стремительных движений выскользнул на улицу.

Сердце билось учащенно, но, самая трудная, на взгляд Эльвина, часть побега оказалась позади практически без усилий. Закрепляя преимущество, эльф бросился бежать в сторону уменьшения номеров пирсов. Там и затеряться в небогатых кварталах проще, и корабль Молчуна стоял у третьего пирса. Надо было со всех ног рвать туда, чтобы получить рекомендацию и как можно быстрее устроиться хоть кем-нибудь в команду корабля уходящего к аллоду Кватох. Этот маршрут, в столицу, наверняка был популярнее других, и Эльвин надеялся на успех своего безумного предприятия.

Судя по отсутствию реакции как самой Карины, так и канийцев за столом, бывшему капитану все же удалось сделать ход, которого от него не ожидал никто. А это главное. Как ни крути. Оставалось теперь с каждым шагом закреплять преимущество.

Глава 9

По пути к третьему пирсу Эльвин все время оглядывался, ожидая слежки. Но ее не было. Пришлось даже немного попетлять, убеждаясь в этом, но один квартал сменялся другим, а ни одного повторяющегося лица бывший капитан так и не заметил.

Странно, но, вместо того, чтобы добавить спокойствия, этот факт лишь увеличил и без того высокую степень тревожности. Мысли то и дело возвращались к Карине, оставшейся в одиночестве за столиком, без защиты и помощи. Стоило представить, как она ждет возвращения спутника, как волнуется, озирается, одна на чужом аллоде, у Эльвина тут же начинало щемить сердце.

С каждым шагом, удаляющим его от таверны, он ощущал все большую неуверенность в правильности выбранной линии действий. Это было похоже на позорное бегство. Причем не бегство от противника, а дурно пахнущее бегство мужчины от надоевшей ему женщины. Эльвин даже остановился посреди улицы, представив, что Карина так про него подумает. Мол, удовлетворил свою первоначальную страсть и бросил, любезно оставив деньги, ей же и принадлежащие. Она-то знала, что они не из тайника Эльвина!

Мимо, по своим делам, спешили низкорослые гибберлинги и редкие канийцы. Мохнатые лавочники наперебой расхваливали свои товары. А Эльвин стоял на краю улицы и не знал, что делать дальше. От былой уверенности и следа не осталось, а логичные, казалось бы, версии, одна за другой, рушились, как песчаные башни, и рассыпались в прах.

Он вдруг понял, что все факты, которые, якобы, указывали на причастность Карины к чьей-то Большой Игре, им же самим и выдуманы. Точнее выдуманы не сами факты, а логические взаимосвязи между ними, те самые, которые приводили Эльвина к выводу о причастности девушки к шпионской деятельности.

По большому счету, фактов было всего два. Первый – несоответствие монет, возвращенных Молчуном, с монетами, оставленными в тайнике. Второй – удивительные навыки командира на канонирской палубе, проявленные Кариной в битве с астральным монстром.

Но второй факт к шпионской деятельности вообще отношения не имел, и его можно было смело отбросить! К тому же Карина выдала вполне убедительную версию о службе во флоте. То есть, ее подвиг в астрале вообще можно было не

принимать в расчет, он не имел отношения к происходящему.

Оставались монеты. Но чем больше Элльвин думал о них, тем больший ужас его охватывал. С чего он взял, что Молчун отдал именно тот кошель, который передала ему Карина? Ну, ему показалось, что тот же! Но в шкафу капитана корабля, торговца, охотника на астральных гигантов таких кошелей, наверняка, лежало множество! Как он мог быть уверен, что взял именно переданный эльфийкой? Запомнил, на какую полку и в каком ряду положил его? Ну, теоретически возможно. Но не менее вероятно, что он ошибся!

Причем сумма денег в коллекционных монетах составляла меньше половины суммы, возвращенной Молчуном. Грубо говоря, монеты, отчеканенные на разных аллодах, должны были бы находиться среди других, самых обычных монет, которых было подавляющее большинство. Карина могла отдать их, не глядя, Молчуну, а тот мог вернуть совсем другой кошель, в котором оказалась та же сумма. Ему-то какая разница?

Получалось, что аргумент с монетами очень зыбкий, на него недопустимо опираться в попытке построить теорию, обвиняющую Карину в каких-то кознях или шпионаже. А он был основным! С него начались все подозрения. И получалось, что Эльвин не теорию строил на основе фактов, а все факты попросту подгонял к теории, изначально возникшей у него в голове.

Озарение было страшным. Кошмарным. Чудовищным. Эльвина даже затрясло от нервного напряжения, чего с ним не бывало даже в самые тяжелые минуты самых сложных сражений.

Что, если Карина ни в чем не виновата? Что, если она действительно понятия не имеет, в чем Эльвин может ее подозревать? Она с самого начала относилась к нему совершенно искренне, а он…

Эльвин снова представил, как девушка сидит одна в таверне. Сначала, конечно, она ждала, когда ее спутник вернется. Ведь ей и в голову не могло прийти, что попутчик вот так, без предупреждения, без предъявления претензий, просто улизнет и скроется в неизвестном направлении!

Потом она неизбежно начала за него волноваться. А что дальше? Что она могла подумать, какие у нее могли возникнуть версии? Эльвин в розыске. Значит, первое, что придет ей на ум, это самое худшее: что Эльвина схватили стражники. Возможно, она отправиться его искать, может быть, даже рискнет обратится в Городскую Стражу… Из-за идиотского бегства Эльвина она могла подвергнуть себя десяткам опасностей!

Но когда бывший капитан вспомнил о канийцах, сидящих неподалеку от девушки, ему сделалось совсем дурно. Они в

сторону Эльвина и глазом не повели! Все их внимание было приковано к эльфийке. Там, в таверне, это показалось странным, но теперь и вовсе сложилось в чудовищную мозаику.

Доски, упавшие в порту… Наверняка кто-то подглядывал и подслушивал! Эльвин тогда ожидал этого от шпиона, но разве будет шпион таким неуклюжим? Куда больше это похоже на банального разбойника, услышавшего, как эльфы пересчитывают деньги!

Карина все деньги оставила себе. Соглядатай это успел разглядеть раньше, чем выдал себя грохотом. И вот потом к разбойникам, пирующим за столом, присоединяется еще один, указывает на эльфов, после чего внимание канийцев приковано к Карине, а на уход сопровождавшего ее мужчины никто вообще никак не отреагировал.

Какой вывод из этого всего можно было сделать? Единственный! Что Карина находится в огромной опасности, и ей вообще не на кого рассчитывать, если разбойники на нее нападут. Потому что у попутчика, видите ли, нервы не выдержали! Впечатлительным он чересчур оказался. Позорище!

Не раздумывая больше ни секунды, бывший капитан устремился по улице обратно, в сторону таверны. Он мчался с такой скоростью, что крылья за спиной трепетали от набегающего потока воздуха. Мелькнула мысль, что несущийся со всех ног эльф мог вызвать справедливое подозрение патруля Городской Стражи, но Эльвина это уже мало волновало.

«Отобьюсь, если что, – думал он, ощущая, как магический кинжал, висящий на поясе, бьет по бедру при каждом шаге. – Главное успеть, главное, чтобы Карина не вышла, чтобы на нее не напали разбойники».

Конечно, Эльвин боялся не потери денег. Плевать он хотел на них. Просто Карина – девушка очень бойкая и вряд ли безропотно отдаст грабителям кошель. Завяжется потасовка. В которой, из-за дурацких монет, кто-то в запале может пырнуть эльфийку ножом.

Одна мысль об этом причиняла боль. И не какую-то воображаемую, а совершенно физическую. Приносящую совсем не эфемерные страдания.

К сожалению, Эльвин успел уже удалиться от таверны на приличное расстояние и теперь выжимал из тела всю скорость, на которую тот был способен без отрыва от земли. Но пускаться в полет на аллоде гибберлингов вряд ли стоило, ведь парящий над улицей эльф точно привлечет к себе больше внимания, чем просто бегущий.

Промчавшись еще несколько кварталов, Эльвин, наконец, начал узнавать здания. Таверна была совсем близко. Сердце

молотило под ребрами, как разъяренный астральный монстр бьет в металлическую обшивку бронированного крейсера, легкие с шумом прокачивали воздух через пересохшую глотку.

Бывший капитан не боялся заблудиться в незнакомых кварталах. Хотя у него не было привычки ориентироваться в незнакомых городах, но, к счастью, слева повсюду был порт, и он не давал возможности потерять направление.

Наконец, Эльвин с облегчением увидел знакомую дверь. Но, отворив ее, он с ужасом увидел, что Карины внутри нет. Канийцы за столом как пировали, так и пировали, вот только нескольких из них Эльвин тоже не обнаружил, включая зашедшего последним.

Увидев на пороге озадаченного эльфа, люди расхохотались. Но бывшему капитану было уже не до них. Возникла мысль спросить у официантки, когда ушла девушка, поела или нет, но в этом, по большому счету, не было особого смысла.

Пришлось вернуться на улицу и осмотреться. Но ничего, ни одна примета не указывала на то, в какую сторону могла отправиться девушка.

Эльвин подумал, что теперь только логика может ему помочь понять, куда Карина могла уйти и зачем. Но тут же вслух рассмеялся этой мысли так, что проходившая мимо троица гибберлингов шарахнулась в сторону.

Логика! Он собирался положиться на логику! Как смешно! Не она ли привела его к столь ужасающему финалу? Не на ее ли основе он строил безумные теории об участии Карины в чьих-то интригах? Логика! Какими стройными и безупречными казались версии! Как хорошо и удобно укладывались в них факты… Блеск!

Вот только практического толку от подобных построений не было. Все оказалось зыбким и притянутым за уши. Поэтому глупо было пытаться теперь, с помощью той же логики, понять ход мыслей Карины.

Эльвин уже совершенно отчаялся, мысленно обвиняя себя во всех возможных грехах, когда до его слуха донесся женский визг. И кричала, безусловно, эльфийка.

Дальше раздумывать было не о чем. Еще не отдышавшись толком от предыдущей пробежки почти через половину порта, Эльвин со всех ног бросился на крик. Он доносился со стороны нескольких ветхих зданий, предназначенных, скорее всего, под снос. Рядом протянулись деревянные бараки портовых складов, и на какое-то время Эльвин потерял направление, но тут крик раздался снова, на этот раз много ближе. Бывший капитан тут же сориентировался и рванул напрямик.

Внезапно, стоило обогнуть один из складских бараков, путь

преградила груда мешков, набитых чем-то сыпучим. Тут уж раздумывать вообще было некогда, и Эльвин, уже не заботясь, что полет может привлечь чье-то внимание, взмыл в воздух на крыльях.

Это было верным решением, так как с высоты в семь шагов бывший капитан сразу разглядел пятерых канийцев, окруживших Карину. Все они были вооружены короткими мечами для городского боя, и у всех оружие было не только обнажено, но и направлено на Карину.

Эльвин понял, что девушка уже показала свою боевитость, иначе расстановка сил была бы иной. Скрее всего, она отправилась искать Эльвина вдоль порта. За ней следили, а когда путь эльфийки пересекал место, где не было народу, на нее напали, скрутили и уволокли за барак. Но тут же столкнулись с проблемой. Наверняка Карина, вырвавшись, сумела насовать обидчикам добрых тумаков. Разбойникам ничего не оставалось, кроме как обнажить оружие и потребовать деньги под его угрозой.

Это был самый опасный из вариантов развития событий. Зная Карину, можно было с уверенностью ожидать, что денег она не отдаст. Но и упускать добычу канийцы вряд ли бы стали. Наверняка на руках каждого из разбойников осталась кровь их жертв, так что вряд ли они остановились бы перед очередным убийством. Они и так уже были настроены весьма решительно, судя по искаженным злобой лицам, и, не задумываясь, закололи бы строптивую эльфийку.

К счастью, над их головами, раскинув крылья, появился Эльвин. У него не было никаких иллюзий по поводу дальнейшего хода событий, а потому он, еще в воздухе, выхватил из ножен магический кинжал.

Он обрушился сверху, как дух смерти, никому не оставляющий шансов на выживание. Он был разъярен, увидев кровь, стекающую с уголка губ Карины. Он был хорошим бойцом и понимал, что стычка закончится за пару секунд его победой.

Но вышло все настолько не так, что Эльвин в самом дурном из кошмарных снов не смог бы такого увидеть.

Он, сложив крылья, рухнул сверху и нанес ближайшему разбойнику страшный секущий удар кинжалом. Лезвие глубоко впилось в плоть и развалило ее, выпустив наружу поток крови. Противник должен был рухнуть замертво, а остальные, скорее всего, рванули бы наутек. Но они лишь отшатнулись от неожиданности. Их лица изобразили крайнее удивление, но не больше того. А пораженный кинжалом каниец сделал шаг назад и, вместо того, чтобы упасть, с удивлением скользнул взглядом

по ужасающей ране.

Эльвин замер. Он не понимал, что происходит. Каким образом разбойник, едва не разрубленный пополам от плеча до пояса, продолжает стоять и пялиться на рану, не выказывая никакого намерения упасть и умереть? Почему четверо его подельников, оправившись от первого удивления, даже не собираются драпать, а, наоборот, отвлеклись от эльфийки и направили острия мечей на бывшего капитана?

Это выходило за всякие рамки. Этого просто быть не могло. Это настолько шокировало Эльвина, что полностью лишило его воли к дальнейшим действиям.

Впрочем, объяснение было. Только оно не несло Эльвину ничего хорошего.

Он вдруг понял, что кинжал, отобранный им в притоне, не является оружием, а представляет собой лишь искусную магическую иллюзию, безвредную для тех, кого им пытаются поразить. Он имел вес кинжала, его форму, но не мог причинить вреда, создавая лишь видимость крови и ран, используя мощное заклятие магии Разума.

Получалось, что «вельможа» в притоне нужен был лишь для того, чтобы побудить Эльвина к побегу и снабдить оружием, благодаря которому освобожденный арестант долго пребывал бы в уверенности, что его не выпустили, а он пробился с боем, оставив за собой кучу трупов. Но, на самом деле, эти «трупы» являлись таковыми только в воображении Эльвина.

Он живо представил, как, после боя в притоне, канийцы и гибберлинги со смехом встают с пола и отряхиваются, обсуждая, каким бравым идиотом выглядел «порхатый», пребывая в святой уверенности, что всех их убил.

Но раздумывать было некогда, ведь Эльвин оказался один, без оружия, против пятерых вооруженных противников. И у них-то мечи точно были настоящими.

Шансы на победу резко уменьшились. Но все же не до нуля. Хотя бы потому, что офицер флота, имеющий опыт нескольких абордажных схваток, представлял для разбойников опасность и с пустыми руками.

Эльвин бросился в бой. Один из противников стоял слишком близко и слишком неумело держал меч, низко у бедра. Молниеносным ударом ноги по запястью бывший капитан вышиб оружие из руки разбойника, и, продолжая раскручиваться, подобно вихрю, со всей набранной энергией влепил ему кулаком в челюсть. Удар получился великолепным, всей массой тела, как говорят, «от ноги». Сустав бедняги не выдержал, от чего челюсть с треском свернуло набок, а сам каниец без чувств отлетел к стене,

шарахнулся о нее головой и мешком повалился в пыль на земле.

За то время, пока он падал, Эльвин успел нанести еще серию ударов, но ни один из них, несмотря на высокую эффективность, не вывел никого из канийцев из строя полностью. Один захромал, другому пришлось переложить меч из ушибленной правой руки в левую. Но в целом они сохранили боеспособность и начали окружать бывшего капитана.

Это было плохо. Очень. В таких случаях необходимо прорываться в любую сторону, чтобы прижаться спиной к стене, не давая никому возможности зайти с тыла. При этом противники вынуждены будут нападать все с одной стороны, больше мешая, чем помогая друг другу.

Но прорываться, по большому счету, можно было лишь на мечи, так как все четверо оставшихся на ногах разбойников были вооружены и готовы к продолжению схватки.

Эльвин сунул бутафорский кинжал обратно в ножны. Толку от него все равно не было, а бросать глупо, так как он стоил, наверняка, немалых денег, да и к тому же мог служить доказательством. Только пока непонятно чего.

Надо было сосредоточиться на схватке. Эльвин намеревался вырваться из окружения, но это явно было непростой задачей.

Слабым звеном казался лишь один из разбойников, тот, кто вынужден был драться непривычной ему левой рукой. Его Эльвин и выбрал для прорыва. Но, бросившись вперед, понял, что погорячился. Разбойник неплохо владел и левой, да так неплохо, что Эльвин не смог полностью увернуться от удара, и лезвие рассекло на нем полу плаща.

Краем глаза бывший капитан различил стремительное движение за спиной. Он резко обернулся, ожидая нападения со спины, но увидел совсем другое. Один из канийцев, прижав руки к ране на животе, медленно падал на землю, а Карина, с окровавленным мечом в правой руке, левой выхватила оружие из его слабеющих рук и ловко бросилась к Эльвину, в круг из оставшихся троих разбойников.

Оказавшись рядом с бывшим капитаном, она передала ему один из мечей. С оружием Эльвин ощутил себя намного увереннее.

Расправив крылья, чтобы не мешать друг другу, эльфы, не имея возможности прорваться к стене, встали спиной к спине и направили острия мечей на противников. Канийцев осталось трое, и они по-прежнему были уверены в своих силах. Или, возможно, банальная жадность не давала им броситься наутек, зная, сколько денег у девушки в кошеле на поясе.

Они не считали ее серьезным противником, а потому

планировали продолжение схватки, как трое на одного. Но первый же выпад закончился для разбойника плохо – парировав его, Карина ушла с линии атаки, уступив место Эльвину, и тот ловко пронзил разбойника мечом в грудь раньше, чем тот успел защититься.

Поворот получился настолько согласованным и эффектным, что нападающие поняли, насколько ошиблись в счете. Они моментально поняли, что их не трое на одного, а двое на двое. Да еще и без всякого преимущества в рукопашном умении.

Преодолев жадность и бросив погибших подельников, они бросились наутек и вскоре скрылись за углом барака.

– Нельзя тут оставаться, – тяжело дыша, произнес Эльвин. – Наверняка за подмогой помчались. Скоро их тут будет полная компания из-за стола.

– Надо рвать к Молчуну на корабль! – уверенно заявила Карина. – Он поможет, если что.

В этом был смысл, и эльфы, отшвырнув компрометирующие их окровавленные мечи, рванули в сторону третьего пирса.

Через пару кварталов они перешли на шаг, чтобы не привлекать внимания. Среди гибберлингов эльфам затеряться в толпе достаточно сложно, поэтому надо было спешить. На корабле, действительно, будет куда безопаснее.

Дважды Эльвин замечал патрули Городской Стражи, тут они состояли целиком из мохнатых гибберлингов, выглядящих довольно забавно со стандартным вооружением стражников, которое Лига проектировала, в основном, для канийцев. К счастью, порт плохо просматривался из-за сложенных стопками ящиков, наваленных кучами бревен, мешков, песчаных куч и прочих грузов, ожидавших дальнейшей отправки. За ними без труда можно было укрыться от нежелательных взглядов. Это замедляло движение, но значительно повышало безопасность.

– Еще недавно их не было, – сообщил Эльвин. – Неужели уже вынюхали про драку за складами? Или даже про нас?

– Маловероятно, – успокоила его Карина. – У них, скорее всего, была пересменка, пока мы обедали.

Версия действительно показалась Эльвину правдоподобной, и он успокоился.

Наконец, эльфы добрались до третьего пирса и разглядели корабль Молчуна, накрепко ошвартованный к металлическим кнехтам. Трап был опущен, а у его подножия, на причале, постукивал ногой о туго натянутый канат коренастенький гибберлинг. Скорее всего, это он так нес вахту по охране корабля. Стоило эльфам приблизиться, гибберлинг сразу узнал недавних пассажиров.

– Позови капитана, пожалуйста, – обратился к нему Эльвин.

Гибберлинг, прекрасно понимающий, кому он обязан жизнью после нападения астрального монстра, поспешил выполнить просьбу.

Капитан Молчун, кряхтя, выбрался из люка на верхнюю палубу и глянул на эльфов. Вид у него был сонный, похоже, он недавно отобедал и решил немного вздремнуть на сытое брюхо.

– Не ожидал вас увидеть… – признался он. – Но я рад добрым друзьям. Что-то случилось?

– Случилось, – ответила Карина. – На нас напали разбойники. И нам пришлось…

– Мы с ними расправились, причем их же мечами, – уточнил Эльвин.

– И вы, с Городской Стражей на хвосте, прибыли сюда, чтобы сделать меня сообщником? – удивился гибберлинг.

Эльфы немного опешили. Они не ожидали такого приема. Капитан между тем осмотрелся, шагнул вплотную к трапу и добавил:

– Правильно сделали, забирайтесь сюда. Я из вашей «каюты» еще ничего не убирал. Можете ею распоряжаться.

Эльвин подал руку Карине и помог ей взобраться по трапу. Капитан пропустил их к люку.

– Какие у вас планы? – спросил он, когда эльфы, согнувшись пополам, пробирались по тесному для их габаритов проходу.

– Мы сами понятия не имеем, – призналась Карина. – Как раз хотели обсудить их. В спокойной обстановке, когда Стража не наступает на пятки.

– Я помню, вам надо было на аллод Гипат. – Молчун призадумался. – Опасное путешествие. Но знаете… Астрального гиганта мы не загарпунили, груз я доставил, и мне тоже надо строить планы, где бы подзаработать еще. И вот, представляете, как раз подумывал о покупке шкур драконидов. Выгодное ведь дельце!

– Давно тебе эта идея пришла в голову? – удивилась Карина.

– Когда вы забрались в люк, – подмигнув, заявил капитан. – Путешествие, конечно, опасное. Но с вами у меня душа будет спокойнее. Хотя бы в один конец уже проще. Нам бы еще в команду парочку магов, чтобы усилить канонирскую палубу и не промахнуться мимо аллода. Гипат все же намного дальше, и дрейф у него приличный. Но, не думаю, что будут сложности с наймом беработных магов в порту.

– Мы еще не решили, надо ли нам на аллод Гипат, – признался Эльвин. – Дай нам подумать и посовещаться.

– Не вижу для этого ни малейших препятствий. – Молчун

достал с пояса из-под курточки связку ключей, позвенел ею, отстегнул ключ от «каюты» и передал Эльвину. – Если что, я у себя в каюте. Вы туда вряд ли поместитесь, но если понадоблюсь, просто в дверь постучите. А то что-то сон на меня навалился.

Когда гибберлинг скрылся из виду в полутьме прохода, Эльвин открыл ключом двери «каюты» и пропустил Карину вперед. Она с удовольствием уселась за стол, устроившись на громоздком табурете.

– Уютненько тут, оказывается, – усмехнулась она.

– Всяко лучше, чем в порту, где рыщет Городская Стража, – согласился Эльвин.

Он придвинул второй табурет, сел напротив девушки, вынул кинжал из ножен и положил его на середину стола.

– Откуда у тебя эта штука? – с невинным видом спросила Карина. – Ничего подобного видеть не приходилось…

– Да? – Бывший капитан иронично хмыкнул. – А я думал, ты мне расскажешь, почему от этого кинжала в притоне люди и гибберлинги гибли десятками, падали на пол и складывались штабелями. Представляешь картину?

– Я должна знать ответ на это вопрос?

– Мне кажется, что ты можешь его знать. – Он сделал акцент на слове «можешь».

– С чего бы? – Карина надула губы. – Опять подозрения?

Эльвин не знал, что на это ответить. Да, подозрения были. И были факты. Но если Карина не собирается ничего признавать, или ей не велено, она будет отпираться до последнего, и все равно не получится ничего выяснить. По большому счету, у Эльвина не было на Карину никаких рычагов воздействия. Кроме одного. Если она выполняет задание, то цель этого задания вполне понятна. Затащить Эльвина на аллод Гипат. Этот вывод можно было сделать, исходя из анализа всего, что девушка делала и что говорила. Значит, единственным рычагом воздействия на нее будет неподчинение. Отказ отправиться на Гипат. Но пока непонятно было, в ультимативной форме ставить это условие или попробовать сыграть с Кариной в еще одну игру.

– Для подозрений у меня есть причины, – честно признался бывший капитан. – Например, я точно знаю, что ты взяла деньги не из тайника в моем жилище. И дело не в сумме, так что не надо выкатывать глаза и в чем-то меня убеждать. Просто в тайнике у меня лежали особые монеты, отчеканенные на разных аллодах. А если ты сейчас скажешь, что случайно их потеряла, а потм успела заработать проституцией, чтобы вернуть, я, с твоего позволения, тебе не поверю. Ладно?

Карина нахмурилась и умолкла.

– Теперь этот бутафорский кинжал. Я его отобрал у противника, когда бежал из притона. И более чем уверен, что меня спровоцировали на этот побег, а кинжал дали отобрать нарочно, чтобы поселить во мне уверенность в реальности происходящего. То есть я думал, что действую сам, по собственной инициативе, но, на самом деле, меня гнали по заранее сооруженному желобу, из которого у меня не хватило ума выскочить. А ума у меня не хватило, потому что я его не замечал. До того момента, когда Молчун вернул мне отданную тобой плату за проезд. Я не увидел в ней своих монет…

– Молчун мог вернуть тебе другой кошель! – тут же нашлась Карина. – Не думал об этом?

– Думал. Но ему все же проще было вернуть тот кошель, который ты ему отдала, если он его не открывал, чем собирать нужную сумму из других кошелей.

– Ну, мало ли…

– Вот только не надо делать глупый вид! – Эльвин вспылил. – Тебе не идет. В общем, я сформулирую свою идею достаточно кратко. У меня уже не осталось сомнений, что меня втянули в какую-то Большую Игру, где я играю роль разменной фигуры, не понимая, в чьих интересах действую и ради чего. Причина игры – информация о нападении на патрульную эскадру нового хадаганского крейсера. Цель, повторюсь, мне не известна. Но сомнений в самих интригах у меня нет. Теперь вопрос к тебе. Ты имеешь к этому отношение?

Карина не ответила. Видно было, как трудно ей выдержать направленный на нее взгляд и не отвести при этом глаза.

– Скажу, что не имею. Толку-то? – Девушка пожала плечами. – Все равно не поверишь. Ты уже сложил то, что считаешь фактами, в то, что называешь версией. Я на это не могу повлиять.

– Хорошо. Я отвечу, что не верю тебе. Вне зависимости от того, как ты будешь эту мою версию разбивать своими остроумными и находчивыми отговорками.

– Я же говорю… – произнесла Карина с нескрываемой иронией. – Зачем тебе собеседник, если ты во всем уверен и все решил?

– Ничего я пока не решил. Для принятия решения мне важно знать, на моей ты стороне или на чьей-то еще. На врага ты работаешь или на Совет Лиги. Это важно.

– Интересно, какая разница? Что изменится от того, кем ты меня считаешь? Врагом, шпионом?

– О! Изменится многое! – Эльвин чуть откинулся назад и развел концы крыльев. – Если я посчитаю тебя врагом, то наши

пути разойдутся. Если же вдруг удумаю, что ты работаешь на Совет Лиги, мы, возможно, сможем договориться.

– О чем? О чем можно договориться с канийцами, которых большинство в Совете Лиги?

– Какая разница, большинство их или нет? Совет Лиги – это не канийцы! Совет, как ни крути, работает на союзные интересы. И если бы мне предоставили такую возможность, я бы с огромным удовольствием выдал всю информацию, какая у меня есть, Совету Лиги. Но только в присутствии представителей всех трех союзных рас. Никак не иначе.

– Ты с ума сошел! – воскликнула Карина. – Ты не представляешь, в каком свете будут выглядеть после этого эльфы! Получится, что они…

– Скрыли информацию от союзников, да. – Эльвин довольно кивнул.

– Но это не так! – горячо возразила ему девушка.

– Отчего же не так? Именно так. Если я рассказал все представителю Совета Восьми Домов, а он не донес это до руководства Лиги…

– До какого руководства? О чем ты? Кому можно передать эту информацию в таком скудном виде? Ты сам понимаешь, о чем говоришь? Гибберлингам? Что они с ней будут делать? Канийцам? Да они тут же бросят все силы своей разведки на то, чтобы добыть секрет нового оружия вперед нас. Неужели непонятно? Они и так считают себя костяком Лиги! А если они добудут секрет нового оружия, то они начнут диктовать союзникам свои условия.

– Так-так… – Эльвин усмехнулся, понимая, что Карина, сама того не замечая, выдала не только свои чувства, но и собственную причастность к игре. – Тебе не кажется. Что ты уж больно информирована обо всем?

– Ты сам мне все рассказал, – недовольно пробурчала она. – Вот надо же, темные боги, что ты удумал! В Совет Лиги все слить. Это сейчас нанесет сокрушительный удар по союзу. Понимаешь? Если эльфов обвинят в интригах за спиной союзников, Лига окажется под угрозой.

– Ты так интересуешься политикой? Раньше не замечал. Ты же вроде, наоборот, от политики собиралась убежать на Гипат. Или нет? А тут такие познания и такая стойкая гражданская позиция. А? С чего бы тебе так волноваться за судьбу Лиги, если ты будешь жить в Вольном Городе?

– Я принадлежу к народу эльфов! – гордо заявила Карина.

– И что? Лига тут при чем? К тебе она каким боком?

– Ты дурак или прикидываешься? – пренебрежительно

поинтересовалась девушка. – Эльфы зависят от Лиги!

– И плетут интриги за спиной союзников, – усмехнувшись, продолжил за нее Эльвин. – Просто замечательно. Я тоже принадлежу к народу эльфов, но у меня совсем другое понимание этой проблемы. Раз у тебя, столь неожиданно, проклюнулся интерес к политике и собственная гражданская позиция, я тебе могу свою пояснить.

– Буду крайне признательна! – язвительным тоном подбодрила собеседника Карина.

– Вот суть моей позиции. Я уверен, что Совет Восьми Домов затеял не просто грязную игру, а крайне опасную. Опасную и для самих эльфов, и для всего союза. Скрыв информацию от Совета Лиги, эльфы поставили всех под удар. Сейчас люди и гибберлинги в полной неизвестности по поводу наличия у хадаганцев нового оружия. И, случись нападение с его применением, случится большая беда. Лишь по той причине, что союзники окажутся не готовы к такому развитию ситуации. Если нападение Империи на столичный аллод или на большую флотскую группировку Лиги будет успешным, это может ее вообще уничтожить. Она перестанет существовать как военный и торговый союз. А уж если после этого вскроется, что эльфы знали обо всем, но утаили сведения, то это уже не интригой назовут, а преступлением. Даже если физически союз выстоит во время нападения, он точно разрушится позже, когда вскроется очередная интрига эльфов, на этот раз зашедшая слишком далеко.

– Как я и предполагала, твоя позиция совершенно дурацкая, – оценила Карина. – Ты исходишь из выдуманных тобой предпосылок, а не из реальности.

– Ах, да, прости! – не скрывая иронии, ответил Эльвин. – Просвети же меня, дурака!

– Ты не учитываешь важной вещи. Любому идиоту понятно, что твоя информация почти ничего не стоит. Точнее, она никак не повлияет на обороноспособность Лиги.

– Очень даже повлияет! – возразил бывший капитан. – Кто предупрежден, тот вооружен…

– Не в этом случае! Тут превосходство нового оружия настолько весомо, что знание о нем ничего Лиге не даст.

– Ладно, хорошо. Допустим. И что же может спасти Лигу, по мнению твоих нанимателей?

– По мнению кого? – вспылила девушка.

– Хватит ломать комедию! – в тон ей ответил Эльвин. – Надоело уже! Говорю же, тебе не идет, когда ты дурочкой прикидываешься. Если до нашей беседы у меня еще были

сомнения в твоей причастности, то теперь нет. Мы говорим о серьезных вещах! Хватит придуриваться, и давай сыграем в открытую. По-другому я уже наигрался. Хватит.

Карина сжала кулаки. Конечно, инструкции, данные ей, не предусматривали такого развития событий. И она плохо представляла, как поступить. Эльвин надеялся, что разум в ней победит. И не ошибся.

– Хорошо! – Девушка шлепнула ладонью по столу. – Пусть будет по-твоему. Да, я работаю на Совет.

– На какой? – уточнил Эльвин.

– На Совет Восьми Домов, разумеется! – высокомерно заявила Карина. – Не на канийцев же!

Такое Эльвин меньше всего ожидал услышать. У него было такое ощущение, что его перевернули несколько раз вверх ногами. Кого угодно подозревал Эльвин в такой интриге, только не эльфов. Зачем им? Ведь у них сразу, с первого дня, была вся информация о нападении хадаганцев и об их новом оружии. Что еще им понадобилось? Но своего крайнего удивления бывший капитан решил не показывать.

– Хорошо. И что может спасти Лигу по мнению Совета Восьми Домов?

– Прототип оружия, – спокойно заявила девушка. – Образец, готовый к массовому производству.

– Ух ты… Как я сам не догадался? – Эльвин рассмеялся, демонстрируя крайнюю степень иронии.

– Что тут смешного? – осторожно спросила Карина.

– Все тут смешное. Все! У нас не то что нет прототипа, мы даже толком не знаем принцип действия нового оружия. Один из моих магов лишь предположил, что хадаганцы, непонятно как, качают ману прямо из астрала и направляют ее на нужды корабля. В том числе к какому-то двигателю и к орудиям, стреляющим заклинаниями. Все. Больше нет ничего. Как на основе этого создать прототип?

– Но хадаганцы же создали… – Девушка пожала плечами. – Или ты думаешь, они умнее эльфов?

Конечно, это было не так. Хадаганцы не были умнее эльфов. Но все же факт оставался фактом. У них новое оружие было, а у эльфов нет.

– Не думаю я, что они умнее. Но факты! У них есть это оружие!

– А не подумал, откуда оно у них могло взяться?

У Эльвина холодок по спине пробежал. Он действительно просто не думал. Даже не задавался таким вопросом. Ну, создали маги нечто новое, не первый раз… Но ведь Карина права! По

большей части магические разработки становились продуктом эльфийской мысли, а не чьей-то еще! А уж хадаганцы сами вообще вряд ли были способны на такой прорыв.

– Темные боги! – прошептал Эльвин. – Неужели Восставшие?

– А кто еще? Это же очевидно! Мертвый народ, обладающий древними знаниями. Ты знаешь о механике?

– Ну… Я читал о Восставших. О том, что они могли соединять механизмы с источниками магической энергии и называли себя Механиками.

– Читал, а ничего не понял! Двигатель. Подумай сам! Двигатель, понимаешь? Что это, если не механизм, преобразующий энергию маны? Его могли создать только Механики! А никто, кроме Восставших из мертвого народа, такими знаниями не владел. И, надо же, как вышло, Восставшие, едва о них стало известно, примкнули к Империи. Вот совпадение, да?

– Похоже, я действительно ступил, – признал Эльвин.

– Что я слышу? Мужчина признал свою неправоту? Что с тобой, дорогой? Ты перерождаешься в женщину? Смотри, а то если так дальше пойдет, начнешь пи́сать сидя!

– Хватит ёрничать! – остановил ее Эльвин. – Я правда не подумал о Восставших. Да, ступил. Но мы сейчас говорим о куда более важных проблемах, чем моя недальновидность. Значит, ты… То есть, Совет Восьми Домов считает, что новое оружие – плод труда и мысли Восставших?

– В этом сомнений нет, – уверенно заявила Карина. – Есть множество данных, в том числе от канийских разведчиков, что создан особый Институт, которым руководят Восставшие, и там создаются такие штуковины, что нашим магам впору головы поломать.

– Так, хорошо. Принимаю, как факт. Что из этого?

– Это ответ на твой вопрос. Что может спасти Лигу? Прототип. Где взять прототип? У Восставших. Вроде логично.

– Я в последнее время остерегаюсь логики.

– Давно? – с иронией спросила Карина.

– С обеда, – фыркнув, ответил Эльвин. – Хочешь честность за честность?

– Буду признательна.

– Я то был уверен, что ты чей-то агент и пасешь меня, то сильно начинал в этом сомневаться. Но я кого угодно представлял в качестве твоих нанимателей, даже хадаганцев, но только не эльфов.

– Мило. Значит, я произвожу впечатление такой беспринципной особы?

– Хватит меня поддевать! – рассердился бывший капитан. – Сколько можно! Для тебя любой мужчина является объектом насмешек?

– А разве у мужчин не главная тема отсутствие ума у женщин?

– Ты меня в этом разубедила. Довольна? Теперь, если выживу, всем буду рассказывать, что знал, как минимум, одну умную эльфийку. Я не допускал участия эльфов в этой игре по причине отсутствия у них мотива, понимаешь? Ну зачем им? Ведь вся информация у них есть! Что еще?

– Как что? – удивление Карины выглядело вполне искренним. – Я же говорю, нужен прототип оружия!

– А я тут при чем? Вот это ты забыла пояснить!

Да… – Карина задумалась. – Действительно. Ладно. Давай тогда с самого начала, чтобы не путаться. Вот смотри. Ты рассказываешь Совету Восьми Домов о новом оружии хадаганцев. В каком направлении, по-твоему, они должны были думать?

– Я уже представляю, в каком направлении они начали думать. Они решили утаить информацию от союзников, самим быстренько откуда-то достать прототип и предъявить его, уже готовым, союзникам. В качестве собственного достижения.

– Все верно.

– Вот только открытым остается вопрос, откуда же его достать, – с сарказмом продолжил Эльвин. – При девушке не хочется выражаться, но другого места, откуда его можно извлечь, я просто не знаю.

– Дурак! – беззлобно отреагировала Карина. – Ты его и должен был достать.

– Что?! – Эльвин аж с табурета привстал от неожиданности. – Я? Как?

– В этом и есть суть Большой Игры, затеянной Советом Восьми Домов. Эльфы слишком прекрасны, чтобы скрытно действовать в стане врага. Значит, разведывательные методы отпадали.

– Но почему? Можно же было поделиться информацией с канийцами! А канийских резидентов наверняка в стане врага есть некоторое количество. Их же голыми не отличить, хадаганца от канийца!

– Ответ на твой дурацкий вопрос содержится в нем самом. Ты говоришь, что можно было поделиться информацией с канийцами. Но Совет Восьми Домов посчитал, что нельзя.

– Но почему? Это же самый простой и самый, на мой взгляд, эффективный путь!

– Вот именно, на твой взгляд. А об уровне твоего интеллекта

я уже устала высказываться.

– В чем же изъян моего понимания? – Эльвин не стал реагировать на шпильку.

– Ну, смотри. Эльфы передают информацию канийцам и просят их сделать то, что сами не могут. Эльфы не могут того, что доступно канийцам! Это нормально, по-твоему?

– В критической ситуации – да! – уверенно заявил бывший капитан.

– Вот! Согласна. Но эльфы не считают ситуацию критической. Они уверены, что можно добыть секрет нового оружия, не прибегая к помощи канийцев и не теряя тем самым лица и чести.

– Ну и ну… И как?

– Для этого им и нужен был ты. Скажи мне, пожалуйста, что тебе более всего захотелось, когда ты вынужден был бежать с аллода?

– Проснуться… – нахмурившись, ответил Эльвин. – Чтобы того, что случилось, никогда не было.

– А точнее?

– Я хотел бы вернуться обратно в строй. Честно, сидел во время путешествия и раздумывал, какой бы я мог совершить подвиг, чтобы меня простили и восстановили в должности и званиях.

– Все верно. Значит, Совет Восьми Домов не ошибся. Они как раз и дали тебе возможность совершить такой подвиг.

– Так… У меня сейчас голова лопнет.

– Ну, все же понятно! Арестом и осуждением они тебя мотивировали на подвиг. Все просто.

– Это я уже понял! Но какого подвига они от меня ждали? Они не могли просто приказать мне его совершить? Без этих извилистых загибов? Я бы тогда хоть понял, куда двигаться!

– Чтобы указать тебе, куда двигаться, и нужна была я, – спокойно заявила Карина. – Заодно в мою задачу входило исправление последствий от действий, совершенных тобой по глупости.

– Но попросить? Приказать, в конце концов? Почему так не проще было?

– Проще, оно, может, и проще. Но ты мог попасть в руки канийцев, выполняя миссию. А они, за ними не заржавеет, могли подвергнуть тебя допросу. В том числе и магическому. Случись такое, они бы посчитали эльфов предателями раньше, чем ты добыл бы секрет нового оружия. Поэтому решено было оставить тебя в неведении.

– Абсурд. А ты? Ты ведь все знаешь! Из тебя тоже можно вытащить информацию!

– Кто же предположит, что в голове женщины могут содержаться важные сведения? Это, вот, точно абсурд. Охота велась бы за тобой. К тому же канийцы подозревают эльфов в сокрытии информации. Им, через служащих комендатуры, стало известно, что на патрульную эскадру в астрале произошло нападение. И единственный выживший свидетель – ты.

– Об этом я думал. Что информация где-то могла протечь.

– Она и протекла. К счастью, канийцам неизвестно, что ты рассказал эльфам, и рассказал ли вообще. Трибунал над тобой, кроме решения других задач, таких, как мотивация, должен был убедить канийцев в том, что ничего ценного эльфы от тебя не узнали. Иначе бы они тебя наградили, а не упекли в Офицерскую Башню.

– Хочешь сказать, что нападение на конвой было настоящим? Это канийцы его устроили, чтобы меня перехватить?

– Нет, конечно. Но расчет был на то, что именно так ты и будешь считать. На самом деле, игру от начала и до сегодняшнего дня вел исключительно Совет Восьми Домов, используя меня в качестве инструмента.

– Значит, наша встреча все же не была случайной. – Эльвин усмехнулся. – Возникало у меня такое предположение. Но вариант рисковый. Очень уж много моментов нужно было учесть.

– Он только кажется рисковым. Если не знать всей подоплеки. На самом деле, места случайностям и ошибкам в этом плане не было вовсе. По притону тебя гнали в четко выверенном направлении. И охранники, и все, у кого ты спрашивал дорогу.

– Ну, это я как раз допускаю. Но дальше? Как?

– Дальше, ты выскакиваешь из того выхода, к которому тебя подвели, с боями, охранники. Тут, сам понимаешь, огромную роль играл кинжал, создающий иллюзию ран и крови, никого не убивая. Он должен был добавить достоверности побегу. Если бы тебе просто дали сбежать, ты бы сразу задумался.

– Это факт. С кинжалом получилось, действительно, неожиданно.

– Это старинное оружие, – пояснила Карина, знавшая, видимо, о чем речь. – Давным-давно его применяли как театральный клинок на операх во время Великих Балов. Раньше такого оперного оружия было много. Его создавали маги, чтобы сделать представление более зрелищным. Один теперь оказался у тебя.

– Что едва не стоило мне жизни, – сердито напомнил Эльвин.

– Никто не думал, что до этого дойдет. Но выкрутились мы отлично.

– Хорошо. А как меня на тебя вывели?

– Ну, это уж совсем просто. Дверь в мой Замок Грез была намеренно приоткрыта. И она была единственной поблизости. Понятно было, что по улице бежать ты не станешь. Впрочем, и на это случай была подстраховка.

– Какая? – заинтересовался бывший капитан.

– Еще две девушки, тоже агенты Совета Восьми Домов.

– Ого!

– Да. Если бы ты не нырнул в приоткрытую дверь, а бросился бы по улице, что в одну, что в другую сторону, тебя бы ждала сценка нападения канийских разбойников на беззащитную эльфийскую женщину. Очевидно, ты бы ее отбил. И тогда твоей спутницей была бы не я, а одна из них.

– Они хоть хорошенькие?

– Поверь, ты поступил мудро, нырнув в приоткрытую дверь притона, – отшутилась Карина.

– Ты просила называть его Замком Грез, – в тон ей напомнил Эльвин.

Девушка лишь фыркнула.

– Скажи честно… – Бывший капитан чуть смутился. – Приворотное заклятие магии Разума на тебя было наложено? Ну, чтобы ты красивее казалась в моих глазах. А? Чтобы я точно не прошел мимо.

– Да. – Карина вздохнула. – Пришлось его наложить. Это было необходимо. Нельзя было оставлять места случайностям. Хуже того… Оно действует и сейчас. Именно поэтому я кажусь тебе столь привлекательной.

– А на самом деле? – осторожно спросил Эльвин.

– На самом деле я толстый волосатый каниец, – со вздохом ответила девушка. – И представь, что мне пришлось пережить, когда…

– Эй, хорош заливать! – Эльвин расхохотался.

Карина не смогла больше держать серьезное выражение на лице и тоже расхохоталась.

– Ну, у тебя и шутки! – Бывший капитан помотал головой.

– А у тебя вопросики, тоже… Неужели моих природных достоинств недостаточно, чтобы клюнуть на меня без всяких заклятий? Ладно. Тут в другом дело. Заклятие нельзя было накладывать, потому что оно со временем теряет силу. А нам надо было провести вместе довольно много времени. Заклятие бы постепенно ослабевало, и я бы тебе все меньше нравилась. Это не входило в планы Совета.

– Успокоила, – признался Эльвин. – А с канийцем… Отменная шутка. Надо будет анекдот придумать на эту тему. Вот, совершу подвиг, вернусь на службу и буду матросам рассказывать.

– Ты его соверши сначала. Размечтался.

– Ну, хотя бы тогда намекни, что нужно делать. Это же твоя роль в Большой Игре, насколько я понял.

– Моя роль была несколько другой… – Карина вздохнула. – Она заключалась в том, чтобы незаметно подтолкнуть тебя к нужным решениям. Незаметно, понимаешь? А не сидеть за столом и рассказывать.

– Ну… Не в любую игру можно выиграть. В том и соль. Сейчас ты проиграла…

– Я проиграла? – Девушка сложила крылья и подалась вперед, как драконид перед атакой. – Мою добрую волю ты расцениваешь как проигрыш? Я сама решила тебе все рассказать, чтобы ты не наделал глупостей!

«После того, как ты совершила целый ряд проколов», – продолжил за нее Эльвин, но про себя.

– Хорошо! Извини, я неправильно выразился!

Карина еще некоторое время тяжело дышала. Затем расправила крылья и подалась назад.

– Хорошо. Извинения принимаются. К тому же ты в некоторой мере прав. Несколько ошибок я все-таки допустила.

Эльвин сосредоточился на том, чтобы не расхохотаться. Лицо его из-за этого приобрело очень напряженное и серьезное выражение.

– Я слушаю, – произнес он.

Карина присмотрелась, пытаясь заметить тень иронии во взгляде собеседника, но тот очень старался, и девушка, ничего подозрительного не заметив, еще больше расслабилась.

– Суть идеи Совета Восьми Домов, как я уже говорила, завязана на Восставших. Очевидно, что новое оружие для Империи придумали именно они. Скорее всего, опираясь на свои древние знания, на достояние мира, существовавшего до Катаклизма.

– И что с того? Восставшие примкнули к Империи, они не станут сотрудничать с эльфами. И уж, тем более, с Советом Восьми Домов.

– Этого и не требуется. Как не все эльфы или канийцы являются подданными Лиги, так не все Восставшие примкнули к Империи.

– Ты хочешь сказать, что Лига тоже располагает…

– К сожалению, нет. – Девушка развела руками. – Но есть Восставшие, которые не примкнули ни к кому.

– Темные боги! – воскликнул Эльвин. – Так вот зачем нас понесло в Вольный Город!

– Верно. Ты иногда демонстрируешь редкий для мужчины ум.

В Вольном Городе тоже есть Восставшие, это точно установлено через засланных туда шпионов. Причем они там не просто живут, а имеют нечто вроде диаспоры, занимаются ремеслами, строят какие-то мало понятные, но полезные, механизмы, облегчающие быт. То есть, они обладают теми же навыками и знаниями, какими владеют Восставшие, возглавляющие Имперский Институт.

– Так… Общая идея понятна. Мы должны были прибыть в Вольный Город, я должен был войти в контакт с кем-то из Восставших, но дальше-то что? С какого перепугу они бы взялись мне помогать, что-то придумывать и строить?

– Вот тут и должно было сработать главное, из-за чего Совет Восьми Домов избрал тебя для выполнения миссии.

– Моя мотивированность?

– Именно. В мою задачу входило зажечь тебя идеей во время перехода отсюда на аллод Гипат.

– Какой конкретно?

– Той, которую ты озвучил в качестве своего самого главного желания. Меня к тебе приставили, чтобы я посеяла в твоей голове мысль о возможности возвращения в ряды флота. Мол, совершишь подвиг, добудешь секрет оружия, и тебя реабилитируют.

– Как мило! – Эльвин иронично фыркнул. – Вместо того, чтобы придумать четкий план, Совет Восьми Домов решил поиграть в азартные игры с Судьбой и сделать ставку на мое желание искупить вину, которой на мне никогда не было? А не хотели бы они отправиться в увлекательное путешествие в чертоги темных богов?

– Это ты к чему?

– К тому, что я их туда пошлю!

– А если поменьше эмоций? – Карина поморщилась.

– Поменьше? Это, по-твоему, я много эмоций проявляю? Да я, на самом деле, взбешен. До крайности! И еле сдерживаюсь, чтобы не послать к темным богам и тебя, со всей твоей распрекрасной красотой, и Совет Восьми Домов, с их идиотскими интригами. Не буду я ничего для них делать! Можно было ту же затею реализовать, не выходя из рамок приличия. Мотивировать они меня решили! Мотивировать! Темные боги! Ты представить себе не можешь, что я чувствовал, когда с меня по решению трибунала срезали нашивки. Все! Идите вы все к темным богам! Больше даже говорить не хочу на эту тему…

– Но Лига! – попыталась образумить спутника Карина.

– Лига? При чем тут Лига? К интересам Лиги это Большая Игра вообще никакого отношения не имеет.

– Ты ошибаешься! Ее затеяли исключительно в интересах Лиги!

– Это ты ослепла от своей преданности Совету Восьми Домов! Они меня хотели мотивировать таким образом, да? Но получилось иначе! Они меня вылечили. Вылечили, понимаешь? Вылечили от того, чем больна ты и множество других эльфов на всех аллодах. Имя этой болезни – слепая вера в эльфийскую непогрешимость.

– Что-то я тебя не совсем понимаю. – Девушка нахмурилась.

– Наша эльфийская история состоит из сплошных ошибок! Большая часть которых, спровоцирована интригами между Домами. Но, при этом все эти ошибки, всегда, во все времена, провозглашались не катастрофическими проколами нашего народа, а, наоборот, его достижениями. Взять то же Превращение. Из-за идеи стремления к Красоте мы превратили себя в уродов. Над нами все расы хохочут у нас за спинами, а мы гордо ходим, расправив немощные крылья, должные стать знаком нашего величия. Не абсурд по-твоему?

– Не знаю… После Изменения мы стали жить до трехсот лет, у нас появились прекрасные крылья, делающие нас похожими на совершенных драконов, мы стали красивее и лучше во всех отношениях.

– Конечно. Это тебя с детства учили этому, и вбили это в твою голову настолько, что ты считаешь эти мысли продуктом собственного сознания. Но это не так. Руководство Домов всегда стремилось замазывать свои многочисленные промахи не их исправлением, а лишь словами. Мол, как получилось, так и хотели. Как вышло, так и должно быть. Что имеем в результате действий Домов, то и есть хорошо. Ты привыкла именно так все понимать, не иначе.

– А по-твоему как?

– По-моему, Превращение – одна из самых кошмарных ошибок. Наши далекие предки просто изуродовали свои тела и передали их нам по наследству. А что в результате достигнуто? Мы не победили ни смерть, ни старость, лишь отодвинув их. А наши крылья… Темные боги, да раскрой же глаза! Эти крылья нам больше мешают в повседневной жизни, чем помогают! Ну, умеем мы на них парить с высоты и подниматься ненадолго в воздух, шагов на десять. Что с того?

– Мне мои не мешают. – Карина пожала плечами, но былой жаркой уверенности в ее словах не было. – В чем-то ты, может, и прав, но сильно сгущаешь краски. Ошибки совершают все…

– Да! Все их совершают! Но только эльфы, вместо того чтобы исправлять ошибки, пытаются их заговорить, представить в ином

свете, более выгодном для чести и достоинства глав Домов. Это не путь.

– Ты иронизируешь, как великий Найнан в «Летописях минувшего». Но тот, в отличие от тебя, признавал и многочисленные заслуги народа эльфов. Ты же пытаешься сделать вид, что нам не завидует весь мир. Это тоже не путь. Все очернить и представить в нужном тебе свете.

– Ой… Да я не собираюсь ни в чем тебя убеждать. Хочешь оставаться слепой? Пожалуйста! Но я не буду больше разменной фигурой в играх Совета Восьми Домов. Хочешь, я сейчас возьму на себя роль пророка и предскажу, что будет в результате блестящего плана, который ты помогаешь претворить в жизнь? Мы с тобой попадем на аллод Гипат. Я начну думать, как же найти подход к Восставшим, проживающим там, в это время Империя соберет целый флот таких крейсеров у всех аллодов Лиги и нападет на ничего не подозревающих канийцев и гибберлингов. Я более чем уверен, что, тайком от союзников, сами эльфы уже усилили свои силы дополнительным числом магов, которые, по их мнению, смогут противостоять новой мощи хадаганцев. В результате Лига потерпит поражение, канийцев и хадаганцев разобьют, а нас, может, сразу, может, со временем, поработят. И, думаешь, это колоссальный промах Совет Восьми Домов признает? Нет! Он скажет, что хадаганцы, по сути, ничем не хуже канийцев, а по многим критериям даже лучше, а порабощенное положение эльфов всегда таковым было, только канийцы пользовались своим особым влиянием, не афишируя этого, а хадаганцы, поскольку более честны, узаконили его. И все снова будут считать очередную ошибку Домов хитрым стратегическим ходом, снова запустившим эволюцию эльфийского общества на новый виток.

– Не может так быть… – упрямо заявила Карина.

– Но именно так все время и было. Правда, я не собираюсь тебя ни в чем убеждать. У меня на это ни сил уже нет, ни желания. Но и меня в свою веру обращать не надо. Я сейчас не на эльфийском аллоде. Я вообще, хоть формально, хоть неформально, беглый преступник, причем осужденный эльфийским трибуналом. Поэтому Совету Восьми Домов я подчиняться не намерен. Мотивировать меня хотели, срезав нашивки? Вот, мотивировали. Только не на то, на что собирались.

– Подожди. Ты хочешь сказать, что выходишь из игры, бросаешь меня, плюешь на Совет Восьми Домов?

– Именно так.

– Ты что, идиот? – Карина внимательно заглянула в глаза бывшего капитана. – Ты не понимаешь, к чему приведет твое

бегство? Оно и тебе остаток жизни сломает… Но это ладно! На это, возможно, мне одной не плевать. Куда важнее, что ты своими руками можешь разрушить Лигу!

– Нет. Только так я могу ее спасти. Я рад, что тебе не плевать на мое будущее, но, при попытке пройти той канавой, какую выкопал для меня Совет Восьми Домов, я как раз угроблю и себя, и тебя, и Лигу. Прости, не могу взять на себя такую ответственность.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь! – Карина не выдержала и повысила голос. – Не понимаю! Как ты спасешь Лигу и устроишь свое будущее, если просто откажешься от своей миссии? Ты навсегда останешься беглым преступником, а Лига падет под ударами нового оружия хадаганцев!

– Нет. Это ты выдумала, потому что всецело веришь тому туману, который всю эльфийскую историю напускало руководство Домов. И только. Открой глаза, и поймешь, что я прав, а ты заблуждаешься.

– Ты бредишь… – устало заявила девушка. – Ты сошел с ума. Это точно. Нет никакого другого пути.

– Есть. Но ты не можешь его увидеть, потому что тебе не позволяют смотреть в ту сторону, где он есть. И ты подчиняешься. По привычке. Вот я сейчас выйду с этого корабля и спокойно пойду через порт, мимо патрулей городской стражи. И ни один меня не задержит, ни один даже не станет досматривать.

– Нет, ну это точно бред! Ты же сам по пути сюда прятался от патрулей.

– Только потому, что не знал, на кого ты работаешь. Раз на эльфов, то на этом аллоде я в полной безопасности. Это не эльфийский аллод, это аллод Лиги.

– И что? Совет Восьми Домов мог подать на тебя в розыск на всех аллодах, запросив резолюцию в Совете Лиги.

– Сама подумала, что сказала? – Эльвин рассмеялся. – Они вообще будут держать в тайне и факт моего ареста, и факт трибунала! Если хоть один каниец узнает, что был осужден капитан эскадры, подвергшейся нападению хадаганцев в астрале, тут же Лига потребует подробного отчета о происшествии.

– Ну… – Карина задумалась. – Ладно. Это я могу допустить. Да, общего розыска, скорее всего, нет. Хотя мне велели быть осторожной…

– Чтобы отвести твой взгляд от очевидного! Как обычно. Иначе ты пустила бы в ход свой пытливый ум и сама бы вывела руководство Домов на чистую воду.

– Только не надо мне льстить! Я к лести совершенно нечувствительна.

– Нашла время кокетничать! – поморщившись, ответил Эльвин.

– Ну хорошо, допустим. Допустим, о тебе тут Городская Стража никогда не слышала. И что с того? Осядешь тут, среди гибберлингов, и будешь ждать, когда новые крейсера нападут на этот аллод?

– Нет. Я найду здесь канийское посольство и все расскажу послу или советнику.

– Что?! – Карина вскочила, с грохотом перевернув табурет.

Она сжала кулаки и вся тряслась от нервного возбуждения. Эльвину на миг показалось, что она готова его ударить.

– Как ты можешь даже думать об этом? Продаться канийцам? Ради чего? И вот с тобой, с чудовищем, я занималась сексом? Как же мне теперь отмыться?!

– Ты мне логикой в глаза пыталась тыкать, а где она сейчас у тебя?

– При чем тут логика? Ты готовишь жуткое предательство и говоришь мне о логике.

– Успокойся и сядь, – посоветовал Эльвин.

Он помог девушке поднять табурет и, усадив ее за стол, снова сел напротив нее.

– Логика тут вот при чем. Ты пытаешься меня убедить, что мой отказ от участия в Большой Игре Домов приведет к поражению Лиги. Теперь я рассказываю, как спасти Лигу от поражения, а ты возмущаешься, вскакиваешь и готова меня убить.

– Но не такой же ценой! Не ценой же предательства!

– Как извивается путь мысли твоей! – Эльвин процитировал известную строку древнего эльфийского поэта. – Получается, что меня можно предать, непонятно ради чего и для чего. Срезать с меня нашивки, унизить, надеть кандалы. А если я той же монетой…

– Не сравнивай! Не сравнивай свою тупость с мудростью Совета Восьми Домов! Хотя, по силе, твоя тупость сравнима с их мудростью.

– Ага… – Эльвин отмахнулся. – Если я расскажу канийцам все, что знаю о нападении, они сделают эти сведения достоянием Лиги. И в кратчайшие сроки будут предприняты оборонительные меры, с учетом наличия нового вооружения. Это вот действительно может спасти Лигу. А то, что думали провернуть Дома – нет.

– Но почему? Чем тебе не нравится их план?

– Невыполнимостью, – усмехнувшись, ответил Эльвин. – Сколько времени нужно, чтобы добраться до аллода Гипат? Неизвестно, но много. Это если мы вообще доберемся, а не

промахнемся мимо аллода или не пойдем на корм астральным хищникам. К этому времени нужно приплюсовать все время, пока мы освоимся в Вольном Городе, пока я выйду на контакт с кем-то из Восставших. Далее, совсем не факт, что они поймут, как качать ману из астрала. Наличие общих для всех Восставших знаний этого не гарантирует. Восставшие Империи работают в Институте, возможно, многие годы, имеют возможность ставить эксперименты и работать в астрале. У Восставших Вольного Города такой возможности нет. Получается, что мы или просто потеряем драгоценное время впустую, или добьемся результата с таким опозданием, что он уже никому не понадобится.

Карина молча слушала, перебивать у нее уже не возникало желания.

– И ты всего этого словно не замечаешь, – продолжал бывший капитан. – Не видишь несуразностей плана Домов. Мой же план спасения Лиги, а с ней и эльфийского народа ты называешь предательством против него. Вот я и спрашиваю, где логика?

– Ты сам слепец. – Карина покачала головой. – Ты видишь несуразности чужого плана, в своем же не замечаешь проколов. Во-первых, ты не учитываешь, что канийцы не предадут гласности твою информацию. Они снарядят шпионов к хадаганцам, чтобы вынюхать секрет нового оружия, а потом создать прототип в обход эльфов. Не исключаю, что, выудив часть информации, они сами обратятся к свободным Восставшим из Вольного Города, чтобы те доработали детали до прототипа. Это займет столько же времени, если не больше, чем план Домов. И Совет именно из этого исходил. Там не дураки заседают, уж поверь. Во-вторых, никакие сведения не заменят сам прототип. Так что ты в минусе по всем статьям.

– Нет. Совет Восьми Домов меряет других по себе, думая, что канийцы утаят сведения от союзников. Это насчет первого. А насчет второго… Чем пушки, стреляющие заклинаниями, лучше магов? Только тем, что пушек можно поставить больше и они не устают. Значит, если набить корабли сильными магами и менять их на канонирских палубах, по мере истощения сил, огневую мощь можно уравнять. Это ты не хуже меня знаешь, раз служила канониром.

– Ну… Ладно. Пожалуй, да. Тут соглашусь, не подумала. Но что делать с их маневренностью? Если двигатель, работающий от маны, позволяет кораблю двигаться любым курсом, не завися от астрального ветра и течений?

– Вот тут я уже могу судить, как капитан с немалым опытом. У них есть двигатель, но нет тактики под него. Чтобы разработать тактику, при которой возможность свободного маневра станет

именно боевым преимуществом, а не просто эффектным приемом, нужно время. И не просто время, а определенное число проведенных битв. То есть боевой опыт применения нового оружия. Его у Империи нет. Единственная стычка с реальным противником – это та, в которой я потерпел поражение. Значит, опыт у Лиги, в моем лице, и у Империи пока одинаковый. У них опыт использования оружия, а у меня опыт противодействия ему.

– И о чем говорит твой опыт? – заинтересовалась Карина.

– Он говорит, что если усилить огневую мощь кораблей Лиги, они смогут, при численном превосходстве, эффективно противостоять таким крейсерам. А в случае абордажной схватки, если в десантных командах будут задействованы канийцы с тяжелым вооружением, способные драться наравне с орками, эти крейсера вообще не имеют ни малейшего преимущества. Но не это главное. Куда важнее, что сами хадаганцы прекрасно понимают необходимость учиться управлять новыми кораблями в бою. Значит, они будут стремиться в ближайшее время повторять такие же вылазки и нападения, жертвой какого стал я. И если мы сейчас попремся на аллод Гипат, каждая из таких вылазок будет уничтожать по одной эскадре Лиги. Полностью! Не оставляя свидетелей! Я выжил, но это случайность, а не закономерность. Значит, хадаганцы при каждом нападении будут побеждать, приобретать опыт, а противника уничтожать, не давая ему возможности накопить свой опыт противодействия. Это я и называю преступно упущенным временем. Без меня Лига даже не будет знать, что пропавшие без вести корабли в астрале стали жертвами не астральных монстров, не сбились с пути, а оказались целью хадаганских крейсеров нового типа. Если же я выдам сведения, все союзники будут знать о наличии нового оружия. Это уже много. Более того, усилив канонирские палубы магами, можно будет побеждать в этих схватках, так как противник будет рассчитывать на вялое сопротивление.

– С чего ты взял? – не поняла девушка.

– Тоже из опыта. – Эльвин улыбнулся. – Смотри. У нас эскадра была из четырех кораблей. Они напали на нее одним крейсером, прекрасно понимая, что победят и полностью уничтожат все корабли. Астрал поглотит обломки, уничтожив все улики. В результате эскадра просто пропадет. На это они рассчитывали. И почти не ошиблись. Лишь благодаря случайности я выжил. Значит, зная, что они могут справиться одним кораблем с несколькими, они одним кораблем и будут нападать. Они же уверены, что о новом оружии нам неизвестно. И вот представь, они нападают на эскадру усиленных магами кораблей. Что происходит дальше? Они получают достойный

отпор. И хорошо, если смогут удрать. Но, скорее всего, их все же добьют. И тогда мы получим прямо обратную ситуацию. Наш опыт боевых столкновений возрастет, а они останутся в неведении, что стало с их кораблем.

– Это если у них не будет налажена связь с магами на аллоде, – усмехнулась Карина. – До того, как корабль полностью разобьют, они смогут передать информацию об усиленных магами кораблях.

– И замечательно! Пусть передают! Это собьет с них спесь, покажет им, что войны выигрываются тактикой и стратегией, а не только новым оружием. Это отвадит их от мелких подлых вылазок и уменьшит потери Лиги на этом пути. А в это время маги и шпионы пусть ищут секрет их оружия! Возможно, даже в Вольном Городе, почему бы и нет? Но без меня! Мое место на мостике корабля! И мне его вернут, можешь не сомневаться.

– За предательство эльфов? Конечно, не сомневаюсь. Ты главного не учел в своих блестящих умственных построениях. Выдав тайну, ты так очернишь эльфов, мол, они скрыли от союзников важную информацию, что Лиге конец. А без нее все, что ты говорил, не имеет смысла.

– Это вопрос подачи, – чуть смущенно ответил Эльвин. – Ты права, это сложный момент. Над этим надо подумать, под каким соусом это подать. Но у меня есть идеи.

– Какие, интересно?

– Ты так спрашиваешь, словно уже готова перейти на мою сторону.

– Нет уж, дудки! – Карина покачала головой.

– Тогда тебе и знать незачем.

– Вот, значит, как? А наши отношения уже ничего для тебя не значат?

– Ты, профессиональная шпионка, говоришь мне о каких-то отношениях? Не надо меня пытаться покупать так дешево!

– Я не покупаю. – Девушка вздохнула. – Ты мне небезразличен, это правда. Даже больше. И задание тут ни при чем.

– Последнее оружие в ход решила пустить? Разжалобить мое сердце? Думаешь, я на это клюну, брошу свои планы и попрусь за тобой в Вольный Город?

Карина сжала губы, выразительно глянула на Эльвина. Ему показалось, что глаза ее заблестели от слез, готовых пролиться. Но она сдержалась. Просто встала, покинула «каюту» и плотно закрыла за собой створки двери. А Эльвин остался сидеть в полной растерянности.

«Не настолько она хорошая актриса, чтобы это сыграть», –

запоздало подумал он.

Сердце заныло, но бывший капитан заставил себя остаться на месте. Все равно изменить ничего нельзя. Она не пойдет за ним. Тем более, после сказанного. А вымаливать прощения некогда. Даже ради такой женщины Эльвин не мог себе позволить предать интересы Лиги.

Вскоре послышались мягкие шаги шерстистых ног, и в дверь осторожно постучали.

– Заходи, добрый мой друг! – произнес Эльвин.

Капитан Молчун отворил створки и просунул голову в «каюту».

– Ты один? – спросил он. – Думал, мне послышалось, что кто-то спустился по трапу. Думаю, не могли же они уйти, не попрощавшись… Поссорились?

– Не совсем. Разошлись во взглядах на дальнейшие планы. Знаешь, друг, садись-ка. Я должен кое-что тебе рассказать. А когда поймешь, что к чему, я хочу услышать твой совет, как поступить дальше. Ладно?

– Буду рад помочь! – Молчун уселся на табурет. – О таких пассажирах…

– Только не тарахти, пожалуйста, ладно? Тебя ведь не в шутку Молчуном назвали? Послушай. Мы не просто беглецы с родного аллода. Все намного сложнее.

Эльвин, усевшись поудобнее, в подробностях рассказал собственную историю, описал стычку в астрале, ее последствия, встречу с Кариной и все события до этого дня. Молчун слушал внимательно и ни разу не перебил. На его, почти звериной, мордочке сложно было читать эмоции, но Эльвину показалось, что по мере рассказа в глазах гибберлинга мелькало и удивление, и жалость.

– Ты прав! – уверенно заявил Молчун, когда рассказ подошел к концу. – Твои сведения являются достоянием Лиги, а не ваших эльфийских советов. И даже ради прекрасной женщины нельзя ставить собственные интересы выше интересов сообщества. Мы, гибберлинги, давно бы вымерли, если бы не держались друг за друга. Ты во всем прав. Но и Карина тоже очень умна. Не отмахивайся от ее замечаний.

– В каком плане? – уточнил Эльвин.

– Канийцы действительно могут начать собственную игру. Они тоже понимают, как и эльфы, что скорого масштабного нападения на аллоды Лиги ждать не стоит, так как хадаганцам, тут ты прав, нужно накопить боевой опыт. Значит, время есть. И канийцы, как до того эльфы, могут попытаться это время использовать для попыток постройки такого оружия. Поэтому

просто являться в посольство и выкладывать все канийскому советнику я бы не стал.

– Что же тогда?

– Есть один способ. Думаю, смогу тебе помочь. И Лиге, если светлые боги помогут. У меня один из родственников по ростку живет на этом аллоде. И его жена, из другого ростка, в родстве, по ростку…

– Э… Постой! – остановил его Эльвин. – Я в ваших ростках уже весь запутался. Не спеши. И давай без подробностей. Только не обижайся. У вас очень сложные родственные связи, но мне, поверь, вдаваться в них сейчас некогда. Давай по существу. У тебя есть знакомые в посольстве?

– Нет. У меня один из родственников держит лавку на главной рыночной площади. Очень хорошее место. Там есть доска, на которую все вешают объявления. Ну, кто что продать хочет, или ищет потерянное. Эта доска – местная достопримечательность. Ее, развлечения ради, смотрят все посетители лавки. А среди них, между прочим, есть вельможи, знатные гибберлинги, из городского руководства. Можно сделать большое объявление. Мол, я, такой-то и такой-то…

– Нет, это не серьезно! – рассмеялся Эльвин. – Давай лучше иначе. Пойдем в эту лавку и дождемся лично кого-нибудь из именитых покупателей. Я с ним лично поговорю. Понимаешь, гибберлингам я верю. У них нет ни средств, ни желания создавать действующий прототип оружия за спинами союзников.

– Это точно, – кивнул Молчун.

– Значит, заручившись поддержкой городского вельможи, мы сможем быть уверены, что информация, которую мы при нем передадим канийскому советнику, не будет им утаена.

– Хороший план! – одобрил Молчун. – А что с Кариной?

– Она выбрала свой путь, – с грустью произнес Эльвин. – Но сейчас нам надо спешить.

Глава 10

Эльвин невольно задержался перед зеркалом. Новый мундир капитана третьего ранга, украшенный золотыми галунами по кромке темно-синего кителя, смотрелся великолепно. Он был скроен и сшит на славу штатными флотскими портными, по меркам, индивидуально снятым с будущего хозяина. Тонкая трехгранная шпага работы эльфийских мастеров, скорее украшение, чем оружие, с витой рукоятью из кости и ажурным серебряным эфесом, висела на широком поясе, застегнутом поверх кителя. За него были, как положено по уставу при парадном мундире, аккуратно заправлены белые перчатки, сотканные из тончайшей нити пауков гагу, переживших Катаклизм и сохранившихся на аллоде Артан.

Покинув покои, Эльвин, в сопровождении молодого канийца, назначенного при нем порученцем, направился по широкой лестнице к выходу из особняка. Этот дом, выделенный Лигой, стал его новым жилищем. В гарнизонах аллода Кватох офицеры, до капитана включительно, расселялись в комфортных офицерских казармах, похожих больше на доходные дома, но капитаны, имеющие ранг, жили в отдельных домах.

Эльвин доволен был повышением, что не мешало ему воспринимать новое звание и связанные с ним привилегии как должное. Он немало вынес ради того, чтобы передать Лиге важные сведения, так что и скромничать теперь не собирался.

У парадного подъезда особняка висел над дорожкой небольшой открытый летающий экипаж. Возница, штатный флотский маг низшего ранга, скучал, но, завидев офицера, выбрался из седла и встал по стойке «смирно». Эльвин отсалютовал в ответ и забрался на мягкий диван позади возницы.

– Куда прикажите, господин капитан третьего ранга? – поинтересовался возница, забираясь обратно в седло.

– В штаб пятой флотилии, – велел Эльвин.

Возница поднял экипаж чуть выше деревьев, росших по периметру парка, и направил его в сторону города. Штаб пятой флотилии располагался в адмиралтейских кварталах, сразу за военным портом аллода Кватох.

Поначалу, сразу после реабилитации Верховным Судом Лиги, Эльвин побаивался, сможет ли жить и служить на канийском аллоде. Но все оказалось куда лучше, чем вбило себе в голову большинство эльфов. Канийцы, по большей части, оказывались отличными собеседниками, хорошими офицерами, и от них не воняло моченными овощами. Эльвин ди Гран быстро понял, что на

эльфийских аллодах оседает, по большей части, канийское отребье, желающее выгоднее себя продать. Тогда как люди, знающие, что такое честь и совесть, предпочитают жить на аллодах своего народа. В общем, большая часть негативных эмоций, которые одолевали Карину по поводу канийцев, Эльвину оказались чуждыми.

С того дня, когда суд реабилитировал Эльвина, прошло уже довольно много времени, и новоявленный капитан третьего ранга повсюду замечал признаки проведения мероприятий, которые можно было считать последствиями его подвига. Во-первых, по краю аллода начали строить второе кольцо сторожевых башен с широкими площадками, способными вместить большое количество магов. Во-вторых, кораблей на рейде и в порту почти не осталось, все они патрулировали ближний астрал, причем поддерживая связь со сторожевыми башнями, судя по непрерывно работающим матросам-семафорщикам, передающим, при помощи ярких флажков, донесения магов в штабы. Раньше обходились без этого допотопного метода, прибегали к услугам магов, но сейчас каждый из них был на счету, и для таких простых дел их перестали использовать. В-третьих, жизнь и работа в торговом порту, находящемся с другого края аллода, кипела вовсю. Непрерывные караваны судов подвозили в столицу Лиги провиант, строительные и ремонтные материалы. Аллод готовился к большой драке и, возможно, к осаде.

Пока решались вопросы дальнейшей карьеры Эльвина ди Гран, сам он пребывал в праздности. Его приглашали во влиятельные дома, рекомендовали полезные знакомства. Но все это не очень радовало. Что-то все же надломилось в душе Эльвина после пережитых им злоключений. Еда не вызывала былого аппетита, пьянящие напитки не веселили, а эльфийские красавицы не возбуждали желаний.

Впрочем, Эльвин прекрасно понимал, что стало тому виной. Его здорово подкосило расставание с Кариной. И теперь он хотел поскорее вернуться к службе, ощутить под ногами зыбкую палубу корабля, ушедшего в астрал. К счастью, в штаб пятой флотилии он направлялся именно за этим – получить, наконец, назначение.

Экипаж, набрал высоту, пронесся над верхушками белоснежных башен, оставляя за собой золотистую пыль отработанной магической энергии, после чего начал снижение. Эльвин чуть подался вперед и разглядел внизу кольцевидное здание Генерального Штаба, окруженного восемью зданиями штабов флотилий, имеющих треугольную форму. В результате весь архитектурный ансамбль адмиралтейства чем-то напоминал шкалу древнего компаса, с какими капитаны бороздили океан

еще до Катаклизма. Роль стрелки выполняла длинная тень от шпиля, установленного точно в центре внутреннего двора Генерального Штаба.

Экипаж сбавил скорость и опустился на дорожку у лестницы штаба пятой флотилии. Эльвина ждали. Капитан и трое лейтенантов, отдав честь старшему по званию, проводили его через роскошный вестибюль в приемный зал начальника штаба.

Адмирал, начальник штаба, каниец средних лет, уже начавший лысеть, встретил Эльвина очень радушно. Кроме него в кабинете за большим овальным столом скромно сидел незнакомый эльф в мундире капитана. Отпустив его эскорт, адмирал указал на кресло, соседнее с тем, что занимал незнакомец, а сам устроился на своем месте, заметно возвышавшемся над остальными.

– Ну что же! – с довольным видом произнес адмирал. – Рад приветствовать вас в строю нашей флотилии, дорогой Эльвин ди Гран. Для меня, скажу честно, лестно быть командиром столь известной и заслуженной персоны, как вы. Но, дружба дружбой, а служба службой. Сегодня вам предписано вступить на борт большого абордажного корабля «Картау» и принять командование. Команда большая, как вы понимаете, поэтому разделена на боевые подразделения, у каждого из которых имеется свой командир. Вам ведь приходилось сталкиваться с такой структурой?

– Разумеется. – Эльвин сдержанно кивнул. – Я имел честь возглавлять одно из таких подразделений.

– Абордажную группу, насколько я знаю. – Адмирал, чуть сощурившись, глянул на эльфа. – К сожалению, ваше досье было уничтожено после трибунала, так как, по его решению, вы не имели права на восстановление в любых чинах флота.

«Ого! – Эльвин про себя удивился. – Зачем они это сделали, если собирались реабилитировать меня, когда добуду прототип?»

У него возникла мысль, что Карина рассказала ему далеко не все. Возможно, вообще лишь то, что ей велели донести. Странная она все же. Никогда не поймешь, что у нее на уме.

– В общем, начнете службу с чистого листа, как у нас говорят, но со всем имеющимся опытом. И, уверен, ваша карьера будет блестящей. Времена сейчас непростые, так что от каждого потребуется полная отдача. Теперь еще ближе к делу. – Адмирал указал на незнакомого эльфа. – Представляю вашего старшего помощника, Лорана ди Остак. У него тоже сегодня повышение. До этого он занимал должность третьего помощника на другом корабле, но того же проекта.

– Позвольте узнать, какова судьба бывшего капитана «Картау»

и его старпома? – осмелился спросить Эльвин.

– Они так же переведены с повышением, каждый в капитанской должности, на корабли более высокого ранга, – ответил адмирал. – Тут есть нюансы. Ваш корабль укомплектован полностью новой командой. У всех есть опыт службы на в точности таких кораблях, но сработанности мало.

– Я постараюсь ее добиться, – чуть приподняв подбородок, произнес Эльвин.

– Уж постарайтесь! – чуть осадил его адмирал. – Потому что в бою многое будет зависеть от того авторитета, который удастся заработать именно вам. Надеюсь, Лоран ди Остак приложит все усилия, чтобы это произошло в кратчайшие сроки.

– Есть! – коротко ответил старпом.

– Вот и прекрасно. Два дня даю вам на знакомство с кораблем и командой, затем необходимо будет приступить к патрулированию дальнего астрала в составе тактической эскадры. Точнее, возглавляя ее.

Эльвин не поверил ушам.

– Возглавляя? – осторожно уточнил он.

– Именно так. И не надо разыгрывать крайнее удивление, очень вас прошу. Вы уже командовали патрульной эскадрой и имеете необходимый для этого опыт.

– Слушаюсь. – Эльвин кивнул.

– Так-то лучше. – Адмирал усмехнулся. – На эту эскадру и, соответственно на вас, возлагается особая миссия. Ее цель – выйти на противника и вступить в бой с одним из новых кораблей, существование которых пока подтверждают только ваши слова.

– А сухопутная разведка? – удивился Эльвин.

– Пока не подтверждает. Возможно, таких кораблей мало. Но, скорее, они, все до единого, отведены далеко от аллодов, разделены на небольшие эскадры и проводят локальные маневры, каждый в своем сегменте астрала, отрабатывая приемы новой тактической навигации. Поэтому сухопутной разведке о них ничего не известно. Адмирал-командор считает это наиболее вероятным. Ваша задача – подтвердить его версию. Для этого вам необходимо выдвинуться к месту наиболее вероятного расположения противника, атаковать его, затем постараться растянуть их строй настолько, чтобы лишить возможности поддерживать друг друга огнем.

– Простите… – Эльвин снова осмелился прервать адмирала. – Но это невозможно. Я видел эти корабли. Мы не сможем растянуть их строй, так как вынуждены будем двигаться галсами, по ветровым курсам, тогда как противник сможет идти напрямик.

У него будет заведомое преимущество в скорости.

– И как тогда мы вообще сможем их победить? – усмешка адмирала стала жестче. – Вы же понимаете, что не случайно именно на вас возложили эту миссию. Вы единственный наблюдали новый крейсер в боевых условиях. И лучше вас никто не сможет разработать тактику против таких кораблей. Поэтому я лишь выдвигаю тактические предположения. Командовать в бою будете вы. При этом маги на вашем флагмане установят непрерывную связь с аллодом и будут оперативно докладывать обстановку. Поэтому, даже если ваша эскадра будет полностью уничтожена, у нас сохранится опыт боевого столкновения, который можно будет проанализировать.

«Вот хитрец! – подумал про себя Эльвин. – Как мягко начал стелить при встрече, и какой жесткой оказалась постель. Выразил надежду о моей блестящей карьере и тут же бросил на убой».

Но у него не было привычки обсуждать приказы.

– Задача понятна. По возможности выработать тактические приемы противодействия новому оружию.

– Совершенно верно. – Адмирал удовлетворенно кивнул. – Не буду вас больше задерживать. Отправляйтесь принимать корабль. Лоран ди Остак покажет вам все.

Поднявшись из кресел и отсалютовав адмиралу, офицеры покинули штаб на летающем экипаже Эльвина.

– Разрешите обратиться? – уже в воздухе произнес Лоран ди Остак.

– Ой, Лоран! – Эльвин поморщился. – Нам с тобой служить на одном мостике, давай без этих церемоний. Будь так любезен.

– Хорошо. – Старпом кивнул с заметным облегчением. – Тогда я должен сообщить вам важную, как мне кажется, информацию. Адмирал упомянул, что команда на корабле новая. Это правда. Она целиком состоит из добровольцев, в числе которых и я. Когда всем, от меня до последнего матроса, объяснялась суть предстоящей миссии, нам было заявлено, что, скорее всего, никто из нас не вернется, но сослужит очень важную для Лиги службу.

– Ну, судя по полученному заданию, ничего удивительного. – Эльвин невесело усмехнулся. – Если нападем на эскадру хотя бы из двух кораблей, нам крышка. В составе нашей эскадры сколько будет?

– Восемь, – ответил Лоран.

– Ну, тогда на возвращение, действительно, можно особенно не рассчитывать. Я командовал эскадрой из четырех кораблей, и столкнулись мы с одним новым хадаганским крейсером. А выжил я один, да и то по чистой случайности.

– Вас это не пугает? – удивился Лоран.

– А почему это меня должно пугать?

– Ну… Идем ведь на верную смерть…

– Каждый выход в астрал – это поход на верную смерть, – философски заметил Эльвин. – Если бы меня это пугало, занялся бы чем-то другим.

– А меня пугает… – признался Лоран.

– Ну ты и чудак! – Эльвин рассмеялся. – Зачем же добровольно пошел на это?

– Самоубийство пугает меня еще больше…

Эльвин хмыкнул. Дело начинало принимать совсем уж ироничный оборот. Идти на верную смерть с сумасшедшим старпомом, ищущим смерти в бою – дорогого стоит.

– И что же тебя толкает свести счеты с жизнью? – не скрывая насмешки, поинтересовался Эльвин.

– Понимаете… – Старпом словно ждал этого вопроса. – Я уже все в жизни испробовал. Сексуальные оргии во всех вариантах, пьянство, даже запретные удовольствия, вроде магических грез. И ни в чем не нахожу утешения.

– А удовлетворение? – Эльвин, веселья ради, решил взять на себя роль лекаря.

– Удовлетворение, да, испытывал. И похмелье тоже. Но всегда возникает вопрос, для чего все? Какой в этом глобальный смысл?

– Его нет, – откровенно рассмеялся Эльвин.

– И я пришел к такому же выводу! Но вы почему-то смеетесь, а мне захотелось покинуть это мир.

– Потому что ты главного не понял.

– Чего?

– Нам дана очень большая власть. Власть самим придумывать смысл для каждого отрезка собственной жизни. А все твои страхи – это просто лень, – уверенно заявил Эльвин.

– Лень? – Старпом, похоже, не ожидал такого поворота беседы. – При чем тут лень?

– Тебе лень самому придумывать смысл. И ты ждешь, что он тебе с неба свалится или его кто-то за тебя придумает и на серебряном блюде тебе поднесет. Нет. Не будет этого.

– Но разве есть смысл в придуманном смысле? – поразился Лоран совершенно новому для него подходу.

– А что в этом мире не придумано нами? – усмехнувшись, поинтересовался Эльвин. – Пойми, мы ничего не способны воспринимать без оценки. Все, что мы видим и чувствуем, обрастает нашим пониманием, а значит, придумыванием. Чем же смысл хуже? Нет никакого универсального смысла. Для каждого смысл любого жизненного шага индивидуален. У тебя свой, у

меня свой. Хотя речь и идет, возможно, об одном событии.

– Никогда с этой стороны не пытался взглянуть на проблему, – признался Лоран.

– Вот, взгляни. Главный смысл всегда является цепью маленьких смыслов, ради чего ты делаешь то или это. Для чего ты участвуешь в сексуальной оргии? Ради наслаждения и удовлетворения. Разве это не смысл? А пьешь ради чего? Чтобы напиться.

– Ну, я ведь о совсем другом смысле веду речь! О некоем высшем смысле. Эти смыслы мне понятны. Но хочется большего!

– Хочется большего, придумай, – безапелляционно заявил Эльвин. – Мир тебе ничего не должен. И уж тем более, не должен за тебя создавать смысл твоей жизни. Потому что она твоя.

Лоран задумался. Экипаж, описав дугу над военным портом, пошел на снижение.

– Десятый причал, – подсказал Лоран вознице.

Экипаж остановился и завис над самой землей. Эльвин выбрался из него и с удовольствием окинул взглядом свой новый корабль.

– Нравится? – Лоран перехватил взгляд нового начальника.

– Он великолепен! – довольно заявил Эльвин. – А ты говоришь, мол, смысл… Вот тебе и смысл. Лично я домой теперь точно не поеду. Распорядись моего порученца из особняка доставить. Ночевать буду на корабле. К темным богам все эти особняки! Мы покорители астрала!

– Ну, наверное… – Лоран поспешил за начальником к трапу. – Впрочем… Скорее да, чем нет. В этом что-то, определенно, есть.

Осмотрев основные помещения огромного корабля, Эльвин приказал старпому собрать всех командиров боевых групп у мостика. Сам он занял свое законное место, левее штурвала, за которым пока не было рулевого. Вскоре офицеры начали собираться. Первым прибыл высокий эльф, уже не молодой, судя по уверенной походке и плавным движениям.

– Гортиа ди Альман! – доложил он, встав по стойке «смирно» у мостика. – Командир канонирской палубы.

– Сами владеете магией? – спросил Эльвин.

– Мне это не нужно, – с достоинством ответил эльф. – Моя задача – обеспечение слаженности при огневой поддержке и обороне от нападения.

– Сколько магов в вашем распоряжении?

– Для корабля такого типа обычным числом является тридцать магов на канонирской палубе, по пятнадцать с каждого борта, плюс двадцать на смену погибшим в бою. Но, согласно

новому усиленному штатному расписанию, в моем распоряжении находится триста магов, владеющих искусством боевых заклинаний. То есть почти в десять раз больше. Для их размещения переоборудован десантный отсек.

– Сколько магов одновременно можно разместить у канонирских портов каждого борта?

– Изначально, согласно проекту, каждый борт был оборудован пятнадцатью портами. Но оставалось свободное место. Сейчас количество портов удвоено.

– Будет хоть где развернуться во время боя? – засомневался Эльвин.

– В течение двух последних дней мы провели несколько тренировок и пришли к выводу, что места достаточно. В оставшиеся дни потренируемся еще. Моя группа не подведет!

– Очень рад это слышать, спасибо.

Пока новый капитан корабля выслушивал доклад командира боевых магов, прибыли еще двое. Один – совсем молодой каниец, с веселым взглядом. Другой, тоже каниец, но куда более солидного вида. Судя по залихватски заломленному на ухо берету, молодой был командиром десантной группы. Но первым доклад начал не он, а солидный каниец.

– Радовер Громов, – представился он. – Командир магов группы навигации и связи. В моем распоряжении двадцать подчиненных, среди них канийцы и эльфы. Группа усиленная, с расчетом на смену в случае высоких нагрузок или потерь. В нее входят маги, имевшие опыт связи между аллодами и даже опыт прокладки порталов между аллодами.

– Вы сами владеете магией?

– Да, капитан.

– Большое спасибо.

– Воисвет Белов! – весело прищурившись, представился молодой каниец. – Командир абордажно-десантной группы. Магией не владею, но…

Он чуть присел и, без видимых усилий, сделал с места сальто назад.

– Неплохо. – Эльвин улыбнулся.

Молодой каниец сразу ему понравился. И веселым взглядом, и отменной физической подготовкой, и умением держаться легко, но с достоинством.

– Разрешите забрать нож? – спокойно спросил Белов, разогнув спину после приземления.

– Что, простите? – не понял Эльвин.

– Разрешите покинуть строй! – расплывшись в широкой улыбке, попросил молодой каниец.

– Разрешаю. – Эльвин кивнул, находясь в некотором замешательстве.

Воисвет, едва не пританцовывая, такой упругой была его походка, отошел шагов на восемь от мостика и демонстративно вытянул из бортовой доски приличных размеров нож.

– Я об этом! – сказал он, показав нож и сунув его в ножны на поясе.

– И давно он там торчал? – поинтересовался Эльвин.

– Я его воткнул, пока прыгал, – с довольным видом заявил Воисвет.

– Повторите! – приказал Эльвин.

Белов прыгнул моментально, едва услышал приказ. Через миг он, перевернувшись в воздухе, уже стоял на палубе.

– Стук ботинок о палубу при приземлении скрадывает удар ножа в дерево, – пояснил он, направляясь к дальнему борту. – Он долетает до цели примерно за то же время, какое у меня уходит на переворот. Эффектно, да? Не так давно разучил этот фокус.

Он выдернул нож из дальнего борта и сунул в ножны. От места броска его отделяло больше десяти шагов. Он вернулся в строй и с довольным видом уставился на капитана.

– Отлично, – оценил Эльвин. – Сколько людей под вашим началом?

– Должно быть три сотни. Но, ввиду изменений штатного расписания, в десантном отсеке разместили магов. У меня осталось сто человек. Большинство канийцы. Есть две семейки гибберлингов. Для особых операций.

– И все умеют так метать ножи?

– Нет. – Белов фыркнул. – Но будем учиться.

Последними на палубу выбрались из люка трое гибберлингов.

– Мы семейка Лентяев! – доложил один из них. – Командуем трюмной командой. Под нашим началом одиннадцать семеек. Плотники, клепальщики, вязальщики канатов, ну, в общем, полный штат без изменений.

Последним на палубу вышел каниец средних лет.

– Борис Ветров, – представился он. – Командир палубной группы. – Такелаж, рангоут, швартовка, управление, все поделено на три полных вахты. Штат без изменений по новому расписанию.

– Всем спасибо! – Эльвин еще раз поблагодарил командиров. – Буду рад с вами служить. Договоримся сразу о докладах. Перед вторыми склянками жду от вас, в письменном виде, ежедневные выписки из журналов подразделений. Если что-то срочное, сразу ко мне с докладом.

– Есть! – хором ответили командиры.

Приняв командование, Эльвин попросил старпома показать его каюту. Оказалось, она просторна, удобна и даже не лишена некоторой роскоши. Отправляться обратно в необжитый особняк пропало всякое желание. Эльвин распорядился доставить ему необходимые вещи из дома.

Оставшись один, Эльвин обнаружил на столе документы, касающиеся состава эскадры, которой ему предстояло командовать, а также предписания адмиралтейства, относящиеся к грядущей миссии. Не теряя времени, он взялся за их изучение.

Оказалось, что в эскадру, кроме флагмана под командованием Эльвина ди Гран, входят два десантных корабля рангом пониже, но более быстрые. Кроме них, большой и медлительный корабль тактической огневой поддержки, с шестью сотнями магов на борту и с четырьмя уровнями канонирских палуб, по сорок портов на каждом уровне у каждого борта. При правильном использовании такой дредноут мог создать колоссальный поток боевых заклинаний в направлении противника и обеспечить эффективную огневую поддержку с дальней дистанции. Остальными четырьмя кораблями оказались небольшие, но юркие и быстроходные однопалубные канонирские лодки, на каждой по сорок боевых магов. Похоже, адмиралтейство собиралось сделать ставку именно на огневую мощь. Это необходимо учесть.

К шестым склянкам Эльвин закончил разбор документов и сделал запись в бортовом журнале о принятии корабля под командование. В каюте имелись два больших иллюминатора, через которые просматривалась вся часть военного порта со стороны правого борта.

Эльвин невольно залюбовался величественным видом, огромными кораблями, сторожевыми башнями. Главная его мечта, осознанная после трибунала, воплотилась в жизнь. Что еще надо? Под его началом не самый последний корабль Лиги, отличная команда. Впереди опасная миссия, но разве не этого он хотел? Возвращение на флот, о котором мечтал Эльвин, означало неизбежный и каждодневный риск гибели.

Да, он хотел просто вернуться на флот. Мечтал снова бороздить астрал. Судьба, через его собственные усилия, дала ему намного больше – повышение в чине, службу на столичном аллоде. Но все же счастье не наполнило душу Эльвина, как можно было предполагать. Нет-нет, но мысли то и дело возвращались к расставанию с Кариной. Прошло уже немало дней, но, сколько Эльвин ни пытался, забыть девушку не получалось.

«Узнает, подумает, что я из-за нее смерти в бою искал, потому и вписался в заведомо обреченную миссию, – с грустью

подумал Эльвин. – Но ведь это не так…»

Он вдруг вспомнил веселый прищур Воисвета Белова. Интересно, а что его заставило пойти добровольцем на корабль, принимающий участие в смертельно опасной миссии?

Эльвин задумался, затем позвонил в звонок, вызывающий вахтенного офицера. Когда тот прибыл, капитан велел офицеру отправляться в вотчину десантников и передать Воисвету Белову приказ явиться в капитанскую каюту для беседы.

Эльвин сам не понимал толком, чего хочет от этого разговора. Но он тут первый после богов, так что имеет право. А там, как получится.

Вскоре в дверь каюты уверенно постучали.

– Войдите! – приказал Эльвин.

Открыв дверь, на пороге появился Воисвет Белов.

– По вашему приказанию прибыл! – доложил он, встав по стойке «смирно» и выкатив грудь колесом.

– Вольно. Садитесь, Белов. – Эльвин указал на гостевой табурет, а сам устроился в капитанском кресле. – У меня к вам вопрос. Возможно, вы его ожидали, возможно, нет. Но я прошу не спешить с ответом, не выдавать общий или заранее заготовленный. Скажем так, это вопрос, несмотря на то что прозвучит он достаточно служебным, к службе почти не имеет отношения. Скорее я хочу разобраться в ситуации. Отчасти в служебной, отчасти в личной. А вопрос такой. Что вас лично побудило записаться добровольцем на корабль, возвращение которого на аллод крайне маловероятно.

– Не совсем понял вопрос, – признался командир десантников, снимая берет и засовывая его за пояс. – Простой и очевидный ответ – это долг перед Лигой. Но мне кажется, вы что-то иное собирались услышать.

Он сел на табурет, широко расставив ноги, как это часто делали люди.

– Да, я другое хочу услышать. Не буду называть имен, но некоторые члены команды мне сознались, что выказали желание попасть на это корабль, потому что ищут смерти в бою. По личным причинам. Вспомнив о вас, я подумал, что вы из другой породы. Мне кажется, у вас другие мотивы…

– Ах, вот оно что… – Белов сразу расслабился и, придвинув табурет к столу, оперся плечом о переборку. – То есть вы о личных мотивах.

– Можно и так сказать.

– Хорошо. Ну, как вы верно заметили, я далек от мысли искать смерти в бою.

– Хотите выпить? – Эльвина посетила неожиданная мысль.

– А можно? – удивился десантник. – Прежний наш капитан был злюка. Только унюхает чего не того, сразу направлял палубу драить.

– Можно. Не систематически. Но сейчас у меня… Трудный период. – Эльвин снова вспомнил Карину. – Вправе я рассчитывать, что эта беседа останется между нами?

– Ну, я точно не трепло, – усмехнулся Воисвет. – И выпить я не против.

Эльвин открыл дверцу встроенного в переборку буфета, достал два тонкостенных стакана и бутылку красного вина. Откупорил, наполнил стаканы.

– За будущую миссию, – произнес он тост.

Выпили.

Воисвет довольно крякнул и произнес:

– В общем, дело такое. Конечно, я тут не просто так и не самоубийства ради. У меня есть задумка, и мне ее надо проверить.

– В астрале? – удивленно уточнил Эльвин.

– Нет. В астрале я бывал много раз. Это не особо мне интересно. Но когда я узнал о том, что у хадаганцев новые корабли появились и что шпионы за ними гоняются, гоняются, а толку ноль, то у меня на этот счет появилась своя идея. Я же десантник. Ну, и идеи у меня такие же. В общем, я думаю один корабль у них захватить. Привести его на аллод и отдать магам, пусть вскрывают и разбираются.

Столь неожиданный ответ Эльвина несколько обескуражил.

– Вообще-то задача миссии несколько иная, – сообщил он.

– Это я знаю. Ну, вроде как найти врага, вступить с ним в бой, прощупать тактику и геройски умереть. Но, скажу честно, мне это не очень по душе. Какой с этого толк?

– Приказ, – сухо ответил Эльвин.

– Никто и не собирается его нарушать. Но загубить столько народа ради скромного боевого опыта? Не эффективно. Вот я и ждал, когда явится новый капитан. А там посмотрел бы. Если тупой служака, я бы отказался от миссии. Еще два дня есть. Никто слова худого не скажет, так как участие в ней – дело добровольное. Но на вас посмотрел, и думаю – необычный эльф. То ли жизнь потрепала, то ли от природы такой.

Снова налили и выпили.

– Жизнь потрепала, – признался Эльвин.

Он ощущал, что стремительно становится легче. Человек, сидящий перед ним, не просто был молод, в нем ощущался невероятный заряд жизненной энергии, воли, который распространялся вовне, мог зажечь окружающих. Эльвину это и

было нужно сейчас, именно поэтому он пригласил Воисвета на разговор.

– И каков план? – отодвинув стакан, уточнил капитан.

Десантник хмыкнул.

– Давайте карту, обсудим подробнее.

Он смахнул кулаком каплю вина с губы, но Эльвин вдруг отчетливо осознал, что это не раздражает, не вызывает брезгливости. Скорее это просто забавно. Не более. Он убрал со стола документы и водрузил на их место доску с начерченной на ней координатной сеткой. Текущее положение аллодов на ней обозначалось вырезанными из кожи контурами каждого, с нанесенными письменами названий. Ежедневно вахтенный маг уточнял порядок дрейфа и наносил мелом на контуры как координаты, так и параметры перемещения, чтобы можно было осуществлять планирование.

– Вот смотрите. – Белов склонился над картой. – Не думаю, что хадаганцы держат свой новый флот в тылах. Смысла в этом нет. Значит, он или в нейтральной полосе астрала, или вдоль границы.

– Область большая, – констатировал Эльвин. – Тут сто флотов можно спрятать, и не понятно будет, где они. Хотя… Если поставить себя на место хадаганцев, то вариантов не так уж много. Хороших для них вариантов.

– Вот именно! – кивнул каниец. – Я над этим много думал и пришел вот к какому выводу. Если, как вы говорите, новые хадаганские крейсера могут двигаться любым курсом, вне зависимости от ветра и течений, значит, они выберут место для очередного нападения там, где это преимущество можно ярче всего реализовать.

– Темные боги! – воскликнул капитан. – А ведь точно! Так и было! На мою эскадру крейсер напал в непосредственной близости от астрального острова! Если бы не это, мы смогли бы отлавировать и вывести из боя целыми два, а может, и три корабля.

– Отличное подтверждение моей догадки! – воодушевился Белов. – Но то ведь был самый первый бой, пробный. Из него хадаганцы, наверняка, сделали выводы. И главный вывод об эффективности такой тактики.

– Ограничение противника в лавировании по ветровым курсам, – согласился Эльвин. – Значит, они это преимущество попробуют еще более усилить в следующей битве.

– Верно. Вот смотрите. В нейтральной зоне астрала у нас есть одно удивительно подходящее для этого место. – Воисвет указал на карте область, заполненную небольшими костяными круглыми

фишками. – Это россыпь Гратар, остатки двух столкнувшихся аллодов. Те куски, которые были без метеоритов, давно пожрал астрал, а те, что с краплениями, вполне стабильны. Иногда они сталкиваются и разлетаются в пыль, так что россыпь редеет год от года, но все же является довольно плотным образованием.

– Ты там бывал? – догадался Эльвин.

– Вот именно! – Каниец широко улыбнулся. – Как узнал о новых крейсерах хадаганцев, сразу понял, что это может пригодиться. Вот вам и ответ на ваш вопрос. Почему я пошел добровольцем в команду смертников. Мы можем надрать хадаганцам задницу, на их же поле, по их же правилам.

– Хорошо, что я тебя сегодня позвал на беседу! – не скрывая эмоций, сообщил Эльвин.

– Это был вопрос времени! – Белов рассмеялся. – Мне до зарезу нужен был хороший капитан. До зарезу. Если бы вы меня не позвали, я бы к вам сам напросился. Так вот. Для обычных кораблей россыпь Гратар – место гиблое. Галсами не особо уйдешь от столкновения. А вот для новых хадаганских крейсеров, способных увернуться от чего угодно на любом курсе и к чему угодно причалить, это самая выгодная позиция.

– Так-то оно так… – Эльвин задумался. – Но если позиция выгодна для них и очень неудобна для нас, как мы можем победить в этом случае?

– Хитростью, тактикой и огневой мощью, – спокойно ответил десантник. – Мы же предполагаем, что у них на уме. Предполагаем, где они. Значит, за нами еще и фактор неожиданности. Мне надо уточнить только одну деталь. Вы видели хадаганский крейсер собственными глазами. Нарисуйте его обводы.

Эльвин взял стило и нарисовал по памяти на полях бортового журнала контур крейсера и его размерения при виде спереди. Затем задумался и проставил примерные размеры.

– Здоровенный, – с удовольствием произнес Воисвет, потирая руки. – И широкий. Как нельзя лучше это для нас подходит. Сейчас поясню.

Каниец придвинул табурет к столу, склонился над картой и принялся объяснять детали плана. Эльвин слушал со все большим интересом.

– Хороший план, – заключил капитан, когда десантник закончил. – Не хочешь занять должность второго помощника при мне?

– Я бы рад, но ребята… Они в меня верят, и я их командир.

– Без отрыва от занимаемой должности, – кивнул Эльвин.

– Тогда запросто.

Они пропустили еще по стаканчику, после чего тепло расстались. После ухода канийца Эльвин еще посидел над картой, после чего разделся и с удовольствием забрался в кровать, подвешенную под потолком на цепях. Уверенность в благополучном исходе миссии крепла в нем с каждым мигом.

Два дня прошли в подготовке. К причалу ошвартовались другие корабли эскадры, после чего Эльвина, несмотря на звание и должность, временно начали титуловать командором. Он познакомился с капитанами кораблей, все они были канийцами, а для закрепления боевой дружбы устроили небольшую пирушку. Она была лишена изысканной красоты и вычурности эльфийских Балов, но Эльвин начинал находить в этом новые радости.

Вот только когда пришло время капитанам уединиться с приглашенными на вечеринку женщинами, Эльвин предпочел со своей дамой не уединение, а философскую беседу, чем немало удивил хорошенькую эльфийку.

– У вас есть девушка! – догадалась она. – Правда?

– И да и нет, – со вздохом ответил новоиспеченный командор. – Для меня она есть, а для нее меня, скорее всего, нет. Она далеко, и мы вряд ли снова встретимся.

– О, несчастная любовь! – эльфийка заливисто рассмеялась. – Страшная, наверное, штука. А я точно не смогу ничем вам заменить вашу далекую мечту?

– Разве что еще выпьем, – хмуро ответил Эльвин.

Казалось бы, с каждым днем воспоминание о Карине должно было меркнуть, но происходило как раз наоборот. И эльфийка, сама того не желая, разбередила эту рану. Заметив это, она задумалась и сказала, уже серьезнее:

– Эта болезнь лечится только одним способом. Воссоединением.

– А тебе откуда знать? – усмехнулся командор.

– Подруга рассказывала. Но если невозможно соединиться, то есть способ заглушить эту боль.

– Какой же?

– Заключить другую в объятия.

– Ты себя на эту роль предлагаешь? – Эльвин усмехнулся. – Пойми, меня правда сейчас ничто не возбуждает, кроме мыслей о ней.

– В этом и суть.

– В чем?

– В том, что вам лишь кажется, будто вас ничто не возбуждает. Вы это вбили себе в голову. И сами себе не позволяете думать и чувствовать иначе. Не более того. Но стоит только попробовать…

Она наклонилась к Эльвину и горячо поцеловала его. Эльвин сам поразился, как легко страсть, наполнявшая женщину, перелилась в него через этот поцелуй. Он ожидал, что ему будет неприятно, противно, ведь перед ним не Карина… Но незнакомка, чьего имени он даже не знал, оказалась права. Страсть постепенно наполнила его тело до краев, и он перехватил инициативу у женщины, обнял ее и принялся, не торопясь, раздевать. Затем, уже обнаженную, он перенес ее на ложе в отведенных ему покоях, где они слились в бурном любовном экстазе.

Когда он удовлетворил свое, неожиданно возникшее, желание, мир изменился. И снова к лучшему. Они с незнакомкой лежали на широком ложе, раскинув крылья, и молча смотрели в потолок. Их наполняло умиротворение и тонкая хмурая радость, способная разлететься пылью от любого дуновения обстоятельств. Но пока все было спокойно, и Эльвин не спешил шевелиться, стараясь дольше сохранить это состояние.

– Ты была права, – все же произнес он. – Как тебя зовут?

– Эльвира ди Фуан, – произнесла женщина.

– Эльвин и Эльвира, – с усмешкой произнес командор. – Ты проститутка?

– Нет. Подруга канийка рассказала, что капитаны, перед походом, устраивают пирушку и приглашают сговорчивых женщин, не обремененных излишней скромностью. И один из них эльф. А у нас тут… Сами понимаете. Аллод канийский, эльфов не так уж много, а те, что есть, все при женщинах. Самой можно справляться с желанием лишь до поры, потом оно захлестывает и мешает всему остальному.

– Пока его не удовлетворишь, – продолжил за нее Эльвин. – Завтра мы уходим в астрал. И, скорее всего, не вернемся. Я рад, что эту ночь провел с тобой. Спасибо тебе. И за слова, и за страсть. А если я вернусь… Если вернусь, буду рад продолжить знакомство.

– Я тоже, – без затей созналась эльфийка.

Со вторыми склянками командор, в сопровождении капитана, вернулись на пирс.

– Отход по четвертым склянкам, – распорядился Эльвин ди Гран. – Расписание строя я передам всем сразу, как поднимусь на мостик. В ближнем ходе обмен депешами будем осуществлять флажками, чтобы не тратить попусту усилия магов.

На корабль все еще грузили необходимое, в основном бочки с водой, солонину и свежие продукты, которые поддержат команду в начале пути.

У мостика Эльвина встретил Воисвет Белов.

– Отходим по четвертым склянкам, – сообщил ему командор.

– Напряженно выглядите, – покосился на него десантник. – Хотите лекарство от напряжения.

– Еще один лекарь! – рассмеялся Эльвин. – Но пилюли предыдущего были такими сладкими и целительными, что доверюсь и этому. Что у тебя за средство?

– Научу вас метать ножи. И полезно, и хорошо сосредотачивает, отвлекая от прочих забот.

Командор заинтересовался и, сделав необходимые распоряжения, провел остаток времени, до четвертых склянок, в обществе Белова.

«Мне начинает везти с друзьями, – подумал он, увернувшись от неловко брошенного ножа, попавшего в мишень рукоятью и отскочившего. – А ведь это немалая ценность».

Из порта вышли в астрал кильватерным строем. Впереди двигались две легкие канонирские лодки, за ними флагман под командованием Эльвина, позади него остальные корабли. Воисвет Белов, как положено второму помощнику, занимал место слева от Эльвина, а старпом и рулевой – по правую руку.

– Тревожно на душе, – признался Эльвин.

– Значит, есть что терять, – с пониманием ответил каниец. – А это уже неплохо.

Лоран покосился на них и улыбнулся.

– А кому терять нечего, возможно, обретет это, – добавил он.

Эльвин вдруг понял, что у них есть все шансы на победу. Потому что войны выигрывают солдаты, а не оружие.

Глава 11

День за днем эскадра, ведомая Эльвином, пронзала мерцающие облака астрала на пути к цели – рассеянной россыпи Гратар. Не было никаких гарантий, что противник действительно находится там, но вероятность этого была велика. Когда Эльвину в голову приходили новые идеи касательно плана миссии, он вызывал Белова и советовался с ним. Каниец оказался весьма искушен в тактике и, как уже рассказывал, ему приходилось бывать в россыпи Гратар и он ее хорошо знал.

– Мы тогда нарочно заманили туда хадаганцев, – поведал об этом случае Белов. – У них ведь не было новых крейсеров, и они вынуждены были лавировать ветровыми курсами, что затруднительно в условиях, когда вокруг хаотично перемещается масса астральных островов самого разного размера.

– А сами вы как там лавировали? – удивился Эльвин.

– Мы не лавировали, – рассмеялся Воисвет. – Мы же десантники, нам бы лишь бы подраться. Мы расставили там, на островах, отряды боевых магов, способных метать заклинания в любом направлении. А хадаганцы, как вы понимаете, могли лупить только с бортов. Так мы сразу получили дистанционное преимущество. Но главная хитрость была в другом. Мы расставили повсюду небольшие лодки с абордажными группами. Двигаясь курсом на нее, хадаганцы стрелять не могли, для этого ведь надо бортом повернуться. А наши обученные ребята дожидались, когда корабль пойдет на таран, швыряли на борт противника канаты с абордажными крючьями и взбирались на корабль, вступая в абордажную схватку. Корабль таранил лодку, а в ней уже никого не было. Ребята все на борту и рубят орков. Так и выиграли.

– Да, неплохо, – оценил Эльвин. – Но у нас не будет такой возможности, к сожалению.

– Отчего же? – Каниец подмигнул.

– Оттого, что хадаганцы уже там стоят. А мы подойдем со стороны.

– Эх, командор! Недооцениваешь ты моих ребят! – Белов осмелился перейти на «ты», но Эльвин не стал его одергивать. – Подготовим хадаганцам сюрприз, не волнуйся!

Когда покинули область астрала, принадлежащую Лиге, двигаться стали осторожнее. Кильватерный строй пришлось разбить и рассредоточиться так, чтобы противник, если неожиданно вынырнет из астрала, гарантированно попал бы под перекрестные заклинания магов. Но и в нейтральном астрале все

было тихо. Близилось место, где начинались владения Империи. Но россыпь Гратар находилась еще в нейтральной зоне.

Когда, судя по карте, эскадра оказалась в непосредственной близости от границ россыпи, Эльвин велел перелечь в дрейф и вызвал четырех самых сильных магов группы Радовера Громова.

– Мне нужно уточнить координаты россыпи. Хотя бы ее границ. Но если получится, я был бы очень обязан за координаты крупных островов, а также, находятся ли там хадаганцы.

– Люди там точно есть, – сказал один из магов. – На границе россыпи посты наблюдателей. Но без магов. Видимо, тоже экономят силы. Так что они нас не знают.

– На какое расстояние нам надо отойти, чтобы они нас не засекли на подходе?

Маг ткнул в карту.

– Если встанете здесь, – сказал он, – мы сможем поставить защиту против их наблюдающих заклинаний.

– А если выше по ветру?

– Придется обойти россыпь вот так. – Маг очертил на карте дугу. – И встать здесь. Но это будет сложно. В дрейфе нас будет сносить на россыпь, и нам придется постоянно двигаться галсами против ветра, чтобы не увалиться ниже.

– С этим мы справимся, – уверенно заявил Эльвин. – Легкого пути к победе тут все равно не будет.

– Вы надеетесь победить? – удивился маг.

– Да, есть у меня подобное намерение, – сообщил командор. – А есть кто-то против?

– Нам сказали, что идем на смерть, – произнес маг. – И задача – просто постоянно держать связь с аллодом, до полного уничтожения.

– У меня другие планы, – заявил Эльвин. – Я собираюсь разбить противника и вернуться с победой.

– Но тогда это обман! – возмутился маг. – Мне обещали…

Эльвин принял решение моментально. Просто отшагнул назад, выхватил шпагу и пронзил мага насквозь. Взгляд поверженного изобразил удивление, затем боль, но быстро погас. Командор выдернул шпагу и опустил острие. Маг рухнул к ногам пораженных товарищей.

– У кого еще есть желание умереть, вставайте в очередь, – с полной серьезностью приказал командор. – Белов, будьте любезны, помочь мне удовлетворить желание членов команды.

Белов, усмехнувшись, вынул из ножен тяжелый абордажный тесак.

– Ну, есть желающие? – Эльвин обвел всех взглядом. – Кто-то еще чувствует себя обманутым? Лоран, может, ты?

– Нет, командор. – Старпом покачал головой. – Передумал. С вами интересно. Никогда не знаешь, каким будет следующий шаг.

– Хорошо, тогда опросите всех без исключения членов команды на всех кораблях эскадры. Кто ступил на борт, чтобы умереть? Для кого выживание будет обманом его ожиданий? Обещаю убить всех, а в бортовой журнал занести как геройски павших в бою. Это ведь ради родственников, так?

– Естественно. – Воисвет оглядел собравшихся и сунул тесак обратно в ножны. – Есть в наших командах такие, кто выдвинул себя добровольцем ради пенсии, которую будут выплачивать родственникам после их геройской гибели. Но я не думаю, что их надо убивать, командор.

– А что тогда? Они не только подрывают боевой дух! Они являются слабым звеном эскадры!

– Потери в бою неизбежны. Но мы можем их выдвинуть совсем уж на верную смерть, раз им так лучше, связать противника боем со смертниками, а затем нанести удар основными силами.

– Здраво… – согласился Эльвин, возвращая шпагу в ножны. – Займись этим, Воисвет. А этого. – Он показал на труп. – Записать в журнал как павшего смертью храбрых. Живо найдите мне мага, желающего победить, а не умереть!

К следующим склянкам маг, назначенный на мостик из группы Громова, доложил о результатах магического осмотра окружающего астрала.

– Не ошиблись мы, – довольно заявил командор, обращаясь к Белову. – Тут они прячутся. Четыре крейсера. И два мелких судна. Маги говорят, что от крейсеров просто пышет жаром маны. А от мелких нет. Можно предположить, что они старого типа.

– Будем надеяться. – Воисвет кивнул. – Но рассчитывать лучше на худшее. Значит, их восемь, и нас восемь. Хотелось бы, конечно, большего нашего численного превосходства. Но, как есть, так есть. Меня еще интересует, есть ли маги, высаженные на острова?

– При беглом осмотре за пределами кораблей никого нет. Но они тоже могли поставить защиту. Так что не точно.

– Как бы там ни было, нам необходимо обогнуть россыпь так, чтобы оказаться от нее выше по ветру, – решительно заявил Эльвин. – Тогда, во время атаки, мы сможем двигаться широким спектром курсов, от бакштага до бейдевинда. А уж скоростной галфвинд вообще даст нам возможность идти на полных ходах, да еще бортами к противнику, держа их под перекрестными заклинаниями. Если же останемся ниже по ветру, то из атакующих курсов у нас останется только галфвинд, с легким

уваливанием, и совсем уж неудобный для нас бейдевинд.

– Да, бакштагом было бы лихо зайти на них, а потом выйти на галфвинд и лупануть заклинаниями с бортов, – мечтательно произнес Белов. – Да. Будем обходить россыпь.

Дело было не быстрое. Сначала эскадра шла хорошим, скоростным курсом в полветра, но потом пришлось идти длинными галсами курсом бейдевинд, против ветра, что требовало усилий от всей палубной команды.

– Матросам отдых перед атакой потребуется, – с сожалением сделал заключение Эльвин. – Слишком долго уже идем бейдевиндом. Все вымотаются.

Это было очевидно, Воисвет отвечать не стал, а отправился инспектировать команду по приказу командора.

Вскоре явился Громов, доложил, что ощущает изменения в астрале. Похоже, изменчивая субстанция готовилась выдать если не шторм, то приличной силы астральный ветер. Эльвин сделал запись в журнале.

Наконец, ход бейдевиндом закончился, корабли, к большому облегчению команды, снова вышли на галфвинд.

Вернулся Белов.

– По всей эскадре нашлось тридцать желающих умереть, – доложил он. – Они не желают возвращаться. Смертники. Надо их эффективно использовать. Среди них шесть магов, между прочим. И моих четверо. Остальные разные. Сброд. Легче умереть, чем нормальной работой обеспечить семью.

– Я бы не стал их судить, а вот использовать эту ситуацию необходимо, ты прав.

Каниец глянул в журнал и заметил запись о прогнозе усиления астрального ветра.

– Вот удача! – воскликнул он.

– Ну… Не плохо… – Командор пожал плечами. – Но не вижу поводов для бурной радости.

– Эх, судя по твоему рисунку, командор. – Белов переходил на «ты» в общении с командором только в крайнем запале. – Крейсера широки в размерениях. Какие бы у них ни были там магические двигатели, им, чем сильнее ветер, тем труднее двигаться против него. А мы будем падать по ветру. Понимаешь? У нас будет на встречном курсе гарантированное преимущество в скорости. И даже в маневренности.

– Хочешь сказать, они к нам бортом встать не смогут?

– Смогут, но с огромным трудом! Представь, командор, что такая громадина развернется бортом к ветру. И им ведь надо будет в нас прицельно заклинания посылать. А мы на удобных курсах. Бакштагом, так вообще носом к ним, замучаешься в нас

попадать, а когда будем выходить на галфвинд, так сами долбить будем, будь здоров. Вон, сколько магов нам нагрузили.

– Тоже верно.

– Верно, верно! Им огромных усилий будет стоить удерживать крейсера бортами к цели. А для нас это будет красота, а не курс.

– Так получается, что у них и не будет никакого преимущества. Они надеются на способность их крейсеров идти любым курсом, а тут получается, что далеко не любым.

– Вот именно! Стоит им выйти на галфвинд, их начнет уваливать потоком ветра. А бейдевиндом идти будет совсем сложно, они вон какие широкие! – Белов отыскал нужную страницу в журнале и ткнул в рисунок на полях.

– Зато на параллельных курсах они будут себя ощущать, как боги.

– Это да. – Десантник вздохнул. – Значит, нельзя им давать выходить на параллельные курсы. А то от нас труха останется. Даже при нашей огневой мощи.

Когда вышли на позиции, Эльвин приказал разделить палубную команду на две вахты. Одной отдыхать, другой приходилось держать корабли в одной области, постоянно двигаясь длинными галсами, чуть приводясь к ветру. К счастью, для этого не нужно было брать круто к ветру, достаточно было просто не уваливаться под него.

Операция входила в активную фазу.

Эльвин и Воисвет, посовещавшись, решили использовать смертников необычным образом. Суть была в том, чтобы на одной из шлюпок вывести магов далеко вперед, там пристать к любому из островов и тайно закрепиться на нем. Оставшиеся в шлюпке, не владеющие искусством боевых заклинаний, должны будут лечь в дрейф и двигаться по ветру на противника. А дальше, как повезет. Если их заметят, то вражеские маги разнесут шлюпку заклинаниями, и смертники погибнут, как того и хотели. Но был и более интересный шанс. Многое, к сожалению, зависело от везения.

Погрузив смертников в шлюпку и спустив ее с борта, Эльвин приказал Громову установить с одним из магов постоянный контакт. Это было необходимо для реализации того шанса, который мог решить исход боя. Если повезет.

Вскоре шлюпка с тридцатью смертниками скрылась в клубах астрала, двигаясь крутым бакштагом, почти точно по ходу астрального ветра.

– Молись богам, командор, – глядя ей вслед, произнес Белов.

Эльвин лишь невесело усмехнулся. Трудность этой части

операции заключалась в том, что почти ни на что нельзя было повлиять. Как получится, так получится.

Связь с магом в шлюпке Громов взял лично на себя. Другой маг, из отобранных им, зрил в ближайший астрал, отслеживая положение астральных островов и крейсеров противника. Его задачей было вывести шлюпку со смертниками к такой глыбе, на которой маги могли бы не только закрепиться, но с которой могли бы нанести эффективный удар заклинаниями по ближайшему крейсеру.

Наконец, Громов решил, что ближе подходить нельзя, и передал команду к высадке. Шлюпка пристала к небольшому астральному островку и, высадив пятерых магов, отчалила. Ей надлежало двигаться дальше, точно к ближайшему крейсеру. Единственный, оставшийся в шлюпке, маг держал связь с пятью оставшимися на острове, чтобы все сделать слаженно и в нужный момент.

– У нас почти все готово! – доложил Громов. – Необходимо выдвигать эскадру.

– Палубной команде, курс бакштаг! – приказал Эльвин.

Корабли сделали синхронный поворот и, сменив галс, почти точно по ветру ринулись на противника. Но пока густые клубы мерцающего тумана не позволяли хадаганцам разглядеть атакующих. И это тоже было немалым преимуществом – эффект внезапности.

Шлюпка же со смертниками двигалась впереди эскадры, с приличным отрывом от нее. И когда она уже готова была вынырнуть из астрала перед крейсером, маги, закрепившиеся на острове, нанесли удар по ближайшему к шлюпке кораблю хадаганцев заклинаниями магии Огня. Пять шипящих дуг прочертили астрал и ударили в борт, на уровне нижней из канонирских палуб. Удар вышел прицельным и неожиданным. Вахтенные хадаганские канониры даже толком не поняли, что случилось, когда лавина огня испепелила их, а в борту, на месте портов, остались две огромных неопрятных пробоины. По палубам крейсера разнесся басовитый звук боевого рога – сигнал тревоги. Орудия, стреляющие заклинаниями, свернуло с лафетов и раскидало по всей канонирской палубе.

Поскольку крейсер был атакован заклинаниями, капитан и подумать ничего не мог, кроме как о нападении вражеского корабля. И он отреагировал адекватно, исходя из той картины, которую нарисовало его воображение. Он был уверен, что некий корабль Лиги или несколько кораблей стремительно уваливаются под ветер на бакштаге и осыпают его крейсер заклинаниями. Туман астрала еще хранил пять следов, указывающих, с какого

направления нанесен удар. Естественно, хадаганский капитан сосредоточил все усилия на ответном ударе.

– Орудия к бою! – проревел он.

Но его канониры исходили из того же ошибочного представления, из которого исходил и сам капитан – что заклинания посланы с корабля, который движется по ветру на приличной скорости. Никто не подумал, что маги могли высадиться на глыбу, достаточно неподвижную относительно астрала. Поэтому вся мощь оставшихся орудий левого борта, установленных на трех уцелевших палубах, оказалась направленной не туда, где был противник, а значительно ниже по ветру. Туда, где, по мнению капитана и канониров, уже находился придуманный ими корабль Лиги.

Хадаганский капитан ликовал. Он был уверен, что находится бортом к противнику, а это, с учетом скорострельности и мощи пушек, превосходящей эти параметры у живых магов, давало ему весомое преимущество. Между тем реальная эскадра валилась по ветру с тыла, а не с фланга. Точно на корму корабля, а там пушек не было.

Соответственно, вся хадаганская эскадра, приняв сигнал тревоги, синхронно выстроилась бортами к воображаемому противнику и кормами к реальному.

Хадаганские орудия дали мощнейший залп, способный за раз разнести небольшой корабль в щепки. Вот только пришелся он не по острову, не по кораблям, а по пустому астралу. Но никто из хадаганцев этого даже предположить не мог.

Громов, приняв сигнал от магов-смертников об успешности первого залпа, тут же доложил командору. Тот, понимая, что их с Беловым безумный план начал работать, приказал двум канонирским лодкам оторваться от эскадры и, под прикрытием плотных клубов астрала, обходить вражеские крейсера с левого фланга, с того же, с которого били маги на острове. А капитану огромного медлительного дредноута велел, наоборот, лечь в галфвинд и уйти на правый фланг. Остальная же эскадра продолжала валиться на противника точно с тыла.

Пришло время магам-смертникам дать второй залп. На этот раз его разделили. Два заклинания полетели в уже поврежденный крейсер, по орудийным портам следующей палубы, два отправились в другой корабль, и одно в третий, метя в огромную прозрачную гондолу на носу корабля.

При этом цели достигли только два первых, остальные были остановлены магическими щитами, их, наконец, успели установить. К счастью, задачей магов-смертников было не повреждение кораблей, а дезориентация противника. И эта цель

оказалась достигнутой в полной мере.

Никто из хадаганских капитанов не понял, что происходит. По их мнению, второй удар должен был быть произведен из точки, находящейся значительно ниже по ветру. Но он оказался нанесен оттуда же, откуда и первый. С точки зрения хадаганцев это предполагало один из двух вариантов. Либо кораблей было много и они двигались по ветру кильватерным строем, а стреляли по очереди, проходя одно и то же место, либо один корабль шел не бакштагом, а галфвиндом, курсом в борт хадаганским крейсерам. Но как тогда велся огонь? Ведь стреляют обычно с бортов, а не с носа!

Но командор хадаганцев принял все же второй вариант как рабочую версию. И у него на то были причины. Если бы вражеских кораблей было много и они бы все двигались по ветру кильватерным строем, то для них не было ни малейшего смысла стрелять лишь с одного. Куда эффективнее было бы нанести удар всеми имеющимися магами одновременно. Это дало бы такую нагрузку на защитные экраны, что они просто не смогли бы сдерживать заклинания. Вторым аргументом за выбранный вариант была малая плотность огня. Ведь пятерых магов не обязательно ставить по борту, их можно и на носу разместить!

Было ясно, что корабли Лиги движутся не по ветру, а поперек его, удобным и скоростным для них курсом галфвинд, расставив магов не по бортам, а на носу каждого корабля. Это было необычно, но хадаганец был рад, что разгадал хитрость противника. Он лишь не знал, что все это происходило только в его воображении, а не на самом деле.

– Сосредоточить огонь! – приказал командор хадаганцев. – Всем орудиям бить туда, откуда стреляют! Они идут на нас галфвиндом!

И тут началось! Орудия, стреляющие заклинаниями, принялись молотить во всю мощь, быстро высасывая ману из реактора, куда она поступала из раскинутых в астрале светящихся парусов, похожих на крылья. Командор не жалел энергии, щиты его не заботили, он собирался в считанные мгновения уничтожить все корабли противника огненным штормом.

Но корабли Лиги находились совсем в другом месте и стремительно приближались. А еще ближе к крейсеру находилась шлюпка с оставшимися смертниками, которую, в пылу канонады, вообще никто не заметил, так как никто не ожидал увидеть ничего подобного. Она спокойно причалила к разрушенному первым залпом борту, и двадцать пять десантников перебрались из нее в зияющие пробоины, растворившись во тьме среди разбросанных орудий.

Столь массированный поток заклинаний в мгновения превратил остров, на котором высадились маги-смертники, в пыль. Вместе с магами, разумеется. Это были первые потери Эльвина в этой битве.

Но, вместе с тем, орудия хадаганцев выбили всю порцию маны из реактора, и, пока тот наполнялся энергией из парусов, в бой вступили две канонирские лодки, зашедшие с левого фланга. Причем Эльвин приказал вести огонь из той же точки, в которой только что находился разлетевшийся на куски остров. Сначала заклинания послали тридцать боевых магов с первой лодки. Одновременно. Метясь в одну цель. Это походило на управляемый огненный смерч, казалось, что ничто не может его остановить, но, даже изрядно ослабленный защитный пузырь крейсера, сожрал и отразил примерно половину достигшей его энергии. Другая все же прорвалась, чиня колоссальные разрушения по левому борту. Крейсер запылал. Усиливающийся астральный ветер начал закручивать его, так как нельзя было направить на двигатель ману, необходимую для орудия и щитов.

Командор хадаганцев понял, что одним наличием мана-реактора, черпающего энергию из астрала, битву не выиграть. Идея была превосходной, но тактика пока не отработанной, да и сама схема распределения магической энергии еще не была доведена до совершенства. По сути, крейсеры являлись опытными образцами, недостатки которых и надлежало проверить в бою. И эти недостатки сразу же выявились. Одним из важнейших оказалась ограниченная мощность экспериментальных мана-реакторов, из-за чего все преимущества новой магической технологии сводились почти к нулю. Массированный огонь орудий истощал щиты, а для щитов требовалась та же мана, которая приводила в действие мотор и давала ход кораблю. В результате недостаток энергии позволял либо активно маневрировать, не очень активно стреляя при этом, либо активно стрелять, держа корабль фактически в дрейфе. Только в этом случае маны хватало на хоть среднюю защиту от вражеских заклинаний.

Имелись бы на борту крейсеров боевые маги, это могло бы в корне изменить ситуацию. Они могли заменить хотя бы часть мощи орудий или, наоборот, установить защиту от заклинаний, без применения мана-реактора. Но адмиралтейству Империи нужна была не победа в этой схватке, а лишь выявление недостатков новой магической технологии. Поэтому ничего не должно было этой проверке мешать, ничто не должно было вносить в ход битвы каких-либо ситуационных искажений. Поэтому маги на борту крейсеров имелись только для связи с

аллодами, почти никто из них не владел искусством боевых заклинаний. Зато они выполняли главную для адмиралтейства задачу – непрерывно передавали на аллод все, что происходило в бою.

Впрочем, не только энергетическая недостаточность привела хадаганского командора в замешательство, но и неуязвимость противника ничем. На его взгляд, необъяснимая. Ведь только что четыре крейсера выплюнули через орудия всю ману, в точности туда, откуда Лига вела огонь. Там ничего не могло остаться после такого напора магии Огня! И в то же время оттуда прилетел целый огненный вихрь, почти полностью уничтожив один из крейсеров.

Командору хадаганцев казалось, что этому может быть лишь два объяснения. Ибо орудия, стреляющие заклинаниями, не так эффективны, как хотелось бы, и куда менее эффективны, чем живые маги, либо Лига изобрела какую-то невиданную защиту и теперь имеет возможность опробовать ее в бою.

На самом деле за пеленой астрала творилось совершенно не то, что воображал себе командор. Весь напор хадаганского залпа оказался направлен не во вражескую эскадру, как думал командор, а лишь на остров со смертниками, превратив его в дым и каменную крошку. Когда все происходило, две канонирские лодки находились много выше по ветру, чем сектор поражения хадаганских орудий. И лишь когда пушки высосали всю ману из реакторов, одна из канонирских лодок оказалась там, где недавно располагался остров, и дала залп.

С точки зрения хадаганского командора, думающего, что эскадра движется галфвиндом, ему в борт, это выглядело как два залпа из одного места, что и породило у него иллюзию недостаточной эффективности залпа. И эта иллюзия заставила его принять неверное решение. Он приказал прекратить массированный огонь, пока не поймет, почему заклинания из пушек не оказывают должного воздействия на цель. Всю ману он приказал направить на щиты и двигатели, чтобы крейсера могли бороться с усиливающимся астральным ветром.

Зато куда более важную роль могли теперь сыграть четыре небольших хадаганских корабля старого типа, не оснащенные мана-реакторами. На их борту, по старинке, находились боевые маги, а усиливающийся ветер был им во благо, так как повышал скорость хода и маневренность на всех доступных ветровых курсах. Вот только маневрировать среди огромных глыб россыпи им было сложно, так как приходилось держаться рядом с крейсерами, а для этого необходимо было часто ложиться на курс бейдевинд, проходя несколько галсов против ветра, меняя галсы и

выматывая матросов палубных команд. Эскадра Лиги, благодаря правильно занятой позиции, была избавлена от этой необходимости – все корабли двигались либо курсом бакштаг, почти точно по ветру, либо дрейфовали в потоке, либо держали самый скоростной курс галфвинд, точно поперек ветра. Ни то, ни другое, ни третье, не требовало особых усилий.

К счастью, у кораблей старого типа не было щитов, способных отразить заклинания, именно поэтому Эльвин сразу принял их за приоритетные цели. Прежде чем полностью разделаться с хорошо защищенными крейсерами, необходимо было избавиться от их боевого охранения.

Пока мана-реакторы крейсеров накачивали магическую энергию в орудия, командор хадаганцев, наконец, получил рапорт от магов, просмотревших ближний астрал. Только после этого картина боя, имевшая место в его воображении, превратилась в очень неприятную для него картину реальности. Он понял, где и как расположены корабли Лиги.

– Нас обнаружили! – доложил Эльвину Громов.

– Это уже не имеет значения, – спокойно произнес командор Лиги.

Он был прав. Наступал решающий момент боя. И уже ничего нельзя было изменить.

Астральный ветер крепчал. Четыре небольших корабля хадаганцев вышли на галфвинд, став очень сложной целью как для канонирских лодок, так и для дредноута на правом фланге. А вот сами они, встав бортами к основной эскадре Лиги, могли бить по ней с бортов силами всех магов.

Понимая это, Эльвин приказал прекратить дрейф в астральном потоке и тоже выйти на галфвинд основным кораблям эскадры, за исключением дредноута и двух канонирских лодок на левом фланге.

Корабли противоборствующих сторон встали в классическую позицию – бортами в борт. Далее все могла решить исключительно боевая мощь и степень защищенности. Время тактики кончилось.

Потоки мощнейших заклинаний устремились из канонирских портов навстречу друг другу. Так вышло, что крейсера, хотя уже и накопили ману для залпа, находились кормой к основным силам противника, а потому могли избрать целью только две канонирских лодки на левом фланге и дредноут на правом. Но дредноут Лиги обладал настолько ошеломляющей огневой мощью, имея на борту пятьсот магов, что ей просто нечего было противопоставить. Поэтому канониры на хадаганских крейсерах не спешили дать залп, прекрасно понимая, что ответного их щиты

могли и не выдержать.

Пока пылающие дуги заклинаний расчерчивали астрал в обе стороны, командор хадаганцев оказался перед трудным выбором и судорожно размышлял, что делать дальше. Преимущество нового оружия, на которое делала расчет Империя, благодаря верно выбранной тактике Эльвина оказалось сведенным почти к нулю. Колоссальная огневая мощь дредноута оставляла мало шансов на то, что щиты выстоят, а крейсера уцелеют.

В этой ситуации отход, за счет преимущества в скорости и маневре, представлялся хадаганскому командору наиболее верным ходом. Так можно было растянуть эскадру противника, а затем по одному уничтожить все его корабли.

– Всю энергию на щиты и двигатели! – приказал он.

В этот момент заклинания Лиги достигли четырех кораблей Империи, а имперские заклинания основной части эскадры Лиги. Удар был страшен для обеих сторон. Часть магов пыталась удержать защиту, но им удалось сократить энергию залпа не более чем на треть, а вся остальная лавиной обрушилась на корабли. Сначала полыхнули яркие вспышки, затем взмыли вверх языки жаркого пламени, а потом куски палубы вздыбились, словно снизу по ним великан долбил кулаками. В астрал полетел поток переломанных досок, разорванных тел, бочек и кусков каната.

Эльвина сбросило с мостика. На несколько мгновений он потерял сознание, но Воисвет Белов несколькими звучными пощечинами быстро привел его в чувства.

– На ноги, командор! – выкрикнул каниец. – Не время лежать!

– Где Громов? – помотав головой, спросил Эльвин.

– Тут я! – Громов выбрался из под нескольких рухнувших дымящихся балок, раскидав их ногами.

– Запрашивай у аллода портал для переброски народа! – приказал Эльвин. – Корабли сильно повреждены, возможно, вообще ни один не дойдет обратно.

– Есть!

Громов нырнул в люк и скрылся под палубой. Установка полноценного портала через астрал требовала подготовки и немалых усилий.

Поднявшись обратно на мостик, с которого вывернуло ограждение, Эльвин бегло оценил ущерб. Он был большим, но не катастрофическим. Основной удар пришелся, как и ожидалось, по канонирским палубам правого борта. Но основная палуба, ходовой такелаж, штурвал и рулевой за ним, а также весь левый борт уцелели.

– Курс крутой бакштаг! – приказал он.

Флагман начал разворот носом к противнику, чтобы снова ринуться в бой.

К счастью, огромное число боевых магов, попавших на борт благодаря новому штатному расписанию, принесло свои плоды. По огневой мощи и плотности заклинаний эскадра Лиги почти втрое превосходила имперскую. Эльвин понимал, что такое решение адмиралтейство приняло исключительно на основании принесенной им информации. Было чем гордиться, но пока командору было не до этого. Он смотрел на результат залпа.

От четырех малых имперских кораблей не осталось почти ничего. Но и они перед гибелью нанесли эскадре Эльвина немалый урон. Один из малых десантных кораблей развалился надвое, другой горел по всему правому борту, остальные, включая флагман, имели значительные повреждения. Полностью боеспособными оставались только две канонирских лодки по левому борту и дредноут по правому флангу. Их надо было срочно использовать, иначе крепчающий ветер протащит их мимо крейсеров, и тогда придется с огромным трудом пробиваться против ветра крутым бейдевиндом, что несовместимо с маневренностью.

По команде Эльвина дредноут ударил всей своей мощью, а канонирские лодки, чтобы не увалиться под ветер, тоже сделали поворот и курсом галфвинд начали быстро приближаться к вражеской эскадре с целью вклиниться между крейсерами и осыпать их заклинаниями одновременно со всех бортов.

Понимая, что без боевого охранения крейсерам не выстоять перед сокрушительной огневой мощью Лиги, командор хадаганцев дал команду на разворот и уход против ветра, понимая, что корабли Лиги не смогут их догнать очень медленным и тяжелым для команды курсом бейдевинд. Но, прежде чем пуститься наутек, крейсерам необходимо было пройти буквально сквозь строй неприятеля, да еще борт в борт.

Чтобы увеличить шансы на прорыв, командор хадаганцев приказал всю ману из реакторов пустить на щиты и двигатели, полностью лишив энергии орудия. В них не было никакого смысла, так как при числе имевшихся на кораблях Лиги боевых магов соревноваться с ними в огневой мощи являлось самоубийством. Кроме того, корабли Империи собирались пройти мимо кораблей Лиги со стороны поврежденных залпом правых бортов, прикрываясь от залпа с левых бортов кораблями противника. Это было прекрасной задумкой, и она могла сработать, если бы не сокрушительная мощь магов дредноута.

Чтобы не распылять энергию, маги сосредоточили всю силу заклинаний на головном крейсере, пока он не прикрылся

кораблями Лиги. Несколько долгих мгновений щиты сдерживали натиск, но затем энергия маны иссякла. Одновременно погас щит, и нечем стало питать двигатель. Крейсер начало разворачивать ветром, и он попал под перекрестный огонь. С одной стороны его продолжали палить маги с дредноута, кроша левый борт, переборки и верхнюю палубу, с другой, развернувшись к противнику уцелевшим левым бортом, атаковал флагман.

Эльвину показалось, что заклинания с его корабля летят несколько беспорядочно, не сосредотачиваясь на уязвимых местах. К счастью, хватило и огня с дредноута. Головной хадаганский крейсер исчез в яркой вспышке, раскидав в стороны обломки металла и дерева, а когда вспышка угасла, на месте хадаганского корабля остались лишь облака «золотой пыли», сконденсировавшись из оставшейся в реакторе маны.

В это время две канонирских лодки вклинились в строй противника и рассекли его, выпустив поток заклинаний одновременно со всех бортов. Ни одно из них не достигло цели, но щиты, рассеявшие этот залп, истратили на него всю энергию. Поэтому шквал заклинаний с дредноута просто растерзал два крейсера из оставшихся трех.

Последнее, что сделал командор хадаганцев, прежде чем превратиться в пепел, это задаться вопросом, почему никто ни разу не пустил ни одного заклинания в последний из крейсеров, лишь слегка поврежденный самым первым залпом магов-смертников. Но ответ ему узнать было не суждено. Крейсера, один за другим, разлетелись обломками, оставив в астрале золотистые облака.

Зато ответ хорошо был известен Воисвету Белову, так как именно он и придумал план по захвату новейшего оружия Империи.

На единственном уцелевшем крейсере с самого начала боя шла тайная и жестокая резня. Двадцать пять десантников рассредоточились по кораблю и принялись вырезать команду. Они, как демоны из астрала, выпрыгивали из темноты на командира подразделения, а когда тот падал, разрубленный мечом или пронзенный тесаком, начиналась жестокая рубка. Таким образом, удалось полностью отбить две канонирских палубы, а затем прорваться на верхнюю палубу в надежде достигнуть мостика и обезглавить капитана.

Но сил на это не хватало. Когда поднялась тревога, на палубу высыпали тяжеловооруженные орки и принялись косить канийцев, как траву.

К счастью для Эльвина, основной бой к этому моменту уже завершился, а потому всем уцелевшим кораблям ничего не

мешало ринуться на абордажную схватку.

– Давай, командор, давай! – подгонял Белов Эльвина. – Причаливай к ним!

С борта на борт полетели канаты с абордажными крючьями. Корабли с грохотом сошлись, и Воисвет Белов первым перепрыгнул на вражеский крейсер во главе сотни своих головорезов. Орки сразу же дрогнули и начали отступать к противоположному борту, но и там их ждал сюрприз – приставший малый десантный корабль, с которого тоже повалили канийцы.

– Командир канониров погиб… – доложил Эльвину Лоран.

Старпому досталось – по лбу его текла кровь, на мундире виднелись прогоревшие дыры.

– Еще кто из командиров?

– Остальные целы. Но потерь среди команды много. По предварительным оценкам, около четверти личного состава. В основном маги на канонирских палубах по правому борту.

Добив орков на верхней палубе, десантники Белова устремились вниз. Кого-то брали в плен, кто сдавался, остальных безжалостно резали. Вскоре все было кончено, но крепчающий астральный ветер заставлял торопиться с принятием решения. Воисвет Белов вернулся на мостик. Мундир на нем был мокрым от крови, как фартук мясника.

– Крейсер полностью захвачен! – доложил он. – Мы справились, командор!

– Молодец! – Эльвин хлопнул его по плечу. – Вот только ветер крепчает. Нам не взять его на буксир. Как думаешь, дойдет своим ходом до аллода?

– Понятия не имею, – признался Белов. – Так вроде повреждений особых нет. Много уцелевших орудий. Нашли штуку в трюме, что-то вроде котла, там внутри полыхает так, что будь здоров. Маной накачан, даже я понимаю. Но если хочешь поставить крейсер на ход, нужны маги. Может, они разберутся, как им управлять. Тут я, извините, не в компетенции.

Пришлось рубить абордажные концы, так как широкий крейсер начинало сильно сносить потоком астрального ветра, и он грозил повредить причалившие к нему корабли. Освободившись от пут, крейсер, постепенно ускоряясь, начал уваливаться под ветер. Его начинало закручивать.

– По ветру догоним, если что, не волнуйся.

На палубу поднялся Громов. Вид у него был до крайности изнуренным, волосы на лбу были мокрыми от пота.

– Нет, командор, – извиняющимся тоном произнес он. – Портал установить не получается. Слишком сильные возмущения

в астрале. Причем я не совсем понимаю их природу. То ли надвигается шторм, то ли…

– Что? – насторожился Эльвин.

– Возможно, возмущение вносит реактор маны на крейсере. И, мне кажется, он не в стабильном состоянии.

– Почему?

– Потому что возмущения усиливаются. И быстро. Надо отходить!

Воисвет Белов от досады ударил кулаком по остаткам ограждения мостика. Уже треснувшая доска не выдержала его натиска и переломилась.

– Держи себя в руках и не уничтожай мой корабль! – посоветовал Эльвин. – Курс галфвинд! Всем уходить с максимально возможной скоростью и как можно дальше!

– У них там система самоуничтожения, – сквозь зубы процедил Белов. – Я на сто процентов уверен! Не само по себе оно так!

Эльвин не успел далеко отвести эскадру, но и взрыва мощного не получилось. Вспышку в трюме крейсера было видно только через квадратные проемы орудийных портов. А через миг крейсер просто разлетелся на доски, не оставив даже золотистых облаков.

– Кажется, Воисвет прав, – Громов указал на место взрыва. – Когда реакторы сами взрывались, они оставляли конденсат маны. А тут нет. Значит, его разнесло именно энергией самого реактора.

– Узнать бы, как оно действует! – мечтательно протянул Воисвет.

– Узнаем… – Громов фыркнул. – Обязательно узнаем, мой друг.

Эпилог

Возвращение потрепанной эскадры Эльвина было победным. За пирсами военного порта рукоплескали толпы народа, праздничные флаги реяли над флагштоками сторожевых башен. В порту прибывших ожидал кортеж из летающих экипажей. Никому, даже самому последнему матросу, не пришлось добираться в город своими ногами. В небе то и дело вспыхивали разноцветные мерцающие огни развлекательных заклинаний, пущенных магами адмиралтейства. Иногда они складывались в письмена, образовывающие названия героических кораблей эскадры.

Но если матросы, сержанты и командиры подразделений спешили в город на отдых, то Эльвину еще предстоял доклад в адмиралтействе.

– Как закончишь, дуй сразу в «Три флейты», – шепнул ему Воисвет Белов. – Там мы всем десантом будем праздновать победу. Уверен, тебе понравится. Это место традиционное, так что несколько кварталов Городская Стража уже оцепила. Чтобы нам не мешали.

Эльвин усмехнулся.

– Вам помешаешь! – ответил он.

Доклад занял больше времени, чем хотелось бы. Эльвину пришлось, в присутствии нескольких адмиралов, расставлять на столе модели кораблей, чтобы пошагово передать тонкости победоносного столкновения с хадаганцами.

– Но я бы особо не радовался по поводу победы, – заявил Эльвин под конец доклада. – Дело в том, что, очевидно, новое оружие проходит лишь первые боевые испытания. Оно недоработано, несовершенно. Я уверен, что победу нам удалось одержать благодаря двум основным вещам. Первая и главное – хадаганцам не хватало энергии маны. При ураганном огне орудий они быстро опустошали систему подачи энергии, от чего слабели щиты и двигатели, а корабли теряли ход. Скорее всего, в ближайшее время эти недостатки могут быть устранены. И тогда нам придется очень несладко. Одним лишь преимуществом в плотности заклинаний нам не удастся выигрывать всегда. Как вы уже знаете из магических донесений, захватить хадаганский крейсер не получилось из-за установленной на нем системы самоуничтожения. Пока ее не разгадаем, захват образца нового вооружения представляется мне невозможным. Хотя у Радовера Громова и Воисвета Белова из моей команды есть соображения по этому поводу. Очень рекомендую адмиралтейству принять эти соображения к сведению.

– Что вы можете посоветовать для обороны аллодов, исходя из вашего личного опыта столкновения с новыми крейсерами? – спросил один из адмиралов.

– Нужны выносные астральные форты. Нечто вроде искусственных островов, защищенных метеоритами и медленно дрейфующими в астрале вместе с аллодом. На них следует держать вахты магов, с возможностью покинуть остров через портал после первого же залпа.

– Что-то вроде сторожевых башен, только в астрале? – уточнил адмирал.

– Да. Чтобы корабли противника, при попытке подойти к аллоду, попадали под перекрестный огонь и вынуждены были тратить ману на щиты. Это, по крайней мере пока, лишает их хода и орудийного преимущества.

Закончив с докладом, Эльвин, наконец, с удовольствием покинул адмиралтейство. У лестницы его уже ждал открытый летающий экипаж со знакомым возницей в седле. Эльвин усмехнулся. Похоже, некоторое время ему придется пожить мирной жизнью и начать привыкать ко всем этим удобствам и почестям. Пока не восстановят корабль. А потом опять в астрал. Там место настоящего капитана.

Но, как ни странно, особо счастливым Эльвин себя не чувствовал. Вроде бы потускневший после секса с Эльвирой ди Фуан образ Карины снова всплыл в памяти. Запросто отогнать его не получилось.

«Если лекарство помогло один раз, может помочь и во второй, – подумал он. – Не поехать ли тогда к Эльвире, вместо того чтобы пьянствовать с Беловым в «Трех флейтах»?»

Вопрос, возникший в голове, озадачил его настолько, что он даже сбавил шаг на пути к экипажу. С другой стороны, Воисвет обидится. А он ведь отличный парень, и без него победа была бы, скорее всего, невозможной. Так что выбор, по большому счету, стоял между отдачей долга хорошему другу и возможностью забыться в объятиях ничего не значившей для него красотки.

«Глупо размышлять над таким выбором, – решил про себя Эльвин. – Нужно уметь расставлять приоритеты и меньше думать о себе».

Он забрался на мягкий диван за седлом возницы и приказал:

– В таверну «Три флейты».

Как и предупреждал Белов, несколько кварталов вокруг заведения еще недавно были оцеплены Городской Стражей. И, судя по всему, не зря. Эльвин припоздился, и часть десантников, по всей видимости, уже покинула таверну сильно навеселе, оставляя на пути отхода сломанные лавки и поваленные статуи в

парке. Оставшиеся патрули Стражи уже пропускали желающих беспрепятственно.

«Возможно, выбор сделали за меня», – со вздохом подумал Эльвин.

Вряд ли бравый Воисвет отпустит своих головорезов, а сам останется ждать эльфа. Но раз приехал, стоит все же заглянуть внутрь.

Но, открыв дверь таверны, Эльвин с удивлением увидел за столом Воисвета, сидящего в объятиях двух каниек. Тот, завидев командора, радостно махнул рукой. Целой мебели в таверне почти не осталось, за исключением одного стола и нескольких лавок. Десантников, стоящих на ногах или сидящих, видно не было, а вот на полу некоторые из них спали, мирно посапывая.

– Я так и знал, что ты придешь! – заплетающимся языком сообщил Белов. – Знал, что ты не оставишь друга одного с… С этими двумя… С двумя прекрасными особами…

– Да ты, друг, изрядно напился! – Эльвин рассмеялся. – Наливай, буду тебя догонять.

– Верно, верно! – Воисвет придвинул эльфу кружку и плеснул в нее из кувшина. – Только ты быстро не это… Короче… Ты понял. Не напивайся быстро, потому что есть одно дело. У тебя, не у меня.

– Какое же? – с удовольствием выпив до дна, поинтересовался Эльвин.

– Порученец. – Воисвет покрутил пальцем в воздухе, подыскивая верные слова. – Ну, этот, твой, тщедушный. Приходил, тебя искал. Я сказал, что ты в адмиралтействе. Ну, ты же там был, да? С докладом, в общем.

– И чего он хотел?

– А… – Воисвет отмахнулся. – Грамотой какой-то тыкал тут в меня. У меня глаза в разные стороны, а он с этой грамотой. Зачем? Непонятно. Но, думаю, что-то важное, раз так вот.

– И где он? – Эльвин вдруг ощутил волнение, еще не понимая толком, чем оно могло быть вызвано.

Белов еще выпил. Глаза у него уже смотрели в разные стороны.

– Где? Я ему налил. Он выпил… Несколько раз. Ты посмотри на полу, может, он где-то тут, отдыхает. А я, наверное, поцелую одну из прекрасных… С твоего позволения…

Он потянулся губами к одной из женщин, но не удержался на лавке и повалился на пол. Эльвин перегнулся через стол и глянул на друга. Тот уже спал, посапывая и широко улыбаясь во сне. Видно, продолжение сцены с поцелуем он переживал уже в грезах сна.

Не понимая, что происходит, Эльвин обошел лежащих десантников и, действительно, обнаружил среди них мертвецки пьяного порученца, у которого из-за отворота кителя торчал уголок грамоты на официальном листе штаба пятой флотилии.

Эльвин вынул грамоту и прочел:

«Сим довожу до вашего сведения, что, в связи с героической гибелью командира группы боевых магов на вашем корабле я распорядился внести в штатное расписание необходимые изменения и приписать к вашему кораблю нового канонирского командира. Поскольку он прибыл с другого аллода, вам следует отметить принятие нового офицера в комендатуре сразу по прибытии из адмиралтейства, после чего он сможет отбыть в ваше распоряжение».

В качестве подписи стояла личная печать начальника штаба пятой флотилии.

– Вот еще… – Эльвин нахмурился. – Подождет в комендатуре до утра, ничего с ним не станется.

Оставаться в таверне не имело смысла, ничего хорошего Эльвин из грамоты не узнал. Волнение улеглось. Он устроился в экипаже и велел вознице доставить его в особняк. Пора было просто и без затей отдохнуть после нелегкого похода.

Но стоило ему подумать об отдыхе, он представил, как приписанный ему канонирский командир проведет время до завтра на жесткой кровати в комендатуре. Стало стыдно.

– Нет, давай в комендатуру, – пробурчал Эльвин.

Он понимал, что отдыха никакого теперь не получится. Что офицеру с другого аллода тут все внове, ему придется помочь найти доходный дом или постоялый двор для временного размещения, завтра надо будет проконтролировать постановку на довольствие…

Вскоре экипаж опустился у комендатуры. Эльвин поднялся по лестнице, отсалютовал караульным офицерам на входе, отыскал коменданта и вручил ему грамоту…

– О, как хорошо, что вы нашли время заехать! – обрадовался комендант. – Она ведь на довольствии не стоит и разместить ее… Ну, сами понимаете… Женщина…

– Женщина? – удивился Эльвин.

– Да. – Комендант постучал в дверь одной из комнат отдыха.

– Можете входить, я одета! – раздался изнутри знакомый голос Карины ди Ланкен. – Вы в казарму тоже стучитесь, когда заходите?

Эльвин распахнул дверь и встретился взглядом со взглядом Карины. На ней был синий мундир лейтенанта, а на поясе висел офицерский кортик.

– Так… Кажется, вы знакомы… – усмехнулся комендант. – Тем лучше. Только прошу вас, командор, оставить запись в журнале, а то мне потом головы не сносить.

Эльвин, почти не глядя, оставил необходимую пометку.

– Вот теперь все. Я умываю руки, к своему большому счастью.

Он унес журнал регистрации, а Эльвин с Кариной так и стояли друг напротив друга. Никто не решался первым сделать шаг.

– Я когда поняла, как ты передал информацию Совету Лиги… – начала девушка.

– Как ты могла понять?

– По последствиям. Не знаю, как тебе это удалось, но ты ведь не допустил, чтобы эльфов посчитали предателями!

– Пойдем лучше на свежий воздух, – предложил Эльвин. – У стен тоже бывают уши.

Они покинули комендатуру и, не сговариваясь, направились к краю аллода в стороне от порта.

– В общем, я как узнала, что ты не стал очернять эльлфов, – рассказала Карина. – Сразу попросила о переводе. С понижением… Но к тебе. Думала, хотя бы просто на аллод попасть. А тут, оказывается, ты потерял канонирского командира. Ну… В общем, я рискнула написать рапорт.

– Правильно сделала, – честно ответил Эльвин. – Я очень скучал по тебе.

– В объятиях какой-нибудь красотки?

– Не без этого. – Эльвин улыбнулся. – Но и ты ведь мало в чем себе отказывала.

– Ой-ой, какие мы грозные. Ладно, я не ревнивая. Так, бурчу для проформы. Чтобы не расслаблялся.

Они добрались до края аллода и уселись на валуны. Место было очень похожим на то, где Карина пришла в себя после бегства из притона. Между сторожевыми башнями мерцал и клубился астрал.

– На аллоде гибберлингов мне помогли встретиться с местным вельможей, – рассказал Эльвин. – И он организовал двустороннюю встречу с канийским советником. Так что информацию никто уже не мог скрыть.

– Но как тебе удалось сохранить честь Домов? – не скрывая удивления, спросила Карина.

– Я соврал, – честно признался Эллльвин. – Соврал, что не выдавал эльфам никакой информации, кроме самого факта нападения на эскадру.

– И тебе поверили?

– Думаю, что нет. Но ведь и доказательств обратному не

было. Когда я все рассказал, они, как честные союзники, тут же обо всем сообщили Совету Восьми Домов. А те, я прямо представляю картину, сделали удивленные выражения лиц и от души поблагодарили за ценную информацию, окончательно исчерпав инцидент.

– Ты молодец, – вздохнув, сообщила Карина. – А я дура. Чуть не втянула тебя в бессмысленную и опасную авантюру.

– Надо же! – Эльвин рассмеялся. – Ты научилась признавать свои ошибки.

Карина ничего не ответила, просто прижалась к плечу командора. Говорить не хотелось. Эльвина охватило волнение за судьбу девушки.

– Может, ты зря это сделала, – произнес он вслух.

– Что? Перевелась к тебе?

– Да. Мне теперь будет тревожно.

– Вот дурачок! – Карина коротко поцеловала Эльвина в губы. – Мы же будем на одном корабле. И у нас будет редкая возможность умереть в один день. Разве это не замечательно?

Налетел порыв ветра. В клубах астрала мелькнула неясная тень.

– Кажется, приближается шторм, – произнес Эльвин.

Карина снова не ответила. Крепчающий ветер трепетал крыльями эльфов.